Святые апостолы

Святые апостолы

«Благовест»
2013

Святые апостолы / «Благовест», 2013

<p id="__GoBack">Данная книга рассказывает о двенадцати апостолах и о святом апостоле Павле – ближайших учениках Господа Иисуса Христа.Книга состоит из нескольких разделов, каждый из которых содержит жизнеописание апостола, краткий рассказ о мощах и почитании, а также об иконографии святых апостолов. Кроме того в сборник включены три приложения.Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

, 2013
© Благовест, 2013

Содержание

Предисловие 9
Апостол Андрей Первозванный 11
- До призвания 11
- Следование за Христом 12
- От Вознесения Спасителя до самостоятельной проповеди 13
- Миссионерские путешествия 14
- Мученичество 16
- Мощи и почитание 20
- Иконография 21

Апостол Варфоломей 22
- От призвания до сошествия Святого Духа 22
- В сопутствии с апостолом Филиппом 23
- Проповедь от Индии до Великой Армении 25
- Мученическая кончина апостола 26
- Мощи и почитание 27
- Иконография 29

Апостол Иаков Алфеев 30
- Апостол Иаков Алфеев 30
- Мощи 31
- Иконография 32

Апостол Иаков Заведеев 33
- До призвания 33
- Призвание 34
- Следование за Христом 35
- От Страстной седмицы до Сошествия Святого Духа 37
- Апостольское путешествие 38
- Возвращение в Иерусалим 39
- Мученичество 41
- Мощи и почитание апостола Иакова 42
- Иконография 43

Апостол Иоанн Богослов 44
- Ученик Иоанна Предтечи 44
- Следование за Христом: от встречи со Спасителем до призвания 45
- Следование за Христом: от призвания до Страстной седмицы 47
- Страстная седмица 49
- От Воскресения до Сошествия Святого Духа 51
- У истоков Церкви 52
- Апостольское путешествия: Эфес 54
- Гонение в Риме 56
- В ссылке на Патмосе: в столице острова 57
- В ссылке на Патмосе: на периферии 59
- Возвращение в Малую Азию 61
- Последние дни 62
- Почитание 63
- Иконография 64

Апостол Матфей 66

До сошествия Святого Духа 66
Проповедь и Евангелие 67
Апостольское путешествие 68
Мученичество 69
Мощи и почитание 71
Иконография 72
До избрания 73
Апостольские путешествия 74
Возвращение в Иудею 75
Мученичество 76
Мощи 79
Иконография 80
Апостол Павел 81
Происхождение 81
Образование Савла в Иерусалиме 82
Гонитель христиан 83
Обращение Савла 85
Пребывание в Аравии и возвращение в Дамаск 86
Бегство в Иерусалим и Тарс 87
Проповедь в Антиохии 88
Первое миссионерское путешествие: от Кипра до Антиохии Писидийской 89
Первое миссионерское путешествие: от Иконии до Атталии 91
Иудейская проблема 93
Апостольский собор 94
Пребывание в Антиохии 96
Второе миссионерское путешествие: от Сирии до Галатии 97
Второе миссионерское путешествие: в Филиппах 98
Второе миссионерское путешествие: от Фессалоников до Афин 100
Второе миссионерское путешествие: Коринф 102
Путешествие в Иерусалим и возвращение 104
Третье миссионерское путешествие: Эфес 105
Языческое возмущение в Эфесе 107
Путешествие в Македонию и Элладу 108
Путь в Иерусалим 110
Узы апостола Павла в Иерусалиме 112
Суд синедриона и отправление в Кесарию 114
Узы в Кесарии 116
Перед Фестом и Агриппой 118
Путешествие в Рим 121
Узы апостола Павла в Риме 123
Освобождение и четвертое миссионерское путешествие 125
Возвращение в Рим и новые узы 126
Мученическая кончина 127
Гробница апостола Павла 128
Почитание 130
Иконография 131
Апостол Петр 132
До призвания 132

Следование за Христом: от призвания до избрания двенадцати 134
Следование за Христом: от избрания двенадцати до исповедания 135
Следование за Христом: от исповедания до Входа Господня в Иерусалим 138
Следование за Христом: Страстная Седмица 141
Следование за Христом: от Воскресения до Вознесения 143
Рождение Церкви 146
Первая община в Иерусалиме: явления силы Божией и начало гонений 148
Первая община в Иерусалиме: искушения внутренние и внешние 151
Стефаново гонение: проповедь в Самарии 153
После гонения: путешествие апостола Петра по общинам 155
Обращение Корнилия 156
Вновь в Иерусалиме 158
Апостольский собор 160
Доримский период: Антиохия и годы вне источников 161
В Риме 162
В Риме: мученичество 163
Гробница апостола Петра 164
Почитание 167
Иконография 168
Апостол Симон Зилот 169
Симон Зилот 169
Мощи и почитание 171
Иконография 172
Апостол Фаддей 173
Апостол Фаддей 173
Мощи и почитание 175
Иконография 176
Апостол Филипп 177
До призвания 177
Следование за Христом 178
Страстная седмица 179
Просвещение Святым Духом – начало проповеди 180
Проповедь в Греции 181
От Парфии до Сирии 182
Проповедь в Лидии, Мидии и Фригии 184
Мученическая кончина 185
Гробница апостола Филиппа 186
Мощи апостола Филиппа 187
Иконография 188
Апостол Фома 189
До сошествия Святого Духа 189
Благословение на проповедь 190
Деятельность апостола в Индии 191
Успение Богородицы 193
Снова в Индии 194
Мученическая кончина 195

Мощи и почитание 197
Иконография 198
Приложение 1 199
Патриаршее слово за Божественной литургией в праздник Собора двенадцати апостолов в главном храме Иоанновского монастыря на Карповке 199
Слово Предстоятеля Русской Церкви в день памяти Собора Двенадцати апостолов в храме Двенадцати апостолов Патриарших палат Московского Кремля 202
Приложение 2. Храмы Двенадцати апостолов 204
Храм Двенадцати апостолов в Кремле. Москва 204
Церковь Двенадцати апостолов. Капернаум 206
Храм святых Двенадцати апостолов. Тула 209
Церковь Двенадцати апостолов на Пропастех. Великий Новгород 213
Храм святых Двенадцати апостолов в Балаклаве. Севастополь 215
Церковь Святых апостолов. Салоники 218
Приложение 3 222
Тропарь святым апостолам, глас 4 222
Молитва Собору двенадцати апостолов 223
Список литературы 224

Святые апостолы

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2013

* * *

Предисловие

Данная книга рассказывает о двенадцати апостолах и о святом апостоле Павле – ближайших учениках Господа Иисуса Христа. Они были избраны Господом Иисусом для уникального служения. Двенадцать апостолов, подобно двенадцати сыновьям патриарха Иакова, стали родоначальниками Нового Израиля – народа Божия.

Служение апостолов в истории Церкви уникально. Они не только «бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова» (Лк. 1, 2), но и соработники Самому Господу Иисусу Христу в деле устроения Церкви.

Однако такое положение установилось далеко не сразу – поначалу все двенадцать апостолов и апостол Павел были избраны и призваны Господом из различных жизненных обстоятельств и социального положения – их роднило лишь одно: все они изначально приняли Христа, как Мессию – Того, Кто «имеет глаголы вечной жизни» (Ин. 6, 68). Большинство из них были простецами, но даже те, кто получил систематическое религиозное образование, поначалу видели в Мессии лишь земного царя. Так что одной из важнейших составляющих служения Христова во время земной жизни стало воспитание учеников.

Постепенно став свидетелями многих чудес и проповеди Спасителя, услышав толкование рассказанных Господом притч, святые апостолы приходят к единодушному исповеданию, высказанному близ Кесарии Филипповой, когда на вопрос Господа Иисуса: *За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?.. Симон, Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога живого* (Мф. 16, 13, 16).

Но это было только начало. Несмотря на то, что Христос неоднократно свидетельствовал, что Его мессианское служение – это служение жертвенное, ведущее на крест, ради спасения мира, апостолы по-прежнему надеялись не на Небесное Царство, а на земное. Даже пережив уникальную по напряженности событий Страстную Седмицу, предательство в своей среде, распятие и Воскресение Спасителя, они по-прежнему вопрошали Господа Иисуса*: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?* (Деян. 1, 6).

Лишь просвещение благодатью Святого Духа окончательно наставило апостолов на путь Истины. Но для сошествия Святого Духа требовалось восполнить число двенадцати, разорванное предательством. Именно поэтому восполнение апостольского лика происходит с помощью жребия, подтверждающего избрание Матфия Самим Господом.

Впоследствии круг двенадцати также был восполнен апостолом Павлом, избранным Богом: от «утробы матери» (см. Гал. 1, 15).

Просвещенные благодатью Святого Духа, апостолы выходят на самостоятельное служение, главными составляющими которого становятся молитва, в том числе и евхаристическая, и проповедь Христа Распятого и Воскресшего. Некогда опасавшиеся иудеев и прятавшиеся за закрытыми дверями, они теперь бесстрашно свидетельствуют о Христе перед лицом первосвященников и фарисеев. Они покидают родную страну, чтобы нести свет Христов язычникам, не страшась ни трудностей, ни дальних расстояний, ни нечистых духов, ни злобы языческого мира.

С распространением Церкви служение апостолов раскрывается, как служение пастырское. Именно они ставят по городам и весям первых епископов и пресвитеров. И это очень важно – вплоть до наших дней Церковь ценит апостольское преемство даже в тех конфессиях, где не сохранилась полнота истины Православия.

Вслед за Спасителем апостолы прошли путем страданий, предсказанному Им: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). И все они свидетельствовали о Христе вплоть до своей смерти.

Их проповедь, служение и мученичество дали обильные всходы во всем мире.

Книга состоит из нескольких разделов, каждый из которых содержит жизнеописание одного из апостолов, краткий рассказ о его мощах и почитании, а также об иконографии. Кроме того в сборник включены два приложения.

Анна Маркова

Апостол Андрей Первозванный

До призвания

Апостол Андрей был уроженцем галилейского города Вифсаиды. Он происходил из семьи рыбаков – его отца звали Иона, а брата Симон. Женившись, Симон переселился к семье своей жены в Капернаум. Некоторое время спустя к нему переехал и Андрей. Вместе с братом Андрей занимался своим наследственным ремеслом – рыбной ловлей.

Не обремененный семьей, в отличие от брата, Андрей, услышав проповедь Иоанна Крестителя, оставляет Капернаум и становится учеником Иоанна. Здесь он сблизился с Иоанном Заведеевым, также учеником Предтечи. Они оба стояли на берегу Иордана и беседовали со своим наставником, когда он указал им на Господа Иисуса, как на Мессию, сказав: *вот Агнец Божий* (Ин. 1, 36). По слову Предтечи, Андрей и Иоанн отправились за Господом Иисусом.

А вскоре Андрея навестил его брат Симон, и Андрей рассказал ему о Христе. Вот как об этом говорится в Евангелии: *Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)* (Ин. 1, 40–42).

После этого братья вслед за Христом возвращаются в Галилею.

Следование за Христом

Вернувшись в Галилею, Андрей вновь поселяется в доме брата и помогает ему в рыбной ловле. Как-то раз, когда братья занимались своим ремеслом, Господь Иисус и призвал их: *Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. И они тотчас, оставив свои сети, последовали за Ним* (Мк. 1, 16–18).

В дальнейшем в Новом Завете об апостоле Андрее Первозванном сообщается эпизодически. Однако, точно известно, что при избрании двенадцати Андрей становится одним из ближайших учеников Спасителя. В апостольских списках обычно он упоминается или вторым – после Петра, или четвертым – после Иакова и Иоанна Заведеевых.

Согласно предположениям некоторых исследователей, апостол Андрей Первозванный занимал особое место в общине – он выступает посредником между народом и Христом; об этом говорят евангельские эпизоды с его участием.

Так, во время проповеди Христа в окрестностях Тивериады, когда Спаситель спросил апостолов, где взять хлебы для множества слушателей, то: *Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?* (Ин. 6, 8–9). Согласно Евангелию от Иоанна ответ апостола Андрея был свидетельством его веры, хотя из самого ответа видно, что апостол еще сомневался: возможно ли накормить множество народа, имея столь малое количество пищи. Но Господь Иисус творит чудо, так умножив хлеб и рыбу, что после того, как народ был накормлен, апостолы собрали оставшееся в несколько коробов.

В другой раз, уже на Страстной Седмице, когда к апостолу Филиппу обратились эллины, желающие побеседовать со Спасителем, он: *идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу* (Ин. 12, 22).

Библеисты предполагают, что несмотря на то, что в Евангелии об этом не упоминается, встреча Спасителя с греками-квазипрозелитами благодаря апостолу Андрею все-таки состоялась.

В евангельском повествовании о событиях Страстной Седмицы апостол Андрей упоминается еще один раз. Когда Господь Иисус предсказывает, что от храма не останется камня на камне, апостол Андрей вместе с ближайшими учениками Спасителя расспрашивает Его о том, когда же сбудется предсказанное Им. Но Господь Иисус в ответ лишь призывает апостолов к духовному трезвению.

В числе двенадцати учеников апостол Андрей Первозванный присутствовал на Тайной вечере и при явлениях Христа апостолам после Воскресения.

От Вознесения Спасителя до самостоятельной проповеди

О том, чем апостол Андрей занимался после Вознесения Спасителя и до начала миссионерских путешествий достоверной информации очень мало. Из Деяний точно известно, что апостол Андрей вместе со своими собратьями по апостольству участвовал в избрании Матфия на место отпавшего Иуды Искариота.

Относительно следующих нескольких лет есть только версии, по-разному соотносящиеся со строчкой из Деяний относительно того, что двенадцать апостолов почти постоянно пребывали в Иерусалиме. Поэтому, согласно одной версии, апостол Андрей, хоть и не упоминается напрямую, но пребывает в Иерусалиме, сотрудничая с Петром и Иоанном, ставшими первыми руководителями Иерусалимской общины. По другой версии, апостол Андрей до начала самостоятельной проповеди отлучался в родную Галилею, где совмещал проповедь с рыбной ловлей. Однако, никаких документальных подтверждений ни та, ни другая версия не имеют.

Когда же Иерусалимская община укрепилась, пережив Стефаново гонение, апостолы решили, что им пора выйти за пределы привычного ареала и направиться с проповедью по всей вселенной. Дабы решить, кому где проповедовать, они бросили жребий – согласно жребию апостолу Андрею Первозванному досталось Черноморское побережье. Туда он и направился.

Миссионерские путешествия

Относительно дальнейшей жизни апостола Андрея уже в древности существовало несколько версий.

Согласно первой версии, апостол начал проповедь Евангелия на южном берегу Черного моря, двигаясь через Понт и Вифинию на запад. Сотрудником апостола Андрея по проповеди в то время был его брат – апостол Петр. Затем уже самостоятельно посещает Амасию, Синопу, Никею и Никомидию. Оттуда апостол Андрей переправился в Византий (будущий Константинополь) и попал во Фракию, а оттуда – в Македонию, где посетил города Филиппы и Фессалонику. Затем он отправился в Ахайю, где посетил города Патры, Коринф и Мегару. На протяжении всего пути апостол совершал многочисленные чудеса и исцеления.

Согласно второй версии, апостол Андрей Первозванный проповедовал в Скифии и других варварских землях, которые впоследствии оказались на территории России. Эта версия очень популярна в Русской Церкви.

Третья версия гласит, что апостол Андрей Первозванный совершил три миссионерских путешествия из Иерусалима вдоль берегов Черного моря с юга на восток и север. Во время первого путешествия он вместе с Петром посетил Антиохию, Тиану, Анкиру, Синопу, где освободил из темницы апостола Матфия.

Затем апостол Петр отправился проповедовать в западных землях, а апостол Андрей двинулся на восток. В Амисе он вместе с апостолом Матфием проповедовал в синагоге, которую освятил как христианский храм во имя Богородицы. Затем он отправился в Трапезунд, а из Трапезунда апостол Андрей пришел в Иверию. Согласно местному преданию, в Иверии он сокрушил идолов, воскресил из мертвых сына вдовы местного правителя Самдзивари, после чего сама вдова и весь самцхийский народ обратились в христианство. Также он совершил в Иверии множество других чудес и устроил христианские храмы. Затем через Парфию апостол Андрей возвратился в Иерусалим.

В следующем путешествии апостол из Антиохии направился в Эфес вместе с апостолом Иоанном Богословом – они были очень дружны и некоторые источники называют апостола Андрея одним из вдохновителей написания четвертого Евангелия. Из Эфеса после явления Христа апостол Андрей направляется во Фригию и Никею, где изгнал бесов, убил дракона, усмирил разбойников и сокрушил идолов.

Через два года апостол Андрей посетил Никомидию, Ираклию Понтийскую, Амастриду и Синопу. В Синопе местные жители за прежнее избавление Матфия его бросали на землю и, взяв за руки и ноги, таскали, били поленьями, бросали в него камнями, вырывали у него пальцы и зубы; но он, благодатью своего Спасителя и Учителя, снова оказался здоровым и целым от ран. Оттуда он отправился в Амис, Трапезунд и Самосату, где дискутировал с греческими философами.

В последнем, третьем, путешествии апостол Андрей со спутниками проходил через Эдессу, где оставил апостола Фаддея, в Иверию и Сусанию (Сванети). Оставив там апостола Матфия, он перешел в Аланию и Абазгию, где расстался с другим своим спутником, апостолом Симоном Кананитом. Проходя через Зихию, апостол Андрей едва избежал гибели; он прибыл в Боспор, жители которого охотно внимали его проповеди, а затем в Феодосию и упорствующий в язычестве Херсонес. Оттуда он переправился назад в Синопу, где поставил епископом Филолога, а оттуда через Халкидон, где был поставлен епископом Тихик, прибыл в Византий. Сделав епископом Аргиропольским Стахия и заложив на акрополе храм Богородицы, апостол Андрей Первозванный направился через Ираклию Фракийскую и Македонию в Патры.

Официальное житие апостола Андрея объединяет все эти версии, утверждая, что он побывал во всех упомянутых местах, где-то основывая новые христианские общины, где-то посещая и укрепляя уже основанные.

Мученичество

Апостол Андрей Первозванный пришел в город Патры, в провинции Ахаия (Греция). Там он остановился в доме некоего Сосия, страдавшего тяжелой болезнью. Апостол исцелил его. Это чудо изумило всех соседей Сосия и они стали собираться, дабы послушать проповедь апостола. Вскоре о христианском проповеднике знал весь город. Проповедь апостола Андрея имела большой успех – христианская община увеличивалась на глазах.

За помощью к апостолу обратилась жена правителя – антипата Эгеата – Максимилла – и его брат – Стратоклий. Апостол Андрей исцелил их; после этого они обратились ко Христу и приняли крещение.

Антипата такое положение дел не обрадовало – он начинает гонение на христиан, принуждая их приносить жертвы языческим идолам. Апостол Андрей, решив защитить общину, встретился с правителем. Апостол сказал:

– Тебе, судья людей, следовало бы познать своего Судью, сущего на небесах, и, познав, поклониться Ему; поклонившись же истинному Богу, следовало бы отвращаться от ложных богов.

Эгеат ответил ему:

– Ты ли тот самый Андрей, который разрушает храмы богов и склоняет людей к той появившейся недавно волшебной вере, которую римские цари повелели истребить?

Апостол Андрей отвечал:

– Римские цари не познали того, что Сын Божий, снизойдя на землю ради спасения рода человеческого, с ясностью показал, что эти идолы не только не боги, но – нечистые бесы, враждебные человеческому роду, которые научают людей прогневлять Бога и отвращать Его от себя, чтобы Он не слышал их. Когда же Бог, прогневавшись, отвратится от людей, тогда бесы пленяют их в порабощение себе и до тех пор обольщают их, пока души их не выйдут из тела обнаженными, не имея с собою ничего другого, кроме грехов своих.

Эгеат сказал:

– Когда ваш Иисус проповедовал эти бабьи и пустые слова, иудеи пригвоздили Его ко кресту.

Андрей отвечал:

– О, если бы ты захотел познать таинство креста: как Создатель человеческого рода, по Своей любви к нам, добровольно претерпел страдания на кресте, потому что Он и о времени Своих страданий знал, и о тридневном Своем воскресении пророчествовал, и, сидя с нами на последней вечери, возвестил о Своем предателе, говоря о будущем, как о прошедшем, и добровольно пошел на то место, на котором имел быть предан в руки иудеев.

– Удивляюсь тебе, – возразил Эгеат, – что ты, будучи человеком мудрым, последуешь за Тем, Кого исповедуешь распятым на кресте – все равно каким образом: добровольно или невольно.

Апостол отвечал:

– Велико таинство креста, – и если ты хочешь слышать, я скажу тебе.

– Это – не таинство, но казнь злодеев, – возразил Эгеат.

Андрей отвечал:

– Эта казнь – тайна человеческого обновления, только благоволи терпеливо выслушать меня.

– Выслушаю тебя терпеливо, – сказал судья, – но если ты не сделаешь того, что я приказываю, то понесешь на себе ту же тайну креста.

Апостол на это отвечал:

– Если бы я боялся крестной казни, то никогда не славил бы креста.

Эгеат сказал:

– Как ты хвалишь крест по безумию своему, так не боишься смерти – по дерзости.

Апостол отвечал:

– Не боюсь смерти не по дерзости, но по вере, ибо честна смерть преподобных, для грешников же смерть люта. Я хочу, чтобы ты выслушал, что я скажу о тайне креста, и. познав истину, уверовал; уверовав же, обрел свою душу.

Эеат сказал:

– Обретают то, что погибло. Неужели моя душа погибла, что ты велишь обрести ее верою, не знаю – какою?

Андрей отвечал:

– Это то, чему ты мог бы научиться от меня; я покажу тебе, в чем погибель человеческих душ, чтобы ты мог познать спасение их, совершившееся через крест. Первый человек ввел смерть через древо преступления, и нужно было для человеческого рода, чтобы смерть была уничтожена через древо страдания. И как первый человек, введший через древо преступления смерть, был создан из чистой земли, так надлежало, чтобы от чистой Девы родился Христос, совершенный человек, Который есть вместе и Сын Божий, создавший первого человека, дабы Он возвратил вновь вечную жизнь, потерянную всеми людьми: и как первый человек согрешил, простерши к древу познания добра и зла руки, так для спасения людей надлежало, чтобы Сын Божий простер на кресте Свои руки за невоздержание человеческих рук и за сладкую пищу от запрещенного древа вкусил горькой желчи.

Эгеат сказал на это:

– Говори эти речи тем, которые станут слушать тебя. Если же ты не послушаешься моего повеления и если не захочешь принести жертвы богам, то, избив палками, я распну тебя на кресте, который ты прославляешь.

Андрей отвечал:

– Я каждый день приношу единому, истинному и всесильному Богу не дым кадила, не мясо волов, не кровь козлов, но непорочного Агнца, принесенного в жертву на алтаре крестном. Все верующие люди причащаются Его пречистого Тела и вкушают Кровь Его, однако Сей Агнец пребывает целым и живым, хотя и истинно закалается; истинно вкушают все Его плоть и пьют Его кровь, – однако, как говорю, Он всегда пребывает целым, непорочным и живым.

Эгеат сказал:

– Как это может быть?

Андрей отвечал:

– Если хочешь узнать, будь учеником, чтобы научиться тому, о чем спрашиваешь.

Егеат сказал:

– Я выпытаю у тебя это учение муками.

Апостол отвечал:

– Удивляюсь я тому, что ты, будучи человеком мудрым, говоришь, как бессмысленный, ибо можешь ли узнать от меня тайны Божии, испытывая через мучения? Ты слышал о таинстве креста, слышал и о таинстве жертвы. Если уверуешь, что Христос, Сын Божий, распятый иудеями, есть истинный Бог, то я раскрою тебе, как Он, будучи умерщвлен, живет, и как, будучи принесен в жертву и вкушаем, пребывает целым во Царствии Своем.

Эгеат сказал:

– Если Он умерщвлен и, как ты говоришь, употреблен людьми в пищу, то как же Он может быть живым и целым?

– Если будешь веровать всем своим сердцем, – отвечал апостол, – то можешь уразуметь сию тайну; если же не уверуешь, то никогда не постигнешь сей тайны.

После этого Эгеат приказал арестовать апостола и бросить его в темницу. Христиане, желая освободить своего наставника, готовы были уже штурмовать тюрьму, но апостол из-за решетки обратился к ним, сказав:

– Не превращайте мира Господа нашего Иисуса Христа в диавольский мятеж; ибо Господь наш, будучи предан на смерть, показал всякое терпение, не прекословил, не вопиял и не было слышно на улицах гласа Его; посему и вы молчите и будьте спокойны. Не только не делайте препятствий моему мученичеству, но сами, как добрые подвижники и воины Христовы, приготовляйтесь к тому, чтобы терпеливо понести на своем теле всевозможные истязания и раны. Если и нужно бояться мук, то – только таких, которые не имеют конца, устрашения же и угрозы человеческие подобны дыму, – явившись, они внезапно исчезают. И если бояться страданий, то надлежит бояться тех, которые начинаются с тем, чтобы никогда не иметь конца. Временные же страдания, если они незначительны, переносятся легко; если же они велики, то скоро, удалив из тела душу, сами окончатся. Но люты те страдания, которые вечны. Посему будьте готовы к тому, чтобы через временные скорби перейти к вечной радости, где будете веселиться, всегда процветать и всегда царствовать со Христом.

Апостол проповедовал всю ночь. А наутро за ним пришли по приказу правителя и отвели в суд. Эгеат, обратившись к апостолу, сказал:

– Решился ли ты оставить безумие и не проповедовать Христа, чтобы мог веселиться с нами в сей жизни, ибо великое безумие в том, чтобы добровольно идти на мучения и огонь?

Апостол отвечал:

– Веселиться с тобой я буду в состоянии, когда ты уверуешь во Христа и отвергнешь идолов, ибо Христос послал меня в эту страну, в которой я немало приобрел Ему людей.

Эгеат сказал:

– Я принуждаю тебя к жертвам для того, чтобы обольщенные тобою оставили суету твоего учения и принесли угодные богам жертвы, ибо нет города в Ахаии, в котором бы не опустели храмы богов; посему теперь нужно, чтобы через тебя честь их была восстановлена, – чтобы те, которые тобою прогневаны, тобою же были умолены, чтобы и самому тебе пребыть с нами в дружеской любви. Если же – нет, то за бесчестие их ты примешь различные мучения и будешь повешен на кресте, который ты прославляешь.

Андрей отвечал на это:

– Слушай, сын смерти, обреченный на вечные муки, послушай меня, слугу Господня и апостола Иисуса Христа! До сих пор я беседовал с тобой кротко, желая научить тебя святой вере, чтобы ты, как имеющий разум, познал истину и, отвергши идолов, поклонился живущему на небесах Богу. Но так как ты пребываешь в своем бесстыдстве и думаешь, что я боюсь твоих мучений, то изобрети против меня мучения самые тяжкие, какие знаешь, ибо тем угоднее я буду Царю моему, чем более тяжкие претерплю за Него мучения.

После этого правитель приказал бичевать апостола Андрея. Трижды менялись палачи, и лишь после этого апостол был вновь приведен к правителю. Эгеат сказал ему:

– Послушай меня, Андрей, и не проливай понапрасну своей крови, ибо, если не послушаешь меня, то распну тебя на кресте.

Андрей отвечал:

– Я раб креста Христова и желаю крестной смерти. Ты же можешь избежать вечного мучения, если, испытав мое терпение, уверуешь во Христа, ибо я печалюсь о твоей погибели более, чем о своих страданиях: страдания мои окончатся в один, много – в два дня, твои же мучения и после тысячи лет не будут иметь конца; посему, не приумножай себе мучений и не распаляй для себя вечного огня.

Тогда Эгеат приказал распять апостола Андрея на Х-образном кресте. Причем апостол был не прибит, а привязан ко кресту, поскольку правитель желал продлить его мучения.

Когда слуги вели апостола на распятие, собрался народ, восклицая:

– В чем согрешил человек праведный и друг Божий, за что его ведут на распятие?

Толпа готова была поднять мятеж, но Андрей умолял народ не устраивать возмущения, поскольку и сам апостол желал пострадать и соединиться со Христом. Придя на место казни, апостол Андрей с радостью пошел на крест. Будучи распят, апостол не переставая продолжал учить народ. Среди собравшихся на казнь христиан был и брат правителя Стратоклий, который восклицал вместе с народом:

– Несправедливо страдает так святой муж.

Так продолжалось более двух дней. В конце концов, народ все же возмутился и, придя к дому правителя, требовал освободить апостола. Дабы не допустить большего мятежа, Эгеат готов был отпустить апостола. Он сам отправился к месту казни.

Андрей, увидев Эгеата, сказал:

– Зачем пришел ты, Эгеат? Если хочешь уверовать во Христа, то откроется тебе, как я обещал, дверь благодати. Если же ты пришел только для того, чтобы снять меня со креста, то я не желаю, пока жив, быть снятым со креста, ибо я уже вижу моего Царя, уже поклоняюсь Ему, уже стою перед Ним, но страдаю за тебя, потому что тебя ожидает уготованная тебе вечная погибель. Позаботься о себе, пока можешь, чтобы не захотелось тебе начинать тогда, когда будешь уже не в силах.

Действительно, слуги правителя не смогли снять апостола Андрея с креста. Тогда апостол воскликнул:

– Господи Иисусе Христе! Не попусти мне быть снятым со креста, на котором я повешен за имя Твое, но прими меня, Учитель мой, Которого я возлюбил, Которого познал, Которого исповедую, Которого желаю видеть, через Которого я стал тем, что есмь! Господи Иисусе Христе, прими дух мой с миром, ибо время уже мне прийти к Тебе и зреть Тебя, так сильно желаемого мною! Прими меня, Учитель благий, и не ранее повели мне быть сняту со креста, как примешь дух мой!

После этого апостола Андрея осиял небесный свет и через некоторое время он отошел ко Господу.

Жена правителя, Максимилла, сняла тело апостола и похоронила его. Ее супруг вскоре сделался одержимым и погиб. Брат Эгеата, Стратоклий, похоронил его и отказался от наследства, не желая осквернять его грехом – убийством апостола.

Мощи и почитание

Почитание апостола Андрея Первозванного широко распространено во всем христианском мире. Однако в некоторых странах он пользуется особым почитанием. В Грузии апостола Андрея почитают как одного из просветителей этой страны. Шотландия считает его своим святым покровителем. Огромным почитанием апостол Андрей пользуется и в России, поскольку, согласно преданию, он при жизни посетил пределы нашей страны и даже проповедовал здесь.

Мощи апостола первоначально находились на месте его мученической кончины – в Патрах (Греция).

В 357 году по поручению императора Констанция II они (кроме честной главы) были перенесены военачальником, великомучеником Артемием, в Константинополь и помещены в основание церкви Святых апостолов. В VI веке, при императоре Юстиниане I, обретенные при разборке ветхого храма мощи апостолов Андрея Первозванного, Луки и Тимофея были торжественно перенесены в новый храм Святых апостолов и погребены под престолом. После взятия Константинополя крестоносцами кардинал Петр Капуанский увез мощи апостола Андрея в Италию в город Амальфи, где они находятся вплоть до настоящего времени.

Честная глава и крест апостола Андрея на протяжении многих веков оставались в Патрах. В 1462 году морейский деспот Фома Палеолог увез главу и крест апостола из Патр, спасая их от турок, и передал на хранение Римскому папе Пию II, который поместил их в соборе святого Петра. Часть главы была положена вместе с мощами апостола в Амальфи. В 1964 году папа Павел VI принял решение о передаче главы апостола Андрея и частиц андреевского креста Элладской Православной Церкви, и эти реликвии были торжественно перенесены в Патры.

В 1974 году здесь было окончено длившееся более шестидесяти лет строительство собора во имя Андрея Первозванного – крупнейшего на Балканах. В правом приделе храма, на престоле, покоится под беломраморной сенью в серебряном ковчеге честная глава апостола. За престолом – большой андреевский крест-реликварий, хранящий частицы креста, на котором был распят апостол.

Во время наполеоновских войн французские солдаты пытались уничтожить эту святыню, находившуюся тогда в одном из монастырей около Неаполя, предав ее огню; один из монахов закрыл крест своим телом и ценой своей жизни спас святыню.

Также частицы мощей апостола находятся в некоторых афонских монастырях – в Великой лавре Афанасия хранится рука апостола, в Андреевском скиту – частицы главы, в Пантелеимоновом монастыре – стопа.

В 1644 году иноки монастыря святой Анастасии Узорешительницы близ Фессалоники преподнесли в дар царю Михаилу Феодоровичу десницу апостола Андрея Первозванного, которая была положена в Успенском соборе Московского Кремля. В настоящее время эта святыня хранится в Богоявленском соборе в Москве. К этому времени в Москве уже были части мощей, для которых в 1603–1604 годах по указанию Бориса Годунова был изготовлен серебряный ковчег-мощевик, помещенный в Благовещенском соборе Московского Кремля.

Иконография

Апостол Андрей представлен во многих евангельских сюжетах и Деяниях апостолов. Наиболее ранние его изображения сохранились на фреске из катакомбы в Кармузе (Египет, IV–VI века). В византийской агиографической литературе встречаются упоминания о чудотворных образах апостола Андрея Первозванного.

Уже в ранних памятниках облик апостола Андрея имеет ярко выраженные индивидуальные особенности: седые взъерошенные волосы и недлинная густая борода; как и другие апостолы, он облачен в хитон с клавами и гиматий. Он не был мал по телесному сложению, но высок, носат, броваст, немного сгорблен.

Наряду с образами первоверховных апостолов образ апостола Андрея часто вводился в состав высокого иконостаса, где помещался обычно напротив апостола Иоанна Богослова.

Апостол Варфоломей

От призвания до сошествия Святого Духа

О жизни апостола Варф оломея до призвания его Госп одом известно крайне мало. Он был родом из Каны Галилейской: *Нафанаил из Каны Галилейской* (Ин. 21, 2). Отца его звали Фалмай, или Толомей – поскольку имя апостола Варфоломей – «бар-Толомей» или «бар-Фалмаи». Согласно предположениям исследователей, Нафанаил-Варфоломей был знатоком ветхозаветного Писания и Предания.

О призвании Нафанаила-Варфоломея подробно рассказывает Евангелие от Иоанна: *Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Ин. 1, 45–51).

Однако, в последующих евангельских событиях имя апостола никак не упоминается – он один безымянных учеников, следующих за Господом Иисусом. Следующее евангельское упоминание апостола Варфоломея – рассказ об избрании двенадцати апостолов – ближайших учеников Господа Иисуса Христа. В апостольских списках имя Варфоломея стоит рядом с именем апостола Филиппа, приведшего Варфоломея ко Христу. Это дает возможность предположить, что этих апостолов связывала близкая, почти братская дружба.

Также можно предположить, что когда Господь Иисус отправил апостолов проповедовать: *И, призвав двенадцать, начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами* (Мк. 6, 7), Варфоломей и Филипп проповедовали вместе.

Последнее евангельское упоминание апостола Варфоломея относится к событию, произошедшему уже по Воскресении Христовом. Нафанаил Варфоломей вместе с другими апостолами участвует в рыбной ловле, упомянутой в Евангелии от Иоанна (глава 21).

Как известно, вместе со своими собратьями по апостольству Варфоломей принял Святого Духа, сошедшего на апостолов.

В сопутствии с апостолом Филиппом

Первые несколько лет по принятии Святого Духа апостол Варфоломей, как и другие ближайшие ученики Христа, провел в Иерусалиме. Когда же Иерусалимская Церковь укрепилась и, пережив гонение, доказала свою жизнестойкость, апостолы, собираясь направить свою проповедь за пределы Иудеи, бросили жребий. По жребию Варфоломею и Филиппу выпало проповедовать в Малой Азии и Сирии.

Однако Филипп, вероятно с благословения всего апостольского собора, на некоторое время возвратился в Галилею, так что на проповедь в Сирию и Малую Азию апостол Варфоломей поначалу отправился один. К сожалению, подробности этого периода проповеднической деятельности апостола не дошли до нас.

Некоторое время спустя Варфоломей наконец встретился с самым близким своим собратом по апостольству, Филиппом, и его сестрой Мариамной. Совместно они проповедовали в городах Сирии и Мизии. Там они перенесли много скорбей и напастей, их побивали камнями, заключали в темницы. Для расширения ареала проповеди апостолы то расходились по разным городам, то сходились вновь.

В одном из селений они встретились с апостолом Иоанном Богословом и вместе отправились во Фригию. Придя в один из центральных городов Фригии, Иераполь, они увидели, что город переполнен языческими храмами – отсюда и его название Иераполь – Священный город. Одним из самых почитаемых божеств была огромная змея, жившая в одном из языческих храмов. Местные жители совершали пышные жертвоприношения этой змее. Проповедники, желая доказать местным жителям тщетность языческих богов, молили Господа о победе над божеством-змеей. Молитвой и силой Христовой они умертвили змею.

После этого апостол Иоанн отправился дальше, а Варфоломей и Филипп остались проповедовать в Иераполе. Свою проповедь они подтверждали многими знамениями.

Одним из таких знамений было исцеление слепого Стахия. Этот житель Иераполя был слепым около сорока лет. Когда он получил исцеление, то уверовал во Христа и крестился. После этого он просил апостолов поселиться в его доме – они согласились.

Молва о свершившемся чуде разнеслась по городу, и к дому, где жили апостолы, собралось множество народа. Больные и бесноватые освобождались от своих недугов, многие крестились.

В это время жена градоначальника, Никанора, страдая от укуса змеи, была при смерти. Она решилась просить помощи у апостолов, приказав своим рабам отнести ее туда, где были апостолы. Исцелившись по молитвам апостолов Варфоломея и Филиппа, женщина уверовала во Христа и приняла крещение. Когда же в город вернулся ее муж, бывший в отъезде, рабы донесли ему, что хозяйка от каких-то чужестранцев, проживающих в доме Стахия, научена веровать во Христа.

Разгневавшись на то, что апостолы осмелились обратить свою проповедь на его жену, Никанор приказал схватить их и устроить судилище. На суде языческие жрецы выступили с жалобой, что чужестранцы отвращают народ от поклонения отечественным богам. На основании этих обвинений апостолы осуждены были правителем на распятие.

Первым пострадал апостол Филипп. Просверлив ступени ног его и продев в них веревки, мучители распяли его на кресте вниз головой перед дверями храма змеи и в то же время кидали в него камнями. Затем они распяли апостола Варфоломея у стены храма. Внезапно началось сильное землетрясение: разверзшаяся земля поглотила правителя города, жрецов и множество народа.

Напуганные грозным знамением люди поспешили остановить казнь апостолов. Апостол Варфоломей был повешен невысоко – его быстро сняли с креста и оказали помощь. Но его

собрата, апостола Филиппа, быстро снять с креста не представлялось возможным, так как он был подвешен на большой высоте. Снять с креста смогли только его тело – сам Филипп к тому времени скончался. Сестра Филиппа, Мариамна, погребла его.

А Варфоломей, оправившись от ран, крестил всех уверовавших. Вскоре он поставил Стахия епископом в Иераполе, а сам оставил этот город и отправился проповедовать Христа дальше.

Проповедь от Индии до Великой Армении

Проповедуя о Спасителе, апостол Варфоломей дошел до Индии. Там он пробыл довольно долгое время. Апостол ходил по градам и весям, подтверждая свою проповедь знамениями и чудесами. Более того, он выучил даже индийский язык, на который и перевел Евангелие от Матфея. Впоследствии, отправляясь из Индии в Парфию, апостол Варфоломей оставил местным христианам Евангелие, написанное на еврейском языке. Это Евангелие более ста лет спустя было найдено в Индии христианским философом Пантеном, преподавателем Александрийской огласительной школы.

Оставив Индию, апостол Варфоломей некоторое время проповедовал христианство в Парфянском царстве. Но никаких подробностей относительно этого периода проповеднической деятельности апостола до нас не дошло.

Затем апостол Варфоломей совершает миссионерское путешествие вдоль Черноморского побережья. И наконец отправляется на проповедь в Великую Армению и Кавказскую Албанию.

Территория и названия государств древности значительно отличались от их современного состояния; поэтому следует отметить, что Великая Армения – это горная страна между рекой Курой и верховьями рек Тигра и Евфрата, – она называлась Великой Арменией – в противоположность Малой Армении – области между верховьями рек Евфрата и Галаса, которая входила в состав царства Митридата Понтийского, а с 70 года по Рождестве Христовом – в состав Римской империи.

Древняя же страна Кавказская Албания – это государство, располагавшееся на территории современного Азербайджана. Согласно мнению некоторых исследователей, целью апостола Варфоломея была именно Кавказская Албания, поскольку в древности между Индией и Кавказской Албанией были установлены теснейшие религиозные и торговые связи, связанные с распространением в этих странах религии Зороастра. Поклонение верховному божеству зороастризма Ахура-Мазде выражалось в первую очередь в поклонении огню. Поэтому зороастрийцев называли огнепоклонниками. Множество почитаемых зороастрийских храмов находилось и в Кавказской Албании. К этим храмам и направлялись караванные пути из Индии, Ирана, Армении.

Начало проповеди апостола Варфоломея в Великой Армении сопровождалось знамениями – демоны, обитавшие в идолах, с криками, что апостол мучит и изгоняет их, оставляли свои обиталища. Также апостол неоднократно избавлял от бесовского нападения людей, подвергшихся одержимости. У одного из местных владетельных князей, Полимия (по другому произношению Вогухи) была бесноватая дочь. Демон, обитавший в ней, кричал, что Варфоломей гонит его. Тогда этот правитель приказал разыскать и привести к нему проповедника. Придя во дворец, апостол Варфоломей изгнал беса из дочери Полимия. Желая отблагодарить апостола, Полимий предложил ему в дар верблюдов, навьюченных золотом, серебром, жемчугом и другими драгоценностями. Но апостол отказался принять богатые дары, сказав: «Я не эти вещи приобретаю, а ищу душ человеческих, и если приобрету их и введу в небесные селения, то явлюсь великим купцом перед Господом». Полимий был потрясен поступком апостола – он пожелал узнать о христианском учении – и вскоре крестился вместе со всем своим домом. Его примеру последовали многие жители и его княжества, и сопредельных. Согласно утверждениям исследователей, здесь, в Гохтане, апостол Варфоломей рукоположил в епископа одного из своих учеников по имени Кумси. Вскоре после этого он отправляется далее вглубь Кавказской Албании.

Во время проповеди апостола Варфоломея в Великой Армении он встретился со своим собратом по апостольству, Иудой Фаддеем, также направлявшемся в миссионерское путешествие.

Мученическая кончина апостола

Проповедь апостола Варфоломея и последовавшие за ней обращения не остались незамеченными. Вскоре после начала деятельности апостола на территории Кавказской Албании он был схвачен по приказу царя Санатрука, в житии названного Астиагом, родственником Полимия.

Называя причину ареста апостола Варфоломея, житие и различные исследования едины – происки языческих жрецов (зороастрийских магов), жаловавшихся на то, что апостол отвлекает народ от местной религии, нанося этим ущерб языческим храмам. Апостол был доставлен в город Альбан (Альбанополь), расположенный на территории современного Баку. В то время Албанополь являлся религиозным центром Албании, культовым городом, населенным жрецами-магами.

Для того чтобы расправиться над чудотворцем и проповедником нового учения, жрецы и привезли апостола Варфоломея в свой религиозный центр, где на ступенях языческого капища Арта (священного огня) распяли святого страдальца вниз головой, заживо содрали кожу и обезглавили. Это произошло около 71 года по Рождестве Христовом. Верующие положили его останки в оловянную раку и погребли.

Мощи и почитание

Долгое время мощи апостола Варфоломея пребывали на месте его страдания. Примерно около 410 года епископ Маруфа перенес их в Мартирополь. Затем в 507–508 годах по приказу византийского императора Анастасия они были перенесены в Месопотамию, в город Дары.

Относительно того, что произошло с мощами апостола Варфоломея в дальнейшем, существует несколько версий. Согласно одной из них, когда в 574 году городом завладели персы, местные христиане взяли мощи апостола и удалились к берегам Черного моря. Но так как их настигли враги, они были вынуждены опустить раку в море. Согласно другой версии, именно персы, захватив Дару, решили избавиться от христианской святыни – они бросили раку с мощами апостола в море. Но в любом случае силой Божией рака чудесно приплыла к острову Липари, расположенному между Италией и Сицилией. Местный епископ Агафон, получив во сне откровение, вышел с клиром и со всем народом на берег моря. Взяв раку со святыми мощами, они перенесли ее в свою церковь.

В середине VIII века часть мощей апостола Варфоломея была перенесена из Липари в Константинополь. Распространение в Византии почитания апостола Варфоломея связано с агиографической и гимнографической деятельностью преподобного Иосифа Песнописца. Однажды, будучи в Фессалии, преподобный Иосиф получил от одного известного ему добродетельного мужа часть мощей святого апостола Варфоломея. Принеся ее в свою обитель, находившуюся близ Константинополя, и построив там особую церковь во имя святого апостола Варфоломея, Иосиф положил в ней часть святых мощей его. Преподобный усердно молил Бога и апостола Божия даровать ему премудрость свыше, желая украсить праздник святого апостола хвалебными песнопениями. С постом и слезами молился преподобный Иосиф сорок дней, и когда приблизился день памяти апостола, в навечерие празднества увидел он, что в алтаре явился святой Варфоломей, облеченный в белые ризы, и открыл алтарную завесу, призывая его к себе. Когда же преподобный Иосиф подошел ближе, святой апостол взял с престола святое Евангелие и положил его на грудь Иосифу со словами: «Да благословит тебя Десница всесильного Бога и да изольются на язык твой воды небесной премудрости; сердце твое да будет храмом Духа Святого и песнопения твои да усладят вселенную».

В IX веке, около 838 года, после взятия острова арабами, святые мощи были перенесены в Неаполитанский город Беневент. С X века часть мощей апостола находится в Риме, в церкви святого Варфоломея, на острове Тиберина.

Апостол Варфоломей особо почитается Армянской Апостольской Церковью, основывающей свое апостольское преемство деятельностью на территории Армении этого апостола от двенадцати.

С именем апостола Варфоломея связан ряд апокрифических произведений. Есть «Евангелие апостола Варфоломея» (или «Вопросы Варфоломея»). Оригинал написан по-гречески и датируется III веком по Рождестве Христовом. В 1-й части апостол Варфоломей задает воскресшему Христу вопросы об искуплении. 2-я часть содержит вопросы к Богородице о воплощении Сына Божия. В 3-й части апостол Варфоломей беседует с дьяволом об аде, падших ангелах, грехопадении Адама и Евы, необходимости искупительной жертвы Христа за род человеческий и сошествии Спасителя во ад.

Известны и «Деяния апостолов Андрея и Варфоломея в городе парфян» на коптском, арабском, эфиопском и греческом языках. По мнению исследователей, сочинение возникло в Египте; является вторичным по отношению к «Деяниям апостолов Андрея и Матфия в стране антропофагов».

«Деяния апостола Варфоломея» – коптский памятник, повествующий о миссионерской деятельности апостола Варфоломея в египетском оазисе и о путешествии Вафоломея в сопро-

вождении апостола Андрея в Парфию, где он принял мученическую кончину (его поместили в мешок с песком и бросили в море). Полный текст сохранился в арабской и эфиопской версиях. Автор, по всей вероятности, использовал более древние «Деяния апостола Фомы».

«Мученичество апостола Варфоломея» – сохранились латинские и армянские памятники с этим названием. Латинское «Мученичество» приписывается Псевдо-Авдию. В нем описана миссионерская деятельность апостола Варфоломея в Индии и его казнь по приказу царя Астиага. Армянские «Мученичества» основаны на местных преданиях.

Иконография

Обычно апостол Варфоломей изображался в античных одеждах, со свитком в руках; черные короткие волосы, небольшая, иногда раздвоенная борода подчеркивали средний возраст. Изображения апостола Варфоломея известны в композициях, представляющих апостолов по обе стороны Христа как учеников.

Изображение мученичества апостола Варфоломея получило распространение в позднесредневековом искусстве православных стран.

На Западе использовали разные изводы иконографии апостола Варфоломея, как правило, отличные от принятых в православном мире, например, изображение со снятой кожей, накинутой на плечи, и ножом, орудием мученичества, в руке на картине «Апостол Варфоломей» Маттео ди Джованни.

Апостол Иаков Алфеев

Апостол Иаков Алфеев

О жизни апосто ла Иакова Алф еева, как до призвания его Господом Иису сом, так и после, известно крайне мало. В Новом Завете он упоминается во всех списках 12 апостолов, причем, всегда на девятом месте.

Согласно Преданию, он был сыном Алфея и братом апостола и евангелиста Матфея (Левия Алфеева). Они происходили из колена Манассии. Святитель Кирилл Александрийский называет родиной апостола Иакова Капернаум.

Согласно предположениям исследователей, ко Христу апостола Иакова Алфеева привел его брат Матфей – бывший мытарь. Вместе с другими апостолами Иаков Алфеев еще во время земной жизни Господа Иисуса Христа вышел на проповедь – это единственное, что известно об апостоле Иакове в первый период его деятельности.

Затем, уже по Вознесении Господнем, апостол Иаков Алфеев вместе со своими собратьями по апостольству находился в Иерусалиме. И во время празднования Пятидесятницы принял с другими апостолами Духа Святого, сошедшего на них в огненных языках.

Сведения о дальнейшей судьбе апостола Иакова Алфеева в церковной письменности крайне скудны. Согласно Преданию, поначалу он, как и другие апостолы, проповедовал в Иудее. Затем вместе с апостолом Андреем Первозванным проповедовал Евангелие в Эдессе на Евфрате. Оттуда он отправился в Газу, Тир и Элевтерополь – города, расположенные на побережье Средиземного моря в Палестине, где также проповедовал.

Из приморских городов Палестины апостол Иаков Алфеев отправился в Египет. Там в городе Острацине он за проповедь христианства был распят на кресте. Точная дата мученической кончины апостола Иакова Алфеева неизвестна.

Мощи

Глава апостола Иакова Алфеева хранится в соборе апостола Марка в Венеции, частица мощей – в базилике святителя Николая Чудотворца в Бари.

В России также есть частица мощей апостола Иакова Алфеева. Она находится в церкви Ризоположения на Донской улице в Москве. Лобовая кость апостола Иакова Алфеева вставлена в икону апостола Иакова. Эта икона поступила в храм в 1857 году от нежинского грека К. А. Буба по благословению святителя Филарета, митрополита Московского.

Иконография

Сраннехристианского времени апостол Иаков Алфеев изображается в кругу 12 апостолов. Его облачение составляют хитон и гиматий. Возрастные характеристики апостола могли меняться. Это мог быть человек средних лет с короткой темной бородой или безбородый юноша.

В западной иконографии апостол Иаков Алфеев всегда изображается как апостол в античном хитоне и гиматии с Евангелием, позднее – с атрибутами мученичества.

В Древней Руси центром особого почитания апостола Иакова Алфеева был Великий Новгород. На новгородских иконах встречаются его изображения, связанные с патрональной темой. Образ апостола Иакова Алфеева присутствует в новгородских рукописях «Хроники» Космы Индикоплова в составе композиции со святыми, в медальонах по сторонам Креста Господня. Иаков Алфеев изображен в медальоне по пояс (с подписью: «о агиос Иаковъ Алфеевъ») в нижнем ярусе и составляет пару со святителем Сильвестром, папой Римским. Здесь апостол Иаков Алфеев зрелый муж, в античных хитоне и гиматии, с короткими волосами и бородой, на плечах его – омофор, на покровенной левой руке – книга. В подобном варианте очевидно смешение с иконографией апостола Иакова, брата Господня, также почитавшегося в Великом Новгороде. В храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» на Ильине улице в 1615 году, согласно росписи новгородских монастырей и церквей, существовал придел во имя апостола Иакова Алфеева, где, несомненно, была его храмовая икона.

Апостол Иаков Заведеев

До призвания

Как известно из Евангелия, апостол Иаков Заведеев был старшим братом апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Их отца звали Заведей – он происходил из колена Завулонова, а мать – Саломией; согласно Преданию, она была дочерью святого Иосифа Обручника. Семья Заведея и Саломии была зажиточной – как известно, у Заведея были работники, помогавшие ему в рыбной ловле. Своих сыновей, Иакова и Иоанна, Заведей также приобщал к семейному промыслу. Можно предположить, что Иаков, как старший сын, был первым помощником и опорой отца.

В целом все семейство Заведея отличалось набожностью и благочестием. Как известно, братья Иаков и Иоанн со всем пылом молодых душ откликнулись на проповедь Предтечи. Но неизвестно был ли Иаков Заведеев, подобно своему брату Иоанну, учеником Иоанна Крестителя, или же он вместе с другими будущими апостолами лишь изредка совершал паломничество в пустыню – послушать проповедь.

В любом случае, до призвания его Христом будущий апостол жил обычной жизнью – по будням помогал отцу в рыбной ловле, а по праздникам посещал Иерусалим.

Призвание

Согласно Преданию, сыновья Заведеевы – внуки Иосифа Обручника были знакомы с Господом Иисусом и до выхода Его на общественное служение. Но тогда они еще не видели в Нем Мессию. После свидетельства Иоанна Крестителя и выхода Господа на общественное служение, Он для братьев Заведеевых – Тот, о Ком писали пророки.

Вскоре апостол Иаков, в числе других ближайших учеников, становится свидетелем великих чудес – чуда претворения воды в вино в Кане Галилейской, чудесного улова рыбы, упомянутого в Евангелии от Луки. Поэтому, когда Господь Иисус призвал его, Иаков Заведеев не колеблясь последовал за Ним.

О призвании же апостола Иакова в Евангелии говорится так: *Он* [Христос – А. М.] *увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети; и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним* (Мк. 1, 19–20).

С этого времени оба брата уже не отлучались от Господа Иисуса.

Следование за Христом

Вместе со своим братом Иоанном и с Петром апостол Иаков Заведеев входил в число ближайших учеников, особо выделяемых Спасителем. Благодаря этому он становится свидетелем великих чудес, первым из которых было воскрешение дочери Иаира.

Это событие произошло между второй и третьей Пасхой общественного служения Господа Иисуса Христа. Вероятнее всего Господь совершил это чудо, вторично посетив страну Гадаринскую, находящуюся на противоположном от Капернаума берегу Генисаретского озера. Вот как говорится об этом в Евангелии от Марка: *И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его и усильно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его… приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение и плачущих и вопиющих громко. И, войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит. И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала. И, взяв девицу за руку, говорит ей: «талифа куми», что значит: девица, тебе говорю, встань. И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление. И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть* (Мк. 5, 22–43).

Так апостол Иаков Заведеев становится одним из немногочисленных свидетелей великого чуда. И хотя мы не можем дать точного ответа, почему именно эти три апостола были избраны стать свидетелями воскрешения дочери Иаира, можно предположить, что все они сочетали пламенную веру со сдержанностью в том, что касалось личности их Учителя.

Вторым чудом, свидетелем которого Иаков Заведеев стал в числе избранных учеников, было Преображение Господне. Это событие произошло вскоре после исповедания Петра у Кесарии Филипповой, когда апостол Петр от лица всех учеников засвидетельствовал о том, что для них Господь Иисус – Христос, Сын Божий.

И вот, взяв трех избранных учеников, Спаситель восходит на гору, дабы помолиться. Но ученики – Петр, Иаков и Иоанн – во время молитвы вздремнули, так что для них стало полной неожиданностью когда: *вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме* (Лк. 9, 29–31). *Еще более испугало их явление облака, покрывшего гору: явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте* (Лк. 9, 34–35). Спустившись с горы, апостолы и по воле Господа и по собственному разумению сохранили все случившееся в тайне. Из этого можно заключить, что хотя апостол Иаков и не принимал столь деятельного участия в евангельских событиях, как его брат Иоанн или апостол Петр, но он также недаром был удостоен доверия Спасителя.

В следующий раз Евангелие упоминает апостола Иакова в связи с путешествием Господа Иисуса Христа в Иерусалим на праздник Кущей. Прямой, ближайший путь лежал через Самарию. Однако, самаряне, споривишие с иудеями относительно правильного места богопочитания, не любили паломников, направлявшихся в Иерусалим. Поэтому они отказались принять Господа Иисуса и Его учеников у себя. Тогда: *ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий*

пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение (Лк. 9, 54–56). Действительно, в то время Иаков Заведеев еще не понимал смысла служения Христа, представляя Его земным властителем, обладающим мистическим могуществом.

От Страстной седмицы до Сошествия Святого Духа

Вдругой раз это непонимание проявилось во время последнего путешествия Спасителя в Иерусалим. В то время как Госопдь Иисус Христос знал, что идет в Иерусалим на крестную смерть, Его ученики ожидали начала земного царствования Мессии. В частности, так думал и апостол Иаков с матерью и братом.

Уже в виду Иерусалима они просили Господа: *Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей. Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано* (Мк. 10, 35–40). Так Господь одновременно предсказал грядущие страдания апостолов, в частности, апостола Иакова Заведеева, который первый из двенадцати пострадал за проповедь Христа, и, одновременно, дал им пример смирения, противопоставив его желанию занять первые места. Однако, в то время апостолы еще не могли до конца понять своего Божественного Учителя, и поэтому другие ученики начали во всеуслышание возмущаться поступком братьев Заведеевых, желавших опередить их. Тогда Господь был вынужден уже не намеком, а напрямую повторить поучение, сказав: *вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так; а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мк. 10, 42–45). Этими словами Спаситель в который раз предсказал ученикам, то что Он идет в Иерусалим на страдание и крестную смерть.

Во время Страстной седмицы апостол Иаков Заведеев, как и другие ближайшие ученики, постоянно находился рядом с Господом Иисусом. Когда же один из них указал Спасителю на великолепное здание Иерусалимского храма, Господь сказал: *видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне* (Мк. 13, 2). Некоторое время спустя, когда ближайшие ученики, в числе которых был и апостол Иаков, спросили Господа Иисуса, когда же сбудется предсказанное Им, но Господь отказался назвать конкретные времена и сроки, призвав апостолов к трезвению, дабы никто не прельстил их.

Уже после Тайной Вечери, когда Иуда уже ушел за храмовой стражей, Господь Иисус с учениками выходят за Кедронский поток в Гефсиманию. Там Он вновь просит трех ближайших учеников – Петра, Иакова и Иоанна: *побудьте здесь и бодрствуйте.* (Мк. 14, 34). Однако во время молитвы Спасителя ученики, утомленные прошедшим днем, уснули. Трижды Господь приходил к ученикам, призывая их к бодрствованию, и трижды находил их задремавшими – они проснулись лишь тогда, когда в Гефсиманский сад ворвалась храмовая стража.

Неизвестно, как апостол Иаков Заведеев воспринял арест и распятие Спасителя. Обо всех апостолах, кроме Петра, Иоанна и Иуды-предателя, Евангелие сообщает лишь то, что они сидели за закрытыми дверями, опасаясь, что и за ними придут.

Следующее упоминание апостола Иакова, как одного из сыновей Заведеевых, относится к короткому периоду возвращения апостолов в Галилею после Воскресения Господа Иисуса. Апостол Иаков вместе со своими собратьями занимается рыбной ловлей, когда им является Спаситель.

Также совместно с другими апостолами он возвращается в Иерусалим, где становится свидетелем Вознесения Господа Иисуса и Сошествия Святого Духа.

Апостольское путешествие

Как и собратья его по апостольству, Иаков Заведеев провел последующие несколько лет, созидая Иерусалимскую Церковь. Однако, в отличие от его брата Иоанна, подробных сведений о деятельности апостола Иакова нет.

Затем, согласно предположениям исследователей, апостол Иаков Заведеев отправляется в Лидду (Диосполь) в Палестине. Во время проповеди в Лидде апостола Иакова навещал апостол Петр, как об этом сообщают Деяния Апостольские.

Некоторое время спустя, оставив в Лидде крепкую христианскую общину, апостол Иаков Заведеев отправляется в Европу. О проповеднической деятельности апостола Иакова в Европе практически ничего неизвестно, но, согласно Преданию, апостол Иаков дошел до Иберийского полуострова, где расположены современные Испания и Португалия, и проповедовал местным жителям о Христе. Местные предания утверждают, что проповедь апостола сопровождалась чудесами. Однако некоторые исследователи подвергают сомнению достоверность этой информации.

В любом случае проповедь апостола Иакова на Западе продолжалась недолго. Несколько лет спустя он возвращается на родину.

Возвращение в Иерусалим

Вернувшись на родину, апостол Иаков Заведеев проповедует в синагогах Иудеи и Самарии, уча о Христе, что Он истинный Мессия, Спаситель мира. Апостол был страшен, как гром небесный, для неверующих иудеев. Иаков Заведеев оправдал своей деятельностью название «сына Громова», данное ему Господом при избрании в апостолы. Он обезоруживал Божественным Писанием фарисеев и книжников в спорах с ними и вместе строго обличал и укорял их за неверие и жестокосердие. К тому же его проповедь сопровождалась многими чудесами.

Раздраженные против апостола Иакова Заведеева иудеи нашли некоего философа по имени Гермоген, который удивлял людей волхованием и различными трюками. Язычник Гермоген должен был опровергнуть проповедь апостола Иакова с помощью античной софистики.

Гермоген, почитающий всех иудеев невеждами, заявил, что не только он, но даже его ученик Филит с легкостью опровергнет доводы апостола Иакова Заведеева. Филит вступил в прения с апостолом Иаковом, но не мог сопротивляться премудрости Духа Святого, говорившего устами апостола. Слушая апостола, Филит уверовал во Христа. После этого он вернулся к Гермогену и сказал ему, что учение Иакова, убедительное само по себе, подтверждается и чудесами, что нет никакой возможности оспорить это учение. Более того, Филит попытался обратить ко Христу и самого Гермогена.

Попытки обращения разгневали Гермогена. Он призвал злых духов и велел им держать Филита, чтобы он не мог двинуться с места, и сказал при этом:

– Посмотрю, как избавит тебя твой Иаков.

Апостол Иаков вскоре узнал о том, в каком положении оказался Филит. Решив помочь ему, апостол прислал ему полотенце и велел прочитать слова псалма: *Господь разрешает узников, Господь восставляет согбенных* (Пс. 145, 7–8). Как только Филит исполнил то, что велел апостол, нечистые духи оставили его. После этого Филит тотчас же отправился к апостолу Иакову и принял от него святое крещение.

Узнав об этом, Гермоген приказал служащим ему злым духам привести к нему связанными Иакова и Филита. Но как только нечистые духи приблизились к тому дому, где находился апостол Иаков, по повелению Божию Ангел невидимо связал их самих и стал мучить. Тогда они начали взывать:

– Иаков, апостол Христов, будь милосердым к нам, ибо мы, по повелению Гермогена, пришли связать тебя и Филита, а вот ныне сами крепко связаны и жестоко страдаем.

Апостол Иаков сказал бесам:

– Ангел Божий, связавший вас, да разрешит вас от уз, и вы пойдите и приведите ко мне сюда Гермогена, не сделав ему никакого вреда.

Нечистые духи, получив свободу, тотчас же исполнили приказание апостола.

Апостол спросил бесов, почему они не связали Филита, как повелел им сделать это Гермоген. Бесы на это отвечали:

– Мы даже и мухи не можем тронуть в твоем доме.

Тогда апостол сказал Филиту:

– Господь наш повелел за зло воздавать добром, посему и ты освободи Гермогена и избавь его от бесов.

После этого апостол сказал Гермогену, освобожденному от бесовских уз:

– Господь наш не желает иметь слуг по принуждению, но желает иметь слуг добровольных; посему ты ступай, куда пожелаешь.

Но Гермоген сказал:

– Как только я выйду из твоего дома, меня тотчас убьют бесы, ибо я знаю, как велика их ярость; знаю также, что мне невозможно избавиться от них, если ты не защитишь меня.

Тогда апостол Иаков дал Гермогену свой посох, с которым он путешествовал. Гермоген пошел с посохом апостола и злые духи не смогли прикоснуться к нему. Так Гермоген познал силу Христову и увидел бессилие злых духов. После этого он собрал все свои книги, в которых говорилось о чародействе, и принес их апостолу Иакову, сказав:

– Истинный раб истинного Бога, избавляющий от погибели души людей. Помилуй и меня, и прими твоего врага в ученики себе!

Он сжег свои чародейские книги, принял крещение и стал учеником апостола Иакова. Наученный вере Христовой, Гермоген сделался ревностным служителем Христовым и сам именем Христа творил чудеса.

Слава о обращении Гермогена и его ученика разнеслась по всей Иудее. Местные законоучители еще более раздражились на то, что вместо посрамления, апостол Иаков обрел еще большую славу. Они решились обратиться к помощи властей.

Мученичество

Члены синедриона обратились к царю Иудеи Агриппе I Ироду, сыну Аристовула и внуку Ирода Великого с жалобой на апостола Иакова, которого они обвиняли в совращении народа в ересь. Ирод Агриппа благосклонно принял жалобу иудеев – его также раздражал рост христианской общины. В результате по приказу царя были произведены аресты некоторых деятелей христианской общины, наиболее значимым из которых был апостол Иаков Заведеев. Подробности этих событий нашли отражение в книге Деяний: *В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло* (Деян. 12, 1).

Стоя перед скорым и неправедным судом, апостол Иаков спокойно выслушал смертный приговор, продолжая свидетельствовать о Христе. Предсмертная проповедь апостола произвела большое впечатление на одного из лжесвидетелей – писца Иосию. И он тотчас же исповедовал себя христианином. Его осудили на казнь вместе с апостолом Иаковом.

По пути к месту казни Иосия просил прощения у апостола Иакова. Апостол обнял его и сказал ему: «Мир с тобою». После этого им обоим отрубили головы. Так исполнилось обетование Господа Иисуса апостолу Иакову – он первым из двенадцати принял мученическую смерть за проповедь о Христе.

Мощи и почитание апостола Иакова

Согласно Преданию, после казни апостола Иакова его ученики взяли его тело. Относительно того, что было дальше, существуют две версии. Согласно одной, ученики положили тело апостола в лодку и отпустили ее в Средиземное море – после длительного плаванья лодка достигла берегов Испании, где местные христиане устроили апостолу гробницу. По другой версии, ученики апостола сами перенесли его тело в Испанию, в город Ириа Флавиа (современный Эль-Падрон) и там погребли.

Долгие века гробница апостола Иакова оставалась в безвестности, и лишь в 825 году произошло обретение мощей апостола. Согласно Преданию, некоему благочестивому отшельнику по имени Пелайо было явлено чудесное видение, а пастухи, увидевшие звезду, стоявшую в небе, указали Пелайо место их нахождения. Саркофаг с телом святого был найден именно в том месте, над которым светила звезда.

Около 860 года кафедра Ирии Флавии в связи с набегами пиратов была перенесена в Компостелу (ныне Сантьяго-де-Компостела). Затем туда же были перенесены и мощи апостола.

И едва ли не с первых дней, прошедших после обретения, способность апостольских мощей творить чудеса начала обрастать ореолом легенд. Одна из них, ставшая в истории Испании ярким эпизодом, гласит о высшем покровительстве, оказанном святым Иаковом королю Астурии Рамиро I в состоявшейся в 884 году битве с арабами при Клавихо. Впоследствии в честь апостола Иакова в Испании был основан военно-религиозный Орден святого Иакова Компостельского. Одной из главных задач этого ордена была охрана паломников, приходивших поклониться святому Иакову, поскольку в средние века апостол Иаков считался покровителем паломников.

Также часть мощей апостола Иакова Заведеева хранилась в церкви святого Сатурнина в Тулузе (Франция). С XI века наличие частиц мощей святого Иакова отмечается в разных церквях Франции, связанных с паломничеством в Сантьяго-де-Компостела.

Кроме того, частицы мощей апостола Иакова Заведеева хранятся в кафедральном соборе монастыря святых апостолов Иаковов Армянского Иерусалимского Патриархата, в базилике апостола Павла (Сан-Паоло фуори ле Мура), на Остийской дороге в Риме.

В настоящее время единственным в России храмом, освященным во имя этого святого, является церковь апостола Иакова Заведеева в Казенной слободе (Яковоапостольский переулок) в Москве. Деревянный храм на этом месте известен с 1620 года. В 1676 году было построено здание, которое существует и в настоящее время. В храме имеется частица мощей апостола Иакова Заведеева, переданная из Испании.

Иконография

Сначала VI века изображения апостола Иакова Заведеева отмечены устойчивыми портретными чертами: это человек средних лет с черной бородой и усами.

В иконописи единоличные изображения апостола Иакова Заведеева чрезвычайно редки. К таким уникальным примерам относится икона из монастыря апостола Иоанна Богослова на Патмосе (XIII век), на которой представлена полуфигура апостола Иакова Заведеева – человека средних лет с темными короткими волосами и недлинной раздваивающейся бородой; он облачен в синий хитон и гиматий ярко-розового цвета с искусно прорисованными складками. Ладонью правой руки он касается свернутого свитка, который держит покровенной левой рукой. Взгляд апостола устремлен на молящегося. В левом верхнем углу в небесном сегменте помещена полуфигура Христа, благословляющего апостола. Появление иконы связано, вероятно, не только с интересом к апостольской теме, но и с почитанием апостола Иакова как брата святого, которому посвящен монастырь.

Образ апостола входит в иконографию большинства евангельских событий, ставших неотъемлемой частью декора православных храмов, как в монументальном убранстве, так и в иконописи: «Преображение», «Вознесение», «Благословение на проповедь», сюжеты Страстного цикла («Омовение ног», «Тайная вечеря», «Моление о чаше», «Предательство Иуды», «Уверение Фомы»), сцены апостольского служения.

Фигура апостола Иакова Заведеева входит в состав распространившихся на Руси с XVII века так называемых апостольских чинов, когда в деисусном ряду после 7 традиционных образов помещали иконы 12 апостолов. Образ Иакова Заведеева мог быть как в левой, так и в правой части ряда; одежды апостола различаются по цвету.

В XVII веке разрабатывалась иконография апостольских проповедей и страстей, основанная на текстах канонических и апокрифических деяний. На этих иконах изображены проповедь Евангелия и усекновение главы апостола Иакова. В связи с разработкой апостольской темы в искусстве XVII века сюжеты апостольских страстей и образы апостолов часто включаются в программы росписей храмов.

Чтимая икона апостола Иакова Заведеева (начала XX века), на которой апостол изображен в рост с Евангелием в руках, находится в церкви Казанской иконы Пресвятой Богородицы в Казенной слободе в Москве, где освящен придел во имя апостола Иакова Заведеева.

Апостол Иоанн Богослов

Ученик Иоанна Предтечи

Будущий апостол Иоанн Богослов предположительно родился в Капернауме; по крайней мере, его семья проживала там. Он был младшим сыном богатого рыбака Заведея и его жены Саломии; согласно Преданию она была дочерью Иосифа Обручника. Так что можно предположить, что Иоанн был с детства знаком со Спасителем.

Семья Заведея отличалась ревностным благочестием. Но даже в своей семье юный Иоанн выделялся особым духовным настроем и набожностью. Ему едва минуло шестнадцать лет, когда он, услышав проповедь Иоанна Крестителя, оставляет родительский дом, уходит в пустыню и становится учеником проповедника покаяния. Здесь он сильно сблизился со своим земляком Андреем – также будущим апостолом.

Ученичество у Иоанна Крестителя было связанно со строгой аскезой. Сам Креститель был подвижником: *пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет* (Лк. 7, 33), и такого же подвижничества требовал от своих учеников. Они много постились и творили молитвы: *ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят* (Лк. 5, 33).

Как-то раз, когда они вместе с наставником стояли на берегу Иордана, Иоанн Креститель указал ученикам на идущего к ним Человека и сказал: *вот Агнец Божий* (Ин. 1, 36). В этом Человеке Иоанн Заведеев узнал Иисуса из Назарета.

Предтеча остался на берегу Иордана, а его ученики, Иоанн и Андрей, направились вслед за Тем, на Кого указал им Иоанн Креститель. Впоследствии в написанном им Евангелии Иоанн Богослов так рассказывал о произошедшем: *Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, – что значит: учитель, – где живешь? Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа* (Ин. 1, 38–39).

Далее Евангелие говорит о том, что будущий апостол Андрей рассказал о Христе своему брату – Симону; возможно, также поступил и будущий апостол Иоанн. В любом случае, вскоре после беседы со Спасителем Иоанн и Андрей оставляют иорданские берега и вслед за Господом возвращаются на родину – в Галилею.

Следование за Христом: от встречи со Спасителем до призвания

Сэтого времени – еще до окончательного призвания, Иоанн – возлюбленный ученик Христов – один из самых ближайших к Спасителю. Так что если апостол Петр олицетворял общественную составлющую апостольского служения, то Иоанн – духовную. Именно благодаря своему духовному настрою апостол Иоанн подмечал многое, что его собратья по апостольству оставляли без внимания. Благодаря этому в Евангелии, написанном впоследствии апостолом Иоанном, сохранилось свидетельство о событиях, о которых не сказано в синоптических Евангелиях.

Так, он рассказывает о чуде в Кане Галилейской, которому стал свидетелем. Можно предположить, что он был одним из тех, кто наполнял кувшины водой, которую Господь Иисус претворил в вино. В любом случае и для него и для его собратьев по апостольству это чудо стало еще одним свидетельством того, что их Наставник – Мессия.

Вскоре после чуда в Кане Галилейской Спаситель с учениками, в числе которых был и Иоанн, отправляются в Иудею. Согласно закону и обычаю, все совершеннолетние мужчины были обязаны на Пасху принести жертву в Иерусалимском храме.

Описывая это время в Евангелии, апостол Иоанн останавливается на событии, которое уже многие века вызывает недоумение библеистов – это первое изгнание торгующих из храма. В синоптических Евангелиях это событие опущено; поэтому многие исследователи не верят в его достоверность, считая, что апостол Иоанн перенес в начало повествования события более позднего времени. Возможно, однако, и то, что апостол Иоанн, как и в других случаях, обратил внимание на событие, не показавшееся другим особенно значимым.

Примерно в это же время апостол Иоанн становится свидетелем беседы Господа Иисуса с Никодимом. Как известно, Никодим пришел побеседовать со Спасителем ночью, так что, возможно, другие ученики уже спали или же не сочли эту беседу достойной последующего упоминания. На апостола же Иоанна беседа произвела сильное впечатление.

После Пасхи Господь Иисус Христос с учениками на некоторое время задержались в Иудее. Причем они остановились вблизи Иордана, недалеко от того места, где проповедовал и крестил Иоанн Предтеча. Также как и Предтеча, апостолы, по указанию Спасителя, крестили приходящих крещением покаяния. Так апостол Иоанн вновь оказался в тех местах, где жил во время ученичества у Предтечи. Но его бывшие сотовариши восприняли деятельность Христа с ревностью – они жаловались Иоанну Предтече, что: *Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему* (Ин. 3, 26). Но он сам вновь засвидетельствовал об Иисусе, как о Христе – Мессии. Впоследствии апостол Иоанн напишет об этом свидетельстве в Евангелии.

Но в Иудее Господь Иисус с учениками оставались недолго – зарождавшаяся вражда фарисеев заставила их покинуть берега Иордана и отправиться в Галилею. По дороге в Галилею они проходили через Самарию, где близ городка Сихема Спаситель беседовал с самарянкой. Возможно, единственным свидетелем этой беседы стал именно апостол Иоанн, поскольку, несмотря на подробное описание, он упоминает, что другие ученики отлучились в город купить пищу.

По возвращении в Галилею Иоанн, подобно своим сотоварищам по апостольству, совмещает общение со Спасителем с повседневным трудом, помогая отцу и старшему брату Иакову в рыболовстве.

Однако вскоре все меняется – житейские заботы отходят на второй план. Господь Иисус ставит Своих учеников перед выбором, и они откликаются на Его призыв. Вот как Евангелие рассказывает об этом событии: *Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в*

лодке починивающих сети; и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним (Мк. 1, 19–20).

Следование за Христом: от призвания до Страстной седмицы

Спаситель называл Иоанна и его брата Иакова – «Воанергес» – сыновья грома. Они вместе с апостолом Петром стали Его ближайшими учениками.

Вскоре после призвания апостолов все они во главе с Господом Иисусом направились в Иерусалим на празднование Пасхи и стали там свидетелями события, впоследствии описанного в Евангелии от Иоанна – исцеления расслабленного при Овчей купели. Кроме того, апостол Иоанн запомнил и впоследствии описал в Евангелии проповедь Спасителя в Иерусалиме.

Из Иерусалима все они возвратились в Галилею. Именно здесь произошло избрание двенадцати апостолов: *В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал апостолами* (Лк. 6, 12–13). Во всех апостольских списках известных из синоптических Евангелий Иоанн упомянут третьим или четвертым.

Но даже среди двенадцати апостол Иоанн по-прежнему был одним из самых близких к Господу учеников. Это выразилось в том, что Иоанн вместе с Петром и своим братом Иаковом становится свидетелем воскрешения дочери Иаира. Поначалу Господь отправился в дом начальника синагоги Иаира, просившего об исцелении умирающей дочери, со всеми двенадцатью учениками, а потом: *приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова* (Мк. 5, 35–37). Именно они – Петр, Иоанн и Иаков – стали свидетелями чуда воскрешения умершей девочки. Некоторые исследователи предполагают, что Господь поступил так, не желая делать это чудо широко известным.

Вскоре после этого Иоанн вместе со своими собратьями по апостольству был послан на самостоятельную проповедь, но об этом известно лишь то, что апостолы, проповедуя, ходили по двое и, подобно Спасителю, исцеляли больных и изгоняли бесов.

По возвращении учеников с проповеди Господь Иисус уводит их в пустынное место – в окрестности Тивериады. Но и там находят их толпы народа, жаждущего наставления и исцелений. Именно там Господь творит чудо умножения хлебов и насыщает пятью хлебами пять тысяч человек. Рассказ об этом событии апостола Иоанна немного отличается от рассказа синоптических Евангелий. Только он подмечает, что поспешное отплытите апостолов и уединенная молитва Господа Иисуса был вызваны тем, что народ готов был признать Господа Мессией; но не Спасителем мира, а земным правителем, Который будет всегда подавать им «такой хлеб» (см. Ин. 6, 34).

Последующая беседа Господа Иисуса с народом только усугубила создавшееся положение – многие ученики отошли и больше не ходили за Спасителем. И тогда выбор вновь встал перед двенадцатью, однако апостолы единодушно вновь последовали за Господом.

Вскоре – через несколько дней после исповедания Петра у Кесарии Филипповой – апостол Иоанн Богослов в числе трех избранных учеников стал свидетелем Преображения Спасителя. Сам апостол Иоанн нигде не упоминает об этом чуде, возможно по смирению, а возможно, потому что о Преображении было широко известно из синоптических Евангелий.

После Преображения Господь Иисус с апостолами вновь отправились в Галилею. Там, в Капернауме, произошел случай, высветивший еще одну сторону личности апостола Иоанна. Однажды, Иоанн сказал: *Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами* (Мк. 9, 38). Возможно, именно Иоанн был инициатором запрещения, поскольку в этот раз он, а не апостол Петр, как обычно, говорит от лица всех учеников. Так что Спаситель недаром называл Иоанна и его брата

Иакова сыновьями грома; их пылкая ревность подчас была не меньшей, чем у апостола Петра. Однако Господь не одобрил действия апостолов: *Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас* (Мк. 9, 39–40).

В Галилее они пробыли вплоть до праздника Кущей. Напряжение нарастало, но время Страстей еще не пришло; поэтому на праздник Кущей Господь с учениками отправились тайно. По дороге они проходили через Самарию. На сей раз в одном из самарянских селений отказались принять паломников, идущих в Иерусалим. Это так разгневало сыновей Заведеевых, что: *ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение* (Лк. 9, 54–56). Действительно, в это время даже апостол Иоанн, несмотря на все свои духовные склонности, прежде всего видел в Господе Иисусе земного царя и грозного пророка – так представляли Мессию все иудеи.

На этот раз апостолы вместе со Спасителем задержались в Иерусалиме вплоть до праздника Обновления Храма. Впоследствии в написанном им Евангелии апостол Иоанн подробно останавливается на проповедях Господа, произнесенных Им в то время в Иерусалиме. Эти проповеди совершенного иного склада, нежели проповеди Христа в Галилее, поскольку в Иерусалиме Он обращался к книжникам и законникам.

Но напряженность в отношениях с религиозной элитой только нарастала: как впоследствии напишет Иоанн в Евангелии, иудеи даже хотели побить Спасителя камнями. И всех, *кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги* (Ин. 9, 22). Так что Христос вместе с двенадцатью апостолами ушел в Заиорданскую страну Перею.

Но вскоре Господь Иисус с учениками вновь ненадолго возвращается в Иудею. Для того чтобы совершить одно из великих чудес – воскресить Лазаря, который уже четыре дня пролежал в гробу. Апостол Иоанн – единственный из евангелистов, кто рассказывает об этом чуде, которое никак не могло ускользнуть от внимания других апостолов. Но, по предположениям богословов, только он смог рассказать о чуде воскрешения четвородневного мертвеца, поскольку к тому времени практически все участники этого события переселились в вечность.

Действительно, после воскрешения Лазаря вражда религиозной элиты по отношению ко Христу и Его последователям достигла своего апогея. Апостол Иоанн знал об этом не понаслышке. Он был вхож в дом к первосвященнику: возможно, как юноша из состоятельной семьи, или же как ученик пользовавшегося большим уважением и происходившего из первосвященнического рода Иоанна Крестителя, а возможно, по обеим причинам – точного ответа на этот вопрос не существует. В написанном им Евангелии апостол Иоанн рассказывает о том, что по инициативе первосвященника Каиафы был созван синедрион, на котором почти единогласно было решено любыми путями погубить Господа Иисуса, и не только Его, но и воскрешенного Им Лазаря, дабы прекратить разговоры о свершившемся чуде.

Страстная седмица

Перед Пасхой апостолы вослед за Господом Иисусом вновь направились в Иерусалим. На сей раз их спровождали толпы народа, ожидавшего прихода Мессии – пророка, чудотворца и могущественного правителя. Несмотря на то, что Господь неоднократно говорил ученикам о том, что в Иерусалиме Его ждет поругание и казнь, апостол Иоанн с родственниками не остался чужд всеобщей эйфории. Вот как об этом говорится в Евангелии: *Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем. И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим»* (Мф. 20, 20–23). Действительно, даже возлюбленный ученик тогда еще не мог понять, что Сына Божьего и Сына Человеческого ждет путь не земного царя, но Распятого и Воскресшего. Остальные апостолы стали негодовать на сыновей Заведеевый, но Спаситель не допустил конфликта среди ближайших учеников.

Вместе со своими собратьями по апостольству Иоанн стал свидетелем входа Господня в Иерусалим и многих знамений, совершенных Господом Иисусом во время Страстной Седмицы. Услышав пророчество Спасителя о разрушении Иерусалимского храма, апостол Иоанн вместе с другими близкими учениками – Петром, Андреем и Иаковом – расспрашивал Господа Иисуса о том, когда же это произойдет. Однако, все они услышали в ответ только призыв к духовной бдительности.

Между тем, приближалась Пасха. Господь Иисус, зная, что один из двенадцати предаст Его, и не желая чтобы таинство последней пасхальной вечери было чем-либо омрачено, поручает подготовить ее Петру и Иоанну. Вот как об этом говорится в Евангелии: *и послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху. Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте. Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху* (Лк. 22, 8–13). Согласно предположениям исследователей, рассказ об этом событии восходит к преданию иерусалимской общины.

Описание Тайной Вечери, оставленное апостолом Иоанном, несколько отличается от описаний синоптических Евангелий. Можно сказать, что он заостряет внимание на нескольких моментах. Во-первых, на смирении Спасителя, проявленном Им во время умовения ног, вовторых, на предсказании о предательстве Иуды и, в-третьих, на прощальной беседе с учениками и первосвященнической молитве. Сам апостол Иоанн принимал непосредственное участие в вопрошании о предателе: *Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту* (Ин. 13, 21–26)

По окончании Тайной Вечери апостолы вслед за Господом отправились за поток Кердрон в Гефсиманию. Там Спаситель попросил трех ближайших учеников – Петра, Иакова и Иоанна – остаться поблизости во время Его молитвы. Но ученики были столь утомлены событиями, что, несмотря на все увещания, уснули.

Между тем, в сад ворвалась храмовая стража и римские воины во главе с Иудой, разыскивающие Иисуса Назорея. В написанном им Евангелии апостол Иоанн описывает это событие ярко и подробно, добавляя множество деталей, которые доступны только внимательному очевидцу.

После ареста Господа Иисуса только двое из учеников осмелились последовать за Ним во двор к первосвященнику – Петр и Иоанн. Вот как об этом пишет сам апостол: *За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический. А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра* (Ин. 18, 15–16).

После суда синедриона и Пилата, утвердившего приговор иудейских первосвященников, Господь Иисус был распят. Апостол Иоанн был единственным из учеников, кто осмелился подойти ко кресту: *Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе* (Ин. 19, 26–27). Так Спаситель поручил апостолу Иоанну заботу о Богородице. Как известно из Предания, апостол Иоанн достойно выполнил волю Господа Иисуса, заботясь о Божией Матери вплоть до Ее Успения.

Можно предположить, что после казни Господа апостол Иоанн сопровождал Богородицу и во время погребения Спасителя. Недаром в Евангелии от Иоанна содержатся такие подробности, что Иосифу Аримафейскому, просившему у Пилата тело Господа Иисуса, в погребении помогал Никодим, принесший специальный состав, которым натирали умерших.

После субботнего покоя, апостолы был обескуражены известием, принесенным Марией Магдалиной. Вот как об этом говорится в Евангелии: *В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых* (Ин. 20, 1–9). Из этого отрывка, как полагают библеисты, можно предположить, что апостол Иоанн, хотя и не знал точно, что Господь Иисус воскрес, но, увидев лежащие пелены, уверовал, что такое возможно.

От Воскресения до Сошествия Святого Духа

Вскоре и апостол Иоанн, и его собратья по апостольству смогли лично убедиться в Воскресении Спасителя. Вот как описывает это сам апостол Иоанн: *В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20, 19–21).

По Воскресении Господь неоднократно являлся апостолам – о нескольких таких явлениях писал апостол Иоанн; в данном случае наиболее интересным представляется явление Спасителя при Тивериадском море в Галилее, куда апостолы возвратились из Иерусалима.

Как-то раз апостол Петр, собираясь на рыбную ловлю, пригласил с собой и собратьев по апостольству. Однако, в ту ночь они ничего не поймали. Лишь под утро они увидели на берегу Человека, посоветовавшего им закинуть сеть по правую сторону лодки – Иоанн узнал в Нем Господа Иисуса, о чем и сообщил сначала апостолу Петру, а затем и другим своим собратьям. Когда же апостолы пристали к берегу, их ждала трапеза. После трапезы состоялся разговор Господа с апостолом Петром. Свидететелем этой беседы был апостол Иоанн. Поскольку во время этой беседы Спаситель предсказал грядущий путь апостола Петра, сам Петр спросил Господа о Иоанне: *Петр говорит Иисусу: Господи! а он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною* (Ин. 21, 21–22). Повидимому, ответ Спасителя вызвал сильное недоумение апостола Петра, так что о нем стало известно и другим апостолам, и как следствие: *И пронеслось это слово между братиями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?* (Ин. 21, 23). В любом случае, вопрос относительно мощей апостола Иоанна вплоть до настоящего времени остается открытым.

Вместе со своими собратьями по апостольству Иоанн, по слову Господа, возвратился в Иерусалим. Там они все – и апостолы, и другие последователи Господа Иисуса – стали свидетелями Вознесения Господа, повелевшего апостолам не покидать Иерусалим.

Несколько дней спустя апостолы, желая восполнить число двенадцати, по жребию совершили избрание Матфия. И затем произошло событие, которое принято считать началом бытия Церкви, – все двенадцать приняли Святого Духа, и, благодаря Его влиянию, готовы были выйти на проповедь.

У истоков Церкви

Первые несколько лет все двенадцать апостолов провели в Иерусалиме, по воле Божией созидая Иерусалимскую Церковь. Поначалу община была небольшой – всего около 500 человек – в основном это были выходцы из Галилеи. Но, благодаря апостольской проповеди, иерусалимская община быстно пополнялась новообращенными. Бытие первой общины называют счастливым детством Церкви – всю жизнь общины пронизывала молитва и скрепляла Евхаристия. Те, у кого было какое-либо имущество, продавали его и вносили средства в общину, так что каждый из нуждающихся членов общины мог получить помощь.

Руководителем первой общины был единодушно признан апостол Петр. Деятельность апостола Иоанна в этот период времени не столь заметна, но, согласно Деяниям, он был ближайшим сотрудником апостола Петра. В списке апостолов – свидетелей Пятидесятницы – он упомянут сразу после апостола Петра, что соответствует его роли в Иерусалимской Церкви.

Можно сказать, что как и во времена земной жизни Спасителя, апостол Иоанн, помогая апостолу Петру, олицетворял духовную составляющую апостольского служения. Примером такого сотрудничества может служить чудо исцеления хромого, о котором говорится в Деяниях: *Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени. И вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога, и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним. И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов* (Деян. 3, 1–11). Из этого видно, что помощь апостола Иоанна была именно молитвенной. Впоследствии, согласно Преданию, Господь, являясь апостолу Иоанну, будеть посылать его для оказания молитвенной поддержки собратьям по апостольству.

В этот же раз, когда апостол Петр стал проповедовать в притворе Соломонове, апостолов заметила храмовая стража и доложила первосвященнику. Первосвященник приказал арестовать апостолов. На следующий день апостолы предстали перед синедрионом – члены синедриона желали узнать, каким образом было сотворено чудо исцеления. Петр, чувствуя благодать Святого Духа и молчаливую поддержку собрата по апостольству, ответил, что чудо было сотворено именем Иисуса Христа; Иоанн подтвердил его слова. В ответ первосвященники потребовали от апостолов прекратить проповедь. Апостолы были возмущены этим требованием, они единодушно ответили: *судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали* (Деян. 4, 19–20). Судьи синедреона были вынуждены отпустить апостолов, хотя и не перестали угрожать им.

Между тем, Церковь переживала свои первые искушения: они были и внутренними – не все новообращенные были готовы к общинной жизни, и внешними – синедрион по-прежнему продолжал преследовать апостолов. Религиозная элита была возмущена множеством чудес, творимых апостолами – по приказанию первосвященника все двенадцать были арестованы. Апостолы, освобожденные Ангелом, продолжили проповедь в храме, откуда и были препровождены на очередное судилище синедриона. Первосвященник требовал, чтобы апостолы пре-

кратили проповедь, а они продолжали исповедовать Христа. За апостолов заступился глава фарисейского течения Гамалиил – в результате их подвергли бичеванию и отпустили.

Но еще большие испытания ждали их впереди – в скором времени началось первое полномасштабное гонение. Оно было связано с именем одного из семи мужей, избранных апостолами для служения, Стефаном. Представители одной из иерусалимских синагог обвинили Стефана в богохульстве – в результате он был схвачен, предстал перед синедрионом и казнен. После этого преследования обратились и на других последователей Христа. Многие скрылись, и лишь двенадцать апостолов по-прежнему оставались в Иерусалиме.

Гонение способствовало росту Церкви – апостол от 70 – Филипп – отправился в Самарию, где проповедовал Христа. Благодаря его проповеди многие самаряне уверовали и крестились. Однако, будучи лишь диаконом, Филипп не мог призвать на уверовавших благодать Духа Святого. О своей нужде он известил апостолов в Иерусалиме. Иерусалимская община была обрадована тем, что, несмотря на гонение, христианская проповедь продолжается. По всеобщему мнению благословить новообращенных и призвать на них благодать Святого Духа должны были лидеры иерусалимской общины – Петр и Иоанн. Так апостол Иоанн вместе с Петром отправился в Самарию; там они призвали на новообращенных благодать Святого Духа. После этого: *Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие* (Деян. 8, 25). Это последние упоминание Деяний апостольских об Иоанне Богослове.

Из Предания известно, что некоторое время после окончания гонения двенадцать апостолов бросили жребий, куда кому отправиться – апостол Иоанн должен был проповедовать в Малой Азии. Однако ему пришлось повременить с проповедью вне Иерусалима – Иоанн по слову Господа продолжал заботиться о Божией Матери. Так что согласно свидетельству апостола Павла, когда он вернулся из Аравии в Иерусалим, апостол Иоанн все еще жил там. Проповедуя в Иерусалиме, Иоанн обрел учеников, ближайшим из которых был Прохор – впоследствии его сотрудник.

После Успения Богородицы Иоанн, взяв с собой Прохора, покинул Иерусалим и отправился в Малую Азию.

Апостольское путешествия: Эфес

Апостол Иоанн с Прохором отправились в Иоппию, где сели на корабль; однако вскоре разразилась буря, и они потерпели кораблекрушение. Выбравшись на берег, они обнаружили, что находятся близ Эфеса.

Придя в Эфес, Иоанн и Прохор нанялись на работу к содержательнице общественных бань Романе и практически попали к ней в кабалу. Поскольку в свое время строительство бань сопровождалось жертвоприношением, в бане обитал нечистый дух. По происках этого нечистого духа в бане погиб сын знатного горожанини Диоскорида Домн. Романа, переживавшая о смерти юноши, обвинила в случившемся апостола Иоанна. В ответ Иоанн начал молиться и по его молитве Бог воскресил юношу. Это произвело огромное впечатление на Роману – она решила, что в ее доме оказался какой-либо бог.

Иоанн же начал проповедовать ей Христа. В результате его проповеди в христианство обратились и Романа и Диоскорид, и Домн. Кроме того, своими молитвами апостол изгнал из бани нечистого духа.

Некоторое время спустя, во время праздника Артемиды, Иоанн вышел на площадь, обличая язычников. В ответ они стали кидать в апостола камни, но ни один из камней не попал в него. Внезапно настал великий зной, от которого многие падали замертво – все были напуганы. Иоанн помолился Богу и все пришли в нормальное состояние. Многи после этого уверовали и крестились.

Там же, на некотором месте, называемом Тихи, Иоанн исцелил расслабленного, лежавшего двенадцать лет. Исцеленный прославил Бога. Пребывая в Эфесе, Иоанн совершил также много других чудес.

Однако в Эфесе, считавшемся городом Артемиды, было множество языческих храмов, в которых обитали демоны. Один из этих демонов, приняв вид воина, говорил: «Я из Кесарии Палестинской, начальник над темницами, велено мне было стеречь двух волхвов, из Иерусалима пришедших, Иоанна и Прохора, коих, по причине множества их злодеяний, осудили на смерть. Утром они должны были погибнуть лютой смертью, но волхвованием своим ночью убежали из темничного заключения, а я из-за них впал в беду, так как князь хочет погубить меня вместо них. Я умолил князя, чтобы он пустил меня преследовать их, и вот я слышу, что те волхвы находятся здесь, но не имею никого, кто бы помог мне поймать их». Кроме того, он обещал вознаграждение тому, кто поможет ему поймать Иоанна и Прохора.

В результате собралась языческая толпа, которая, придя к дому Диоскорида, в котором обитал апостол Иоанн, требовала выдать апостолов, в противном случае они угрожали поджечь дом. Диоскорид хотел защитить Иоанна и Прохора, однако, апостол Иоанн с Прохором вышли к народу. Народ привел их к одному из языческих капищ. Там Иоанн помолился Богу – и внезапно храм идольский пал, не повредив ни одного человека.

Апостол сказал сидящему там бесу:

– Тебе говорю, нечестивый бес, скажи, сколько лет ты живешь здесь, и ты ли возбудил против нас народ этот?

Бес же отвечал:

– 109 лет я пребываю здесь, и я возбудил народ этот на вас.

Иоанн же сказал ему:

– Во имя Иисуса Назарянина повелеваю тебе оставить место это. И тотчас бес вышел.

Ужас объял всех людей, и они уверовали во Христа.

Из Эфеса апостол Иоанн по воле Божией ненадолго отправился в Лидию. Там он встретил своих собратьев по апостольству, Филиппа и Варфоломея. Все вместе они отправились

во Фригию, дабы проповедовать в Иераполе Фригийском. Во Фригии, в том числе молитвами апостола Иоанна, было умерщвлено местное божесто – священная змея.

В Эфесе апостола Иоанна посещал его друг – апостол Андрей Первозванный. К тому времени уже было написано Евангелие от Матфея; поэтому апостол Андрей просил апостола Иоанна дополнить написанное Матфеем, но время для написания четвертого Евангелия еще не пришло.

Гонение в Риме

Несколько десятилетий апостол Иоанн проповедовал в Эфесе и других городах и селениях Малой Азии – вплоть до нового гонения на христиан, наступившего при императоре Домициане. По приказу императора правитель Асийский (как тогда называли Малую Азию) арестовал апостола Иоанна и отправил его в Рим. По дороге в Рим апостолу Иоанну явился Христос, сказавший: «Много подобает тебе пострадать и будешь изгнан на некоторый остров, который весьма в тебе нуждается».

В Риме апостол Иоанн исповедовал Христа перед императором и был подвергнут биче-ванию. Затем апостола заставили выпить смертельный яд, но он остался жив. Тогда его бро-сили в котел с кипящим маслом, но апостол Иоанн вновь остался невредим. Последняя казнь привлекла большое внимание – многие римляне уверовали во Христа. Император, не желая более рисковать и посчитав Иоанна бессмертным, сослал его на рудники на остров Патмос. В изгнание за апостолом Иоанном последовал его ученик Прохор.

В сопровождении отряда воинов они сели на корабль и отплыли. Во время плаванья им пришлось пережить множество событий. Так, через несколько дней после отплытия юноша – сын одного из чиновников, приставленного к ссыльным, – упал в воду и утонул. Язычники, считая Иоанна сильным колдуном, просили его помочь. Он обличил языческие заблуждения, но, тем не менее, стал усердно молиться Богу о спасении юноши. В ответ на молитву Иоанна Бог сотворил чудо, и юноша был спасен. На радостях отец юноши приказал снять с апостола оковы.

Через некоторое время, под утро, началась сильная буря. Корабль мотало из стороны в сторону, так что он уже начал разрушаться. Впавшие в панику пассажиры просили апостола Иоанна умолить своего Бога и спасти всех от погибели. Апостол велел им замолчать и начал молиться – вскоре буря утихла.

За время плаванья апостол Иоанн совершил и несколько других чудес. Он исцелил воина, больного желудочной болезнью. А в другой раз, когда закончилась питьевая вода, он велел Прохору наполнить сосуды морской водой, и по молитве апостола она стала пресной.

В результате многие воины и другие сопровождающие приняли крещение. Более того, они хотели отпустить апостола Иоанна, но он просил их доставить его на Патмос.

По просьбе апостола, его действительно доставили к месту ссылки; однако, не отправили на рудники, но попросили местного правителя заботиться о нем.

В ссылке на Патмосе: в столице острова

Апостола Иоанна с Прохором поселили в доме Мирона – тестя правителя острова. Старший сын Мирона, Аполлонид, был одержим духом прорицания. При помощи этого духа он узнал, что в доме поселится апостол, и бежал в другой город. Все были огорчены пропажей Аполлонида, как вдруг от него пришло письмо, в котором он сообщал, что его изгнал из дома своим чародейством Иоанн, и что он не может возвратиться до тех пор, пока Иоанн жив.

Мирон рассказал об этом своему зятю. Правитель приказал схватить Иоанна, предполагая бросить апостола на съедение львам. Иоанн попросил отложить казнь, послав своего ученика Прохора к Аполлониду. Правитель согласился, но заковал апостола Иоанна в цепи и посадил в темницу. А тем временем Прохор нашел Аполлонида и отдал ему послание апостола Иоаннна. В послании было написано: «Я, Иоанн, апостол Иисуса Христа, Сына Божия, прорицающему духу, живущему в Аполлониде, повелеваю именем Отца, и Сына, и Святого Духа: выйди из создания Божьего и никогда не входи в него, но будь один вне этого острова в местах безводных, а не среди людей». Бес тотчас оставил Аполлонида. К нему вернулся разум и он вместе с Прохором пошел домой.

Добравшись до родного города, Аполлонид первым делом отправился в темницу, где содержался апостол Иоанн. Он благодарил апостола за избавление от нечистого духа. Затем он отправился к своим родственникам – вся его семья желала узнать, что же произошло. Аполлонид просил зятя освободить апостола Иоанна, а затем рассказал, что некоторое время назад он стал одержимым бесом прорицания, при помощи которого он и предсказывал будущее. Когда же в доме появился апостол Христов, демон велел Аполлониду бежать в другой город. Лишь послание апостола Иоанна избавило Аполлонида от демона.

Все семейство Аполлонида благодарило апостола за исцеление. Он же начал проповедовать им Христа. Сначало все семейство Мирона приняло христианство, а затем уверовал и его зять Лаврентий – правитель острова, после этого оставивший свой пост.

После этого апостол Иоанн остался в доме Мирона, – уже не как узник, но как гость. Около трех лет он спокойно и безбоязненно проповедовал слово Божие в столице острова Патмос. Проповедь апостола сопровождалась многими чудесами. Местные жители охотно слушали апостола и под его влиянием принимали христианство. Но, в конце концов, апостольская проповедь сильно раздражила жрецов Аполлона. Они решили обратиться за помощью к одному из местных колдунов – Кинопсу, жившему в пустыне и общавшемуся с демонами.

Уступая неотступным просьбам жрецов, Кинопс натравил на апостола одного из демонов, приказав ему взять душу апостола. Но Иоанн изгнал демона, повелев ему покинуть остров. Кинопс же, видя, что дух не возвратился, послал другого; но и тот также пострадал. И еще двоих из князей темных послал он: одному велел войти к Иоанну, а другому стоять снаружи, чтобы принести ему ответ. Вошедший к Иоанну бес пострадал так же, как и приходивший ранее; другой же бес, стоявший снаружи, увидев беду своего друга, убежал к Кинопсу и рассказал о случившемся.

Кинопс пришел в ярость; он решил отомстить апостолу. Взяв с собой демонов, он пришел в город и направился к тому месту, где проповедовал Иоанн. Там Кинопс предложил Иоанну состязаться с ним в творении чудес. После этого он на глазах у народа извлек живым утопленника из моря, а затем представил убитого живым. Народ, видя чудеса, схватил апостола Иоанна. Апостол же, в отличие от толпы, ничуть не удивился чудесам и предсказал, что они скоро разрушатся. В ответ экзольтированная толпа набросилась на апостола – его били, пока он не потерял сознание. Сочтя его умершим, они оставили апостола Христова.

Однако вскоре они узнали, что Иоанн жив и поучает христиан. Тогда Кинопс вновь пришел к апостолу с угрозами. Затем вместе с сопровождавшей его толпой и демонами он отпра-

вился на берег моря. Там Кинопс вошел в море, обещая вскоре вернуться. Апостол же начал молиться Богу. Кинопс уже не вышел из моря.

А тем бесам, которых народ считал за людей, воскресших из мертвых, Иоанн сказал:

– Во имя Иисуса Христа распятого и в третий день воскресшего, уйдите с этого острова. И они тотчас исчезли.

Толпа, не дождавшись Кинопса, пребывала в изумлении, но апостол Иоанн обратился к ним с увещеванием и исцелил их больных. После этого они единодушно обратились к Господу, крестились и разошлись по домам своим, славя Христа.

После этого жизнь апостола на некоторое время вновь вошла в нормальное русло. Он проповедовал, наставлял и исцелял. Однажды он нашел лежащим при дороге больного человека, сильно страдавшего горячкой, и исцелил его крестным знамением. В другой раз он дискутировал с иудеем от Писания, и затем был приглашен в его дом: там он исцелил от проказы жену иудея Филона – после этого супруги уверовали и крестились.

Как-то Иоанн проповедовал на площади. К нему подошел один из местных жрецов и просил его, искушая:

– Учитель! Имею я сына, хромого на обе ноги, умоляю тебя, исцели его; если ты исцелишь его, то и я уверую в Того Бога, Которого ты проповедуешь.

Апостол же сказал ему:

– Зачем ты так искушаешь Бога, Который явно покажет лукавство твоего сердца?

Сказав это, Иоанн послал к сыну его с такими словами:

– Во имя Христа Бога моего, встань и приди ко мне.

И тот, тотчас встав, пришел к святому здоровым; а отец в тот же час за это искушение охромел на обе ноги и с криком упал на землю, умоляя апостола Иоанна:

– Помилуй меня, святитель Божий, и исцели меня именем Христа, Бога твоего, ибо я верую, что нет иного Бога, кроме Его.

Тронутый мольбами, святой исцелил жреца и, научив вере, крестил его во имя Иисуса Христа.

Много и других чудес сотворил апостол Иоанн в административном центре острова Патмос. Так что после нескольких лет его деятельности там почти не осталось язычников – все обратились в христианство. Тогда апостол решает совершить апостольское путешествие в другие города и веси Патмоса, дабы и там обратить язычников.

В ссылке на Патмосе: на периферии

Придя в один из патмосских городов, апостол Иоанн увидел там языческий праздник – местные жители, почитая бога-волка, собирались принести ему в жертву нескольких юношей. Апостол попросил одного из местных жителей привести его туда, где обитает это божество. Тот привел его к болоту, сказав, что именно с этого болота выходит бог-волк.

Некоторое время они ждали явления языческого божества – вот вышел демон в виде огромного волка. Апостол Иоанн, узнав, что он уже много лет обольщает людей, повелел ему покинуть остров. Демон тотчас исчез. Местный житель, приведший апостола к болоту, был ошеломлен – в ответ апостол Иоанн поведал ему о Христе.

Как раз в это время к болоту приблизилась процессия во главе со жрецами; они готовились к жертвоприношению. Но божество не показывалось. Вместо него к жрецам подошел апостол Иоанн – он просил жрецов освободить невинных юношей, говоря, что их божества больше нет – это был демон, и он побежден силой Христовой. Жрецы поначалу не поверили апостолу, но, обыскав все, убедились в правоте апостола и отпустили юношей. А об апостоле Иоанне разнеслась слава как о чудотворце.

Поэтому, некоторое время спустя, когда у одного жреца сын погиб в бане, он отправился к апостолу, прося воскресить сына и обещая уверовать во Христа. Апостол помог ему. И, узнав от воскрешенного им юноши, что в бане живет бес, апостол Иоанн направился в баню и изгнал оттуда беса. После этих событий все семейство жреца крестилось. В другой раз апостол по просьбе женщины исцелил ее бесноватого сына.

В том же городе находился храм Бахуса, которого язычники называли «отцом свободы». Там устраивались различные оргии. Апостол Иоанн, придя к языческому храму, увещевал собравшихся там прекратить бесчинство, но они посмеялись над апостолом и избили его. Тогда апостол взмолился к Богу и языческий храм обрушился; однако, под обломками погибли только жрецы – всем остальным удалось спастись.

Некоторое время спустя еще один местный жрец, по имени Нукиан, пришел к апостолу, требуя воскресить жрецов. Апостол отказался. Тогда жрец призвал демонов. Демоны приняли вид погибших жрецов, они повелели Нукиану возбудить народ против апостола. Нукиан так и сделал. Апостол же Иоанн изгнал бесов, принявших облик жрецов. Тогда толпа схватила Нукиана и притащила его к апостолу, желая убить жреца. Но апостол остановил их. Затем, познав силу Божию, Нукиан покаялся и крестился.

Среди обращенных апостолом в христианство был один юноша, по имени Сосипатр. Он убежал из дома, поскольку его мать – богатая и красивая вдова – воспылала к нему беззаконной страстью. Женщина пыталась возвратить сына домой, но безуспешно. Тогда она оклеветала его перед правителем – будто бы он попытался изнасиловать ее, послушавшись своего наставника – апостола Иоанна. Правитель приговорил обоих – Сосипатра и апостола – к смерти. Апостол начал молиться – произошло великое землетрясение, но никто, кроме правителя и вдовы, не пострадал. После этого правитель умолял апостола помиловать и исцелить его – апостол исцелил и его, и ту женщину и наставил их на путь покаяния.

Там же, на Патмосе, апостолом Иоанном было написано Откровение. Согласно Преданию, ему явился Христос и показал некие видения, которые и были записаны апостолом. Вопрос о том, когда были написаны другие труды апостола Иоанна, остается открытым; однако, большинство исследователей склоняется к тому, что они были написаны позднее.

Когда Домициан был убит, римским императором стал Нерва. Он приказал освободить всех, сосланных при Домициане. Апостол Иоанн также был освобожден. Несмотря на просьбы своих духовных чад, он решил вернуться в Эфес.

Но прежде он обошел весь остров, утверждая христиан в вере. Во время этого путешествия с ним произошел такой случай. У некоего жреца, по имени Евхарис, был слепой сын. Слыша об апостоле Иоанне, жрец надеялся упросить апостола исцелить его сына. Когда же апостол пришел в то селение, где жил Евхарис, он просил апостола Иоанна о помощи. Апостол пришел к нему в дом и исцелил мальчика. После этого вся семья приняла крещение.

Возвращение в Малую Азию

Возвращение апостола в Эфес было с ликованием встречено христианами. В Эфесе апостол вступил в полемику с языческим философом Кратоном, который учил о бренности всего земного и призывал людей уничтожать свои драгоценности. Апостол Иоанн объяснил ему, что богатства следует раздавать бедным, после чего Кратон с учениками принял крещение.

Вскоре по возвращении апостол Иоанн отправился в путешествие по Малой Азии, дабы утвердить христиан в вере. Дело в том, что Церковь переживала не только гонения, но и нестроения. В христианской среде появились различные ереси. Дабы оградить паству, апостол Иоанн поставил епископом Смирнским своего ученика Поликарпа.

В другом городе апостол Иоанн, проповедуя, заметил среди слушателей одного юношу. Он наставил его в вере и крестил. Уходя из города, он поручил новообращенного заботам местного епископа. Однако юноша, несмотря на наставления епископа, повел разгульную жизнь и, в конце концов, стал разбойником.

Некоторое время спустя апостол вновь посетил этот город. Он спросил епископа о юноше. Епископ ответил, что этот юноша погиб для Христа, став разбойничьим атаманом. Но апостол Иоанн не смирился с таким положением вещей – он отправился в горы, дабы найти своего крестника и вернуть его на путь истинный. Вскоре апостол попался разбойникам. Он просил их отвести его к своему предводителю. Разбойники так и сделали – и апостол Иоанн оказался лицом к лицу с юношей. Тот же, увидев своего наставника, был так изумлен, что бросился бежать. Но апостол, несмотря на свою старость, кинулся за ним с криком:

– Сын мой! Обратись к отцу своему и не отчаивайся в падении своем; грехи твои я приму на себя; остановись же и подожди меня, так как Господь послал меня к тебе.

Юноша остановился, апостол Иоанн, поговорив с ним, убедил его покаяться и вернуться в город. Всю последующую жизнь он провел в покаянии.

Путешествуя по городам Малой Азии, апостол многих язычников и иудеев обратил к вере во Христа, проповедуя и творя чудеса.

Когда же апостол возвратился в Эфес, местные пресвитеры просили апостола записать все то, что он помнит о земной жизни Господа Иисуса. При этом они показали ему уже написанные Евангелия. Прочитав их, апостол Иоанн понял, что все они говорили по преимуществу о вочеловечении Спасителя и пропускали учение о Его Божестве. Он одобрил эти Евангелия и засвидетельствовал их истину и достоверность.

После этого он стал молиться Богу, не зная как ему ответить на просьбу пресвитеров. Господь Иисус Христос ответил на его молитву, благословив апостола на написание Евангелия. В написанном им Евангелии он обращает особенное внимание на то, что пропущено другими евангелистами, и больше всего на богословское учение о Спасителе, как на наиболее необходимое, особенно ввиду появления ересей.

Послания Иоанна были написаны предположительно или в одно время с Евангелием или немного позже. Согласно утверждению святителя Дионисия Александрийского: «Они красноречивы, убедительны в рассуждениях, хорошо построены; в них не найдешь ни иностранного слова, ни ошибок в языке, ни новых придуманных слов; видно, что Господь одарил их автора двойным даром: даром знания и даром слова».

Последние дни

Достигнув глубокой старости, апостол мог ходить в церковь лишь с помощью учеников. Будучи уже не в состоянии внятно говорить, он повторял: «Деточки, любите друг друга». Он с большим трудом совершал Евхаристию. В это время апостолу явился Христос и предупредил его о скором отшествии.

И вот, в один из воскресных дней, после богослужения апостол Иоанн просил учеников отправиться с ним на окраину города. Когда они пришли туда, апостол сказал им, чтобы они вырыли ему крестообразную могилу. Когда могила была вырыта, апостол спустился туда и просил учеников засыпать его землей. Ученики, хотя и с изумлением, но выполнили просьбу апостола.

Когда же они, вернувшись в город, рассказали о случившемся, другие ученики апостола Иоанна пошли на то место и раскопали могилу, но не нашли его тело.

Почитание

В отличие от мощей других апостолов мощи Иоанна Богослова неизвестны в христианском мире. Чтобы прославить апостола, Господь даровал благодать месту погребения апостола Иоанна. Согласно Преданию, в день погребения апостола из его гробницы исходил некий целебный прах, называемый «манна» или «розовник». Однако, вопреки этой традиции, утверждают, что в некоторых храмах хранятся частицы мощей апостола Иоанна.

Центром почитания апостола являлось место его ссылки и создания Апокалипсиса – Патмос. Однако, после арабских набегов в VII веке этот остров был покинут жителями. В конце XI века здесь поселилась монашеская община во главе с преподобным Христодулом Латрином, который в 1088–1089 годах основал монастырь Иоанна Богослова на Патмосе и устроил церковь в пещере Апокалипсиса. С Патмосом связан ряд чудес Иоанна Богослова. Так, апостол явился проплывавшим мимо Патмоса морякам и велел передать райские яблоки преподобной Ирине, подвизавшейся в Хрисовалантском монастыре в Константинополе; известны и другие подобные чудеса.

Апостол Иоанн довольно часто фигурирует в житиях разных святых (например, избавляет Андрея юродивого от бесовского нападения, а преподобного Петра патрикия – из болгарского плена), но обычно он сопровождает Пресвятую Богородицу во время Ее явлений или предстает подвижникам по Ее повелению.

Апостолу Иоанну посвящено множество храмов и обителей по всему христианскому миру.

На месте погребения апостола в Эфесе стоял небольшой храм, по преданию построенный при равноапостольном императоре Константине I Великом. Уже в конце IV века гробница апостола Иоанна стала одним из важнейших мест паломничества. В 1090–1096 годах Эфес был захвачен турками; с этого времени базилика начала разрушаться. В XX веке руины базилики стали предметом археологических исследований.

Иконография

Древнейшие дошедшие до нас изображения апостола Иоанна относятся к III–IV векам. Они сохранились в росписях катакомб и рельефах саркофагов, где апостол Иоанн Богослов представлен не единолично, а в числе двенадцати апостолов.

Есть основания полагать, что в раннехристианском искусстве апостол Иоанн Богослов чаще изображался юным. Об этом свидетельствуют прежде всего те древнейшие изображения евангельских сцен, в которых его можно узнать: «Распятие» и «Преображение».

Практически во всех византийских рукописях IX – начала XI века апостол Иоанн имеет облик старца, что, вероятно, объяснялось существованием предания о написании им Евангелия в глубокой старости, последним из евангелистов. Однако устойчивые «узнаваемые» черты внешности апостола Иоанна Богослова, получившие широкое распространение в более поздних памятниках, – высокий, выпуклый, изборожденный морщинами лоб с большими залысинами, короткие курчавые волосы и небольшая окладистая борода с выделенными прядями, – присутствуют в это время далеко не во всех изображениях.

Наряду с единоличными изображениями апостола Иоанна широкое распространение получили композиции, где он представлен диктующим евангельский текст Прохору. В основу иконографии положен соответствующий эпизод «Хождения Иоанна Богослова», в котором описано создание Евангелия.

Эта традиция прослеживается и в тех случаях, когда апостол Иоанн Богослов в числе избранных святых, двенадцати апостолов или четырех евангелистов изображался в различных многофигурных композициях сложного состава. Это старец с выпуклым, изборожденным морщинами лбом, недлинной окладистой бородой, разделенной на отдельные пряди, и короткими курчавыми волосами.

В основной группе евангельских сюжетов апостол Иоанн так же, как и в раннехристианском искусстве, всегда представлен молодым: в «Преображении», «Тайной Вечере», «Распятии», а также в сценах Страстного цикла апостол уверенно опознается даже при отсутствии надписей. В сценах «Вознесение» и «Сошествие Святого Духа на апостолов» получили распространение оба варианта, что было, вероятно, связано с различной интерпретацией соответствующих сюжетов. Так, изображения молодого Иоанна Богослова, в большей степени соответствовавшие церковному Преданию, предполагали главным образом исторически точное воспроизведение свидетельства Нового Завета. Напротив, образ апостола-старца, напоминавший о долгом и многотрудном служении, которое завершилось написанием Откровения и Евангелия, мог быть более уместным в тех случаях, когда акцент делался на символическом содержании события, а участвовавшие в нем апостолы воспринимались, прежде всего, как совокупный символический образ Церкви.

В послеиконоборческое время изображения апостола Иоанна Богослова включаются в де-иусный чин – он изображается напротив апостола Андрея.

Со второй половины XVI века в русской иконописи получил распространение особый тип изображения святого, известный как «Иоанн Богослов в молчании». Его характерной особенностью является жест апостола Иоанна, подносящего один или два пальца к губам в знак безмолвия.

Иконы «Видение Иоанна Богослова» обычно включали четыре сцены, две из которых – видение Сына Человеческого Иоанну Богослову на острове Патмос и благовестие семи Церквам – соответствовали начальным эпизодам Откровения. К ним прибавлялись традиционное изображение апостола Иоанна с пишущим Прохором и сцена, иллюстрирующая получение Иоанном Богословом книги от слетающего с небес Ангела.

С апостолом Иоанном Богословом связаны несколько сюжетов, восходящих к русским агиографическим источникам. В основе наиболее распространенного из них – «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому» – лежит эпизод из жития преподобного Сергия, рассказывающий о посещении его Богородицей с апостолами Петром и Иоанном после молитвы о заступничестве за Троицкую обитель.

Агиографический сюжет с участием апостола Иоанна Богослова, известный в русском искусстве с XVII века, восходит к житию преподобного Авраамия Ростовского. Житие сообщает, что преподобный по совету старца должен был отправиться в Царьград для того, чтобы там помолиться Иоанну Богослову и попросить его о помощи в борьбе против язычников. Но апостол явился ему сам, едва только Авраамий покинул Ростов. Явление произошло на реке Ишне, близ города, и Иоанн Богослов вручил Авраамию трость, которой был сокрушен идол языческого бога Велеса. Этот иконографический сюжет встречается как в составе житийных циклов преподобного, так и в качестве самостоятельных иконных сюжетов.

На Руси апостол Иоанн Богослов издавна (возможно, уже с XII века) почитался (наряду с апостолом и евангелистом Лукой) как иконописец и покровитель иконописания.

Апостол Матфей

До сошествия Святого Духа

Апостол Матфей, вторым именем которого было Левий, был уроженцем галилейского города Капернаума. По роду занятий Матфей находился на государственной службе – он был сборщиком податей – мытарем.

Ремесло мытаря было доходным, но позорным, поскольку мытари находились на службе у оккупационных властей – они собирали подати для языческого Рима. Одно это в глазах благочестивых иудеев было почти равно вероотступничеству – мытарей практически приравнивали к язычникам, которым они служили. Кроме того, мытари, собирая подати с соплеменников, делали это с большой выгодой для себя. Дело в том, что мытари не имели фиксированной зарплаты – им говорили, сколько они должны отдать в казну – все, что им удавалось выбить сверх этого, шло к ним в карман. Сейчас такой подход к делу назвали бы коррупцией, но в те времена это было в порядке вещей. Поэтому слово «мытарь» было для иудеев того времени синонимом слова «грешник». Для людей благочестивых, в особенности для тех, кто принадлежал к религиозному течению фарисеев, говорить со сборщиком податей считалось грехом, общаться с ним – осквернением.

Тем не менее, избирая ближайших учеников, Господь Иисус Христос призвал и мытаря Матфея. Впоследствии, сам Матфей так писал об этом: *Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним* (Мф. 9, 9).

На радостях, что Спаситель не отверг его, Матфей устраивает в своем доме грандиозный пир. Он пригласил к себе не только Господа Иисуса Христа с учениками, но и своих коллег – мытарей. Когда об этом стало известно, фарисеи возмутились – поскольку Господь Иисус считался религиозным Учителем – Равви, Он не должен был принимать приглашение от мытаря, и тем более не должен был трапезничать вместе с мытарями и грешниками. И вот: *Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 11–13).

Согласно Преданию, став учеником Спасителя, Матфей не только оставил государственную службу, но и вчетверо возместил тем, кого прежде обирал, а все остальное свое имение раздал нищим, сам обнищав Христа ради.

Вскоре он был избран Господом в число двенадцати апостолов. Вместе со своими собратьями по апостольству он следовал за Христом и был посылаем Им на проповедь. Также как и другие ученики Матфей стал свидетелем крестных страданий и смерти Спасителя, а затем и Его Воскресения и Вознесения.

Проповедь и Евангелие

Восприняв благодатные дары Святого Духа, Матфей, подобно своим собратьям по апостольству, способствовал возникновению, росту и укреплению Иерусалимской Церкви. Первые несколько лет по Вознесении Спасителя апостол Матфей провел в Иерусалиме. Затем отправился проповедовать Христа по всей Палестине. Там апостол Матфей проповедовал среди народа, имевшего вполне определенные религиозные представления о Мессии.

По примеру своих собратьев по апостольству в определенный момент Матфей оставляет Палестину и направляется с проповедью в дальние страны. Перед этим апостола просили оставить записи, свидетельствующие о Христе. По предположениям некоторых исследователей, апостол Матфей еще во время земной жизни Спасителя делал записи о Его чудесах и притчах.

И вот Матфей пишет Евангелие, стоящее первым в ряду книг Нового Завета – согласно Преданию и предположениям библеистов, именно это Евангелие и было написано первым. Предположительно, первоначально Евангелие от Матфея было написано на арамейском языке. Евангелие от Матфея является ярким доказательством того, что Иисус Христос – подлинный Мессия, предреченный пророками, и другого не будет. Речи и деяния Спасителя евангелист излагает в трех разделах, соответствующих трем сторонам служения Мессии: как Пророка и Законодателя, Царя над миром видимым и невидимым и Первосвященника, приносящего Жертву за грехи всех людей. Богословское содержание Евангелия, кроме христологической темы, включает также учение о Царствии Божием и о Церкви, которое Господь излагает в притчах о внутренней готовности к вхождению в Царство, о достоинстве служителей Царства в мире, о признаках Царства и его возрастании в душах человеческих, о смирении и простоте наследников Царства, об эсхатологическом раскрытии Царства во Втором Пришествии Христовом и в повседневной духовной жизни Церкви.

Апостольское путешествие

Согласно жребию, апостолу Матфею досталось проповедовать христианство в Эфиопии. Однако, прежде чем достигнуть страны своего жребия апостол Матфей обошел с благовестием Сирию, Мидию, Персию, Парфию.

Придя в Эфиопию, апостол обнаружил, что народ, среди которого ему предстоит проповедовать, не только погряз в грубом язычестве, но и находится на довольно низкой стадии развития. Но апостол Матфей не отчаялся; он поселился среди эфиопов в городе Мирмены и начал проповедовать им Христа. Очень скоро появились первые новообращенные.

Тогда апостол Матфей устраивает в городе храм и поставляет местным епископом своего спутника Платона, сопровождавшего его в миссионерском путешествии. Сам же апостол уходит на гору, расположенную вблизи города, и там пребывает в посте и непрестанной молитве, прося Бога об обращении эфиопского народа. И вот однажды во время молитвы явился ему Сам Господь в образе юноши и, дав жезл, повелел водрузить его у дверей храма. Господь сказал, что из этого жезла вырастет дерево и будет приносить плоды, а от корня его будет истекать источник. Омывшись в воде и вкусив плодов, эфиопы изменят свой дикий нрав и станут добрыми и кроткими.

Когда апостол Матфей нес жезл к храму, то встретил на пути жену и сына правителя этой страны Фулвиана, одержимых нечистым духом. Они, едва завидев апостола, начали кричать:

– Кто послал тебя сюда с этим жезлом на нашу пагубу?

Тогда апостол Матфей изгнал нечистых духов из одержимых, и они стали свободны. Исцеленные благодарили апостола.

Узнав о приходе своего наставника, епископ Платон встретил его вместе с клиром, и апостол Матфей вошел в город, и, приблизившись к церкви, сделал, как ему было сказано. Вскоре в жезле начали пробиваться ветки.

Об этих чудесах узнал весь город – люди приходили к христианскому храму, возле которого проповедовал апостол Матфей. Язычники были растроганы, что апостол, будучи чужеземцем, обращается к ним на их языке. Многие из них покаялись от проповеди апостола Матфея и обратились ко Христу.

Мученичество

Несмотря на то, что жена и сын правителя Эфиопии получили исцеление, Фулви-ан не хотел, чтобы его подданные массово принимали христианство. Он решил избавить свою страну от чужеземного проповедника.

Самому же апостолу в это время явился Спаситель, повелевая ему мужаться и обещая пребывать с ним в наступающей скорби.

А на следующее утро к храму, где апостол служил литургию, пришли воины, посланные Фулвианом, дабы арестовать апостола. Но они не смогли войти в храм, так как вокруг сгустилась тьма – они слышали проповедь апостола, но не могли подойти к нему.

Фулвиан послал других воинов, но и они не смогли ничего сделать – когда они приблизились к храму, небесный свет осиял апостола, и воины, будучи не в состоянии смотреть на него, перепугались, побросали оружие и разбежались. Придя в себя, они доложили обо всем Фулвиану.

Тогда Фулвиан решил лично арестовать апостола Матфея. Взяв с собой множество воинов, он направился к храму. У храма Фулвиан с воинами встретили апостола Матфея, но не успели они приблизиться к апостолу, как Фулвиан чудесным образом ослеп. В страхе он умолял Матфея простить его и помочь. Апостол перекрестил эфиопского князя, и он прозрел.

Но это чудо не смягчило душу Фулвиана – он решил, что перед ним искусный колдун. Желая обманом захватить апостола, князь пригласил его в свой дворец, сказав, что хочет воздать ему почести. Апостол Матфей, провидя коварство Фулвиана, сказал ему:

– Мучитель льстивый! Скоро ли ты совершишь то, что замыслил сделать со мною? Делай то, что сатана вложил в твое сердце, а я, как видишь, готов все перенести за Бога моего.

Поняв, что никаких знамений больше не предвидится, Фулвиан приказал воинам схватить апостола. Апостола Матфея положили лицом вниз, засыпали хворостом и подожгли. Несмотря на то, что пламя полыхало во всю мощь, апостол оставался невредим. Народ, сошедшийся посмотреть на казнь, был изумлен таким чудом – многие уверовали.

Фулвиан же приписывал все происходящее колдовству. Он приказал добавить хвороста в костер, облив его смолой; кроме того, князь приказал принести двенадцать золотых идолов и расставить их вокруг костра, дабы они помешали Матфею творить чудеса. Но пламя растопило идолов и опалило Фулвиана. Князь вновь просил помощи апостола. Апостол запретил огню, и тотчас пламень угас. Тогда Фулвиан приказал потушить пламя, но, несмотря на то, что тело его осталось невредимым, апостол Матфей отошел ко Господу.

Эфиопский князь раскаялся в содеянном, но сомнений своих еще не оставил. Он приказал облачить тело апостола в драгоценные одежды и положил его в железный гроб. Этот гроб запаяли оловом и бросили в море. При этом Фулвиан сказал:

– Если Тот, Кто сохранил Матфея целым от огня, сохранит его также и от потопления в воде, то воистину Он есть Единый Бог, и Ему будем поклоняться, оставив всех богов наших, не могших себя избавить от гибели в огне.

В ту же ночь епископу Платону в сонном видении явился апостол Матфей, повелел ему идти с клиром на берег моря и обрести там его тело. Узнав об этом, пришел и князь со своими вельможами и, на этот раз уже вполне уверовав в Господа нашего Иисуса Христа, громогласно исповедал, что Он есть Единый истинный Бог, Который сохранил невредимым раба Своего Матфея: как при жизни в огне, так и по смерти – в воде.

Гроб с телом апостола был перенесен в храм. Там Фулвиан просил прощения у апостола за все зло, которое причинил ему. Кроме того, эфиопский князь просил епископа Платона крестить его.

Епископ Платон, видя веру Фульвиана, огласил его и, научив истинам святой веры, крестил. И когда возложил руку свою на голову его и хотел наречь ему имя, послышался свыше голос, говорящий:

– Назови его не Фулвианом, а Матфеем.

Вскоре Фулвиан-Матфей передал власть наследнику, удалившись от мира, и некоторое время спустя был рукоположен во пресвитера. А когда, по прошествии трех лет, епископ Платон умер, оставившему власть княжескую пресвитеру Матфею явился в видении апостол Матфей и увещал его возглавить Эфиопскую Церковь. Приняв епископство, святой Матфей-Фулвиан сделался ревностным проповедником Евангелия, много потрудившись в просвещении своего народа.

Мощи и почитание

С древнейших времен апостол и евангелист Матфей – один из почитаемых в Церкви святых.

Согласно Преданию, мощи апостола Матфея еще в раннем Средневековье были перенесены из Эфиопии в итальянский город Песту. Затем, в X веке, их перенесли в Салерно близ Неаполя. В XI веке там был устроен кафедральный собор в честь святого апостола и евангелиста Матфея.

Однако недавно появилась версия, что мощи апостола Матфея могли храниться в армянском монастыре на озере Иссык-Куль.

Иконография

Святой апостол и евангелист Матфей часто изображался на иконах и произведениях искусства. Апостол Матфей обычно изображается, как человек средних лет, реже в образе седовласого старца. Апостол одет в хитон и гиматий, а в руках у него написанное им Евангелие.

Один из наиболее распространенных сюжетов – написание апостолом Матфеем Евангелия. На этой композиции он традиционно изо Апостол Матфий.

До избрания

Согласно Преданию, апостол Матфий, происходивший из колена Иудина, родился в Вифлееме. Он был ученым книжником, с раннего детства изучавшим Священное Писание. Предание называет учителем Мат-фия праведного Симеона Богоприимца.

После выхода Спасителя на общественное служение Матфий, услышав Его проповедь и став свидетелем чудес, последовал за Господом Иисусом. Впоследствии был избран Господом в числе 70 меньших апостолов, о которых в Евангелии говорится: *Избрал Господь и других семьдесят и послал их по два пред лицом Своим* (Лк. 10, 1).

По Вознесении же Господа ближайшие ученики Спасителя решили восполнить апостольский лик, избрав двенадцатого, на место отпавшего Иуды Искариота. Вот как описывает это событие книга Деяний: *И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати апостолам* (Деян. 1, 15–26).

Это избрание вскоре было утверждено Господом при ниспослании Духа Святого в виде огненных языков: ибо Дух Святой опочил как на прочих святых апостолах, так и на Матфие, даруя ему равную благодать с учениками Господа.

Апостольские путешествия

После Сошествия Святого Духа апостол Матфий некоторое время проповедовал Евангелие в Иерусалиме и в Иудее вместе с прочими апостолами. По прошествии нескольких лет апостолы метали жребии о том, в какую страну идти каждому из них на проповедь.

Согласно жребию, апостол Матфий должен был остаться для проповеди в Иудее. Некоторое время он и трудился там, обходя города и веси и благовествуя о явлении во Христе Иисусе спасения миру. Во время путешествия по Иудее апостол Матфий проповедовал не только иудеям, но и язычникам.

Затем по благословению Апостольского Собора он вместе с апостолами Петром и Андреем отправляется в Антиохию Сирийскую. Также он побывал в каппадокийском городе Тиане и в Синопе. Здесь апостола Матфия заключили в темницу, из которой он был чудесно освобожден апостолом Андреем Первозванным.

После этого апостол Матфий путешествовал в Амасию, город на берегу Понта. Во время третьего путешествия апостола Андрея святой Матфий был с ним в Едессе и Севастии.

Затем, согласно Преданию, апостол Мат-фий отправляется в западную Грузию, которая тогда называлась Эфиопией Понтийской. Там он претерпел множество искушений: его влачили по земле, подвергали побоям, привешивали к столбу, строгая бока железом и поджигая огнем; но, укрепляемый Христом, святой Матфий мужественно и с радостью переносил эти мучения.

Оттуда апостол направился в Македонию. Местные язычники схватили его и, желая испытать силу возвещаемого апостолом Матфи-ем учения, заставили выпить отраву, лишавшую человека зрения. Апостол выпил его и не только сам остался невредимым, но исцелил и других узников, ослепших от этого питья, а их было более двухсот человек. После этого нечистый дух явился язычникам в виде отрока и повелел убить апостола Матфия. Но апостол силой Божией вышел из темницы и несколько дней ходил между язычниками, невидимый ими. А они безуспешно искали его. Потом апостол явился к искавшим его язычникам и добровольно предал себя в их руки. Апостола Матфия вновь заключили в темницу. В ту же ночь ему являлись бесы, но на следующую ночь в великом свете явился Господь. Ободрив апостола Матфия и освободив от оков, Спаситель открыл двери темницы и выпустил его на волю. На следующий день апостол Мат-фий вновь проповедовал имя Христово среди народа. Когда же некоторые, ожесточившиеся сердцем, не веруя его проповеди и придя в ярость, хотели убить его своими руками, внезапно разверзлась земля и поглотила их; оставшиеся же пришли в ужас, обратились ко Христу и крестились.

Возвращение в Иудею

Затем апостол Матфий снова возвратился в Иудею. Там он не переставал просвещать своих соотечественников светом учения Христова. Его проповедь сопровождалась чудесами: именем Христовым апостол Мат-фий возвращал слепым зрение, глухим – слух, умирающим – жизнь, исцелял хромых, очищал прокаженных и изгонял бесов.

Стараясь не раздражать своих соплеменников, апостол Матфий проповедовал о святости Моисеева закона и необходимости соблюдения заповедей. Одновременно он утверждал, что пророчества Моисея и других пророков нашли исполнение в Господе Иисусе – обетованном Мессии. Проповедь апостола имела большой успех – благодаря ей иудеи вступали в христианскую общину.

Несмотря на осторожность апостола Матфия, его проповедь вызвала раздражение у первосвященника Анана – врага христианской общины. Он уже натравил ревнителей закона на Иакова Праведного, епископа Иерусалимского. По его приказу апостол Иаков был сброшен с кровли храма и затем забит до смерти.

Узнав о проповеди апостола Матфия в Иудее и Галилее, первосвященник приказывает арестовать его и представить на суд синедриона. Апостол Матфий был схвачен и доставлен в Иерусалим. Там его ждал скорый и неправедный суд синедриона.

Мученичество

Первосвященник, собрав синедрион, на котором должны были судить апостола Матфия, обратился к судилищу с такими словами:

– Вся вселенная и настоящее собрание знают, какую укоризну навлек на себя наш народ, и это – не по нашей вине, но по развращению некоторых, от нас же вышедших, и по ненасытному корыстолюбию, – скорее мучительству, – римских правителей; не следовало бы и упоминать об этих вводителях новых ересей, прельстивших столько тысяч народа: вы сами знаете, сколько из них побито римскими воинами; так погибли обольстители и обольщенные, покрывая позором наше племя; таковы родоначальники ересей:

Иуда Галилеянин и Февда Волхв; с их погибелью уничтожилась и сама память о них.

Но среди всех подобных еретиков восстал ересиарх Иисус Назарянин: Он называл Себя Сыном Божиим и Богом и многих удивлял Своими волшебными знамениями и чудесами, привлекая к Себе сердца и проповедуя отменение закона; за что и принял суд по закону, который хулил. И что сказать? Разве мы не знаем, что закон дан был Моисею Самим Богом, что его соблюдали патриархи и пророки, которым Бог даровал силу совершать такие чудотворения, каких не мог Иисус: кто не знает Моисея с Богом, как с человеком беседовавшего? Кто не знает Илию, взятого в рай на огненной колеснице? Кто не слышал, что умерший, выброшенный на мертвые кости Елисея, ожил?

И иные угодники Божии сколько совершили чудес; однако не один из них не дерзнул на такое дело, как Иисус, – присваивать себе честь Божию и устанавливать новый закон; пророки, вдохновляемые Святым Духом, говорили, исполненные смирения, а Он с гордостью говорил Свои собственные измышления и дошел до такого безумия, что первосвященников и князей подвергал укоризненным порицаниям, а книжников и фарисеев называл лицемерами; сделал ли что подобное кто-либо из пророков? И по гордости Своей Он обрел соответственный конец, приняв мзду по делам Своим.

О, если бы память Его с Ним погибла, и учения Его, с Ним умершего, никто не воскрешал! Особенно же печально, что храм Божий, святой город и законы отцов находятся в рабстве у римлян и нет ни сострадающего, ни соболезнующего, ни избавляющего; нас без вины влачат по судилищам, а мы терпим; нас обольщают, а мы даем молчаливое согласие; нас грабят, а мы не издаем и звука; и, – что всего печальнее, – галилеяне предают нас в руки римлян, без стыда обвиняя нас и народ наш в убиении Иисуса, как неповинного.

Лучше пусть погибнут эти немногочисленные галилеяне, чем это святое место и весь народ наш подвергнется истреблению от римлян; из двух зол, – если нет возможности избежать обоих, – следует избирать меньшее, более терпимое. И этот, сейчас стоящий перед нами ученик Иисусов, достоин смерти; но пусть сначала сам в себе размыслит, – мы не отнимаем времени для размышления, потому что не погибели, а исправлении его желаем, – и из двух пусть изберет одно, – или следовать закону, данному Богом через Моисея, – и тем сохранит жизнь, или именоваться христианином и умереть.

В ответ на это апостол Матфий сказал:

– Мужи и братья! Я не хочу говорить много о том обвинении, которое вы возлагаете на меня, – для меня имя христианина не преступление, а слава. Ибо Сам Господь говорит через пророка, что в последние дни «назовет рабов Своих новым именем» (см. Ис. 65, 15).

Первосвященник Анан возразил:

– Разве не преступление считать за ничто святой закон, не почитать Бога и слушать пустые рассказы о волшебствах?

– Если послушаете меня, – ответил апостол Матфий, – я объясню вам, что проповедуемое нами учение не басни и волшебство, но сама истина, уже давно засвидетельствованная законом.

Когда первосвященник дал свое согласие, апостол Матфий начал истолковывать ветхозаветные прообразы и пророчества об Иисусе Христе, как Бог дал обетование праотцам Аврааму, Исааку и Иакову из семени их воздвигнуть такого Мужа, через Которого благословятся все земные племена, о чем и Давид говорит в словах псалма: и благословятся в нем [племена], все народы ублажат его» (Пс. 71, 17), – как несгораемая купина прообразовала воплощение Христа от Пречистой Девы (см. Исх. 3, 2), о Которой предсказал Исаия: *се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Ем-мануил* (Ис. 7, 14), то есть с нами Бог. Моисей то же ясно предвозвестил о Христе, говоря: *Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте* (Втор. 18, 15). Он же предуказал вольные страдания Спасителя, вознеся на дерево змея, о чем говорил и Исаия: *как овца, веден был на заклание* (Ис. 53, 7) *и к злодеям причтен был* (Ис. 53, 12); пророк Иона, вышедший невредимым из чрева китова, был прообразом тридневного Воскресения Господня.

Речь апостола возмутила первосвященника. Он с гневом сказал Матфию:

– Так ли ты осмеливаешься посягать на закон? Разве тебе не известны слова Писания: *если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение, или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет при том: пойдем в след богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им… а пророка того или сновидца того должно предать смерти?* (Втор. 13, 1–2, 5).

Матфей отвечал:

– Тот, о Котором я говорю, не только Пророк, но и Господь пророков, Он – Бог, Сын Божий, о чем свидетельствуют истинные чудеса Его; поэтому-то я и верую в Него и надеюсь быть непоколебимым в исповедании Его пресвятого имени.

– Если тебе дадут время для размышления, покаешься ли ты? – спросил первосвященник.

– Да не будет, чтобы я отступил от истины, которую уже обрел, – отвечал святой апостол. – Я всем сердцем моим верую и открыто исповедую, что отверженный вами и преданный на смерть Иисус Назарянин есть Сын Божий, единосущный и совечный Отцу, а я раб Его.

Тогда первосвященник закричал:

– Хулит! хулит! Пусть выслушает закон!

Тотчас была открыта книга закона и было прочтено то место, где написано: кто будет злословить Бога своего, тот понесет грех свой, и хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество, пусть не щадит его око ваше и тем изымете зло из дел Израиля (см. Лев. 24, 15–16).

По прочтении этого места, первосвященник сказал апостолу Христову:

– Твои слова свидетельствуют против тебя; кровь твоя падет на голову твою.

После этого первосвященник осудил апостола Матфия на побиение камнями.

Когда апостола привели на казнь на место, называемое Вефласкила, то есть дом побитых камнями, святой Матфий сказал к ведшим его иудеям: «Лицемеры, справедливо говорил о подобных вам пророк Давид: *Толпою устремляются на душу праведника и осуждают кровь неповинную* (Пс. 93, 21); то же говорит и пророк Иезекииль о такого рода людях, что они умерщвляют души, которые не должны умирать (см. Иез. 13, 19).

После этих слов апостола Христова два свидетеля (как требовал того закон) положили свои руки на его голову и засвидетельствовали, что он хулил Бога, закон и Моисея. Они же первые бросили камни в апостола Матфия; причем он просил, чтобы эти первые два камня были погребены с ним, как свидетели его страданий за Христа. Потом и остальные начали бросать каменья, побивая святого апостола, и он предал дух свой Господу.

Дабы скрыть от римских властей несудебную расправу – любая смертная казнь в римских провинциях могла быть осуществлена только после приговора римского суда – было решено обвинить апостола в противлении властям и отрубить ему голову. Смерть за Христа и венец мученика апостол Матфий воспринял около 63 года.

Мощи

Мощи апостола Матфия находятся в М нескольких местах Европы. Как известно, большую часть мощей святая равноапостольная царица Елена перенесла в город Трир в Германии. Впоследствии, в 1148 году над мощами был выстроен великолепный храм во имя святого апостола Матфия. В этом храме мощи пребывают и поныне. Это единственные апостольские мощи, пребывающие севернее Альп.

Также части мощей апостола есть в Италии – в Риме – в храме Санта Мария Мад-жоре; в Падуе – в базилике святой мученицы Иустины; в Венеции – в храме святого Заха-рии; в Грузии и в России. В Грузии – в храме села Гонио близ Батуми. В России – в Москве в храме Сошествия Святого Духа на апостолов на Лазаревском кладбище.

Иконография

Традиционно апостол Матфий изображается, как пожилой человек в античных одеждах со свитком в руках. Иногда апостол изображается как человек средних лет. Распространены как единоличные изображения апостола, так и изображения, где апостол Матфий присутствует вместе с другими апостолами. Наиболее распространенный вид совместной иконы – сошествие Святого Духа на апостолов.

В западной иконографии апостола Мат-фия обычно изображают с топором; возможно, в знак его мученической кончины и последующего глумления над телом апостола.

Апостол Павел

Происхождение

Точная дата рождения святого апостола Павла неизвестна; по предположениям библеистов, он, скорее всего, родился где-то в первом десятилетии от Рождества Христова.

Однако из его слов (см. Деян. 22, 3) точно известно, что отечеством апостола Павла был Тарс – главный город Киликии – одной из провинций Римской Империи, лежавшей у Средиземного моря и граничившей с Сирией. Согласно утверждению блаженного Иеронима Стридонского предки святого апостола переселились в Тарс из иудейского города Гискала.

Родители его происходили из колена Вениаминова, как впоследствии неоднократно свидетельствовал сам апостол. Имя, данное ими сыну, еще раз подчеркивало его происхождение – первым иудейским именем апостола Павла было Савл (Саул) – в честь первого царя Израилева, происходившего из колена Вениаминова.

Положение семьи будущего апостола языков было несколько двойственное. С одной стороны, они – чистокровные евреи, или как говорил сам он: «Еврей от Евреев» в Послании к Филиппийцам (см. Флп. 3, 5), строго придерживающиеся всех постановлений закона Моисеева, потомственные фарисеи. А с другой, Савл происходил из семьи потомственных римских граждан; вероятно, кто-нибудь из его предков приобрел своему потомству право римского гражданства. Это право давало огромные преимущества в античном мире. И именно с римским гражданством было связанно латинское имя Павел; то имя, под которым он вошел в историю Церкви. Однако, ни в детстве, ни в ранней юности Савл почти не пользовался своим латинским именем, оно вошло в оборот лишь во время его первого благовестни-ческого путешествия.

Родители Савла с детства готовили сына к карьере ученого раввина. Так что начальное религиозное образование он получил в родном Тарсе. Одновременно, по иудейскому обычаю, неуклонно требовавшему от каждого раввина, чтобы он знал какое-нибудь ремесло, которым и добывал бы себе средства к существованию, они позаботились выучить его ремеслу – он выучился плести веревки, делать полотно и шить палатки.

Так продолжалось вплоть до религиозного совершеннолетия Савла – до двенадцати лет. После того, как их сын стал «сыном Закона», родители Савла решают отправить его в Иерусалим – главный религиозный центр иудеев, для продолжения образования. Их решению способствовало также и то, что их старшая замужняя дочь жила с семьей в Иерусалиме.

Поэтому вскоре по достижении религиозного совершеннолетия Савл покидает родительский дом в Тарсе и отправляется в Иерусалим.

Образование Савла в Иерусалиме

Поселившись у родственников в Иерусалиме, Савл становится учеником знаменитого раббана Гамалиила, сына раббана Симеона и внука Гиллеля. Школа, возглавляемая рабби Гамалиилом, была создана еще его дедом Гиллелем. Она представляла собой одно из ведущих направлений в фарисействе.

Обучение в школе Гамалиила вошло в дух и плоть юного Савла. Там он был «тщательно наставлен в отеческом законе» (см. Деян. 22, 3). Вдохновляясь нравственным примером наставника, он вел такую жизнь, что мог без похвальбы сказать о себе: *по правде законной непорочный* (Флп. 3, 6). Будучи искренним человеком Савл соблюдал все предписания закона не ради славы человеческой, но для достижения идеала, начертанного в законе.

Уму Савла время, проведенное «при ногах Гамалиила» (см. Деян. 22, 3), дало много благ. Многие исследователи считают обучение в раввинистической школе промыслительным, поскольку благодаря ему будущий апостол стал блестящим проповедником и прекрасным знатоком закона. Влияние раввинистической школы лежит на всех его писаниях. И в посланиях, и в речах, сохраненных в книге Деяний, он постоянно обосновывает истину христианского благове-стия ссылками на Ветхий Завет. Он часто ссылается на Пятикнижие, на пророков и больше всего на Псалтирь, на каждом шагу аргументации переходя от цитаты к цитате, как будто без них его довод потерял бы значительную часть своей силы.

Обучаясь у Гамалиила, помимо знаний необходимых будущему раввину, Савл также имел возможность приобщиться к эллинистической культуре и ознакомиться с начатками римского права. Поскольку Гамалиил, будучи человеком широких взглядов, старался дать ученикам знания, необходимые для общения и с римскими властями, и с обществом.

Неизвестно, чем занялся Савл после окончания обучения в школе Гамалиила. Исследователи дают разные ответы на этот вопрос. Кто-то предполагает, что после окончания обучения Савл на время вернулся в родной Тарс, другие же считают, что, возможно, он направился к евреям, живущим в рассеянии, чтобы поддержать их и, возможно, обратить к ветхозаветному закону некоторых их сограждан-язычников.

Одно очевидно – во время общественного служения Господа Иисуса Христа, а также в первые годы становления Церкви Савла в Иерусалиме не было. Он не видел ни Христа, ни Его апостолов.

Гонитель христиан

В любом случае, вновь оказавшись в Иерусалиме через несколько лет после основания Церкви, молодой фарисей Савл, как ревнитель отеческих преданий, стал ненавистником христиан. К тому времени число учеников апостолов непрестанно умножалось и многие даже из фарисеев покорились вере, признав в распятом и воскресшем Христе обетованного Мессию. Среди них и один из соучеников и близкий друг Савла – Иосия-Варнава – левит. Согласно преданию, встретившись с Савлом, Варнава всячески убеждал его обратиться ко Христу, но Савл упорно отвергал убеждения своего друга и в свою очередь считал его заблудшим.

Жизнь первых христиан была счастливым детством Церкви. Их жизнь была непрестанной молитвой, их трапеза – непрерывной Евхаристией. Они присутствовали в храме при общественном богослужении с единодушным рвением. Многие продавали свое имение для увеличения общего достояния. Так поступил и будущий апостол Варнава.

Постепенно церковная организация обретала четкость. Так, были избраны семь служителей, впоследствии получивших наименование диаконов. Причиной избрания семи послужил ропот эллинистов – иудеев рассеяния – на местных евреев за неравномерное распределение пособий, от которого страдали их вдовы. Для попечения о трапезах были избраны семь служителей, исполненных Святого Духа и мудрости. Первым между ними был Стефан.

Однако пылкой вере Стефана мало было одного только служения при трапезах. И раздачу пособий он совмещал с благовестничеством, проповедуя в различных эллинистических синагогах и совершая чудеса и знамения. Проповедь Стефана вызвала возмущение некоторых *из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторых из Киликии и Асии* (Деян. 6, 9). По мнению исследователей, под некоторыми из Киликии подразумевался именно Савл.

Неоднократно они вступали в споры со Стефаном, но, ничего не добившись, решились обратиться в Синедрион. Среди противников Стефана нашлись лжесвидетели, заявлявшие: *Этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей* (Деян. 6, 13–14).

Будучи вызван в Синедрион, Стефан произнес длинную речь. В этой речи Стефан хотел показать, во-первых, что ветхозаветное обетование получило исполнение во Христе, и, во-вторых, что исполнение Ветхого Завета означает и его прехождение. Для доказательства выдвинутых им положений он прошел мысленным взором по всей ветхозаветной истории, завершив свою речь утверждением, что в предательстве и убиении Праведного, пришествие Которого было возвещено пророками, жесто-ковыйные иудеи проявили то же противление Духу Святому, какое проявили их отцы, воздвигая гонения на пророков.

Эти слова исповедника запали семенем в душу Савла – впоследствии он не раз будет приводить те же аргументы, что и Стефан. Но тогда он был вне себя от гнева. Других слушателей речь Стефана также не оставила равнодушными – все пришли в ярость.

В единодушном порыве Стефана схватили, и, выведя из Синедриона, потащили за городские ворота. Там толпа разделилась: кто-то, сняв верхнюю одежду, взялся за камни – дабы забить святого мученика до смерти, другие же – в том числе и Савл, вполне одобряя это убийство, остались лишь зрителями. Савл стерег одежды побивающих Стефана.

Обычно римская власть сурово карала представителей власти местной за внесудебные расправы. Но в данном случае представители Рима предпочли закрыть глаза на убийство архидиакона Стефана. Такое отношение римлян подтолкнуло первосвященников и фарисеев к новым гонениям на Церковь. Молодой фарисей Савл играл значительную роль в этом гонении. Сам он впоследствии так вспоминал об этом: *Я думал, что мне должно много действовать*

против имени Иисуса Назорея. Это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на то голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах (Деян. 26, 9–11).

Из-за гонения многие христиане вынуждены были покинуть Иерусалим; те же, кто остались, скрывались. Лишь двенадцать апостолов Христовых по-прежнему оставались на виду.

Обращение Савла

Будучи вынужденными покинуть Иерусалим, христиане перенесли проповедь о воскресшем Христе в другие города и веси. В скором времени до Иерусалима стали доходить слухи о распространении христианской веры среди иудеев и прозелитов в других городах; особенно успешно проповедь шла в Дамаске. Получив это известие, Савл обратился к первосвященнику Феофилу с просьбой о выдаче ему грамоты ко всем раввинам дамасских синагог. Несмотря на принадлежность их к разным религиозным течениям, – саддукеев и фарисеев, первосвященник выдал Савлу грамоту, дававшую полномочия арестовать и привести в Иерусалим для суда всех принадлежащих к Христовой Церкви.

Получив нужную ему грамоту, Савл взял с собой единомышленников и тут же направился в Дамаск, до которого было несколько дней пути. Они миновал Самарию и Галилею, недалеко уже был и Дамаск, как вдруг случилось великое чудо. Вот как он сам описывал его впоследствии: *Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь. Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слыхали. Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать. А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск* (Деян. 22, 6–11).

Савл, ведомый своими спутниками, пришел в Дамаск. В Дамаске они поселились в доме фарисея Иуды, на улице, проходящей через весь город и называемой Прямой. В этом доме Савл пробыл три дня, не вкушая пищи и молясь. Ответом на его молитву было видение, в котором представилось ему, что некто из христиан, именем Анания, возвратит ему зрение.

Одновременно было видение и Анании. Сам Господь Иисус Христос, явившись Анании, повелел ему: *Встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тар-сянина, по имени Савла; он теперь молится и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел* (Деян. 9, 11–12). Анания возражал, говоря, что Савл причинил много зла иерусалимским христианам и может сотворить не меньшее зло по отношению к христианам дамасским. В ответ Христос сказал: *Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое* (Деян. 9, 15–16).

Тогда Анания, приняв волю Божию, нашел Савла, и, возложив на него руки, сказал: *Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа* (Де-ян. 9, 17). И тотчас Савл прозрел; будто спала с его глаз какая-то чешуя. После этого он в тот же день принял крещение.

По своему значению обращение Савла было одним из значительнейших событий истории Церкви. Его ближайшим последствием было прекращение гонения, после чего христианские общины по всей Иудее, Галилее и Самарии несколько лет существовали в мире и покое.

Пребывание в Аравии и возвращение в Дамаск

После принятия христианства Савл: *не стал тогда же советоваться с плотью и кровью и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим* ему *апостолам, а пошел в Аравию* (Гал. 1, 16–17), – так писал впоследствии он сам. Там он провел около трех лет.

Исследователи высказывают различные мнения относительно того, где Савл провел эти три года. По версии одних, то была так называемая Сирийская пустыня, другие же считают, что местопребыванием Савла был Синай. Однако точно ответить на этот вопрос невозможно. В любом случае, целью пребывания Савла в Аравии было приготовление к тому служению, которое было предсказано ему Господом. Находясь в Аравии, Савл пребывал в молитве и размышлениях. Одновременно, не раз упоминается, что основные христианские истины были открыты будущему апостолу не через людей – не через плоть и кровь, но через непосредственные откровения от Самого Иисуса Христа, являвшегося ему в видениях. Так что аравийское уединение было временем возрастания и созревания в обращенном Савле великого апостола язычников, которым он должен был принести радость помилования благодатью Божией, исцеляющей все недуги и изгла-ждающей всякие грехи.

Однако сам будущий апостол язычников не был свободен от тяжкой болезни; по предположениям некоторых исследователей, она проявилась у него именно в аравийском уединении. От чего страдал апостол Павел в точности неизвестно. Нам известно лишь то, что болезнь его была неизлечимой и мучительной.

Исследователи по-разному отвечают на вопрос о том, чем страдал апостол. Некоторые считают, что он был болен малярией. Другие предполагают, что апостол Павел страдал от неизлечимой глазной болезни. Однако большая часть исследователей склоняется к тому, что апостол Павел был эпилептиком. В любом случае, все это лишь предположения о том, что же это «жало в плоть», бывшее серьезным испытанием для апостола.

Из Аравии Савл возвратился в Дамаск для того, чтобы засвидетельствовать об Иисусе, как о Мессии, и именно на том самом месте, где его впервые объял необычайный свет.

Горящий духом Савл проповедовал в дамасских синагогах, с каждым днем вызывая у местных иудеев все большее раздражение против отступника. Его увещевали, ему угрожали, по предположению некоторых исследователей, – даже подвергали бичеванию, но ничто не могло остановить его благовестия. В конце концов, было решено убить Савла. За содействием в этом деле руководители иудейской общины обратились к наместнику Ареты, царя Аравийского. Приняв просьбу иудейской общины, он приказал городской страже схватить Савла, как только тот попытается выйти из города.

Узнав об этом, христиане укрыли Савла, и в ближайшую ночь через окно пристроенного к городской стене дома он был спущен вниз в большой корзине. Дальнейший его путь лежал в Иерусалим.

Бегство в Иерусалим и Тарс

Появление Савла в Иерусалиме вызвало большую тревогу среди христиан и негодование среди иудеев. Иерусалимские христиане хорошо помнили смерть Стефана, узы и темницы, в которые верующих ввергал Савлгонитель. Поэтому все попытки Савла войти в христианскую общину не увенчались успехом; большинство иерусалимских христиан опасались общаться с Свлом, считая, что его обращение может быть притворным.

Иудеи, чье доверие он обманул, также были раздражены против Савла. Они считали его отступником и воспринимали его попытки проповедовать Христа в Иерусалиме с огромным негодованием.

Поначалу руку помощи Савлу протянул лишь друг его юности и бывший соученик Варнава. Сразу же поверив в искренность обращения Савла, он представил его апостолам Петру и Иакову. Побеседовав с Савлом, апостолы имели возможность оценить степень его искренности и твердости в вере. Апостол Петр даже на время поселил Савла у себя, дабы показать всем – он не сомневается в искренности и чистоте помыслов бывшего гонителя. Однако, несмотря даже на это, многие иерусалимские христиане продолжали относиться с Сав-лу с настороженностью.

Но ни настороженность собратьев, ни раздражение былых соратников не могли помешать Савлу во всеуслышание исповедовать Иисуса Назорея, как обетованного Мессию. Он по-прежнему посещал синагогу Либертинцев, памятную Иерусалимской Церкви еще по гонению на святого Стефана, и вступал в диспуты иудеями-эллинистами. Вскоре они были раздражены «отступником» до крайности.

Опасаясь нового гонения, апостолы уговаривали Савла на время удалиться из Иерусалима, дабы озлобление на него иудеев хоть немного утихло. Поначалу Савл не обращал на их увещевания должного внимания, желая пострадать и запечатлеть свое исповедание кровью. Но воля Божия о нем была иной.

Как раз в это время Савл пришел в храм помолиться. И здесь внезапно вновь явился ему Господь, о чем Савл и рассказывал впоследствии: *пришел я в исступление, и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне. Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах, И когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его. И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам* (Деян. 22, 17–21).

После этого Савл уже не мог противиться воле Божией; он оставил Иерусалим и отправился сначала в Кесарию, а затем далее, в родной город Тарс. По некоторым предположениям и на родине Савл также проповедовал Христа. Тем более известно, что многие из его родственников к тому времени также обратились в христианство. В родном городе Савл провел около двух или трех лет.

Проповедь в Антиохии

Как уже говорилось, после гонения члены Церкви рассеялись по разным местам, повсюду проповедуя о Христе. Проповедь шла по большей части среди иудеев или в околоиудейской среде – будь то самаряне или прозелиты (евнух-эфиоп). Исключение составлял лишь обращенный апостолом Петром сотник Корнилий.

Но вот в Антиохии – крупнейшем центре эллинистического мира, иудеи рассеяния – кипряне и киринейцы – рассказали о Христе и эллинам. В Антиохии Церковь массово пополнилась новыми членами из язычников. Когда слух об этом дошел до Иерусалима, было решено для выяснения всех обстоятельств и для укрепления новоначальных в вере послать в Антиохию апостола Варнаву.

Придя в Антиохию, апостол Варнава увидел благодать Божию, открывающуюся в Антиохийской Церкви; беседуя с новообращенными, он *убеждал всех держаться Господа искренним сердцем* (Деян. 11, 23). Однако, значительное число обращенных, требующих наставления в истинах веры, и постоянное увеличение Анти-охийской Церкви заставили Варнаву задуматься о помощнике. Поэтому вместо того, чтобы возвратиться в Иерусалим для рассказа об увиденном, апостол Варнава, зная отличные дарования Савла, и Божие обетование о том, что ему предназначено быть учителем язычников, из которых большей частью состояла Церковь Антиохийская, отправился за ним в Тарс, до которого от Антиохии было два дня пути. Савл сразу же откликнулся на призыв Варнавы и отправился с ним в Антиохию.

Именно в Антиохии, среди языческого окружения, Савл стал впервые пользоваться своим вторым именем – Павел. Проповедь в Анти-охии продолжалась около года. Число новообращенных из язычников ежедневно увеличивалось. Здесь, в Антиохии, их впервые стали называть христианами. Вскоре Антиохия сделалась митрополией христиан из язычников. Так что, несмотря на неустанные труды апостолов, они не могли уделить внимание всей антиохий-ской пастве. Им понадобились помощники, каковыми стали Симеон, называемый Нигером, Луций Киренеянин и Манаил.

Предположительно в это же время Савл пережил чудесное явление, о котором рассказывал во втором Послании к Коринфянам: *Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 1–4).

Известия о процветающей общине в Ан-тиохии, радовали иерусалимских христиан, многие из которых навещали антиохийскую братию. Один из них Агав, посетивший Анти-охию, имел дар пророчества – он предсказал грядущий голод. Тогда антиохийские христиане решили поддержать Иерусалимскую Церковь, собрав для нее пожертвования. Согласно общему решению доставить пожертвование в Иерусалим должны были апостолы Варнава и Савл.

Приход Варнавы и Савла в Иерусалим с пожертвованиями и с рассказом о плодах своей деятельности стал огромным утешением для иерусалимских христиан, поскольку в то время Иерусалимская Церковь вновь подверглась гонениям. Гонение на христиан по происками иудеев воздвиг царь Ирод Агриппа. На сей раз, основной удар пришелся по апостолам. Был казнен апостол Иаков Заведеев, посажен в темницу и лишь чудесным образом спасся апостол Петр. По предположению некоторых исследователей, он не имея возможности оставаться в Иерусалиме и, узнав о благополучии Антиохийской Церкви, удалился в Антиохию.

Варнава и Савл также не задержались в Иерусалиме; исполнив порученное им, они взяли с собой Иоанна-Марка и возвратились в Анти-охию.

Первое миссионерское путешествие: от Кипра до Антиохии Писидийской

По возвращении из Иерусалима Варнава и Савл продолжили свое обычное служение Антиохийской Церкви. Но наступало время, когда Савлу надлежало явить себя на великом поприще учителя язычников. Он и прежде благовествовал им Евангелие, но его голос сливался с голосами других проповедников; он назидал на основании, уже положенном другими его предшественниками, между тем как ревность к распространению истины побудила его проповедовать там, где еще не было известно имя Христово. Он ждал лишь знака – воли Божией о нем.

И вот этот знак был получен. *Когда* пророки и учителя Антиохийской Церкви *служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их* (Деян. 13, 2). Таким образом, сделано было торжественное избрание апостола Павла на проповедь язычникам. С выражением воли Божией на это соединялось теперь и единодушное согласие Церкви.

Взяв с собой Иоанна-Марка, апостолы отправились из Антиохии через Селевкию – небольшой городок на Средиземном море, на Кипр – родину апостола Варнавы. Это обстоятельство, а также и то, что на Кипре находились уже некоторые из христиан, было причиной того, что этот многолюдный остров первым удостоился услышать благовестие. Апостолы прошли весь остров, проповедуя слово Божие в синагогах. Благодаря их проповеди многие обратились ко Христу.

Наконец, апостолы добрались до города Пафа. Тамошний проконсул Сергий-Павел – человек весьма разумный, призвав к себе Варнаву и Павла, пожелал услышать слово Божие. Однако находившийся при нем иудей Елима Вариисус, выдававший себя за чудотворца, всячески противился апостолам, не желая лишиться того влияния, которое он имел на проконсула. Апостол Павел, исполнившись Святого Духа, укорил обманщика, сказав: *О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! Перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени* (Деян. 13, 10–11). И внезапно лжеучитель ослеп и стал ощупью искать провожатого. Это чудо так поразило проконсула, что он уверовал в Господа Иисуса Христа. Наставив его в вере, апостолы отплыли из Пафа в Пергию.

Пергия – одна из областей Малой Азии, простирающаяся к югу от Черного моря до моря Средиземного. Здесь Марк, отделившись от них, возвратился в Иерусалим, вопреки желанию Павла и Варнавы. Они же, пройдя через Пергию Памфилийскую, достигли Антиохии Писидийской.

По обычаю, в ближайшую субботу апостолы посетили синагогу. После чтения Писания местный раввин предложил им сказать слово к народу. После этого апостол Павел обратился к присутствующим с такой проповедью: *Мужи Израильтяне и боящиеся Бога! послушайте. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, и около сорока лет времени питал их в пустыне. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса. Перед самым явлением Его Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу Израильскому. При окончании же поприща своего, Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у*

Которого я недостоин развязать обувь на ногах. Мужи братия, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! вам послано слово спасения сего. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу, и, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. Когда же исполнили всё написанное о Нем, то, сняв с древа, положили Его во гроб. Но Бог воскресил Его из мертвых. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом. И мы благове-ствуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, Как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя. А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно. Посему и в другом месте говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление. Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил и приложился к отцам своим, и увидел тление; а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления. Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него возвещается вам прощение грехов; и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам (Деян. 13).

Эта проповедь апостола Павла по своему содержанию очень напоминает речь мученика Стефана перед синедрионом. Возможно, проповедуя в антиохийской синагоге, апостол вспоминал именно о святом Стефане.

В любом случае, проповедь апостола Павла произвела сильное впечатление на слушателей. Особенно ею были воодушевлены прозелиты – так называемые «боящиеся Бога». Это были язычники, которые не принимали иудейского обрядового закона, в частности, закона обрезания, но держались нравственного учения Ветхого Завета. Через них об апостольской проповеди узнали и язычники. Они желали вновь услышать проповедь апостола Павла. Так что в течение всей следующей недели они вновь и вновь приходили к Варнаве и Павлу, проповедовавшим им о Христе и убеждавшим их пребывать в благодати Божией (см. Деян. 13, 43)

В следующую субботу почти весь город собрался к дверям синагоги, дабы услышать проповедь о Христе. Однако местные раввины воспротивились как самой проповеди, так и ее адресатам. Поняв, что общение с соплеменниками превращается в препирательство и злословие, Павел и Варнава обратились к ним с такими словами: *Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам* (Деян. 13, 46).

И вот в Антиохии Писидийской впервые обозначился переход благовестия от иудеев к язычникам. Сам апостол Павел о таком переходе не думал. Несмотря на указание Божие: *Я пошлю тебя далеко к язычникам* (Деян. 22, 21), он предполагал, что станет проповедовать иудеям рассеяния. Но из-за того, что иудеи отвергли апостольскую проповедь, апостолы обратились со словом о Христе к язычникам.

Так, благодаря апостольской проповеди, христианство распространялось по всей округе, вызывая резкое неприятие и раздражение местных иудеев. В конце концов, иудеи, воспользовавшись своим влиянием на некоторых женщин, славившихся набожностью и знаменитостью рода, добились того, чтобы апостолов попросили оставить Анти-охию Писидийскую. Так, что они, *отрясши прах от ног своих* (Деян. 13, 51), удалились в Иконию.

Первое миссионерское путешествие: от Иконии до Атталии

Придя в Иконию, Павел и Варнава, как обычно, первым делом направились в синагогу, дабы проповедовать Христа иудеям и прозелитам. Проповедь их была успешна и среди иудеев, и среди язычников. Согласно преданию, одной из иконийских обращенных апостолом Павлом была молодая язычница, по имени Фекла – будущая мученица.

В Иконии апостолы пробыли достаточно долго, так что успели наставить учеников в вере. Тем не менее, часть иудеев восприняла апостольскую проповедь с большим раздражением. Дошло до открытого возмущения: весь город разделился на две части, из которых одна почитала Павла и Варнаву за посланников Божиих, а другая обвиняла их как врагов ветхозаветной религии. Раздражение против апостолов дошло до того, что иудеи и язычники хотели побить их камнями. Но, узнав об этом, Варнава и Павел покинули Иконию и отправились в Ликаонские города – Листру и Дервию.

В Листре во время проповеди внимание апостола Павла привлек некий калека, который от рождения не мог ходить. Взглянув на него, апостол увидел, что он имеет веру для получения исцеления. Тогда Павел именем Иисуса Христа велел ему встать на ноги и ходить. Калека вскочил и начал ходить. Все в этом небольшом городке знали этого человека с рождения и поэтому были поражены свершившимся чудом.

Языческая толпа, до этого слушавшая апостола с изрядной долей скепсиса, стала восклицать: *Боги в образе человеческом сошли к нам* (Деян. 14, 11). Варнава, как старший летами, почтен был за Зевса, а Павел, отличавшийся даром слова, за Гермеса. Весть о явлении богов немедленно распространилась по всему городу. Сам же апостолы, не зная местного языка, не могли понять – в чем дело.

А тем временем местный жрец Зевса, собрав народ, поспешил приготовить жертву – волов, увенчанных венками, и, придя на место, где было совершено чудо, собрался устроить жертвоприношение. Увидев это, апостолы, наконец, поняли, что им приготовляется божеская почесть. Будучи иудеями по рождению и воспитанию, и Павел и Варнава пришли в ужас; разодрав одежды, они ринулись в толпу с криком: *Мужи! что вы это делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши* (Деян. 14, 15–17). С большим трудом они убедили толпу успокоиться и разойтись.

Оставшись там, они продолжали наставлять народ, проповедуя о Христе. Благодаря проповеди, некоторые из жителей Листры обратились в христианство. Но как раз в это время вести о чуде и проповеди в Листре дошли и до Иконии, и до Антиохии Писидий-ской. Опознав в проповедниках-чудотворцах Павла и Варнаву, иудеи из Иконии и Анти-охии направились в Листру, дабы воспрепятствовать апостольской проповеди.

Придя в Листру, они начали подстрекать местных язычников против апостолов, называя их обманщиками. Вскоре их клевета дала свои плоды – язычники, возбужденные против проповедников, напали на апостола Павла и побили его камнями. Под ударами камней Павел без сознания упал на землю. Решив, что он умер, язычники вытащили его за город как злодея, недостойного погребения. Новообращенные собрались вокруг апостола Павла, не зная, что делать – и тут он, придя в сознание, встал и пошел в город.

Здесь, по предположениям некоторых би-блеистов, он нашел приют в доме Евники и Лоиды – матери и бабушки апостола Тимофея, который в то время был еще подростком. Однако оставаться в Листре было небезопасно – и местные язычники, и пришлые иудеи могли

повторить свое нападение; поэтому наутро Павел и Варнава покинули Листру и направились в Дер-вию.

Проповедь в Дервии обошлась без тех неприятных приключений, которые сопровождали апостолов во время их благовестнического путешествия. Возможно, иудеи посчитали апостола Павла убитым и успокоились. Благополучно проповедуя Евангелие, Павел и Варнава обратили ко Христу многих жителей Дервии. Рукоположив пресвитера для дервийской общины, апостолы направились в обратный путь.

Несмотря на все пережитое, они возвращались тем же путем, и по дороге в Антиохию Сирийскую апостолы снова посетили своих учеников в Листре, Иконии и Антиохии Писидийской. Это было необходимо не только для утверждения новообращенных в вере, но и для того, чтобы утвердить созданные общины, поставив им пресвитеров. Павел и Варнава, пройдя через Писидию, Памфлию и Пергию, дошли до Атталии, откуда отплыли в Антиохию.

Иудейская проблема

Вернувшись в Антиохию, Павел и Варнава поведали Антиохийской Церкви о массовом обращении язычников. Поначалу это известие было восторженно принято в Антиохии. Но вскоре радость была омрачена возникшей иудейской проблемой. Эта проблема возникла в связи с приходом христиан из Иерусалима. Они начали проповедовать, что без соблюдения обрядового закона, особенно без обрезания, невозможно получить спасение.

Павел и Варнава отвергали это утверждение, как несовместимое с христианской свободой. Уважение, которым они пользовались за свои апостольские труды, придавало значимость их мнению, но при необходимости выходцы из Палестины могли сослаться также в качестве примера и на старейших апостолов, обычаи Иерусалимской Церкви и тому подобное. Бурные споры, произошедшие по этому поводу, кончились ничем. Однако всем было ясно, что эта проблема требует принципиального решения.

В конце концов, христианская община Ан-тиохии решила обратиться с этим вопросом к Иерусалимской Церкви. Для путешествия в Иерусалим Антиохийская Церковь собрала большую группу христиан. Естественно возглавить эту группу выпало апостолам Павлу и Варнаве, как приведшим в Церковь огромное число язычников.

По дороге в Иерусалим антиохийские христиане посетили христианские общины Финикии и Самарии. Путешественники утешали и радовали тамошних христиан своим повествованием об успехах апостольской проповеди и обращении язычников.

Апостольский собор

Следствием иудейской проблемы стал первый Апостольский Собор. Придя в Иерусалим, Павел представил Иерусалимской Церкви только что обратившегося из язычников Тита, которого он взял с собою, как живое доказательство его успешной миссионерской деятельности, как печать его апостольского служения. Кроме того, апостолы Павел и Варнава рассказали апостолам Петру, Иоанну и Иакову о проповеди Евангелия язычникам и плодах своей деятельности. Их рассказ был принят старейшими апостолами с радостным участием. Но некоторые из обращенных фарисеев начали настаивать, чтобы язычники вместе с Евангелием принимали и обрезание, и только под этим условием соглашались признать их своими братьями.

Тогда, осознав важность вопроса, поставленного пришедшими из Антиохии, апостолы созвали Собор, на который собрались все избранные члены Иерусалимской Церкви. В этом собрании много было прений с той и с другой стороны.

Наконец, после многих споров слово взял апостол Петр. Он обратился к собору со следующей речью: *Мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что бла-годатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они* (Деян. 15, 7–11). В своей речи он напоминал собравшимся об обращении сотника Кор-нилия, к которому апостол Петр был послан Духом Святым. Причем посланничество было предварено троекратным чудесным видением, во время которого Петр услышал глас Божий, говоривший ему: *Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым* (Деян. 10, 15). Слова апостола Петра произвели глубокое впечатление на многих.

Затем выступил апостол Варнава, издавна пользовавшийся в Иерусалиме большим уважением, и Павел, и рассказали о знамениях и чудесах, которыми Бог сопровождал и запечатлевал их деятельность между язычниками.

После Варнавы и Павла слово взял апостол Иаков, брат Господень, прозванный Праведным. За строгость жизни и соблюдение закона он был уважаем и христианами, и иудеями. Можно сказать, что апостол Иаков был до глубины своего существа христианином, а вместе с тем и иудеем. Его речь доказывает, что личные беседы с апостолом Павлом оставили глубокий след в душе этого святого человека, который отказался от борьбы против того, что совершено под руководством Святого Духа.

Обращаясь к Собору, апостол Иаков сказал: *Мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: «Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возве-стится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие* (Ам. 9, 11–12)… *Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от осквернённого идолами, от блуда, удавлени-ны и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу* (Деян. 15, 13–21).

Предложение апостола Иакова было разумным компромиссом межу позицией иудео-хри-стиан из фарисеев и христиан из язычников.

Соборное постановление не упоминает об обрезании, говоря лишь о том, чтобы не возлагать на христиан из язычников «никакого бремени более, кроме сего необходимого». Тем самым было принято во внимание, что для людей эллинистической культуры обрезание было

глубоко отвратительно. Если бы Церковь признала обязательность обрезания для всех своих членов, она, несомненно, тем самым оттолкнула бы язычников.

При этом соблюдение закона Моисеева, от которого были освобождены язычники, было признано обязательным для христиан из иудеев. Именно об этом говорил апостол Иаков, утверждая, что «закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его, будучи читаем в синагогах каждую субботу», имея в виду иудеохристиан.

Собор принял постановление, предложенное апостолом Иаковом. Антиохийской Церкви было отправлено послание, передать которое было поручено Иуде-Варсаве и Силе – мужам, начальствующим между братиями (см. Деян. 15, 22). Вместе с ними в Антиохию вернулись Павел и Варнава.

Пребывание в Антиохии

После того, как Павел и Варнава вместе с посланными от Иерусалимской Церкви Иудой-Варсавой и Силой вернулись в Антиохию, в общем собрании христиан было торжественно зачитано следующее послание Иерусалимского Собора: *Апостолы и пресвитеры и братия – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братиям из язычников: радоваться. Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа. Итак мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно. Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идо-ложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здравы* (Деян. 15, 24–29).

Так в Антиохийской Церкви воцарился мир. Пришельцы из Иерусалима, будучи пророками, наставляли антиохийских христиан. Вместе с ними на поприще христианской проповеди трудились и «отцы» Антиохийской Церкви – Павел и Варнава. Вскоре Иуда возвратился в Иерусалим, а Сила остался в Антиохии.

Некоторое время спустя в Антиохию пришел апостол Петр. Здесь между ним и апостолом Павлом произошел инцидент, о котором сам апостол Павел так писал галатам: *Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостал ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?* (Гал. 2, 11–14).

Согласно мнению исследователей, конфликт апостолов возник на фоне решений Апостольского Собора о том, что дозволено христианам из иудеев и христианам из язычников. Поэтому, придя в Антиохию, апостол Петр был увлечен общим подъемом и, в нарушение закона, стал есть вместе с язычниками. Но, когда пришли от Иакова некоторые из иерусалимских иудеев, то он, не желая обнаружить пред ними свободы христианской, начал устраняться от трапезы с обращенными язычниками. То же делали и прочие иудеи, даже Варнава. Павел был возмущен их поведением и определил его как лицемерие. На самом деле, позволительно думать, что представители Иакова всего лишь напомнили иудеохристианам те обязательства, которые за ними признал собор. И Петру, и Варнаве, и прочим иудейским членам Церкви оставалось только одно: признать свою ошибку и внять напоминанию, исходившему от Иакова.

Но даже этот инцидент не нарушил христианской любви между апостолами. А сам апостол Павел, несмотря на свое фарисейское происхождение и образование, почитал дела закона тщетой ради Христа.

Вскоре после этого Павел предложил своему давнему другу и сотруднику Варнаве посетить те церкви, что были основаны ими ранее. Варнава готов был идти вместе с Павлом, однако хотел вновь взять с собой родственника своего, Иоанна-Марка. Но на это не был согласен Павел, так как считал его ненадежным. Тогда Варнава вместе с Иоанном отплыл на Крит, а Павел вместе с Силой, некогда посланным от Иерусалимской Церкви, отправился во второе благовестническое путешествие.

Второе миссионерское путешествие: от Сирии до Галатии

Апостолы Павел и Сила прошли по Сирии и Киликии, утверждая в вере уже сформировавшиеся общины без каких-либо приключений.

Добравшись таким образом до Дервии и Листры, апостол Павел вновь встретился с Тимофеем. Во время первого путешествия это был подросток, сын уверовавшей во Христа иудейки и эллина. К тому времени, когда Павел снова посетил Листру, Тимофей стал юношей, достаточно утвержденным в вере. Павел тотчас заметил редкие способности юного Тимофея и сделал его своим спутником. Однако сын иудейки, не принявший обрезания, мог вызвать нарекания христиан из иудеев. Дабы не стать соблазном для немощных братьев, апостол Павел совершил над Тимофеем обряд обрезания. Впоследствии тесное сотрудничество Павла и Тимофея продолжалось до самой смерти апостола Павла. Тимофей стал его возлюбленным учеником и самым близким к нему человеком.

В сопровождении Тимофея и Силы Павел посещал общины, основанные во время первого миссионерского путешествия, извещая христиан об определении Иерусалимского Собора касательно свободы обращающихся в христианство язычников от Моисеева закона. Рассказ о решениях, принятых на Иерусалимском Соборе, тем более важен, что некоторые проповедники из обращенных в христианство фарисеев также вышли на проповедь и смущали новообращенных из язычников, утверждая необходимость соблюдения Моисеева закона.

Однако апостолы не ограничились исполнением той задачи, которую первоначально себе поставили: посетить ранее основанные Церкви в Сирии и Восточной части Малой Азии. Они очень скоро перенесли свою деятельность в области, где еще не звучало слово о Христе.

Пройдя по Фригии и Галатии, они намеревались идти в Асию. Но они оказались вынуждены изменить свои человеческие предположения под влиянием нарочитых указаний Святого Духа. Относительно того, почему Дух Святой не допустил апостолов проповедовать в Асии, исследователи выдвигают несколько версий. Одни считают, что Асия и Вифиния, куда апостол Павел со спутниками также не был допущен, еще не готовы были к евангельской проповеди. Согласно же мнению других, жатва в Асии была столь велика, что Павел там неизбежно задержался бы и не смог бы перенести христианство в Европу.

В любом случае, предав себя водительству Святого Духа, апостол Павел со спутниками добрался до Троады. Там также была основана небольшая община. И, по предположению некоторых исследователей, именно там апостол Павел обрел еще одного спутника – будущего автора третьего Евангелия и Деяний – Луку.

Там же, в Троаде, апостолу Павлу ночью было видение: некий человек – по виду македонянин просил его: *Приди в Македонию и помоги нам* (Деян. 16, 9). Приняв это видение, как волю Божию, апостол вместе со своими спутниками решил идти в Македонию.

Второе миссионерское путешествие: в Филиппах

Из Троады проповедники отплыли в Самофракию, затем прибыли в Неаполь, один из приморских городов Македонии, и, не останавливаясь в нем, поспешили в Филиппы.

В Филиппах не было синагоги – лишь небольшой молитвенный дом у реки. Именно туда и направился в ближайшую субботу апостол Павел со спутниками. Большинство молящихся составляли женщины – с ними апостол Павел и беседовал о спасении. Проповедь апостола произвела большое впечатление на жительницу города Фиатиры Лидию – она уверовала во Христа и вскоре крестилась со всем своим семейством.

Лидия, будучи состоятельной женщиной – она торговала пурпуром – красной краской, добываемой из морских моллюсков, и окрашенным пурпурной краской тканями, – желала послужить апостолам. Поэтому вскоре после крещения она обратилась к апостолам с таким словами: *Если вы признали меня верною Господу, то войдите в дом мой и живите у меня* (Деян. 16, 15). Ей удалось убедить апостолов, и они поселились в доме Лидии.

Некоторое время апостол Павел со спутниками проповедовал в Филиппах и окрестностях. Однажды по дороге в молитвенный дом им встретилась девушка, одержимая нечистым духом, – рабыня семьи римских граждан, живущих в Филиппах. Благодаря своей одержимости она могла предсказывать, что доставляло ее хозяевам большой доход. Увидев Павла и его спутников, она начала кричать: *Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения* (Де-ян. 16, 17). Поначалу апостолы не стали обращать внимания на одержимую. Но ее крики неслись им вслед всякий раз, как они шли в молитвенный дом.

В конце концов, апостол Павел, вознегодовав, обратился к рабыне и сказал нечистому духу, обитавшему в ней: *Именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее* (Деян. 16, 18). Нечистый дух тотчас оставил ее, и она больше не могла прорицать. Лишение дохода, получаемого без труда и усилий, привело хозяев рабыни в бешенство. Они, схватив Павла и Силу, повлекли их к местным начальникам, так называемым дуумвирам, или воеводам. Отведя своих пленных к воеводам, хозяева одержимой девушки сказали: *Сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город. И проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять* (Деян. 16, 20–21).

Обвинение подействовало. Местные жители также поддержали обвинение, выдвинутое хозяевами одержимой. Видя такое единодушие, воеводы приказали сорвать с апостолов одежду и, привязав к площадному столбу, бить их палками. После этого апостолов отправили в местную тюрьму, приказав темничному стражу строго стеречь узников. Страж исполнил, что было ему приказано. Посадив узников во внутреннюю темницу, он забил их ноги в колодки – тяжелые доски с отверстиями для ног, так чтобы узники не могли сбежать.

В темнице Павел и Сила – избитые, окровавленные, страдающие от изнеможения и ран, но не упавшие духом – они молились Богу и духовными песнями восхваляли Его. Узники слушали апостолов безмолвно, со вниманием. Когда же они пели, узники внезапно почувствовали подземный удар, который поколебал основание темницы. Случилось то, что обыкновенное землетрясение никогда произвести не может – с заключенных спали все узы.

Проснувшись и увидев, что двери темницы открыты, начальник темничной стражи подумал, что узники убежали. За побег узников страж темницы, по римским законам, подвергался тому же наказанию, какому должны были подвергнуться бежавшие узники. Поэтому он выхватил меч, дабы покончить с собой. Заметив это, апостол Павел воскликнул: *Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь* (Деян. 16, 28) Схватив свечу, страж вбежал в темницу, и, убедившись, что все узники на месте, упал к ногам Павла и Силы.

Затем он вывел их из темницы и тут же спросил: *Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?* (Деян. 16, 30) В ответ он услышал: *Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой* (Деян. 16, 31).

Темничный страж привел апостолов в свой дом, и они проповедовали Евангелие всем его домашним. Выслушав проповедь, страж позаботился об апостолах и омыл их израненные спины. После этого и сам страж, и все его домашние приняли крещение. В знак признательности к ним страж устроил трапезу для апостолов, потому что видел их давно не евшими и изнемогающими от лишения пищи.

Наутро дуумвиры призвали темничного стража и приказали ему отпустить апостолов. Страж поспешил к апостолу Павлу объявить ему об освобождении с уверенностью, что оно принято будет с радостью. Но апостол возразил: *нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? Нет, пусть придут и сами выведут нас* (Деян. 16, 37).

Эти слова были переданы воеводам. Узнав, что заключенные римские граждане, дуумвиры были серьезно напуганы, поскольку на территории Римской Империи внесудебная расправа с римскими гражданами считалась одним из тяжких преступлений. Поэтому они лично явились в темницу и, извинившись перед узниками, просили их удалиться из города.

Согласившись оставить Филиппы, апостолы, тем не менее, посетили дом Лидии и дали последнее наставление новообращенным. После этого они покинули город.

Второе миссионерское путешествие: от Фессалоников до Афин

Оставив Филиппы, проповедники, пройдя через Амфиполь и Аполлонию, добрались до Фессалоников, находившейся в двадцати милях от Филипп. В Фессалониках – большом торговом городе – проживало большое число иудеев, имевших свою синагогу.

Проповедники поселились в доме некоего Иасона. Дабы иметь средства к существованию, апостол Павел прибег к ремеслу делателя палаток, которому был обучен с юности. По обыкновению, проповедь его первоначально обращена была к своим единоплеменникам. В продолжение трех суббот (дни обыкновенных собраний в синагогах) он говорил с ними из Писаний, доказывая по пророческим книгам, что Мессии надлежало пострадать и воскреснуть и что проповедуемый им Иисус есть истинный Мессия.

Множество иудеев, прозелитов и, в том числе, знатных женщин, сделались его учениками. Также и язычники, изъявившие внимание к его проповеди, стали собираться в особых местах слушать апостола Павла. Так было положено начало христианской общине Фессалоник.

Однако внимание, оказываемое язычниками евангельской проповеди, вызвало раздражение некоторых фессалоникийских иудеев. Желая повредить апостолам, они возбудили местную чернь, которая, собравшись толпой, пришла к дому Иасона. Они хотели схватить апостолов, но, не найдя их, напали на самого Иасона и потащили его и некоторых других христиан к градоначальнику. При этом нападавшие кричали: *Эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их, и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса* (Деян. 17, 6–7).

Градоначальники приведены были в великое смущение, но Иасон успокоил их, убедив, что нет ни малейшего повода к возмущению. По предположению исследователей, он также пообещал, что проповедники в ближайшее время оставят Фессалоники. После этого Иасона и других христиан отпустили.

Той же ночью фессалоникийские христиане отправили апостолов в Верию. Здесь также была синагога, а местные иудеи, по словам святого Луки, были благомысленнее фессалоникийских (см. Деян. 17, 11). Выслушав проповедь о Мессии, они сличили услышанное с тем, что находится в книгах Ветхого Завета, – черты возвещаемого Мессии с чертами обетованного.

Следствием этого было обращение в христианство как многих иудеев, так и многих язычников. Некоторое время дело евангельской проповеди в Верии проходило благополучно. Но затем известия об этом дошли до Фессалоник. Тамошние иудеи были возмущены тем, что проповедь среди иудеев и язычников продолжена в Верии. Они пришли в Верию и там возбудили народ, причем особую их злобу вызывал апостол Павел. Дабы не стать поводом к очередному возмущению, он решил покинуть Верию.

Дабы «сбить со следа» апостола Павла препятствовавших проповеди фессалоникийских иудеев, было решено, что спутники его пока останутся в Верии, а сам он, сделав вид, что направляется к морю, пойдет в Афины. Новообращенные жители, верийцы, проводили его до Афин, где он должен был дожидаться своих спутников.

Оказавшись в Афинах, сын фарисеев не мог не возмутиться при виде многочисленных статуй языческих богов. Тем не менее, он не только беседовал с иудеями и прозелитами, проповедуя им Христа, но и ежедневно выходил на площадь для собеседования с языческими философами – эпикурейцами и стоиками. Афинские философы были изумлены проповедью апостола Павла – они не могли понять, о чем он толкует. Одни посчитали апостола пустым болтуном, другие же решили, что он проповедует чужеземных богов, когда он говорил им о Воскресении Христовом.

В конце концов, они решили пригласить апостола Павла в ареопаг. Ко времени апостольской проповеди судилище на холме Ареса занималось лишь религиозными вопросами. И, кроме того, ареопаг посещали почтенные мужи и жены, дабы послушать какие-либо новости.

Став посреди ареопага, апостол обратился к присутствующим со следующей речью: *Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых* (Деян. 17, 22–31).

В отличие от речей, обращенных к иудеям и прозелитам, эта была адресована язычникам. Поэтому, обращаясь к афинянам, апостол Павел нашел опору в привычном им богопочитании, сказав, что возвещает им Того Бога, Которого они, не зная, почитают, устроив жертвенник «неведомому Богу». Затем он в доступной форме поведал афинянам о Творце, не нуждающемся в творении рук человеческих. Свою речь апостол завершил благовестием о Христе, воскресшем из мертвых.

На ареопаге они терпеливо слушали его речь, пока он говорил о естественном откровении, и отказались его слушать, как только он заговорил о воскресении. Большинство присутствующих сочло слова апостола безумием. Лишь несколько человек, среди которых были Дионисий Ареопагит, женщина по имени Дамарь и некоторые другие, приняли благовестие апостола.

Второе миссионерское путешествие: Коринф

Никем не гонимый, видя, что время для обстоятельной проповеди в Афинах еще не пришло, апостол Павел покинул этот город и пришел в Коринф. В этом городе он провел около двух лет.

Можно сказать, что апостол Павел добрался до Коринфа практически без средств к существованию. Своих спутников, Тимофея и Силу, он еще из Афин вынужден был отправить в Фессалоники, ради укрепления Фесса-лоникийской Церкви.

Но Господь не оставил его – здесь он встретил своих знакомых христиан – евреев, уроженцев Понта – супружескую чету Акилу и Прискиллу. Они оказались в Коринфе, потому что «иудеев, волнуемых Хрестом», император Клавдий изгнал из Рима. Они были плетельщиками палаток, и Павел, став их сотрудником в этом деле, поселился в их доме.

Кроме того, каждую субботу апостол Павел посещал местную синагогу, проповедуя иудеям и прозелитам. Вскоре из Фессалоник в Коринф пришли Сила и Тимофей, до этого трудившиеся над созиданием христианской общины в Македонии. И если до этого апостол Павел лишь толковал коринфским иудеям Писание, попутно сообщая о событиях последних лет, произошедших в Иудее, то после прихода в Коринф Силы и Тимофея он открыто засвидетельствовал им, что Иисус, о Котором он рассказывал ранее, и есть обетованный Мессия.

Коринфские иудеи в большинстве своем не приняли проповеди о распятом и воскресшем Христе. Из них, как известно, обратилось лишь семейство начальника синагоги Криспа. Другие же начали противиться и злословить. Видя, что общение с единоплеменниками проходит в бесплодных прениях, апостол сказал им: *Кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам* (Деян. 18, 6)

После этого, дабы не компрометировать Акилу и Прискиллу, апостол Павел со своими спутниками переселился в дом урожденного язычника прозелита Иуста, жившего возле синагоги. Он начал проповедовать Христа язычникам, и многие из коринфян уверовали и крестились. Однако, согласно предположениям некоторых исследователей, апостол Павел, видя всё возрастающую злобу иудеев, хотел было оставить Коринф и удалиться в другое место.

Но воля Божия была иной. Господь ночью в видении явился апостолу и сказал ему: *Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе* (Деян. 18, 9–10). Приняв волю Божию, апостол Павел остался в Коринфе еще на полтора года.

Проповедь апостола Павла язычникам раздражила иудеев до крайности; однажды они напали на него и притащили на суд к проконсулу. Проконсулом в Ахаии (так в то время называли Грецию) был Галлион.

Приведя апостола в судилище, иудеи стали обвинять его перед проконсулом, говоря: *Он учит людей чтить Бога не по закону* (Де-ян. 18, 13). Обвиняемый хотел говорить в свое оправдание, но проконсул Галлион даже не стал его слушать, так ответив иудеям:

Иудеи! если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас, но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьею в этом (Деян. 18, 14–15). После этого он выгнал всех из судилища.

Собравшиеся перед судилищем эллины, возможно, сочувствующие проповеди апостола, увидев, что проконсул выгнал иудеев из судилища, набросились на начальника синагоги Сосфена – преемника обратившегося в христианство Криспа – и избили его. Галли-он, хотя и видел всю драку, но не озаботился тем, чтобы ее остановить.

Такая реакция проконсула немного охладила пыл иудеев. Они вынуждены были оставить апостола Павла в покое. И дальнейшее его пребывание в Коринфе обошлось без неприятных приключений.

Во время пребывания в Коринфе апостолом Павлом были написаны первое и второе Послания к Фессалоникийцам. Это самые ранние Послания апостола Павла, и, согласно предположениям исследователей, – древнейшая часть Нового Завета.

Путешествие в Иерусалим и возвращение

Прожив почти два года в Коринфе, апостол Павел, простившись с коринфскими христианами, отправился в Иерусалим. Отплывая в Сирию из Кенхреи (Коринфской пристани на берегу Эгейского моря, что к востоку), апостол Павел дал обет завершить который предполагалось в Иерусалиме. Его сопровождали Акила и Прискилла.

По дороге апостол со спутниками остановился в Эфесе. Эфес, подобно Коринфу, был многолюдным торговым городом. Он, кроме того, служил центром поклонения Артемиде Эфесской. К тому же Эфес изобиловал магами, колдунами, актерами, музыкантами, певцами, евнухами, ювелирами, торговцами амулетами.

Здесь Акила и Прискилла решили остановиться. Апостол Павел также задержался в Эфесе на несколько дней, проповедуя в синагоге. Местные иудеи просили его остаться в Эфесе, однако, он не согласился, спеша в Иерусалим. Прощаясь с ними, апостол сказал: *Мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу* (Деян. 18, 21).

По дороге апостол Павел также посетил Кесарию, откуда отправился непосредственно в Иерусалим. В Иерусалиме апостол пробыл совсем недолго – за это время он успел встретиться с апостолом Иаковом и другим столпами Иерусалимской Церкви и завершить свой обет.

Из Иерусалима, по-прежнему относившегося к нему подозрительно, апостол Павел направился в дружественную Антиохию. Отдохнув некоторое время в Антиохии, апостол вновь отправился в новое – третье по счету – миссионерское путешествие. Отправившись из Антиохии, апостол Павел прошел Малую Азию с Востока на Запад, посетив ранее основанные им Церкви в Галатии и Фригии. Затем сухим путем апостол Павел пришел в Эфес.

Тем временем, в отсутствие апостола Павла, Акила и Прискилла не оставили христианской проповеди. В то время в Эфес приехал один из александрийских иудеев – Аполлос. Аполлос был муж ученый и красноречивый и в то же время иудейский богослов, сведущий в Писаниях. Он уже был крещен крещением Иоанновым и понимал его приготовительное ко Христу значение. Будучи же по характеру пламенным проповедником своих убеждений другим, он, прибыв в Эфес, смело и с одушевлением учил о Господе в синагоге. Услышав проповедь Аполлоса, Акила и Прискилла наставили его в христианских истинах. Приняв Христа, Аполлос решил идти в Ахаию, дабы и там проповедовать. Одобрив его намерение, Акила и Прискилла послали его в общины, основанные апостолом Павлом.

В Ахаие Аполлос много содействовал уверовавшим иудеям, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос. Особенно плодотворна была деятельность Аполлоса в Коринфе.

Третье миссионерское путешествие: Эфес

Вто время как в Коринфе проповедовал Аполлос, Павел, наконец, вернулся в Эфес. Здесь ему предстояло проповедовать около трех лет. Надо заметить, что в Эфесе к приходу апостола Павла уже сложилась небольшая община. Эту общину составляли двенадцать учеников Иоанна Крестителя. Весьма вероятно, что Акила и Прискилла состояли с ним в общении, и поэтому Павел пожелал узнать, приняли ли они Духа Святого. Но они отвечали ему: *Мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святой* (Деян. 19, 2). Удивившись, апостол Павел сказал им: *Во что же вы крестились?* (Деян. 19, 3). Они ответили, что крещены крещением Иоанновым.

Тогда апостол Павел сказал им: *Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса* (Деян. 19, 4). Согласившись с ним, они приняли крещение во имя Иисуса Христа. Павел возложил на них руки и они исполнились Святого Духа, стали говорить иными языками и пророчествовать.

После этого апостол традиционно начал проповедовать в местной синагоге, свидетельствуя о Господе Иисусе Христе. Так продолжалось три месяца – некоторые уверовали, но многие, напротив, ожесточились и начали злословить. Проповедник спокойно, со смирением мог переносить подобные оскорбления, но клевета приводила в соблазн новообращенных язычников. Тогда вместе с уверовавшими апостол Павел покинул синагогу.

Он стал проповедовать в школе некоего философа, или ритора, Тиранна. В училище Тиранна апостол Павел проповедовал около двух лет, так что все желающие – как иудеи, так и язычники – могли слушать его. Так что в скором времени все жители Малой Азии, кто непосредственно от апостола, кто от обращенных им слышали проповедь о Христе.

Проповедь апостола подкреплялась обильными чудесами. Большинство чудес апостола Павла были исцелениями больных и бесноватых. Некоторые из своих чудес он творил посредством возложения рук. При этом Павел произносил краткие молитвенно-разрешительные изречения, в которых упоминал имя Господа Иисуса Христа. Чудотворной силе апостола доверяли ефесяне. Сила этой веры была так у них велика, что они в тех случаях, когда почему-либо больных не мог видеть и исцелить сам апостол Павел, возлагали на них части его одежды. По предположению некоторых исследователей, вещи апостола – его рабочий передник и головные уборы (платки типа современных арафаток) – местные жители брали иногда без спроса из его мастерской, дабы возложить их на больных и одержимых. И по вере их Господь давал больным исцеления, а одержимым – освобождение от злых духов.

Но в Эфесе было много скитающихся иудейских заклинателей-экзорцистов. По мнению их, сила заклинания заключалась в таинственных формулах, приписываемых ими Соломону. Не понимая христианства, они и чудеса Павла приписывали более могущественной формуле и начали совершать заклинания над больными во имя Иисуса, «Которого Павел проповедует». Так поступали и семь сыновей иудейского священника Скевы. Один больной, над которым они совершали свои заклинания, находился в припадке беснования. Внезапно злой дух, находившийся в нем, сказал заклинателям: *Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?* (Деян. 19, 15). После этого одержимый бросился на заклинателей, сорвал с них одежду и избил их, так что они вынуждены были спасаться бегством.

Случай этот, вскоре став известным во всем Эфесе, укрепил уважение к христианству. Особенно сильное и плодотворное для христианства впечатление произвел этот случай на эфесских чародеев. После неудачи, постигшей сыновей Скевы, многие из заклинателей и других магов оставили свои занятия, уверовав во Христа. Они приходили к апостолу Павлу с покаянием и просьбой о крещении. Желая делом подтвердить свое обращение и покаяние, занимавшиеся чародейством собрали свои магические книги, общая стоимость которых составляла пятьдесят тысяч драхм, и сожгли их на площади, на глазах у всего города.

Такое покаяние заклинателей, чародеев и гадателей произвело огромное впечатление на их сограждан. Так что множество эфесян обратилось ко Христу. Устроив Эфесскую Церковь, апостол Павел стал помышлять о новых путешествиях, желая вновь посетить Македонию и Ахаию, впоследствии намереваясь, вновь посетив Иерусалим, отправиться в Рим. Но как раз в это время в Эфес из Коринфа возвратился Аполлос; он рассказал апостолу Павлу и его сотрудникам о нестроениях в Коринфской Церкви. Слова Аполлоса подтвердили и другие коринфские христиане, приехавшие в Эфес. Кроме того, по предположениям исследователей, от лица Коринфской Церкви апостолу Павлу было направлено некое послание, содержавшее в себе ряд вопросов. Следствием всего этого стало первое Послание к Коринфянам.

Языческое возмущение в Эфесе

Отправив в Македонию своих учеников Тимофея и Эраста, Павел решил сам на некоторое время задержаться в Эфесе. Как раз в это время в городе случилось языческое возмущение. Местные ювелиры делали серебряные макеты храма Артемиды и продавали их почитателям этой богини. Но с началом христианской проповеди в Эфесе число таких почитателей и паломников значительно уменьшилось.

Возмущенный таким положением дел, серебряных дел мастер по имени Димитрий, делавший серебряные модели храма Артемиды и имевший много работников, собрал своих коллег и сказал им: *Друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше; между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Асии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и испровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная* (Деян. 19, 25–27).

Другие ремесленники поддержали Димитрия; они толпой вышли на улицу и начали кричить: «Велика Артемида Эфесская!» Возмущение тотчас распространилось по всему городу. Толпа захватила двоих спутников апостола Павла, Гая и Аристарха, и потащила их в театр, служивший местом сборищ для народа. Апостол Павел хотел было сам выйти к разяренной толпе, дабы защитить своих спутников, но верующие не пустили его. Местные начальники, уважая апостола, также просили его не показываться толпе.

Тем временем в толпе кричали то одно, то другое; большая же часть собравшихся была просто праздношатающиеся зеваки, они и понятия не имели, в чем дело и зачем собралась толпа. Иудеи, которые в понятии толпы смешивались с христианами, воспользовались настоящим случаем, чтобы показать свое отличие от христиан; их оратор, Александр, хотел говорить на этот счет, но его не слушали и около двух часов кричали: «Велика Артемида Эфесская!»

Когда же народ немного утих, к толпе обратился один из блюстителей порядка, сказав: *Мужи Эфесские! какой человек не знает, что город Эфес есть служитель великой богини Артемиды и Диопета? Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво. А вы привели этих мужей, которые ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили. Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания и есть проконсулы: пусть жалуются друг на друга. А если вы ищете чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании. Ибо мы находимся в опасности – за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище* (Деян. 19, 35–40). Прислушавшись к его словам, толпа разошлась, оставив христиан в покое.

Дальнейшие события вызывают споры исследователей. Некоторые, в полном согласии с текстом Деяний Апостольских, считают, что в скором времени после языческого возмущения в Эфесе апостол Павел отправился в Македонию и Элладу. Другие, основываясь на тексте второго Послания к Коринфянам, предполагают, что после эфесского мятежа апостол Павел сразу же отправился в Коринф, и эта поездка стала тяжким испытанием для него, так как там он был неправедно оскорблен и обвинен своими духовными чадами – коринфскими христианами. Это заставило его на краткое время вернуться в Эфес и лишь затем вновь отправиться в путь – на сей раз в Македонию и Элладу.

Но в любом случае именно в это время – в начале пастырской поездки в Македонию – было написано второе Послание к Коринфянам.

Путешествие в Македонию и Элладу

В отличие от предыдущих путешествий, на сей раз апостол не проповедовал в областях, где еще не звучало слово о Христе. Он думал не об основании новых Церквей, а об устроении уже основанных.

После нескольких лет отсутствия апостол Павел, наконец, смог посетить особенно дорогие его сердцу Македонские Церкви. Проведя в Македонии некоторое время и дав наставления верующим, он отправился в Элладу, где пробыл около трех месяцев. Согласно предположениям исследователей, большую часть времени он провел в Коринфе, христианская община которого принесла апостолу столько огорчений.

Здесь Павел вновь столкнулся с возмущением иудеев, постоянно преследовавших его. Некоторые исследователи полагают, что это был конфликт с иудейством внутри Церкви. Проповедники из иудеохристиан старались убедить христиан, обращенных из язычества, что исполнение закона Моисеева требуется и от них. Требования иудаистов сводили на нет достижения Иерусалимского Собора. Но не меньшую активность, враждебную Павлу, проявляли и иудеи вне Церкви.

Из-за этого апостолу пришлось поменять свои планы и вместо того, чтобы плыть в Сирию, возвращаться через Македонию. Может быть, предчувствуя последующие события, апостол Павел решил еще раз повидаться со своей македонской паствой. Проведя в Филиппах опресночные дни, апостол Павел со спутниками отплыл в Троаду.

В Троаде они провели семь дней. Накануне отплытия апостола из Троады – в первый день после субботы – день Воскресения Христова уже тогда праздновался христианами – вся местная община собралась для совершения Евхаристии. Прощальное собрание верующих началось поучением самого апостола. Беседа, начавшаяся до вкушения трапезы, отдалила совершение самого Таинства. Горница, где проходило богослужебное собрание христиан, находилась на третьем этаже дома и была освещена множеством светильников.

Один из христиан – юноша по имени Евтих – во время беседы апостола сидел на подоконнике и слушал его. Окно не имело ни стекол, ни даже решетки. Постепенно юноша задремал и упал вниз. Спустившиеся вниз христиане обнаружили, что Евтих разбился насмерть. Печальная весть о смерти упавшего тотчас же была передана наверх собравшимся. Услышав об этом, вниз спустился и апостол Павел. Павел пал на него и, обняв его, сказал: *Не тревожьтесь, ибо душа его в нем* (Деян. 20, 10). И душа действительно возвратилась к юноше.

Евхаристическое собрание было продолжено: апостол Павел совершил Таинство, преломив хлеб. После этого он продолжил свою проповедь до рассвета. Вернулся в горницу и воскрешенный им Евтих, что очень утешило собравшихся.

После этого спутники апостола, сев на корабль, поплыли в Асс; сам же апостол отправился в путь пешком, вероятно, по дороге желая навестить христианские общины. Встретившись со своими спутниками в Ассе, апостол Павел, вместе с ними сев на корабль, отправился на остров Митилину. Из Митилины они на следующий день отплыли на остров Самос. После этого они побывали в Трогилии, а на следующий день прибыли в Милет.

Желая на праздник Пятидесятницы быть в Иерусалиме, апостол Павел решил не заходить в Эфес, дабы не задержаться там. Поэтому из Милета он призвал к себе эфесских пресвитеров, чтобы проститься с ними.

Предположительно во время последнего пребывания апостола Павла в Македонии им было написано Послание к Галатам. Целью апостола Павла в Послании к Галатам была защита христианского благовестия против иудеохристианских проповедников.

Практически одновременно с Посланием к Галатам апостол Павел написал и Послание к Римлянам. В то время апостол думал о том, чтобы посетить Рим, и поэтому взял на себя сме-

лость написать лично ему неизвестной Римской Церкви. Тем паче, что он был уже наслышан о вере римских христиан, возможно, даже от Акилы и Прискиллы, некоторое время живших в Риме. В то время в Рим направлялась диакониса Кенхрейской Церкви Фива – апостол Павел воспользовался этим случаем и направил Послание к Римлянам.

Путь в Иерусалим

Апостол Павел спешил в Иерусалим на праздник Пятидесятницы и не имел возможности зайти в Эфес для прощания со своей паствой. Поэтому он вызвал в Милет эфесских пресвитеров, дабы преподать им последние наставления.

Обращаясь к пришедшим к нему эфесским пресвитерам, апостол Павел сказал: *Вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям Иудеев; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая Иудеям и Елли-нам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех, ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию. Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать»* (Деян. 20, 18–35). В своей речи апостол Павел предостерегал пресвитеров Ефесской Церкви против гностических ересей, зарождающихся в среде христиан из язычников.

Речь апостола завершилась совместной молитвой. Эфесские пресвитеры были очень огорчены тем, что уже никогда не увидят своего наставника. Простившись со всеми, апостол Павел и его спутники взошли на корабль, державший курс на Патару.

Пройдя через острова Кос и Родос, корабль, на котором находился апостол Павел со спутниками, прибыл в Патару. Там они пересели на другой корабль, направлявшийся в Финикию. Первая остановка была в Тире – она продлилась семь дней, так как корабль встал на разгрузку. Там апостол встретил местных христиан, которые уговаривали его отказаться от путешествия в Иерусалим, предчувствуя по внушению свыше, что Павла в Иерусалиме ожидают многие испытания. Но апостол Павел остался тверд в своем решении и через несколько дней все верующие, не исключая малых детей, провожали его до самого берега.

Следующая остановка в Птолемаиде была совсем недолгой – всего один день. Но и там апостол нашел время встретиться с местной христианской общиной.

После остановки в Тире и Птолемаиде Павел и его спутники высадились в Кесарии. Там они остановились в доме одного из семи диаконов – Филиппа – и пробыли у него несколько дней. Как раз в это время из Иудеи в Кесарию пришел пророк Агав, тот самый, который в Антиохии предсказал некогда голод. Войдя в дом Филиппа, он взял пояс апостола Павла и, связав им себе руки и ноги, сказал, что так будет связан в Иерусалиме и хозяин этого пояса – схватят его иудеи и предадут в руки язычников. Услышав слова пророка, спутники апостола Павла, а вместе с ними и кесарийские христиане со слезами стали умолять его не ходить в Иерусалим.

В ответ апостол Павел так сказал им: *Что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса* (Деян. 21, 13). Уговорить Павла остаться было невозможно – все смирились с этим, решив, что такова воля Господня.

Однако, когда апостол со спутниками направился в Иерусалим, некоторые из кесарийских христиан решили присоединиться к ним и проводить их до Иерусалима. Все вместе они пришли в Иерусалим и поселились у одного из тамошних христиан – Мнасона Кипрянина.

Узы апостола Павла в Иерусалиме

Прибыв в Иерусалим, апостол встретился с предстоятелем Иерусалимской Церкви, Иаковом Праведным, и пресвитерами иерусалимскими, передав им собранную милостыню. На следующий день Павел вновь встретился с Иаковом и пресвитерами, рассказав им об успехе своей проповеди среди язычников. Выслушав его, все возблагодарили Бога.

Но затем разговор перешел на личность самого апостола Павла. Иерусалимские пресвитеры рассказали, что о делах апостола среди язычников в Иерусалим доходят довольно странные слухи, что он учит всех иудеев, живущих среди язычников, отказаться от исполнения закона. Действительно, Павел не признавал обязательности закона даже для иудеохристиан. При этом он делал все, что только мог, для поддержания мира церковного. Однако его позиция возмущала многих из иерусалимских иудеохристиан – ревнителей закона. Тем паче, что в Иерусалиме никогда не забывали Савла – гонителя. Так что приход апостола Павла в Иерусалим на праздник мог вызвать большое возмущение народа и нарушить мир Иерусалимской Церкви.

Дабы не допустить, этого Иаков и пресвитеры советовали Павлу принять участие в обете четырех иудеохристиан. Павел должен был очиститься вместе с ними и взять на себя издержки за их жертвоприношение. Тогда все увидят, что и Павел продолжает соблюдать закон. Поняв как важно для них получить от него перед народом наглядное доказательство пребывания в законе, Павел вынужден был согласиться.

На следующий же день Павел встретился с теми четырьмя иудеохристианами, и, войдя с ними в храм, объявил о дате окончания дней очищения. По прошествии семи дней все они вновь пришли в храм для жертвоприношения. И тут Павла увидели ассийские иудеи, также пришедшие в Иерусалим на праздник Пятидесятницы. Они подняли крик: *Мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие* (Деян. 21, 28). Последнее обвинение было ложным и основывалось единственно на том предположении, что Павел, приведя с собою в Иерусалим Трофима Ефесянина, непременно введет его и в храм.

Прислушавшись к их крикам, толпа бросилась на апостола Павла: его схватили, вытащили из храма, где тотчас заперли двери, дабы апостол, случайно вырвавшись из рук толпы, не мог воспользоваться правом убежища. Толпа готова была растерзать Павла. Но вмешательство римлян спасло апостола от самосуда.

До римского тысячника Клавдия Лисия дошла весть, что весь Иерусалим пришел в смятение. Собрав своих солдат, он двинулся к храму. Появление римлян немного успокоило толпу – они перестали избивать апостола. Клавдий Лисий приказал взять Павла под стражу и заковать его. После этого он стал выяснять, в чем же толпа обвиняет апостола. Однако, обвиняя его, одни кричали одно, другие другое, то тысячник велел отвести его в крепость, чтобы все разузнать впоследствии. Но толпа, решив, что Павла хотят освободить, бросилась за воинами по ступенькам крепостной лестницы. Слышался ропот и крик, требовавший смерти; воины, ведшие Павла, должны были нести его, потому, что цепи мешали ему идти быстро.

Оказавшись наверху лестницы, Павел обратился к тысячнику: *Можно ли мне сказать тебе нечто?* (Деян. 21, 37). Тысячник удивился и спросил: *Ты знаешь по-гречески? Так не ты ли тот Египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников?* (Деян. 21, 37–38). На это Павел ответил, что он иудей, родом из Киликийского города Тарса, и просил позволения говорить к народу.

Тысячник согласился, и Павел, сделав знак рукой, заговорил с ними на еврейском языке. Он обратился к собравшимся, рассказав историю своей жизни: *Мужи братия и отцы! выслушайте теперь мое оправдание перед вами. Я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, вос-*

питанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне. Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин, как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братиям, живущим в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание. Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь. Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слыхали. Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет всё, что назначено тебе делать. А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск. Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске, пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: брат Савл! прозри. И я тотчас увидел его. Он же сказал мне: Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса, когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление, и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне. Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах, и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его. И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам (Деян. 22, 1, 3–21).

Едва Павел упомянул о проповеди среди язычников, как утихшая было толпа возмутилась вновь, люди требовали смерти апостолу, крича: *Истреби от земли такого! ибо ему не должно жить* (Деян. 22, 22). Желая положить конец неистовству толпы, тысячник велел вести Павла в крепость.

В крепости тысячник приказал бичевать апостола Павла, желая узнать, по какой причине толпа ополчилась на него. Солдаты уже связали апостола, когда он обратился к центуриону, сказав: *Разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?* (Деян. 22, 25). Центурион приказал воинам остановиться, пошел к тысячнику и сказал: *Смотри, что ты хочешь делать? этот человек – Римский гражданин* (Деян. 22, 26). Заявление центуриона напугало тысячника, он поспешил к узнику и спросил, правда ли то, что он римский гражданин. Апостол ответил утвердительно. Недоумевая, как стоящий перед ним еврейский оборванец может быть римским гражданином, тысячник сказал: *Я за большие деньги приобрел это гражданство* (Деян. 22, 28). На что Павел спокойно ответил: *А я и родился в нем* (Деян. 22, 28). Ответ апостола напугал и тысячника, и солдат – вязать и пытать римских граждан без суда было запрещено. Обвинить апостола в каком-либо преступлении против римской власти также было нельзя.

Поняв, наконец, что у Павла с иудейской толпой религиозные разногласия, тысячник Клавдий Лисий обратился к первосвященнику, приказав ему собрать синедрион для выяснения дела.

Суд синедриона и отправление в Кесарию

На следующий день Павел предстал перед судом синедриона, собравшегося в полном составе. Апостол обратился к собранию с такими словами: *Мужи братия! я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня* (Деян. 23, 1). Первосвященник Анания счел эти слова дерзостью и приказал бить Павла по устам. Возмущенный таким явным оскорблением, апостол Павел, несмотря на свое обычное смирение, вспыхнув сильным гневом, сказал: *Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня* (Деян. 23, 3). Присутствующие были возмущены дерзостью подсудимого, кто-то воскликнул: *Первосвященника Божия поносишь?* (Деян. 23, 4). В ответ Павел сказал: *Я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: начальствующего в народе твоем не злословь* (Деян. 23, 5).

Когда же Павел понял, что в синедрионе нет единства из-за того, что его члены принадлежали к различным религиозным течениям – фарисеев и саддукеев, он сказал: *Мужи братия! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят* (Деян. 23, 6). Надо сказать, что вопрос о воскресении мертвых был одним из важнейших разногласий между фарисеями и саддукеями. Так что после сказанного Павлом собрание сразу же разделилось. Книжники фарисейской стороны в пику саддукеям готовы были оправдать Павла; они кричали: *Ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу* (Деян. 23, 9). Саддукеи же готовы были растерзать и фарисеев, и Павла. Видя такое развитие событий, тысячник приказал солдатам взять Павла и отвести его в крепость.

В следующую же ночь после суда в синедрионе Павлу явился Христос, Он поддержал свидетеля Своего, сказав: *Дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме* (Деян. 23, 12).

Между тем, апостола поджидала новая опасность – около сорока иудеев дали обет не есть и не пить, пока не убьют Павла. Они объявили о своей клятве старейшинам и первосвященнику, которые поддержали их, согласившись вызвать апостола Павла на новое разбирательство в синедрион, так чтобы на дороге была устроена засада. Об этом заговоре случайно узнал племянник апостола – сын его сестры. Придя в крепость, где Павел содержался под стражей, он рассказал дяде о заговоре, составленном против него.

Сохранив присутствие духа, Павел позвал центуриона и просил его отвести юношу к тысячнику, дабы сообщить ему нечто важное. Центурион выполнил просьбу апостола и препроводил его племянника к Клавдию Лисию. Узнав, что Павел прислал к нему юношу, знающего нечто важное, тысячник отвел его в сторону и спросил, что же он может сообщить. Юноша сказал: *Иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывел Павла пред синедрион, как будто они хотят точнее исследовать дело о нем. Но ты не слушай их; ибо его подстерегают более сорока человек из них, которые заклялись не есть и не пить, доколе не убьют его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения* (Деян. 23, 20–21). Тысячник сразу понял насколько опасно создавшееся положение. Он просил юношу молчать обо всем.

Сам же тысячник тут же принял меры – он призвал двух центурионов и приказал им собрать двести воинов пеших, семьдесят всадников и двести лучников, готовых с третьего часа ночи идти в Кесарию. В то время в Кесарии находилась резиденция иудейского прокуратора, которым был Антоний Феликс, женатый на Друзилле, дочери Ирода Агриппы. К этому прокуратору и решился Клавдий Лисий отправить Павла.

Вместе с узником было отправлено сопроводительное письмо следующего содержания: *Клавдий Лисий достопочтенному правителю Феликсу – радоваться. Сего человека Иудеи схватили и готовы были убить; я, придя с воинами, отнял его, узнав, что он Римский гражданин. Потом, желая узнать, в чем обвиняли его, привел его в синедрион их и нашел, что его обви-*

няют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков. А как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него перед тобою. Будь здоров (Деян. 23, 26–30).

Ночью отряд воинов вывел Павла из Иерусалима и препроводил его в Антипатриду. Оттуда часть воинов вернулась в Иерусалим, а другая часть отряда – всадники – доставили Павла в Кесарию. Там Павел с сопроводительным письмом был передан под власть правителя. Правитель прочитал письмо и, задав Павлу несколько вопросов, распорядился до прихода обвинителей держать его под стражей в Ироводой претории.

Узы в Кесарии

Через пять дней после перевода Павла в Кесарию туда явились и члены синедриона во главе с первосвященником Ананией. Их сопровождал ритор – латинский адвокат Тер-тулл. Именно он по доверенности синедриона подал прокуратору жалобу на апостола Павла.

Когда же было назначено заседание суда, Тертулл взял слово и произнес следующую пространную речь: *Всегда и везде со всякою благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа. Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением. Найдя сего человека язвою общества, возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм, мы взяли его и хотели судить его по нашему закону. Но тысяченачальник Лисий, придя, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его* (Деян. 24, 2–8). Члены синедриона подтвердили обвинения, выдвинутые против апостола Тертуллом.

Не будь Павел римским гражданином, Феликс, вероятно, выдал бы его иудеям, но право римского гражданина заставило прокуратора быть осторожнее, и он позволил Павлу говорить в свою защиту. Апостол ответил на выдвинутые против него обвинения так: *Зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело. Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришел в Иерусалим для поклонения. И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение, и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают. Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми. После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения. При сем нашли меня, очистившегося в храме не с народом и не с шумом. Это были некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня. Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял перед синедрионом, разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами* (Деян. 24, 10–21)

Представленные апостолом факты явно противоречили обвинению, а разбирательство в различных тонкостях местной религии не входило в компетенцию римской власти. Поэтому Феликс решил отложить это дело, сославшись на отсутствие важного свидетеля – тысячника Клавдия Лисия. До его прихода прокуратор Феликс отпустил членов синедриона в Иерусалим, а Павла оставил под стражей в Кесарии. Однако, узнику по приказанию прокуратора был дан ряд послаблений – он имел полную свободу видеться со своими знакомыми и получать от них все нужное для себя. Согласно предположениям исследователей, в кесарий-ском заключении апостола навещали и его спутники, вместе с ним пришедшие в Иерусалим, и кесарийские христиане.

Через несколько дней после судебного разбирательства Феликс вместе со своей супругой Друзиллой захотел послушать Павла о вере во Христа, которую он проповедовал. Поначалу он слушал проповедь Павла весьма благосклонно. Но когда Павел начал говорить о правде, воздержании и о будущем суде, о справедливом воздаянии неправедному и жестокому деспоту, о воздержании в жестокости и о последнем суде, то Феликс пришел в ужас и воскликнул: *Теперь пойди, а когда найду время, позову тебя* (Деян. 24, 25).

Феликс так и не смог понять религиозной целостности Павла. Впоследствии он неоднократно беседовал с апостолом, намекая на то, что может освободить его из заключения за некую мзду. Но апостол Павел остался равнодушен к подобным намекам. Так продолжалось около двух лет. В конце концов, Феликс был смещен со своего поста, а на его место был назначен Порций Фест. Желая угодить иудеям, Феликс оставил Павла в узах.

Перед Фестом и Агриппой

Новый прокуратор, Порций Фест, прибыв в область, недолго пробыл в своей резиденции в Кесарии; практически тут же он отправился в Иерусалим. Едва прокуратор явился в Иерусалим, как члены синедриона во главе с новым первосвященником – Анании уже не было в живых, – иудеев явились к нему с жалобой на Павла. Желая раз и навсегда избавиться от апостола, они просили Феста вызвать Павла в Иерусалим, дабы местные зилоты могли подстеречь его на дороге и убить. Фест обещал рассмотреть дело, но в Кесарии, куда приглашал явиться и обвинителей.

В Иерусалиме Фест пробыл около десяти дней, а затем возвратился в Кесарию. Вместе с ним пришли и обвинители апостола Павла. На следующий день после возвращения из Иерусалима Фест, как и обещал, устроил разбирательство по делу Павла. Иудеи возводили на апостола тяжкие обвинения, но не могли ничего доказать. На сей раз Павел не стал произносить речей в свою защиту; он лишь сказал: *Я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря* (Деян. 25, 8). Фест, желая приобрести благосклонность иудеев, спросил Павла, не согласится ли он, чтобы его дело было рассмотрено в Иерусалиме, как того недавно требовали его враги.

Павел понял, что его дело вновь идет по кругу, и, решив воспользоваться своими правами римского гражданина, сказал: *Я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть суди-му. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. Ибо, если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда кесарева* (Деян. 25, 10–11). Право римского гражданина требовать суда у императора было неотъемлемым; поэтому Фест, согласившись с требованием Павла, сказал: *Ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься* (Деян. 25, 12).

Через несколько дней в Кесарию поздравить нового прокуратора прибыл царь Агриппа II со своей сестрой Вереникой (Береникой). Агрип-па был сын Ирода Агриппы, в свое время казнившего апостола Иакова Заведеева и заключившего в темницу апостола Петра. Этот царь находился в постоянной борьбе с первосвященниками и полностью зависел от римского прокуратора. Его сестра Вереника после развода с Полемоном, царем Киликийским жила у брата.

Через несколько дней Фест рассказал своим гостям о странном узнике, доставшемся ему в наследство от смещенного прокуратора: *Здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах, на которого, в бытность мою в Иерусалиме, с жалобою явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его. Я отвечал им, что у Римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей налицо и получит свободу защищаться против обвинения. Когда же они пришли сюда, то, без всякого отлагательства, на другой же день сел я на судейское место и повелел привести того человека. Обступив его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал; но они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив. Затрудняясь в решении этого вопроса, я сказал: хочет ли он идти в Иерусалим и там быть судимым в этом? Но как Павел потребовал, чтобы он оставлен был на рассмотрение Августово, то я велел содержать его под стражею до тех пор, как пошлю его к кесарю* (Деян. 25, 14–21). Рассказ прокуратора пробудил любопытство Агриппы; он захотел увидеть Павла и послушать его проповедь. Фест обещал на следующий день устроить это.

На следующий день было устроено еще одно судилище. С великой пышностью явились Аг-риппа и Вереника, собрались знатнейшие граждане, римские чиновники прокуратора, тысячники расквартированных в Иудее полков и сам прокуратор. По приказанию Феста при-

вели Павла, и разбирательство началось. Первым поднялся Фест и обратился к собранию с такой речью: *Царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи! вы видите того, против которого всё множество Иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь и кричали, что ему не должно более жить. Но я нашел, что он не сделал ничего, достойного смерти; и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему. Я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его пред вас, и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать. Ибо, мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него* (Деян. 25, 24–27). После этого он предоставил Павлу говорить в свою защиту.

Сделав знак рукой Павел начал говорить: *Царь Агриппа! почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи, тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения Иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно. Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все Иудеи; они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению. И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи. Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых? Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея. Это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на то голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах. Для сего, идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников, среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна. Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: «Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными». Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покаялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния. За это схватили меня Иудеи в храме и покушались растерзать. Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам* (Деян. 26, 2–23).

Тут прокуратор Фест прервал Павла; возмутившись «безумными речами», он воскликнул: *Безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия* (Деян. 26, 24). Подобно афинянам, некогда слушавшим апостола, Фест мог принять учение о Боге, о Священном Писании и естественном откровении, но никак не мог принять воскресения мертвых.

Нет, достопочтенный Фест, – ответил апостол, – *я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь* (Деян. 26, 25–27). Агриппа – иудей, выросший в Риме и впитавший эллинистическую культуру, был изумлен твердостью веры Павла. Он воскликнул, обращаясь к апостолу: *Ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином* (Деян. 26, 28).

Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз (Деян. 26, 29), – с неколебимой убежденностью в истине ответил Павел.

После этих слов апостола было уже невозможно ни спрашивать, ни спорить о чем-либо. Оставив судилище, прокуратор Фест, царь Агриппа и Вереника отошли в сторону, дабы обсудить все – они видели, что Павел ни в чем не виновен. Агриппа даже был за то, чтобы отпустить Павла, но поскольку апостол требовал суда кесарева, было решено отправить его в Рим.

Путешествие в Рим

Вскоре прокуратор Фест поручил Павла и некоторых других узников центуриону Августова полка Юлию дабы он со своими солдатами конвоировал их в Рим. Юлий, видя невиновность апостола, проникся сочувствием к нему. Он разрешил Луке и Аристарху сопровождать его.

Корабль, на котором поместили узников, плыл не в Италию, а в приморские города Малой Азии. Центурион воспользовался им по причине недостатка кораблей, плывущих в Рим, в надежде, что в каком-нибудь порту по пути следования найдется корабль, идущий в Италию. Во время остановок в различных портах центурион разрешал Павлу встречаться с местными христианами и получать от них помощь.

Наконец, корабль пришел в Миры Ликий-ские. Там центурион нашел другой корабль, шедший из Александрии Египетской в Италию. На него и пересели узники и охрана. Время было осеннее, плавание по морю уже считалось опасным. Затрудняющие движение ветры непрестанно усиливались. После долгого и затруднительного плавания корабль пристал к Книду, где даже не было гавани. Отсюда вместо того, чтобы идти прямо между Пелопонессом и островом Критом, корабельщики должны были спуститься на юг и плыть по южному берегу острова. С большим трудом удалось им подойти к месту, называемому Хорошие Пристани, близ которого был город Ласея.

Приближалось опасное для плавания время. Обратившись к центуриону, Павел советовал ему и корабельщикам: *Мужи! я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни* (Деян. 27, 10). Корабельщики не согласились с ним; они говорили, что гавань Хорошие Пристани не приспособлена к зимовке, что следует дойти до другой Критской пристани – Финика, расположенной на южном берегу того же острова. Юлий решил довериться корабельщикам и не послушал совета Павла. Однако, еще несколько дней они не могли выйти в море из-за противного ветра. Когда же подул южный ветер, корабль, идя вдоль берега, направился к Финику.

Внезапно попутный ветер превратился в бурю, корабль унесло в открытое море, так что корабельщики стали серьезно опасаться кораблекрушения. Чтобы укрепить корабль, его «обвязали» веревками и, чтобы усилившийся ветер не выбросил его на мель, спустили паруса и вообще всё, представлявшее сопротивление ветру. Особенно боялись попасть на Великую Мель, находившуюся на запад от Египта и представлявшую большую опасность для кораблей. На следующий день буря усилилась и потому сбросили с корабля груз, а на третий день и все тяжелые вещи, бывшие на корабле. Небо было так темно, что в течение нескольких дней и ночей не видно было ни солнца, ни луны, ни звезд; нельзя было даже определить, в каком направлении несло корабль. Не оставалось никакой надежды на спасение: под влиянием страха забыли и о пище.

Павел стал утешать их, ослабевших от голода, сказав: *Мужи! надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда. Теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: «не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою». Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано. Нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров* (Деян. 27, 21–26).

Наконец, после четырнадцати суток бедст-вования в Адриатическом море, около полуночи корабельщики поняли, что где-то близко земля. Вымерили глубину и нашли двадцать саженей, а несколько далее – только пятнадцать. Во что бы то ни стало нужно было остановиться. Бросили с кормы четыре якоря. Корабль остановился, но мог сорваться каждую

минуту, и тогда гибель была неизбежна. Желая спастись от близкой опасности, корабельщики задумали убежать и, делая вид, будто хотят сбросить с носа еще несколько якорей, чтобы укрепиться на месте, начали спускать лодку на море.

Поняв их замысел, Павел сказал Юлию: *Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись* (Деян. 27, 31). На сей раз центурион и солдаты решили послушаться совета Павла – они обрезали веревки и лодку унесло в море. Павел вновь стал утешать всех бывших на корабле, уговаривая их принять пищу. Он сам подал пример, взяв хлеб и подкрепившись; другие последовали его примеру. Затем, чтобы сколько-нибудь облегчить корабль в виду страшного бедствия, бросили пшеницу в море.

С рассветом удалось рассмотреть некий залив, имеющий отлогий берег, куда корабль мог пристать без особенной опасности. Подняв якорь и распустив парус, корабль поплыл к берегу; но, не доплыв до берега, корабль попал на косу и сел на мель. Нос корабля увяз и остался недвижим, а корма была разбита. Но солдаты должны были смотреть за узниками и не могли спасаться вплавь, без нарушения обязанностей службы и строгой римской дисциплины. Колеблясь между служебными обязанностями и страхом смерти, они задумали убить узников, чтобы потом спастись самим. Но центурион, желавший спасти Павла, остановил их, взяв на себя ответственность за узников, если они убегут, и приказал всем, умеющим плавать, броситься в море, а не умеющим – держаться за обломки корабля, выбрасываемые волною на берег. Предсказание Павла исполнилось: все спаслись на землю.

Вскоре путешественники узнали, что остров, на котором они оказались, называется Мелит (Мальта), а то место, куда был выброшен корабль, и поныне носит имя апостола Павла. Жители острова оказали спасшимся человеколюбие. По причине большого холода жители разложили огонь. Когда Павел вместе с другими подкладывал в него хворост, то из сухих прутьев выползла ядовитая змея и укусила его. Местные жители, увидев это, начали говорить друг другу, что человек сей совершил величайшее преступление, поскольку его только что спасшегося от кораблекрушения божественное правосудие не оставляет безнаказанным. Но он спокойно сбросил змею в огонь, не претерпев никакого вреда. Обстоятельство это привело островитян, как некогда ликаонийцев, к мысли, что он не человек, а Бог.

Недалеко от этого места было поместье управляющего островом, римского чиновника Публия. Отец Публия в это время болел. Узнав о потерпевших кораблекрушение, Публий пригласил их к себе. Павел вошел к больному отцу Публия, помолился о нем и, возложив на него руки, исцелил его. Слух об этом исцелении быстро распространился по острову, приходили и другие больные и также получали исцеление. Благодарные жители снабжали апостола Павла всем необходимым.

Так прошло три месяца; в это время центурион Юлий договорился с корабельщиками с корабля, называемого Диоскуры и также зимовавшего на Мальте, дабы они доставили их с узниками в Италию. На этом корабле апостол Павел со спутниками поплыл в Италию. По пути они делали остановки в Сиракузах, что в Сицилии, потом в Ригии, что в Калабрии, и, наконец, вышли к итальянским берегам близ Неаполя у Путеольской пристани. Местные христиане хорошо приняли Павла – вместе со спутниками он пробыл там семь дней. Некоторые исследователи предполагают, что в это время центурион занимался улаживанием формальностей, связанных с узниками. После семи дней в Путеолах узники отправились далее. Их ждал Рим.

Узы апостола Павла в Риме

По прибытии в Рим Павел был встречен местными христианами, уже извещенными о его прибытии путеольской общиной. Здесь центурион Юлий сдал узников преторианскому военачальнику, каковым в то время был Бурр. Павлу было позволено жить в Риме под домашним арестом. Он остановился в одной из римских гостиниц; к нему был приставлен солдат-преторианец, с которым апостол был скован цепью. Солдаты ежедневно менялись, так что, как писал впоследствии сам апостол, его узы о Христе сделались известными целой претории и всем прочим (см. Флп. 1, 13).

Через три дня Павел пригласил к себе знатнейших представителей иудейской общины, дабы рассказать им о своем деле. Он обратился к ним с такой речью: *Мужи братия! не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян. Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти; но так как Иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ. По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и поговорить с вами, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами* (Деян. 28, 17–20). В ответ они сказали ему: *Мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого. Впрочем желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят* (Деян. 28, 21–22).

Был назначен день, в который все видные представители иудейской общины Рима, а также многие любопытствующие пришли в гостиницу, где остановился апостол. Проповедь апостола вылилась в бурную дискуссию, продолжавшуюся весь день. Можно сказать, что проповедь апостола Павла своим соплеменникам, как и в других местах, кончилась разрывом. Лишь немногие из римских иудеев были убеждены проповедью апостола.

Вечером, когда шумное собрание стало расходиться, Павел напоследок обратился к ним с такими словами: *Хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию: Пойди к народу сему и скажи: слухом услышите, и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат* (Деян. 28, 25–28). Апостол Павел исполнил свое обещание. Все время, проведенное в римских узах, он пользовался относительной свободой, каковую использовал для благовествования Христа язычникам.

В римских узах апостол Павел провел около двух лет. То дело, по которому он был доставлен в Рим, затянулось. Согласно предположениям исследователей, тому было много причин. Во-первых, само «дело», направленное Фестом в столицу империи, скорее всего, было утрачено при кораблекрушении, так что для полноценного судопроизводства необходимо было восстановление утраченных документов. Во-вторых, иудейские обвинители Павла, поняв, что язычники скорее всего примут расхождения между Павлом и иудеями за варварские суеверия, как уже было в случае с Феликсом и Фестом, никак не проявляли себя и не спешили в Рим. Тем паче, что обвинить Павла в каких-либо преступлениях против римского законодательства, не представлялось возможным.

Сам апостол понимал то значение, которое имели его узы. Он и раньше знал, что идет в своем служении путем Христовым. Страдая за Христа, он радовался страданию: ему казалось, что он в прошлом недостаточно пострадал. Этот недостаток восполнялся в его узах.

Из римских уз апостолом были написаны четыре послания: Послание к Филиппийцам, Послание к Ефесянам, Послание к Колоссянам и Послание к Филимону. В этих посланиях

апостол Павел с такими подробностями, в какие он не вдавался раньше, останавливается, на учении о лице Господа Иисуса Христа, о Его божественном достоинстве, о Его уничижении в воплощении, о Его прославлении. Христоло-гическое ударение посланий из уз было вызвано историческими условиями момента. Это было время начала гностицизма. Опасность гностицизма заключалась в ложном учении о Христе. Ложному учению о Христе было необходимо противопоставить истинное. Этой объективной потребности и отвечала христо-логия посланий из уз.

Освобождение и четвертое миссионерское путешествие

После двух лет, проведенных в узах в Риме, апостол Павел был освобожден. Нам неизвестно, состоялся ли над ним суд или же он был оправдан и освобожден в связи с тем, что его обвинители так и не прибыли в Рим, дабы предстать на суд императора.

Согласно предположениям исследователей, подтвержденным текстами Посланий к Титу и к Тимофею, апостол воспользовался своей свободой для последнего – четвертого – миссионерского путешествия. Наибольшие споры вызывает вопрос о том, куда направился апостол Павел после освобождения. Относительно этого существует несколько версий.

Согласно местному римскому преданию, опирающемуся на Климента Римского, а также на тексты ранних Посланий, – апостол Павел совершил миссионерское путешествие в Галлию и Испанию. Однако эта версия не находит никакого подтверждения в церковном предании Галлии и Испании, поскольку Галлия чтит как просветителей учеников апостола Павла, а Испания – святого Иакова Компостельского. Согласно другой версии, опирающейся на поздние Послания самого апостола Павла, – он посетил уже основанные им христианские общины в Малой Азии, Ахайе и Македонии. Еще одна версия соединяет в себе две предыдущие – согласно этой версии, апостол, посетив уже основанные им Церкви и обеспечив пастырское преемство, отправился в Галлию и Испанию, но, узнав о Нероновом гонении в Риме, вернулся туда, дабы укрепить римских христиан в вере.

В данном случае вторая версия представляется наиболее вероятной. Скорее всего, освободившись из уз, апостол Павел предпринял путешествие на Восток, к тем церквам, которые почитали его своим учителем. Он побывал в Македонии, на Крите, в Никополе, в Коринфе, на Мелите, в Троаде, в Иконии, Листрах, в Колоссах, в Ефесе и Антиохии. Это путешествие было предпринято не столько для новой проповеди, сколько для утверждения христианской истины.

Основанные Павлом общины по-прежнему подвергались нападкам иудействующих проповедников, стремившихся противопоставить свою проповедь, основным требованием которой было соблюдение иудейского закона, проповеди апостола Павла. Еще одной язвой Церкви того времени стали различные гностические учения. В то время, когда апостол Павел находился в узах, до него стали доходить слухи о том, что различные религиозно-философские течения языческого толка, бытовавшие по всей Римской Империи, стали находить прибежище и в Церкви, так что еще в Посланиях из уз он предостерегал христианские общины от проповедников «лжеименного знания».

Апостол Павел сделал все возможное, дабы предостеречь своих духовных чад от соблазнов лжеименного знания. Помимо личной проповеди, в которой он свидетельствовал о Христе и о несовместимости духовной жизни христианина с гностической философией и мистериями, он поставил предстоятелями основанных им христианских общин своих ближайших учеников, в чистоте веры которых он мог быть уверенным.

Ревность апостола Павла о чистоте христианского учения по-прежнему вызывала раздражение у многих. И если раньше ему приходилось сталкиваться только со своими соплеменниками, обращенными в христианство, то на сей раз он вынужден был противостоять многим собственным обращенцам из язычников, питавшим слабость к тайным знаниям. Об этом свидетельствуют последние – так называемые пастырские – Послания апостола. Во время четвертого миссионерского путешествия апостолом Павлом были написаны три Послания: Послание к Титу, Первое Послание к Тимофею и Послание к Евреям.

Нам неизвестно, сколько продолжалось последнее путешествие апостола Павла. Согласно предположениям исследователей, оно было недолгим – примерно полтора-два года. После этого апостол вновь оказался в Риме – по своей ли воле он вернулся в столицу империи или был приведен туда как узник, также неизвестно.

Возвращение в Рим и новые узы

Между тем, испытания нависли не только над Иерусалимской Церковью, но и над всеми христианами. Постепенно римская власть и римское общество поняли, что христианство не есть одно из течений иудаизма – это иная вера. Таким образом, из религии разрешенной христианство становилось религией запрещенной. Христианство вызывало тем большее раздражение, что его адепты, в отличие от адептов различных религиозно-философских течений, наотрез отказывались чтить богов официальной религии. Странные слухи о христианских собраниях возбуждали различные суеверия среди простых граждан Римской Империи. Власти также подозревали христиан в нелояльности.

В такой обстановке апостол Павел вновь оказался в Риме. Неизвестно, был ли его второй приезд в Рим добровольным или вынужденным. Различные исследователи строят разные предположения на эту тему. Некоторые считают, что Павел прибыл в Рим добровольно, предчувствуя те грандиозные Нероновы гонения, которые нависли над римскими христианами. Другие, напротив, предполагают, что апостол был арестован во время своего четвертого миссионерского путешествия, в Троаде, где он остановился в доме одного из христиан, Карпа. И как римский гражданин апостол был вновь приведен в Рим на суд императора.

В любом случае Павел вновь очутился в Риме и вновь в узах. Также, как и ранее, апостол провел во вторых узах некоторое время, но, в отличие от первых уз, уже не пользовался свободой проповеди. Так что если во время первых уз он получал поддержку от учеников и почитателей, то во время вторых уз апостол остался в Риме почти один – заключение с ним разделил только Лука. Вероятнее всего, вскоре после ареста апостола и он сам, и все его окружение поняли, что никакой надежды на освобождение нет. Близость к заведомо приговоренному к смерти стала очень опасной и почти все оставили его.

Римские христиане по большей части также не решились оказывать поддержку заключенному: лишь немногие навещали его. Из второго Послания к Тимофею известно, что один из почитателей апостола Павла, Онисифор, нашел его в Риме и по мере сил помог ему.

Еще один вопрос связан со вторыми узами апостола Павла. Когда случились эти узы: до Неронова гонения, во время его или уже по завершении гонения, когда само имя христианина делало человека виновным. На этот вопрос исследователи также отвечают различно. Однако большая часть исследователей, равно как и церковное предание, относят узы апостола именно к Неронову гонению.

Нероново гонение было связано с грандиозным пожаром, случившимся в Риме в 64 году от Рождества Христова. Пожар продолжался около пяти дней. Часть городских кварталов выгорела полностью, другие сильно пострадали. Молва обвинила в поджоге самого императора. Как бы то ни было Нерон предпочел переложить вину на представителей «зловредной секты» – на христиан. После этого начались массовые аресты и казни.

Здесь необходимо заметить, что до Неронова гонения многие римские христиане не скрывали своей веры. Так что первыми были схвачены те, о ком точно было известно, что они христиане; среди них, несомненно, был и апостол Павел. Впоследствии начались аресты уже по подозрениям и доносам.

Из вторых уз апостолом Павлом было написано второе Послание к Тимофею, которое практически все библеисты считают духовным завещанием апостола.

Мученическая кончина

Как уже говорилось, о продолжительности вторых уз апостола Павла и о суде над ним практически ничего неизвестно. Неизвестно, в чем обвиняли апостола – явно не в поджоге Рима. Вполне возможно, что он был обвинен именно в проповеди христианства, поскольку, отойдя от иудаизма и не приняв официального язычества, он религиозно оказывался вне закона Римской Империи.

Но так как во время суда было точно установлено, что Павел является римским гражданином, то его не могли подвергнуть ни крестной казни, ни другим подобным же казням – он был приговорен к казни через отсечение головы. Орудием казни Павла послужил меч.

Гробница апостола Павла

Мощи апостола Павла находятся в Риме, в базилике Сан-Паоло-фуори-ле-Мура. Это – одна из папских базилик Рима, расположена за Аврелиановыми стенами; отсюда и ее название. В 1980 году базилика святого Павла была внесена в Список всемирного наследия.

В I веке здесь размещалось кладбище, где находилась могила святого Павла, казненного в 65 году, во времена правления Нерона. Ранние христиане почитали Павла, и в 324 году император Константин возвел на месте захоронения Павла базилику.

Император Феодосий I счел небольшую церковь недостойной священного места. По договоренности с римским папой Львом I базилику стали перестраивать. Когда строительство было закончено, в Риме не было более просторной и величественной базилики.

Потом базилику перестраивали во времена Грациана и Валентиана II.

Украшали базилику святого Павла и римские первосвященники. Папа Григорий Великий I улучшал и украшал базилику. При базилике было устроено два монастыря – мужской и женский. Также был построен алтарь над могилой апостола Павла. Папа Лев III выложил мраморный пол. В IX веке, когда участились набеги сарацин, папа Иоанн VIII окружил религиозный комплекс стеной с башнями, создав мини-город Джованниполи.

В X веке базилика и окружающие ее монастыри были переданы в ведение клунийских монахов. Григорий VII, который был здесь аббатом, подарил храму бронзовые двери византийской работы. В XI веке там возвели часовню. А в 1285 году Арнольфо ди Камбио создал дароносицу; был построен великолепный дворик. В 1600-х годах, при папе Клементе VIII, возвели главный алтарь, а в 1724 году – часовню Святого Причастия.

Но 15 июля 1823 года грандиозный пожар уничтожил большую часть базилики.

Современную базилику начали возводить в 1825 году при папе Льве XII. Весь христианский мир помогал в возведение нового храма. Царь Николай I прислал малахит для алтарей.

В 1840 году базилика была освящена. Она в плане представляет собой латинский крест и состоит из пяти нефов. В поперечном нефе расположены портреты всех понтификов, заканчивая нынешнем папой.

В центральном нефе под апсидой находится триумфальная арка, называемая также аркой Галлы Плацидии – сестры императора Гонория, который финансировал создание этой арки.

Внутренняя длина базилики 131,66 м, ширина 65 м, высота 29,70 м. Это вторая по величине папская базилика Рима.

Во время восстановления базилики после пожара 1823 года под алтарной частью храма впервые был найден саркофаг длиной 2,5 метра и шириной около 1,2 метра. На крышке саркофага были обнаружены две мраморные пластины со словами Paulo Apostolo Mart[yri], то есть «Апостолу и мученику Павлу». Их датировали 440–461 годами. Тогда, однако, захоронение целиком из-под земли извлечено не было.

Решение откопать саркофаг было принято после 2000 года, когда праздновался юбилей Римско-Католической Церкви. Поскольку многочисленные паломники жаловались на то, что захоронение святого нельзя ни увидеть, ни прикоснуться к нему. Первые археологические раскопки в алтарной части были произведены в 2002–2003 годах.

Следующие археологические разыскания прошли в период со 2 мая по 17 ноября 2006 года. Тогда и было обнаружено предполагаемое захоронение апостола Павла. Мраморный саркофаг стоял на глиняном полу; его датировка – не раньше 390 года, когда было принято решение расширить первое строение, находившееся на этом месте – базилику императора Константина.

Дабы разрешить сомнения относительно содержимого саркофага, было решено провести экспертизу. Вскрывать древнюю находку долго не решались. Саркофаг пытались просветить

рентгеновскими лучами, но камень оказался слишком толстым. В саркофаге было проделано очень маленькое отверстие для введения зонда. Из саркофага были извлечены мельчайшие фрагменты костей. Их отправили на экспертизу; причем, ради соблюдения чистоты эксперимента, специалистам, ее проводившим, не сказали, откуда взяты останки. Методом радиоуглеродного датирования было установлено: человек, чей прах находится в саркофаге, жил в I или II веке.

Почитание

Наряду с апостолом Петром апостол Павел пользуется наибольшим почитанием в христианском мире. Почитание апостола началось сразу же после его мученической кончины. Особым почитанием пользовалось место погребения апостола и его труды.

Когда же христианство стало разрешенной религий повсеместно стали устраиваться храмы и обители во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Здесь следует заметить, что почитание апостола Павла напрямую связанно с почитанием апостола Петра.

Основным центром почитания апостола Павла стало место его мученической кончины – город Рим. Другими центрами почитания апостола были места, где проповедовал апостол, а также уже упоминавшиеся Петропавловские храмы и обители.

Как уже говорилось, апостол Павел пользуется огромным почитанием во всем христианском мире; однако, в наибольшей степени его почитают различные протестантские конфессии и Православная Церковь, почитающая апостола Павла одним из родоначальников православного богословия.

Основное празднование апостолу Павлу совместно с апостолом Петром – 12 июля (29 июня ст. ст.) предваряется постом.

Иконография

Древнейшие изображения апостола Павла относятся к III–IV векам. Это – росписи катакомб. Уже в то время изображения апостола Павла имели характерные портретные черты.

Традиционно апостола Павла изображали, как человека средних лет с высоким лбом и длинной темной бородой. Обычно он облачен в синий хитон и вишневый гиматий. Отличительный атрибут апостола Павла – книга – символизирует написанные им Послания.

Несмотря на то, что Павел не входил в число двенадцати апостолов, с древнейших времен его изображали в их числе. В более позднее время изображения апостола Павла появляются на иконах «Сошествие Святого Духа».

С середины IV века появляются парные изображения апостола Павла с апостолом Петром. Наиболее распространенный тип изображений, когда апостолы повернуты друг к другу. Фронтальное изображение апостолов на парных иконах не столь распространено.

В деисусном чине изображение апостола Павла располагается напротив изображения апостола Петра.

Образ апостола Павла всегда привлекал иконописцев – одной из вершин русской иконописи является икона апостола Павла из Звенигородского деисуса работы преподобного Андрея Рублева. На иконе Рублева апостол Павел предстает философски углубленным и созерцательным. Одежда апостола своим колоритом, ритмом складок, тонкостью тональных переходов усиливает впечатление возвышенной красоты, покоя, просветленной гармонии и ясности.

Апостол Петр

До призвания

О жизни апостола Петра до призвания его Господом известн о очень немного. Изначально апостола звали Симоном. Он был уроженцем Вифсаиды – небольшого рыбацкого городка на берегу огромного Галилейского озера, иначе называемого Галилейским морем. Отца Симона звали Иона и он, согласно преданию, был рыбаком. Как известно, в семье рыбака Ионы был еще один сын; он в отличие от брата, названного традиционно еврейским именем Симон, носил эллинистическое имя Андрей.

Можно предположить, что, достигнув совершеннолетия, Симон женился и перебрался в Капернаум в дом родителей своей супруги. Из Евангелия известно, что в доме вместе с семьей Симона проживала его теща. Также можно предположить, что и Андрей, брат Симона, также жил в его доме. В Евангелиях неоднократно упоминается, что своим ремеслом – рыбной ловлей – братья промышляли совместно.

В любом случае, до призвания Господом Иисусом Симон – глава и кормилец семьи. Он, унаследовав ремесло своего отца, добывал средства рыболовством. Это занятие было скорее рискованным и тяжелым, чем доходным – он имел всего одну лодку и не располагал достаточными средствами, чтобы нанять помощников.

Несмотря на трудную жизнь и отсутствие должного образования, Симон – пылкий по характеру – отличался горячей искренней верой, стараясь по мере возможностей соблюдать заповеди. Вообще религиозная пылкость – семейная черта Симона. Известно, что его брат Андрей, услышав проповедь Иоанна Крестителя стал его учеником. Симон часто навещал брата, подвизавшегося в Иудейской пустыне.

Однажды, когда Симон пришел к брату, тот рассказал ему, что встретил Спасителя – ожидаемого Мессию. Симон также пожелал увидеть Господа, и Андрей привел его к Спасителю. Евангелие от Иоанна так рассказывает об этой встрече: *Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень Петр* (Ин. 1, 40–42).

Согласно предположениям библеистов, первая встреча со Спасителем еще не была призванием, но она определила всю последующую жизнь Симона, которого, по слову Господа, отныне следовало именовать Петром. Он вместе со своим братом Андреем и друзьями, Иоанном Заведеевым, Филиппом и Нафанаилом-Варфоломеем, последовал за Христом.

Вместе со Спасителем будущие апостолы вернулись в Галилею. Здесь они стали свидетелям первого чуда, совершенного Христом – чуда в Кане Галилейской. И, как говорит Священное Писание: *Уверовали в Него ученики Его* (Ин. 2, 11). Несомненно, среди этих не названных по именам уверовавших учеников был и Петр. После чуда в Кане Галилейской Господь с учениками некоторое время пробыл в Капернауме, а затем все они отправились в Иерусалим на праздник Пасхи.

В Иерусалиме ученики стали очевидцами того, как Господь Иисус засвидетельствовал о Себе первым изгнанием торгующих из храма и многими чудесами.

После этого Петр вместе с другими учениками вновь последовал за Христом. Писание не называет точного места их расположения – говорится лишь, что они на некоторое время остановились в Иудее; вероятно, вблизи Иордана, поскольку ученики, по поручению Господа Иисуса, крестили приходящих, подобно тому, как делал это Иоанн Креститель.

Однако, вскоре все они вынуждены были уйти в Галилею, поскольку влиятельное движение фарисеев впервые проявило недовольство против Проповедника из Назарета и Его последователей.

Следование за Христом: от призвания до избрания двенадцати

В Галилее Господь поселяется в Капернауме. Здесь и происходит то, что в библеистике принято считать призванием Симона-Петра и его товарищей к апостольскому служению.

Это событие описывается во всех синоптических Евангелиях. Вот как повествует об этом евангелист Лука: *Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Бо-жие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков* (Лк. 5, 1–10).

Все исследователи единодушно отмечают пылкий характер апостола Петра – он ни минуты не колебался, услышав призыв Господа. И, как повествует далее Евангелие, Петр вместе с братом Андреем и сыновьями Заведее-выми: *тотчас, оставив сети, последовали за Ним* (Мф. 4, 20).

Отныне Петр вместе с другими учениками неотступно следовал за Господом, проповедовавшим в Капернауме и других галилейских городах. Поначалу Петр не понимал смысла уходов Христа из Капернаума. Известен случай, когда он от лица всех учеников обратился к Господу Иисусу, ушедшему помолиться в пустынное место, с упреком о том, что все ищут Его. Но Господь объявил ученикам, что Его миссия состоит в том, чтобы проповедовать не только в Капернауме.

В то время апостол Петр не понимал еще смысла уединенной молитвы Христа. Вообще, путешествуя по Галилее вместе с Господом Иисусом, Его ученики вели неаскетичный образ жизни. Этим они заслужили упреки фарисеев и учеников Иоанна Крестителя, не одобрявших простоты их нравов. Однако, Сам Спаситель, когда Его спросили о том, почему Его ученики не постятся, защитил Своих учеников, ответив: *Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни* (Мк. 2, 19–20).

Из своих путешествий они неизменно возвращались в Капернаум, слывший в народе городом Иисуса Христа. Можно предположить, что в Капернауме Господь часто останавливался в доме Петра – об этом свидетельствует упомянутый в синоптических Евангелиях эпизод с исцелением тещи апостола: *Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им* (Мф. 8, 14–15).

Согласно иудейскому закону, каждый совершеннолетний мужчина был обязан в великие праздники посещать иерусалимский храм. Исполняя этот закон, ученики Христа отправились из Капернаума в Иерусалим, дабы отпраздновать Пасху. Из Иерусалима они возвратились в Капернаум.

Следование за Христом: от избрания двенадцати до исповедания

После возвращения в Галилею в жизни Петра происходит перемена – отношения Господа и Его учеников переходят на новую ступень. Можно сказать, что начинается созидание будущей Церкви, одним из столпов которой и предстояло стать Симону-Петру. Господь избирает тех, кого Он пошлет на проповедь. Поэтому Он: *взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов* (Мк. 3, 13–15). Первым среди этих двенадцати назван Симон-Петр – будущий перво-верховный апостол.

Говоря об этом периоде, нельзя не остановиться на событиях, в которых апостол Петр принимал непосредственное участие. Это исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира. Согласно предположениям исследователей, эти чудеса произошли вероятнее всего в Капернауме после возвращения Господа Иисуса и Его апостолов из Гадаринской страны.

Предыстория этих событий так описывается в Евангелии: *И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти* (Лк. 8, 41–42). Вместе с учениками, среди которых был и Петр, Господь Иисус отправился в дом к Иаиру; причем им пришлось проталкиваться через толпы народа, пришедшего посмотреть на проповедника и чудотворца. Одна из женщин стоявшая в толпе и страдавшая кровотечением двенадцать лет (см. Лк. 8, 43) с надеждой на исцеление сзади прикоснулась к краю плаща Спасителя. Почувствовав исшедшую из Него силу, Господь Иисус спросил: *Кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45). Вопрос Спасителя, в такой толпе выяснявшего, кто прикоснулся к Нему, показался апостолу Петру нелепым, и он, со свойственной ему живостью, воскликнул: *Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45). В ответ Господь Иисус разъяснил апостолу Петру, что: *прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня* (Лк. 8, 46). И лишь тогда, когда женщина призналась во всем, Петр и другие апостолы увидели, что Наставник вновь явил и им, и всему стоявшему окрест народу чудо и указал на пример веры.

Сразу же после этого, как говорится в Евангелии: *Приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет* (Лк. 8, 49–50). В дом начальника синагоги Иаира Господь берет с Собой только трех избранных учеников – Петра и сыновей Заведеевых. Исследователи по-разному толкуют это место: некоторые предполагают, что Спаситель взял с Собой лишь троих избранных учеников, не желая чтобы при столь великом чуде присутствовал будущий предатель – Иуда, а другие – что Господь просто не желал огласки этого чуда и поэтому предпочел сделать свидетелями лишь троих учеников. Это представляется наиболее вероятным; тем более, что до этого уже был случай воскрешения мертвеца – сына вдовы в Наине, совершенный публично. Действительно, несмотря бойкий и живой нрав, апостол Петр был предан своему Наставнику, так что в другом месте евангельского повествования по подобному же случаю сказано, что доверенные ученики Христа хранили доверенную им тайну великого чуда. О самом же чуде, свидетелем которого в числе трех доверенных учеников стал апостол Петр, евангельская история повествует так: Спаситель, *выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть* (Лк. 8, 54–55).

Вскоре, вероятнее всего, прошло не больше месяца, апостол Петр вышел на первую самостоятельную проповедь. Сочувствуя народу, который был, «как овцы не имеющие пастыря», и одновременно желая привлечь ближайших учеников к общественному служению, Господь

Иисус Христос посылает апостолов с благовествованием Царства Небесного. Отпуская Своих учеников на проповедь, Спаситель дал им следующие наставления: *И, призвав двенадцать, начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами. И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, но обуваться в простую обувь и не носить двух одежд. И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу.* (Мк. 6, 7–11)

К сожалению, до нас не дошли подробности первого опыта самостоятельной проповеди апостола Петра. В Евангелии о нем и обо всех других апостолах говорится довольно скупо: *Они пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли* (Мк. 6, 12–13).

Известно, однако, что после того, как апостолы возвратились с проповеди, толпы народа, жаждущего исцеления не давали покоя не только Господу, но и Его ученикам. В конце концов, все они были вынуждены отправиться в Вифсаиду – пустынное место на другом берегу Генисаретского озера, дабы хоть немного отдохнуть от осаждавших их толп.

Но и там они не смогли укрыться от народа, жаждущего исцеления и утешения. Как сказано в Евангелии: *Народ увидел, как они отправлялись, и многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их* (Мк. 6, 33). Господь Иисус не оставил духовную жажду народа неутоленной – Он проповедовал им до вечера. Кроме того, в тот день и ученики, и народ стали свидетелями и участниками великого чуда – насыщения пятью хлебами более чем пяти тысяч человек. Это чудо произвело на всех огромное впечатление – в результате Спаситель был вынужден отослать учеников в лодке на другой берег, а Сам, также удалившись от народа, ушел на гору помолиться.

В ту ночь, согласно евангельскому свидетельству, на Генисаретском озере была сильная буря, а лодка, в которой находились апостолы, была еще далеко от берега. Вдруг среди бури они увидели, как навстречу им по воде идет Господь Иисус. Апостолы был изумлены и напуганы – им показалось, что это призрак. И тогда, как говорится в Евангелии: *Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь* (Мф. 14, 27). В ответ Петр, желая удостовериться, что перед ними действительно их Наставник, воскликнул: Г*осподи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде* (Мф. 14, 28). Когда же Господь позволил ему, Петр вышел из лодки и пошел по воде. Но: *видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня* (Мф. 14, 30). Протянув руку, Христос поддержал апостола Петра, лишь мягко упрекнув его: *Маловерный! зачем ты усомнился?* (Мф. 14, 31). Они оба вошли в лодку, и вскоре лодка пристала к другому берегу.

Вернувшись в Капернаум, Спаситель с учениками не укрылись от назойливого внимания. Свидетели чуда с умножением хлебов отыскали их и обратились ко Христу с наивной просьбой: *Господи! подавай нам всегда такой хлеб* (Ин. 6, 34). Однако, в ответ Господь Иисус Христос произносит проповедь о Хлебе Небесном – Плоти и Крови Сына Человеческого. Проповедь Спасителя шокировала слушателей, они говорили: *Какие странные слова! кто может это слушать?* (Ин. 6, 60). И: *С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним* (Ин. 6, 66).

Но Спаситель, не смутившись этим, обратился к двенадцати ближайшим ученикам с вопросом – не хотят ли и они оставить Его. От имени всех двенадцати ответил апостол Петр: *Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого* (Ин. 6, 68–69). Это было еще не исповедание, но уже преддверие его.

В последующие месяцы апостол Петр вместе со своими собратьями вновь стал свидетелем многочисленных чудес, таких как исцеление дочери хананеянки, насыщение 4 тысяч семью

хлебами и многих других. Слышали они и обличения, с которыми Спаситель обращался к фарисеям, которые считались духовными наставниками народа. Их самих Господь Иисус также предостерегал от «закваски фарисейской».

В это время Спаситель стремился увести учеников в пустынные места – подальше от пристального внимания – Он готовил апостолов к самостоятельному служению. Так все они пришли в окрестности Кесарии Филипповой – города у подножия горы Ермон, близ главного истока Иордана.

Следование за Христом: от исповедания до Входа Господня в Иерусалим

Согласно мнению исследователей, здесь, у Кесарии Филипповой, наступил переломный момент в жизни Спасителя и Его апостолов. Благодаря решительности апостола Петра, этот переломный момент был для него особенно значим.

Внешние же события развивались следующим образом: *Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16, 13–19). Здесь на вопрос, обращенный ко всем, Петр отвечает один за всех. Он выражает общее убеждение, хотя бы это убеждение и не было еще высказано в беседах учеников друг с другом.

Однако, вопреки ожиданиям апостола Петра и других апостолов, Спаситель запрещает им разглашать, что Он и есть обетованный Мессия – Христос. Более того, Господь раскрывает перед ними тайну мессианского служения, как тайну Мессии страдающего. Вот как говорится об этом в Евангелии: *С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть* (Мф. 16, 21).

И вновь, как и в исповедании Спасителя, апостол Петр, выражая мнение всех учеников, не мог пока принять того, что путь его Наставника – это путь на Страсти. Свои чувства апостол выразил с простотой и непосредственностью – *отозвав Господа Иисуса в сторону: Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!* (Мф. 16, 22). И неожиданно Петр услышал от кроткого и смиренного сердцем Господа жесткую отповедь: *Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Бо-жие, но что человеческое* (Мф. 16, 23).

После отповеди апостолу Петру Господь Иисус Христос ободрил его и других учеников предсказанием: *Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем* (Мф. 16, 28). Эти слова относились к Петру и его товарищам – сыновьям Заведеевым.

Прошло около восьми дней – и предсказание Спасителя исполнилось. Отправляясь на гору помолиться, Господь Иисус взял с собой трех ближайших учеников – Петра, Иакова и Иоанна. Там избранные ученики стали свидетелями великого чуда: *И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме* (Лк. 9, 29–31).

Надо заметить, что апостол Петр, равно как и сыновья Заведеевы, во время молитвы Господа Иисуса отошли в сторону и немного вздремнули. Их пробудило Преображение Господне и явление двух праведников древности. Проснувшийся Петр, увидев, как удаляются Моисей и Илия, желая остановить мгновение сугубой благодати, воскликнул: *Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, – не зная, что говорил* (Лк. 9, 33). Остановить это мгновение было невозможно – и Спасителя, и апостола Петра ждал крестный путь. Но, напоследок, апостолов осенило облако и они услышали глас Божий, подтвердивший истинность исповедания Петра.

Сам апостол Петр впоследствии вспоминал об этом так: *Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе* (2 Пет. 1, 16–18).

Во время спуска с горы Преображения Христос запретил апостолам рассказывать кому-либо об увиденном чуде: *доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых* (Мф. 19, 9).

Вскоре они на короткое время вернулись в Капернаум. Во время Своего последнего пребывания в Капернауме Господь Иисус поселился в доме апостола Петра. Как раз в это время к Петру обратились сборщики дидрахм – подати на храм, и поинтересовались, намерен ли Господь Иисус платить подать. Поскольку уплата подати на храм считалась делом благочестия, то апостол Петр естественно согласился ее заплатить.

Когда же он пришел домой: *то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны; но, чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя* (Мф. 17, 25–27).

В целом же во время этого недолгого пребывания в Капернауме Спаситель проповедовал народу и наставлял апостолов, благовествуя о Царствии Божием. Подчас эти наставления ставили в тупик одного из самых ревностных слушателей – апостола Петра. Так, когда Господь Иисус учил о прощении, кротком обличении и прощении ближних, Петр обратился к Нему с вопросом: *Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* (Мф. 18, 21). Согласно некоторым предположениям, фарисейские толкования требовали от человека, живущего праведно, неоднократно прощать согрешившего. Поэтому апостол и хотел уточнить, сколько раз. В ответ он услышал: *Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22).

На этот раз Господь Иисус и апостолы провели в Капернауме совсем немного времени; вероятно, около месяца или даже меньше. Вскоре Спаситель вновь отправился в Иерусалим на праздник Кущей, и за Ним, как обычно, последовали и двенадцать апостолов.

В Иерусалиме проповедь Спасителя вызвала равное раздражение как фарисеев, так и первосвященников. Тем не менее Спаситель с учениками пробыли в Иерусалиме около двух месяцев – вплоть до праздника Обновления Храма. После этого Господь Иисус вместе с двенадцатью апостолами направились в Заи-орданскую страну Перею.

Там Спаситель продолжил проповедь в притчах. Одна из этих притч привлекла особое внимание апостола Петра. Вот эта притча: *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий* (Лк. 12, 35–40).

Выслушав притчу, апостол Петр спросил Господа Иисуса: *Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем?* (Лк. 12, 41). Но Спаситель не дал Своему апостолу прямого ответа – Он продолжил притчу: *Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро*

придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными. Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут (Лк. 12, 42–48). Полагают, что такой ответ был сказан о будущем служении апостолов. Их служение есть служение любви.

Из Заиорданской страны Господь Иисус вновь отправился в Иерусалим. По дороге Он продолжил учение притчами; кроме того, Его ученики стали свидетелям таких чудес, как исцеление больного водянкой и десяти прокаженных. Тогда же на пути в Иерусалим им встретился богатый юноша, спросивший Господа Иисуса, что ему надо делать, чтобы наследовать жизнь вечную. Отвечая, Спаситель предложил ему раздать имение нищим. Но этот юноша не смог отказаться от своего богатства.

Эта встреча тоже стала притчей, потому что, когда богатый юноша оставил их, Господь Иисус, обратившись к ученикам, сказал: *Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!.. Как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие* (Мк. 10, 23–25).

Слова Спасителя ужаснули и изумили учеников – они надеялись на чудесное восстановление Царства Израилева на земле. И вновь Петр от лица всех апостолов сказал: *Вот, мы оставили все и последовали за Тобою* (Мк. 10, 28). И тогда: *Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной* (Мк. 10, 29–30). Многие библеисты считают, что это предсказание о жизни Церкви, одним из пастырей которой предстояло стать апостолу Петру.

Оказавшись вблизи Иерусалима, Господь Иисус с апостолами зашел в Вифанию. Там он совершил одно из величайших Своих чудес – воскрешение Лазаря, который уже четыре дня, как был похоронен. Это привлекло огромное внимание народа, и, одновременно, вызвало сильное раздражение у первосвященников и фарисеев. Так что Господу и апостолам пришлось уйти в Ефраим.

Следование за Христом: Страстная Седмица

Счудом воскрешения Лазаря напрямую связан торжественный Вход Господа Иисуса в Иерусалим. Об этом событии повествуют все Евангелия, но, согласно Преданию, одно из них – Евангелие от Марка – сохранило воспоминания об этом событии апостола Петра.

Спасителю предстояла Страстная Седмица, отсвет которой ложился и на Его учеников – их тоже ждали испытания. Не обойдут стороной они и апостола Петра.

На следующее утро, по выходе из Вифании, на горе Елеонской Господь Иисус являет ученикам притчу, не словом, но делом – это проклятие бесплодной смоковницы. Вот как оно описывается в Евангелии: *На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; и, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его… Когда же стало поздно, Он вышел вон из города. Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет»* (Мк. 11, 12–23). Так Господь в образе смоковницы произнес суд над современным Ему Израилем, не приносящим плода, и одновременно дал апостолам пример веры.

На следующий день, беседуя с учениками близ Иерусалимского храма, Господь Иисус сказал им о грядущем разрушении всего храмового великолепия. Слова Спасителя пробудили любопытство ближайших учеников, и вот: *Когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда все сие должно совершиться?* (Мк. 13, 3). Но вместо того, чтобы дать конкретный ответ, Спаситель произносит пространную эсхатологическую речь о судьбах мира и Церкви.

В среду, накануне Пасхи, согласно евангельскому повествованию, двум ближайшим ученикам – апостолам Петру и Иоанну – Спаситель поручает приготовить пасхальную вечерю. Когда же они спросили: *Где велишь нам приготовить?* (Лк. 22, 9), Господь ответил им так: *Вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте* (Лк. 22, 10–12). Апостолы исполнили поручение Спасителя.

На следующий день все они – Господь Иисус и двенадцать Его учеников – собрались в этой горнице на пасхальную вечерю. Поступок Спасителя в начале вечери, налившего воду в умывальник и начавшего умывать ноги ученикам, шокировал апостола Петра. По обычаю, это была обязанность слуги или младшего, но никак не самого уважаемого из присутствующих. Поэтому, когда Господь подошел к нему, между ними произошел интересный диалог: *Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все* (Ин. 13, 6–10).

После, в продолжение вечери, когда Спаситель засвидетельствовал, что один из двенадцати предаст Его, апостол Петр знаками просил Иоанна Заведеева выяснить у Господа, о ком же идет речь. Однако Господь таким образом ответил на вопрос апостола Иоанна, что Петр так

и не смог понять, о ком же идет речь. Поэтому уход Иуды Искариота с вечери не заставил его насторожиться. Подобно своим собратьям по апостольству он полагал, что речь идет о каком-либо поручении Спасителя.

После совершенной впервые Евхаристии, уже в конце вечери, Спаситель, обратившись к апостолу Петру, сказал: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих* (Лк. 22, 31). Петра, одного из ближайших учеников Христа, пылкого и ревностного, удивили слова Христа и он воскликнул: *Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти* (Лк. 22, 33). Но Господь вновь предсказал ему: *Говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня* (Лк. 22, 34).

После вечери Спаситель с учениками направились в Гефсиманию. Там Господь Иисус просил трех ближайших учеников, Петра, Иакова и Иоанна, так же как и на горе Преображения, присутствовать при Его молитве, сказав: *Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте* (Мк. 14, 34). Но апостолы, также как и во время Преображения, вздремнули, в то время, как Господь молился.

Когда же Господь, прервав молитву, подошел к апостолам и увидел, что они спят, Он упрекнул апостола Петра, недавно обещавшего идти с Ним в темницу и на смерть, сказав: *Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна* (Мк. 14, 37–38). Господь еще не раз подходил к апостолам, но они ничего не отвечали ему, не имея сил проснуться. В конце концов, зная, что вот-вот подойдет храмовая стража во главе с Иудой, Господь Иисус разбудил апостолов.

Во время ареста Господа Иисуса апостол Петр попытался вмешаться, выхватив нож и ударив им одного из слуг первосвященника. К счастью, удар получился нелепым – апостол отсек слуге ухо. Спаситель тут же остановил апостола Петра, сказав: *Вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?* (Ин. 18, 11).

После ареста Господа Иисуса апостолы Петр и Иоанн незамеченными пошли вслед за стражей и пришли к дому первосвященника, куда и привели Спасителя. Каким-то образом апостол Иоанн был вхож к первосвященнику и по его просьбе во двор пропустили и апостола Петра.

Когда же слуги первосвященника развели костер, Петр также подошел к костру желая погреться. И вот одна из служанок, посмотрев на апостола, сказала: *И этот был с Ним* (Лк. 22, 56), имея в виду, что Петр был одним из учеников Спасителя. Апостол, растерянный и напуганный всеми произошедшими событиями, стал отрицать знакомство с Господом Иисусом. Но вскоре еще один из слуг первосвященника – родственник слуги, которому апостол Петр отрезал ухо, – заявил, что видел его в саду. Апостол Петр вновь от всего отрекся – его оставили в покое. А некоторое время спустя другой слуга первосвященника вновь стал говорить: *Точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин* (Лк. 22, 59). Однако Петр сказал тому человеку: *не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда еще говорил он, запел петух* (Лк. 22, 60).

Как раз в это время Господа Иисуса после суда синедриона вывели во двор и Он: *обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал* (Лк. 22, 61–62).

Согласно Преданию, события этой ночи оставили в душе апостола Петра неизгладимый след – впоследствии он всю оставшуюся жизнь просыпался, услышав крик петуха, и начинал каяться и плакать о своем отступничестве.

Следование за Христом: от Воскресения до Вознесения

Нам неизвестно, где был и что делал апостол Петр во время Распятия Господа Иисуса и последующей субботы. Можно лишь предполагать, что он провел это время, оплакивая свою слабость.

В первый день недели после субботы – в то время в Иудее неделя заканчивалась субботой, жены-мироносицы отправились ко гробу – возлить ароматы на тело своего Наставника. Придя ко гробу и обнаружив, что большой камень, которым был закрыт гроб, отвален в сторону, а тела Господня нет во гробе, Мария Магдалина бросилась к ближайшим ученикам Христа – апостолам Петру и Иоанну – со словами: *Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его* (Ин. 20, 2).

Услышав такую новость, апостолы тотчас побежали ко гробу. Прибежавший первым апостол Иоанн поначалу не осмелился войти внутрь – согласно иудейским обычаям, прикосновение ко всему, что имело какое-либо отношение к смерти, оскверняло человека. Но прибежавшему следом апостолу Петру в тот момент не было дела до обычаев – он входит во гроб и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте (см. Ин. 20, 6–7). Тогда следом за ним вошел и апостол Иоанн.

Апостол Петр, согласно Евангелию, в то время не знал, что и думать и: *пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему* (Лк. 24, 12). После этого апостолы возвратились назад.

Но вскоре к ним пришли и другие женымироносицы. Они рассказали апостолам, что: *войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам* (Мк. 16, 5–7). А вскоре после этого они увидели Господа Иисуса живым; тоже самое говорила и Мария Магдалина. Но апостолы тогда не поверили им.

Однако вскоре им всем представился случай убедиться в том, что свидетельство женмироносиц о Воскресении Спасителя было истинным. Господь явился самим апостолам, собравшимся за закрытыми дверями. Как говорится в Евангелии, Он уверил их в Своем Воскресении и укорил за неверие. После этого Спаситель сказал о том, к чему во все время общественного служения Он готовил учеников: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20, 21).

В скором времени апостолы, по слову Господа Иисуса Христа, оставили Иерусалим и вернулись в Галилею. Там и произошло следующее явление Господа.

Согласно евангельскому описанию, как-то вечером апостол Петр сказал своим собратьям по апостольству, что собирается на рыбную ловлю. Вместе с ним решили отправиться: *Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других* (Ин. 21, 2). Но, так же как и в ночь перед призванием, у них не было никакого улова. Уже под утро они увидели на берегу Человека, Который, обратившись к ним, спросил, есть ли у них какая-либо пища. Они ответили, что нет. Тогда: *Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы* (Ин. 21, 6).

После этого апостол Иоанн шепнул Петру, что Человек, стоящий на берегу, – Господь Иисус. Апостол Петр отреагировал на эти слова с огромной непосредственностью: *Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море* (Ин. 21, 7). Следом до берега в лодке добрались и другие апостолы. Апостол Петр помог им вытащить сеть, наполненную рыбой на берег.

На берегу Господь Иисус уже приготовил апостолам трапезу – костер, на котором готовились рыба и хлеб. После этой трапезы произошло одно из самых значимых событий в жизни апостола Петра – беседа со Спасителем, в которой Он простил отречение Петра. Евангелие так описывает это событие: *Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то простреш руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною* (Ин. 21, 15–19).

В оригинальном тексте Евангелия от Иоанна этот текст обусловлен особенностями греческого языка, которые невозможно перевести. Поэтому всякий перевод есть толкование. В первый раз спрашивая апостола Петра о любви, Господь употребляет глагол «агапио». Именно он выражает любовь ученика. Первый вопрос отвечает первому отречению перед служителями, которые заподозрили в нем ученика. Петр исповедует свою любовь, но употребляет другой глагол: «филиа». Он не дерзает на «агапио», любовь отрешенную, основанную на уважении. После отречения он может притязать только на «филиа»: смиренную любовь в кругу друзей. Так что Петр не может притязать на любовь ко Христу большую, чем любовь других учеников.

За первым вопросом следует второй. Тот же глагол «агапио», но уже без сравнения; в словах Господа Иисуса было и второе отречение – отречение ученика. Тот же глагол «фи-лиа» в ответе апостола Петра. Это показывает, что апостол Петр не может притязать на любовь ученика вообще.

Третий вопрос вызывает огорчение Петра. В переводе на русский, да и на другие языки, выходит, что Петр огорчен тем, что Господь в третий раз вопрошает его о его любви. Но уже в древности толкователи объясняли его огорчение тем, что Господь в третьем вопросе изменил глагол любви. Вместо «агапас ме» Он сказал «филис ме». Это – тонкость, которая почти не поддается воспроизведению на другие языки. Огорчение Петра понятно. Он не притязал на «агапио», но в своем праве на смиренную «филиа» он не сомневался. Однако столь же понятно изменение глагола и в устах Иисуса. Его третий вопрос отвечает третьему отречению Петра. Отречение Петра было отречением и от чисто человеческой любви. Строго говоря, он потерял право называться и другом Христовым, на чем он так упорно настаивает. Однако Господь его принимает в число Своих друзей. Последняя бездна его падения есть и начало его преображения Божественной любовью в союзе Церкви.

Согласно предположениям библеистов, единственным свидетелем беседы стал Иоанн Заведеев. Где были в это время другие апостолы неизвестно. Апостол Петр, заметив Иоанна, спросил: *Господи! а он что?* (Ин. 21, 21). В ответ: *Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною* (Ин. 21, 22).

Пробыв в Галилее около месяца, апостолы возвратились в Иерусалим. Там на сороковой день по Воскресении происходит Вознесение Господне. Вот как описывает это события Деяния Апостольские: *И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанов-ляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и*

Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их (Деян. 1, 4–9).

Рождение Церкви

После Вознесения Господня апостолы и другие ученики Спасителя возвратились в Иерусалим. Там образовалась небольшая – около пятисот человек – община. Неформальным лидером этой община в первое время ее становления стал тот, кого отцы Церкви называют «уста апостолов», – апостол Петр.

В скором времени по Вознесении Петр предложил избрать апостола на место отпавшего Иуды, обратившись к последователям Христа со следующей речью: *Мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его* (Деян. 1, 16–22).

Удовлетворявших этим условиям оказалось двое: Иосиф, называемый Варсавою, который прозван Иустом, и Матфий. Однако, апостол Петр, даже будучи неформальным лидером общины, не мог решить этот вопрос самостоятельно. Равно как и все одиннадцать апостолов соборно не могли решить вопрос, кто же станет их собратом, без воли Господа. Они решают прибегнуть к жребию, который указал на Мат-фия. Это произошло за несколько дней до Пятидесятницы.

В этот день апостолы собрались вместе, согласно Преданию, в той же самой горнице, где в свое время проходила Тайная Вечеря. И вот: *Внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2, 2–4). Влекомые благодатью Святого Духа, апостолы направились в город, а весьма вероятно, что и в храм, – проповедовать. Явление двенадцати апостолов, говорящих на различных языках, привлекло к ним внимание народа. Тем паче, что в Иерусалим на праздник сошлись не только жители Палестины, но и иудеи рассеяния. Все слышавшие и видевшие их изумлялись – простецы-галилеяне говорили на тех языках, к которым жившие в рассеянии привыкли с детства. Тут же было высказано предположение, что странные проповедники просто пьяны.

И тут вновь вперед выступил апостол Петр и обратился к толпе с пламенной речью: *Мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: Они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: и будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни из-лию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид гово-*

рит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли (Деян. 2, 14–36).

Речь апостола Петра произвела огромное впечатление на слушателей. Многие, придя в состояние сердечного сокрушения, спрашивали у апостолов, что же им делать для спасения. В ответ апостол Петр призвал их к покаянию и крещению, сказав: *покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа* (Деян. 2, 38).

После этого многие слушатели действительно крестились; согласно книге Деяний в тот день в новорожденную Церковь вошло около трех тысяч человек. В последующее время обращения, хоть и не в таком массовом порядке, но продолжились: *Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви* (Де-ян. 2, 47). Обращениям много способствовало и то, что говорение языками не осталось единственным чудом – апостолы совершали множество чудес и знамений.

Первая община в Иерусалиме: явления силы Божией и начало гонений

Жизнь первохристианской общины единодушно признается исследователями счастливым детством Церкви. Присутствие Святого Духа, почившего на апостолах в день Пятидесятницы, наложило свою печать на жизнь верующих. Все верующие представляли собой как бы одну дружную семью. Все единодушно были устремлены к Богу. Так что жизнь первых христиан, объединенных общею верою, была построена на началах взаимной любви.

Следствием такой взаимной любви стало так называемое «общение имуществ». Оно не было принудительным. Но те, кто имел такую возможность, продавали свое имущество и вносили деньги в общину. Наличие общей казны никак не обогащало лидеров общины – известно, что апостол Петр вообще в то время не имел никаких наличных средств. Подобно тому жили и другие апостолы.

Духовная жизнь первой общины выражалась в совершении Евхаристии. Она совершалась в домах, принадлежащих членам общины, обычно после вечерней трапезы. Вероятно, апостол Петр, как предстоятель общины и как один из свидетелей Тайной Вечери, часто становился служителем Евхаристии. Кроме того, ни апостолы, ни другие последователи Христа не порывали связи с Иерусалимским храмом, бывая там практически ежедневно.

В целом жизнь первохристианской общины проходила в веселии и простоте сердца (см. Деян. 2, 47).

Вовне благодатная жизнь первохристиан-ской общины выражалась в чудесах и знамениях. Одним из этих знамений было знаменитое исцеление хромого у Красных дверей, описанное в книге Деяний. Согласно этому описанию, апостолы Петр и Иоанн как-то раз отправились в Иерусалимский храм помолиться. Недалеко от дверей храма, называемых Красными, они встретили нищего, просящего милостыню. Этот человек от рождения не мог ходить – в Деяниях он называется хромым, но чем он страдал на самом деле неизвестно. Его каждый день приносили к дверям храма, дабы он, прося милостыню, заработал себе на пропитание.

У апостолов этот человек также просил милостыни. Но ни у Петра, ни у Иоанна никаких денег не было. Поэтому на просьбу о милостыни они отозвались достаточно странным образом – попросив нищего посмотреть на них. Когда же нищий внимательно взглянул на апостолов, Петр, взяв его за руку, сказал: *Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи* (Деян. 3, 6), и затем, поддерживая его за руку, помог встать.

Внезапно, вопреки всему, человек сорока лет от рождения, лишенный возможности ходить, не только встал, но начал ходить и, как говорится в Деяниях, скакать. Вместе с апостолами исцеленный вошел в храм и они вознесли молитву благодарения Богу.

Чудо исцеление привлекло внимание всех бывших в храме. Народ собирался в притвор Соломонов, где находились апостолы и исцеленный.

Видя множество народа, апостол Петр произносит следующую проповедь: *Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами. Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и*

исполнил. Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоем благословятся все племена земные. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших (Деян. 3, 12–26).

Проповедь апостола Петра имела огромный успех – в тот день к общине присоединилось около пяти тысяч человек. Естественно, это не укрылось от первосвященников и храмовой стражи. Их возмутило то, что невежда в законе – галилеянин – подобно священникам и великим учителям, позволяет себе проповедовать не в городе и даже не в храмовом дворе, а в самом храме, обвиняя первосвященников и начальников в убийстве Мессии. В результате первосвященник приказал страже арестовать апостолов.

Храмовая стража задержала апостолов до утра. На следующий день в храме собрались первосвященники, старейшины и представители различных религиозных течений. У апостолов требовали отчета в свершившимся чуде, подобно тому, как за несколько лет до этого пытались выяснить, каким образом Христос исцелил слепорожденного.

В ответ апостол Петр вновь произнес целую речь: *Начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа На-зорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 8–12).

Во время речи Петра первосвященники, некоторое время не обращавшие внимание на общину последователей Христа, наконец, узнали в нем одного из тех, кто был с Господом Иисусом. Но простота апостола и явственность совершенного им чуда обескуражили их.

В результате апостолов вывели из синедриона, дабы, не стесняясь их присутствием, обсудить ситуацию. После долгих обсуждений было решено: *чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей* (Деян. 4, 17). Можно предположить, что впоследствии кто-то из членов синедриона уверовал и обо всех обсуждениях стало известно христианам.

Апостолов вернули в зал суда и приказали прекратить проповедь о воскресшем Иисусе. На сей раз не только пылкий и импульсивный Петр, но и кроткий Иоанн возмутился. Оба они ответили: *Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали* (Деян. 4, 19).

Но, несмотря на дерзновение апостолов, первосвященники и старейшины на сей раз не посмели действовать жестко. Апостолов отпустили, лишь пригрозив им. В приподнятом настроении они вернулись в общину и рассказали обо всем своим собратьям.

Результатом стала совместная молитва: *Вла-дыко Боже, сотворивший небо и землю и море и всё, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда*

как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса (Деян. 4, 24–30). Господь ответил на молитву Своих верных последователей.

После этого мирная жизнь первохристи-анской общины продолжилась. Также, как и прежде, в общине была совместная молитва, Евхаристия и «общение имуществ». Петр попрежнему был ее неформальным лидером.

Первая община в Иерусалиме: искушения внутренние и внешние

Как лидеру общины Петру пришлось столкнуться с искушениями, возникающими от того, что не все из новообращенных принимали Христа от всего сердца. Были и такие, кто был не готов к полноте общинной жизни.

Яркая иллюстрация этого – случай с Ана-нией и Сапфирой. Обратившись ко Христу, эти супруги по обычаю общины продали свое имение, но решили не отдавать всё в общину. Самым неприятным в этом случае было то, что они не нашли в себе смелости заявить об этом открыто. Припрятав часть денег, они выдали принесенную апостолам часть за целое. Поэтому апостол Петр обратился к Анании с таким словами: *Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоем? Ты солгал не человекам, а Богу* (Деян. 5, 3–4). Внезапно, после слов апостола Петра: *Анания пал бездыханен* (Деян. 5, 5). Всех присутствующих свершившееся чудо удивило и напугало. Согласно иудейскому обычаю, юноши из общины тут же приготовили Ананию к погребению и похоронили.

А несколько часов спустя к апостолу Петру пришла жена Анании Сапфира. Апостол спросил ее: *Скажи мне, за столько ли продали вы землю?* (Деян. 5, 8). Женщина, ничего не зная о случившемся, ответила, как они и уговорились с мужем – то есть, выдав часть за целое. Тогда Петр сказал ей: *Что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут* (Деян. 5, 9). И тут же Сапфира, подобно своему мужу, упала замертво. Ее похоронили близ ее супруга в тот же день. Смерть супругов привела всю общину в трепет. Но, даже несмотря на это искушение, община продолжала расти. Собираясь на Евхаристию, верующие не оставляли и храмовой молитвы.

Апостолы совершали множество чудес и знамений. Особенно отличался в этом апостол Петр – воистину сбылись над ним слова Спасителя: *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12). Он совершал такое множество исцелений, что: *выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них* (Деян. 5, 15). Слава апостола вышла за пределы Иерусалима – больных и одержимых к нему стали приносить и приводить и из других городов. Вместе с чудесными исцелениями росла и проповедь.

Видя растущее влияние первохристианской общины, первосвященник, сговорившись с религиозной элитой иудеев, приказывает арестовать всех двенадцать апостолов и посадить их в тюрьму, предполагая устроить над ними новое судилище.

Однако Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: *Идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни* (Деян. 5, 19–20). Апостолы так и поступили. Когда же первосвященник, собрав синедрион, приказал привести апостолов – в темнице их не оказалось. А вскоре, как ответ на недоумение, – что бы это значило, пришел доноситель, рассказавший, что видел апостолов с проповедью в храме. За апостолами тут же была послана храмовая стража.

Когда апостолы предстали перед судилищем, первосвященник спросил их, по какому праву они призрели его повеление, запрещавшее им проповедь о Христе. Он обвинил апостолов в том, что их учение распространилось в Иерусалиме и в том, что они хотят отомстить первосвященнику и синедриону за казнь Спасителя. Ответ апостолов на обвинения первосвященника был единодушным; по сложившейся традиции его озвучил «уста апостолов», Петр: *Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и*

Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему (Деян. 5, 29–32). Как и на первом судилище апостолы противопоставляют волю Божию воле синедриона, отказываясь подчиниться требованию первосвященника – прекратить проповедь.

Ответ апостолов, озвученный Петром, вызвал сильный гнев саддукеев, представленных первосвященником и его сторонниками. Они были готовы тут же применить к апостолам самые крайние меры. Однако в дело вмешалось влиятельное течение фарисеев, представленное в синедрионе Гамалиилом. Гамалиил, сын Симеона, отличался широтой взглядов, гуманизмом и рассудительностью. Он пользовался всеобщим уважением как законоучитель и большим влиянием как представитель фарисейской партии. Он, не считаясь с присутствием председательствующего первосвященника, приказал вывести апостолов, и затем, обратившись к синедриону, сказал следующую речь: *Мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать. Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротив-никами* (Деян. 5, 35–39).

Синедрион вынужден был прислушаться к мнению Гамалиила. Первосвященнику вместе с саддукеями пришлось пойти на компромисс, удовлетворившись вместо казни бичеванием апостолов. Вновь было повторено запрещение учить о имени Господа Иисуса.

Но то, что для большинства иудеев было бесчестьем, не испугало апостолов – они радовались страданию за Христа. Поэтому они не прекратили своей проповеди, по-прежнему уча и по домам, и в храме.

Стефаново гонение: проповедь в Самарии

Между тем, искушения, напрямую затрагивающие и апостола Петра, и всю общину, продолжились. Благодаря стремительному росту, в первохристианской общине одновременно были ревнители закона, до обращения принадлежавшие к течению фарисеев, и иудеи эллинистической культуры, выросшие вне строгих рамок закона: простецы и представители интеллектуальной элиты. Еще одним почти спорным фактором, как показал случай с Ананией и Сапфирой, было «общение имуществ». Постепенно множились внутренние противоречия, подрывающие единство общины.

И вот на почве «общения имуществ» случился еще один конфликт. Эллинисты – иудеи эллинской культуры – обвинили обращенных из числа жителей Иудеи в том, что их вдовы обделяются при ежедневной раздаче потребностей. При значительном увеличении общины личное участие апостолов в каждом конкретном разбирательстве грозило подорвать и молитву и проповедь. Так что в результате было решено избрать: *семь человек, изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости* (Деян. 6, 3), и поставить их наблюдать за раздаянием потребностей.

Для этих целей были избраны: Стефан, Филипп, Прохор, Никанор, Тимон, Пармен, Николай Антиохиец. Впоследствии они получили название служителей, или диаконов. Первый среди них, Стефан, кроме хозяйственного служения, был также проповедником и чудотворцем. Представители одной из иерусалимских синагог не смогли одолеть его в честном споре и оклеветали его перед синедрионом. На суде Стефан исповедал свою веру и был убит. В связи с этим убийством в Деяниях впервые упоминается тот, кто наравне с апостолом Петром будет назван Церковью первоверховным апостолом – это был Савл-гонитель, в будущем – апостол Павел.

Дело Стефана стало поводом для полномасштабного гонения на Церковь. В результате большая часть первохристианской общины вынуждена была покинуть Иерусалим. Апостол Петр остался в Иерусалиме – его время оставить святой град и идти проповедовать по всей вселенной еще не пришло. Пока что для него и для его собратьев по апостольству сохраняло силу слово Господне, повелевавшее им не отлучаться от Иерусалима. Но публичную храмовую проповедь они вынуждены были прекратить.

Из семи мужей, поставленных на служение проповедником и чудотворцем, был не только первомученик Стефан, но и Филипп. Вынужденный покинуть Иерусалим, он проповедовал в Самарии. Его проповедь и чудотворения многих обратили ко Христу; даже один заклинателей – знаменитый Симон-волхв – крестился вместе со всеми.

Известие об успехе проповеди в Самарии вскоре дошло до Иерусалима. Оно соборно обсуждалось апостолами, решившими послать в Самарию Петра и Иоанна – ближайших учеников Христа – для дальнейшей проповеди и, главное, для сообщения самарянам благодати Святого Духа. Филипп, будучи диаконом, не мог самостоятельно сообщить новообращенным благодать Святого Духа – он лишь крестил их.

Прибыв в Самарию, Петр и Иоанн возложением рук преподали самарянам благодать Святого Духа. Это Таинство произвело большое впечатление на Симона-волхва. Он решил и сам приобрести такую возможность. Поэтому он обратился к апостолам со следующей просьбой: *Дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого* (Деян. 8, 19); при этом Симон-волхв предложил апостолам деньги.

Апостол Петр, для которого благодать Святого Духа была жизнью во Христе, возмутился такой просьбой. Но даже и в возмущении своем Петр прежде всего оставался пастырем Церкви Христовой; поэтому, отвечая Симонуволхву, апостол призвал его к покаянию сказав: *Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом. Итак покайся в сем грехе*

твоем, и молись Богу: может быть, опустится тебе помысел сердца твоего; ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды (Деян. 8, 20–23).

Как показала дальнейшая история Симонволхв был далек от покаяния. Но и его до глубины души напугало пламенное увещание апостола Петра. Поэтому он просил апостолов: *Помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами* (Деян. 8, 24).

Апостолы провели в Самарии еще некоторое время – они ходили по селениям и проповедовали Евангелие. После этого они вернулись в Иерусалим, к своим заботам о благе иерусалимской общины и проповеди Христа в святом городе.

После гонения: путешествие апостола Петра по общинам

Гонение обескровило иерусалимскую общину. Большая часть эллинистов, входивших в первохристианскую общину, покинула Иерусалим.

Однако, благодаря гонению, христианство стало распространяться в Палестине и Сирии, а в последующие годы христианское благовестие распространилось далее – вплоть до Финикии и Кипра. В различных городах возникали небольшие общины, основу которых составляли бежавшие из Иерусалима христиане. Первосвященники и ревнители из фарисеев, главным из которых был Савл, попытались было распространить гонение и на эти общины. Но после обращения Савла эти попытки были оставлены. Даже в Иерусалиме, в связи с прекращением публичной храмовой проповеди, гонение постепенно сошло на нет.

Жизнь иерусалимской общины шла своим чередом. Массовых обращений больше не было; в связи с гонением многие члены общины обнищали так что «общение иму-ществ» постепенно отошло в прошлое. Остававшиеся в Иерусалиме на протяжении всего гонения были по большей части ревнителями закона. Хотя были и те, для кого евхаристические собрания по домам становились важнее храмовой молитвы.

Все апостолы пережили гонение в Иерусалиме; однако, вскоре им предстояло оставить святой град и идти проповедовать по всей вселенной. Первым на это решается апостол Петр. Он, желая навестить бежавших от гонения, отправился по новообразованным общинам.

Сведений о путешествии апостола Петра немного – лишь то, что Петр обходил всё – то есть все общины, находящиеся в пределах досягаемости. Из подробностей – два ярких случая чудотворений апостола Петра. Первый из них произошел в городе Лидде. Придя в христианскую общину этого города, апостол Петр встретил там человека по имени Эней – вероятно, он был эллинистом. Эней около восьми лет не вставал с постели, будучи парализованным. Апостол Петр обратился к Энею с такими словами: *Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей* (Деян. 9, 34). Эней встал – он был совершенно здоров. Известие о чуде разнеслось по Лидде и достигло соседнего города Сарона. Это способствовало значительному увеличению местной христианской общины.

Вскоре после этого чуда к Петру пришли два человека из христианской общины Иоппии – большого портового города, находящегося недалеко от Лидды. Они просили апостола Петра срочно посетить их общину. Апостол сразу же откликнулся на их призыв и вместе с ними отправился в Иоппию.

Когда он пришел в Иоппию, выянилась причина столь срочного приглашения – одна из женщин-христианок умерла. Ее звали Тавифа – «серна». Она, как говорится в Деяниях, *была исполнена добрых дел и творила много милостынь* (Деян. 9, 36). Несмотря на иудейский обычай хоронить усопшего до захода солнца, члены общины не погребли Тавифу. Они положили ее в горнице, и, когда Петр пришел к ним, вдовы, принадлежавшие к общине, плача, рассказывали апостолу о добродетелях Тавифы и показывали ему ее рукоделье – рубашки и платья.

Тогда Петр попросил всех покинуть горницу, где лежала Тавифа, и, приклонив колени, начал молится. Получив ответ на свою молитву, апостол Петр обратился к усопшей: *Тавифа! встань* (Деян. 9, 40). Умершая женщина ожила – она открыла глаза, а затем села на кровати. Апостол помог ей подняться, призвал всех присутствующих в доме членов общины и передал им Тавифу.

Вскоре этот случай стал известен всей Иоппии. Как и незадолго до этого в Лидде, здесь начались массовые обращения. Апостол Петр решил задержаться в этом городе, остановившись в доме кожевника Симона.

Обращение Корнилия

В то время как Петр был в Иоппии, одному человеку – сотнику Италийского полка, расквартированного в Кесарии, Корни-лию – было видение. Сам Корнилий был человек *благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу* (Деян. 10, 2). Однако при всем своем благочестии Корнилий оставался язычником.

Однажды, когда он молился, ему явился Ангел Божий. Видение ошеломило и напугало Корнилия. Но Ангел сказал ему: *Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой* (Деян. 10, 4–6).

Едва видение окончилось, Корнилий тут же призывает к себе двух слуг, а также некоего благочестивого воина из своего полка – вероятно, они разделяли воззрения своего господина и командира. Корнилий рассказал им о видении и просил их пойти в Иоппию и привести Петра.

Когда на следующий день они подходили к Иоппии, апостолу Петру также было видение. Около шестого часа он отправился на крышу – помолиться в уединении. Внезапно он почувствовал сильный голод, а вслед за этим: *видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь* (Деян. 10, 11–13). Петр пришел в изумление – он, будучи религиозным человеком, старался никогда не нарушать иудейских дие-тарных правил. Поэтому он ответил так: *Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого* (Деян. 10, 14). Но вновь слышит он Божий глас: *Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым* (Деян. 10, 15). Видение повторилось три раза.

После видения Петр пребывал в недоумении, не зная, как истолковать его. Тем временем дом Симона кожевника разыскали посланники Корнилия-сотника. Подойдя к дому, они спросили: *Здесь ли Симон, называемый Петром?* (Деян. 10, 18).

Одновременно с этим апостолу Петру вновь был глас – Дух Святой сказал: *Вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их* (Деян. 10, 19–20). Петр тотчас же спустился вниз и сказал: *Я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы?* (Деян. 10, 21). Посланные ответили ему так: *Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих* (Деян. 10, 22). Петр пригласил слуг и воина к столу и угостил их.

На следующий день Петр и несколько иоп-пийских христиан вместе с посланниками Корнилия отправились в Кесарию. Там их уже ждал Корнилий. Он собрал родственников и друзей, дабы и они могли выслушать проповедь о спасении.

Увидев Петра, Корнилий, приветствуя его, упал на колени, но Петр поднял его и сказал: *Встань; я тоже человек* (Деян. 10, 26). Когда же Петр вошел в дом Корнилия, он неожиданно оказался перед большим собранием язычников, пришедших послушать проповедь. До этого Петр, проповедуя о Христе, обращался только к своим соплеменникам, поэтому он сказал: *Вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?* (Деян. 10, 28–29). В ответ Корнилий рассказал о своем видении и прибавил: *Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога* (Деян. 10, 33).

Ответ Корнилия убедил Петра, что позвавшие его язычники действительно жаждут услышать слово Божие. Кроме того, для него самого было откровением, что язычники, живущие праведно, не менее дороги в очах Божиих, чем сыны закона. Не скрывая своих чувств, апостол обратился к присутствующим с такой проповедью: *Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его* (Де-ян. 10, 34–43).

Чудо первой проповеди христианства язычникам, дарованное Богом апостолу Петру, продолжалось – он еще не кончил проповедовать, как *Дух Святой сошел на всех, слушавших слово* (Деян. 10, 44). Спутники апостола, также присутствующие при этом чуде, были поражены, что необрезанным был дан дар Святого Духа.

Апостол же Петр, поняв, наконец, смысл бывшего ему в Иоппии видения, решает тут же крестить обратившихся язычников, не требуя от них исполнения закона. Свое решение он объяснил так: *Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?* (Деян. 10, 47).

Все присутствовавшие при проповеди язычники приняли крещение. По их просьбе апостол Петр задержался в Кесарии на некоторое время, дабы наставить их в истинах веры. Затем он продолжил свое путешествие по общинам. И, обойдя всех, вернулся в Иерусалим.

Вновь в Иерусалиме

По возвращении в Иерусалим Петра ожидал неприятный разговор с принявшими Христа ревнителями закона. Поскольку ко времени возвращения апостола известие об общении Петра с язычниками и о их обращении уже дошло до Иерусалима, ревнители упрекнули апостола, сказав: *Ты ходил к людям необре-занным и ел с ними* (Деян. 11, 3). Подобное поведение считалось осквернением; тем паче они были возмущены, что столь серьезный проступок совершил один из двенадцати.

Будучи вынужден давать объяснения, апостол Петр рассказал о своем видении: *В городе Иоппии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды, и опять поднялось всё на небо. И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне. Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь. Пошли со мною и сии шесть братьев, и мы пришли в дом того человека. Он рассказал нам, как он видел в доме своем Ангела (святого), который стал и сказал ему: пошли в Иоппию людей и призови Симона, называемого Петром; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым». Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?* (Деян. 11, 5–17).

Речь Петра немного успокоила ревнителей. Они согласились, что данное обращение является великим чудом и не вписывается ни в какие правила. Так впервые была поставлена проблема – на каком основании должно совершаться обращение в христианство язычников – то ли на принятии ими всей полноты закона, то ли просто на вере в спасительную миссию Господа Иисуса. Вплоть до разрушения Иерусалима эта проблема была больной для Церкви. Впоследствии этим вопросом серьезно озаботится апостол Павел, примерно в то время вновь появившийся в Иерусалиме.

Будущий апостол и бывший гонитель Савл пришел в Иерусалим и хотел присоединиться к общине. Но *все боялись его, не веря, что он ученик* (Деян. 9, 26). Однако, апостол Петр со свойственными ему непосредственностью и радушием принял Савла, представленного ему Варнавой. Несмотря на глухое недовольство общины, Савл гостил у Петра около пятнадцати дней. Но затем, не желая обострять конфликт с первосвященниками и фарисеями, Петр и Варнава отправляют Савла на родину.

Последующие несколько лет были спокойными и для апостола Петра, и для всей первохристианской общины Иерусалима. Проповедь и обращения, хотя и не столь значительные, как в первые годы по образовании Церкви, были продолжены.

Однако злоба гонителей не утихала. Около 44 года они привлекли на свою сторону царя Ирода Агриппу. Он приказал схватить и казнить апостола Иакова Заведеева. Следующей жертвой Ирод Агриппа наметил апостола Петра, приказав арестовать его. В пасхальные дни апостол оказался в темнице. Опасаясь бегства важного узника, царь приказал заковать его в цепи и приставил к нему четыре четверицы воинов. Казнь апостола должна была состояться после Пасхи.

Но накануне, ночью, когда апостол Петр, скованный по рукам и ногам, спал между двумя воинами сном праведника, случилось чудо. В темницу, где был заключен апостол, явился

Ангел Господень. От этого явления в темнице стало светло, как днем, но ни апостол, ни воины, стерегшие его, ничего не заметили. Тогда Ангел толкнул апостола Петра в ребра, разбудив его, – и с Петра упали цепи. Затем Ангел повелел ему обуться и одеться. Когда же Петр оделся, Ангел сказал: *Иди за мною* (Деян. 12, 8).

Последовав за Ангелом, апостол Петр еще не понимал, что все случилось с ним наяву – он думал, что это видение. Следом за Ангелом апостол вышел в город, миновав стражу. Затем они подошли к железным воротам, отворившимся чудесным образом, и, пройдя вместе с Петром одну улицу, Ангел стал невидим.

Лишь тогда апостол Петр понял, что все случилось с ним наяву и Господь спас его. Возблагодарив Бога, Петр направился к дому Марии, матери Иоанна-Марка, будущего евангелиста.

В это время в доме было молитвенное, а, возможно, и евхаристическое собрание. Апостол начал стучать в ворота; подошедшая служанка, вышедшая поинтересоваться, кто стучит, узнала голос Петра и, так и не отворив ворот, поспешила сообщить всем радостную весть, *что Петр стоит у ворот* (Деян. 12, 14). Ей никто не поверил – все начали спорить, что это могло быть.

Апостол же Петр по-прежнему стучал в ворота, ожидая, когда же ему отворят. В конце концов, не зная, что и думать, все вышли во двор и, отворив ворота, увидели апостола Петра. Поднялся шум, все недоумевали. Но Петр, велев всем замолчать, рассказал о случившемся с ним чуде.

После этого он просил собравшихся уведомить обо всем общину и, главное, Иакова, брата Господня. Отныне ему предстояло быть лидером иерусалимской общины, по большей части, состоявшей из ревнителей закона.

Апостол Петр покинул Иерусалим. Ему предстояло выполнить слово Господне: *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). Куда он направился и где проповедовал, с точностью неизвестно. Исследователи полагают, что он нашел временное пристанище в Антиохии.

Апостольский собор

Следующее упоминание о жизни и деятельности апостола Петра относится к 50 году. В это время Петр ненадолго пришел в Иерусалим, дабы принять участие в Апостольском Соборе.

Причиной созыва собора стала так называемая иудейская проблема. Христиане – ревнители закона – требовали, чтобы принимаемые в Церковь язычники соблюдали закон, особенно в той его части, которая касалась обрезания. Наибольшее возмущение ревнителей вызывала деятельность Павла и Варнавы в Антиохии, массово крестивших язычников, но не требовавших от них обрезания.

Когда же споры зашли в тупик, было решено обратиться в Иерусалим, а также прибегнуть к авторитету апостолов, епископов и пресвитеров.

В Иерусалиме Павел и Варнава подробно рассказали о своей деятельности и просили совета. Вновь начались споры – обратившиеся из фарисеев требовали полного соблюдения закона – Павел и Варнава возражали им.

И тут слово взял апостол Петр, сказавший: *Мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатью Господа Иисуса Христа спасемся, как и они* (Деян. 15, 7–11). Смелая речь Петра заставила ревнителей умолкнуть. Исследователи предполагают, что он, ранее бывавший в Анти-охии и воочию видевший готовность язычников к принятию христианского благовестия, но не иудейского закона, решил поддержать Варнаву и Павла.

Его также поддержал и Иаков Праведный – новый глава иерусалимской общины, также выступивший на Соборе. Он сказал следующее: *Мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие чело-веки и все народы, между которыми возвестит-ся имя Мое, говорит Господь, творящий все сие. Ведомы Богу от вечности все дела Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от осквернен-ного идолами, от блуда, удав-ленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу* (Деян. 15, 13–21).

Так, благодаря выступлениям Петра и Иакова, Собор принимает решение послать в Антиохию Иуду-Варсаву и Силу, дабы они передали местным христианам соборное постановление. Согласно этому постановлению, обращенные из язычников должны были: *воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите* (Деян. 15, 29).

Доримский период: Антиохия и годы вне источников

Скорее всего, в Антиохию, тогда же или немного позже, направился и апостол Петр. Вообще в те годы Антиохия была постоянной базой для первоверховных апостолов; Петра иногда в источниках называют даже епископом Антиохийским.

Соборные постановления, благодаря которым свобода обращенных из язычников по большей части не вызывала сомнений, вызвала в Антиохии радость всей общины. Апостол Петр также был увлечен всеобщим подъемом и, в нарушение закона, стал есть вместе с язычниками. Однако вскоре в Антиохию прибыли люди, посланные Иаковом Праведным. Они напомнили апостолу Петру и другим иудеохристианам, что, в отличие от обращенных из язычников, соборные постановления не освобождают их от соблюдения закона. Не желая становиться причиной конфликта, Петр и другие христиане из иудеев вняли напоминанию, исходившему от Иакова Праведного.

Но их поведение вызвало большое возмущение апостола Павла, посчитавшего его лицемерием. Впоследствии он сам рассказывал об этом так: *Когда же Петр пришел в Анти-охию, то я лично противостал ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-языčески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть* (Гал. 2, 11–16).

Неизвестно, как на отповедь Павла отозвался Петр. Вероятнее всего, предпочел замять дело, поскольку, несмотря на живость характера, не желал становиться причиной раздора между христианами из язычников и христианами из иудеев.

Пребывание в Антиохии составляет последнее серьезное упоминание апостола Петра в до-римский период его жизни. Следующие, более чем полтора, десятилетия почти совершенно выпадают из источников. В нескольких местах – таких как Послания апостола Павла к Коринфянам и сочинения Дионисия Коринфского – вскользь упоминается о пребывании и проповеди апостола Петра в Коринфе. Послания самого апостола Петра, написанные в конце жизни и адресованные христианам Малой Азии, также дают повод предполагать, что Петр проповедовал в эти годы и в Малой Азии. Но точно ничего установить невозможно.

К событиям, ускользнувшим от внимания источников, относится и приход апостола Петра в Рим.

В Риме

В Церкви не существует единого мнения относительно того, когда же апостол Петр прибыл в Рим и как долго он там оставался. Однако, наиболее вероятным представляется то, что Петр пришел в Рим при Нероне, после того, как в самом начале гонения был казнен апостол Павел. Скорее всего, апостол Петр желал поддержать римскую общину, лишившуюся своего наставника. Это было примерно около 64 года.

Тем паче в то время в Риме начали возникать еретические течения гностического толка. Некоторые из них проповедовали крайний аскетизм, другие напротив – полную распущенность нравов. Гностический дуализм получал на практике двоякое преломление: и аскетизм, и либертинизм одинаково выражали гнушение плотью.

Одним из видных деятелей гностицизма Предание называет старого знакомого апостола Петра, Симона-волхва. Согласно преданию, Симон-волхв, совершая различные чародейства, привлек к себе огромное количество почитателей, причем некоторые из них были выходцами из христианской общины. Как пастырь, видящий, что расхищают его стадо, Петр вступил с Симоном-волхвом в спор и одолел его не только словесно – он на деле доказал, что все чудеса Симона – обман.

Деятельность гностиков вынудила апостола Петра не только усилить проповедь, но и озаботиться сохранением своего свидетельства о Христе. Для этой цели был избран Марк – ученик и сотрудник первоверховных апостолов. После смерти апостола Павла и по прибытии в Рим апостола Петра он начал сотрудничать с ним в проповеди и борьбе с гностиками. Марк записал тщательно, хотя и не по порядку, учение и деяния Христовы, как о них говорил апостол Петр. То немногое, что он привнес, относится к его личному опыту. Так возникло Евангелие от Марка, в создании которого есть несомненная заслуга апостола Петра. Кроме того, в Риме апостол Петр написал два Послания, адресованные христианам Малой Азии.

В Риме: мученичество

Апостол Петр принял мученическую смерть при Нероне – во время второй вспышки гонений – около 68 года. Согласно Преданию, до христианской общины дошли сведения, что власти разыскивают именно апостола Петра. Узнав об этом, все умоляли апостола на время покинуть Рим и сохранить свою жизнь для пользы всей общины.

Сам апостол Петр мог бы сказать о себе, как некогда и его собрат по служению Павел: *Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение* (Флп. 1, 21) – он готов был пострадать за имя Христово. Но, склонившись к мольбе христиан, он согласился на время покинуть Рим.

И вот, уже следующим вечером апостол Петр, простившись со всеми, вышел из города. Но когда от шел по дороге прочь от Рима, то увидел идущего ему навстречу Господа Иисуса Христа. Пораженный этим видением Петр склонился к ногам Спасителя и спросил: «Куда идешь, Господи?» «Иду в Рим, чтобы снова распяться», – ответил ему Господь Иисус. После этого Спаситель стал невидим.

С этой минуты апостол Петр уже не сомневался – он, как пастырь, которому Господь поручил пасти Своих овец, должен вернуться в Рим. Он тут же повернул обратно.

Вскоре апостол вместе с другими христианами был арестован и приговорен к смерти. Как странник и чужеземец, Петр был осужден на распятие. Но, не считая себя достойным умереть так, как умер его Господь и Учитель, апостол Петр просил распять его вниз головой. Его просьба была уважена. Так получило исполнение слово Христово, сохраненное в конце Евангелия от Иоанна. По Преданию тело апостола Петра взял его ученик – Климент Римский, и похоронил на одном из кладбищ Рима. Впоследствии на этом месте был построен собор святого Петра.

Гробница апостола Петра

Гробница апостола Петра была обнаружена в середине XX века. 10 февраля 1939 года скончался Папа Пий XI. Согласно его завещанию, похоронить понтифика должны были в соборе святого Петра, у южной стены древнего подземелья, рядом с Пием X и как можно ближе к «Исповедальне» святого Петра – то есть рядом с тем местом, где, согласно Преданию, находилась гробница апостола Петра. Над этим местом в полу собора, прямо перед алтарем, было проделано «окошечко», огороженное стойками.

Ватиканские каменщики копали у южной стены, соблюдая крайнюю осторожность. Прокопав вглубь сантиметров двадцать, они остановились – их заступы наткнулись на плиты. Больше того: за стеной, под которой велись раскопки, обнаружилась довольно просторная ниша – на протяжении веков туда, видно, сваливали всякий мусор. Камещики, ремесло которых было наследственным, прекрасно знали, что собор святого Петра стоит на сваях, вбитых в рыхлый грунт. Стоит ли продолжать раскопки?

Для разрешения этого вопроса они обратились к священнику Людвигу Касу. Он имел звание доктора теологии и профессора истории Церкви. Папа Пий XI поручил ему обследовать подземелье под собором святого Петра. Людвиг Кас распорядился продолжать работы, но стал лично наблюдать за ними. Осмотрев мусор, который рабочие выгребали из гробницы, он немедля отправился сообщить о сделанной находке кардиналу Пачелли – будущему Папе Пию XII. Ниша, обнаруженная под полом подземелья, навела всех на смелую мысль: что, если это и есть усыпальница святого Петра? Согласно древней традиции, именно здесь, под собором, под плитой, закрывающей вход в «Исповедальню», покоились мощи апостола.

После долгих раздумий он отдал распоряжение начать раскопки под собором, где, по его твердому убеждению, должна была находиться гробница первоверховного апостола Петра. Эта гробница была главным доказательством пребывания Петра в Риме.

Руководство раскопками папа возложил на четырех ученых: двух иезуитов – отцов Ферруа и Киршбаума и двух мирян – Аполлония Гет-ти и г-на Хоси. Комиссия, назначенная папой, тотчас же принялась за работу. Раскопки велись в общей сложности десять лет.

О ходе раскопок никто ничего не знал. В январе 1952 года был опубликован «Отчет о раскопках, проводившихся в соборе святого Петра в Риме беспрерывно с 1939 по 1949 год», тиражом полторы тысячи пронумерованных экземпляров. Это был объемный труд в двух томах: первый том включал в себя 278 страниц текста и 209 иллюстраций и схем, с предисловием о. Людвига Каса; второй том состоял из 109 иллюстраций, причем 103 из них были изготовлены фототипическим способом.

О раскопках узнал весь мир. Теперь можно было ответить на вопрос, волновавший всех: удалось ли найти гробницу святого Петра? По мере того, как исследователи ценой неимоверных усилий проникали все глубже в землю, они сделали удивительные наблюдения: поиски привели их совсем не к тому, что они искали. Открытия, сделанные ими, оказались совершенно неожиданными.

Раньше полагали, что южные стены собора – те, что слева, если смотреть на него с площади святого Петра, – опираются на стены цирка Нерона. Во всяком случае, так явствует из документов начала XVII века. Таким образом, считалось, что часть собора святого Петра стоит над тем самым местом, где при Нероне, по словам Тацита, казнили христиан и где, очевидно, и был распят головой вниз Петр.

На самом же деле раскопки показали совершенно другое. Базилика Константина была построена не там, где прежде стоял цирк Нерона, а на том месте, где некогда было кладбище.

Проникнув в подпол базилики Константина, археологи сначала наткнулись на один мавзолей, а потом и на другие – все они стояли в ряд, образуя своего рода подземную анфи-

ладу, напоминавшую настоящую улицу. Мало-помалу удалось определить очертания и площадь кладбища – то был самый крупный древнеримский некрополь из всех, какие когда-либо раскапывали археологи. Некрополь этот находился как раз под нефом собора.

Из надписей на стенах саркофагов явствовало, что мавзолеи предназначались в основном для язычников, и лишь в некоторых из них покоился прах христиан. Выходит, некоторые христиане сами выбрали это языческое кладбище в качестве своего последнего пристанища, предпочтя его пещерам, где покоились одни только их собратья.

Археологи обнаружили пустое четырехугольное пространство, которое со всех сторон обступали мавзолеи и склепы, возведенные еще в начале нашей эры так, чтобы не захватывать его. Это «пустое» пространство расположено точно под «Исповедальней» святого Петра.

Вот как этот факт отражен в официальном отчете: «Установив, что земля в этом месте совершенно нетронутая (никаких захоронений здесь никогда не было), можно утверждать, что это место почиталось еще до того, как вокруг него выросли другие захоронения; учитывая, что самые древние могилы расположены достаточно глубоко, можно сделать вывод, что это место было огорожено еще в I веке». Больше того: во времена поздней античности, в I веке, эта «пустота» была огорожена стеной, на которой остались следы красно-белой штукатурки. Как явствует из отчета, «данная особенность», не наблюдаемая ни на одной другой могиле из тех, что расположены по соседству, а только лишь вокруг одного определенного места, свидетельствует о том, что здесь находилось захоронение, которое оберегали и почитали со времен поздней античности.

Затем ученые определили время сооружения мавзолеев и склепов в этой части кладбища и узнали их историю. По мере приближения к огороженному пространству число захоронений возрастало. А в непосредственной близости могилы обступали его буквально сплошным кольцом. Еще до 161 года, когда на престол взошел Марк Аврелий, – как явствует из надписей на камнях, – вокруг таинственной могилы было возведено дополнительное заграждение – «красная стена» высотой 2,5 метра, толщиной 60 сантиметров и длиной 7 метров. Таким образом, она ограждала прямоугольник площадью семь на три с половиной метра.

«Красная стена», в свою очередь, была укреплена контрфорсом длиной 85 и толщиной 55 сантиметров. Поскольку стена эта была испещрена христианскими надписями, археологи окрестили ее «стеной знаков». Кроме того, в «красной стене» были обнаружены три ниши. Одна из них находилась под землей и была выложена плиткой из известнякового туфа. Другая была выбита прямо над ней, на уровне земли, и накрыта сверху большой известняковой плитой – площадью 1,80 х 1,05 м, – задний конец которой уходил глубоко в стену, а передний держался на двух изящных мраморных столбиках.

Однако на этом поиски не закончились, ученые пошли еще дальше – в конце концов, они установили, что эта конструкция и есть те самые «трофеи святого Петра», о которых в конце II столетия упоминал священник Гай, – иными словами, гробница первовер-ховного апостола.

Христиане хотели, чтобы базилика стояла на том месте, где был похоронен Петр.

И все же такое объяснение может показаться недостаточно убедительным. Ведь можно предположить, причем не без оснований, что вера Константина зиждилась на ложных предпосылке. Да, христиане полагали, что Петр похоронен именно здесь. Но они могли ошибаться.

В действительности же этому предположению серьезно противоречит то, что на языческом кладбище были обнаружены христианские могилы. В самом деле, в одном из христианских мавзолеев была обнаружена мозаика, изображающая галилейского рыбака. И мавзолей этот стоял в каких-нибудь пятнадцати метрах от «огороженного места».

Больше того: на «красной стене», рядом с нишами, ученые обнаружили и расшифровали надпись, в которой упоминалось имя «Петр», написанное по-гречески.

16 января 1952 года отец Ферруа заявил, что в одном из мавзолеев, возле «огороженного места», он видел изображения двух голов, аляповато нарисованных углем одна над

другой. Рядом с головами его преподобие обнаружил частично стершееся латинское слово «PETRU…», имевшее явное отношение к Петру.

Спустя несколько месяцев эти рисунки с надписью исследовала Кардуччи, археолог из Рима. Вот как она описывала второй лик: «На рисунке изображен совершенно лысый старец с испещренным морщинами лбом, большими глазами, резко очерченным носом, клиновидной бородой, спадающей на ворот его платья. Но кто он, этот старик? Ответ на этот вопрос содержится в надписи, расположенной рядом с головой слева, – она начинается с букв PETRU и заканчивается справа буквой S. Надпись сделана суриком, а некоторые буквы, как видно, позднее были обведены углем».

Итак, в 67 году Петр был казнен в цирке Нерона и погребен на близлежащем кладбище. Начиная примерно с 80 года, его могилу стали охранять, о чем свидетельствует подземная стена, – христиане, очевидно, купив этот участок, возвели вокруг гробницы Петра каменную ограду. Во II веке они поставили так называемую «красную стену». Наконец, в 160 или 170 году строительство сооружения, которое Гай окрестил «трофеем Петра», было завершено.

Вот что об «огороженном месте» рассказывал в 1952 году отец Ферруа: «Мы обследовали его вдоль и поперек и установили, что это и есть гробница святого Петра, но, к сожалению, она оказалась пустой!»

Однако далеко не все ученые были настроены столь пессимистически. Руисхарт отмечал: «В одной из ниш были найдены человеческие останки, без черепа, и уже первая медицинская экспертиза показала, что это – кости одного человека, притом преклонного возраста. В отчете об останках упоминается лишь вскользь, к нему приложен их фотоснимок. Тем не менее о том, кому могли принадлежать эти останки из главной могилы, в отчете не говорится ни слова. Разумеется, любой научный анализ требует крайней осторожности в суждениях, но в упомянутом отчете его нет и в помине, а это уже никуда не годится». По мнению Руисхар-та, «есть все основания считать, что останки, найденные под «красной стеной», принадлежат именно этой могиле (святого Петра) и они никогда ее не покидали».

А внимание Ж. Каркопино привлекло углубление в «стене знаков», перпендикулярной «красной стене». «В ходе раскопок, – говорит он, – выяснилось, что эта ниша, аккуратно облицованная мраморной плиткой, уходила довольно глубоко в стену. Там, внутри, были найдены человеческие кости; судя по тому, что их спрятали в столь надежное место, они являлись некими реликвиями, а раз эти реликвии замуровали под собором святого Петра, значит, они могли принадлежать только святому Петру, и никому другому».

Этот тайник был сделан по распоряжению святого Григория Великого сразу же после того, как христианские святыни во время нашествия готов стали подвергаться осквернению. Интересно отметить, что Григорий Великий обязал священников, «как можно чаще служить мессы по реликвиям мучеников», а также то, что стена с тайником расположена как раз под папским алтарем.

Очевидно, есть все основания полагать, что гробница апостола Петра была найдена.

Почитание

Наряду с апостолом Павлом, апостол Петр является одним из самых почитаемых святых христианского мира. Почитание апостола началось сразу же после его мученической кончины.

Главным центром почитания апостола считается город Рим, который иногда называют «городом апостола Петра». Кроме того, в Средневековье еще одним центром почитания апостола была Антиохия – недаром апостол Петр считается первым епископом Антиохийским.

Культ апостола Петра тесно связан с культом апостола Павла. Этим святым с античных времен и до наших дней посвящается множество храмов и обителей. Кроме того им установлено совместное празднование.

Наибольшим почитанием апостол Петр пользуется в Католической Церкви, предстоятель которой называет себя преемником апостола Петра.

Иконография

Иконописные изображения апостола Петра известны с III–IV веков. Уже тогда они отличались ярко выраженными портретными чертами. Апостол Петр изображался старцем с короткими седыми волосами и бородой. Обычно он был облачен в синий хитон и охристый гиматий.

На древнейших памятниках Петр обычно изображался в числе двенадцати апостолов. Впоследствии появились единоличные изображения апостола Петра.

С середины IV века появились изображения апостола Петра с ключами. Этот отличительный атрибут апостола восходит к евангельскому тексту (см. Мф. 16, 19).

Примерно в это же время появляются парные изображения апостола Петра совместно с апостолом Павлом. На одной из самых древних сохранившихся русских икон, датируемой XI веком и происходящей из новгородского Софийского собора, они представлены слегка повернувшимися друг к другу, обращающими взор к образу Нерукотворенного Спаса. Существовал и иной тип их изображения, когда апостолов писали стоящими фронтально, но тип этот не получил широкого распространения.

Апостола Петра часто изображают во многих иконах на евангельские сюжеты: это и «Преображение», и «Вход Господень в Иерусалим», и «Тайная Вечеря», и «Вознесение», и «Сошествие Святого Духа», и другие.

Изображения апостола Петра присутствуют в деисусном чине. Традиционно икона апостола Петра находится с левой стороны, после иконы Архангела.

Помимо единоличных изображений и иллюстраций евангельских эпизодов, с VIII–IX веков появляются циклы деяний и страданий апостола Петра.

В Новое время весьма популярные в России изображения апостола Петра несли на себе явный отпечаток западной иконографии, более относящейся к живописи.

Апостол Симон Зилот

Симон Зилот

О жизни, деятельности и личности апостола С имона Зилота (Кананита) известно очень мало – и практически ничего не известно точно. Единственное, что достоверно известно – Симон Зилот (Кананит) был апостолом из числа двенадцати. Все остальные сведения имеют несколько версий.

Неизвестно, из какой семьи происходил апостол Симон Зилот, но некоторые исследователи полагают, что он мог быть сыном Иосифа Обручника от первого брака. Другие же считают, что апостол не имеет никакого отношение к Симону, сыну Иосифа Обручика, но только является его тезкой.

Такие же противоречия возникают относительно места рождения, рода занятий и обстоятельств жизни апостола до его призвания Господом Иисусом. Так, некоторые исследователи предполагают, что прозвище апостола Кананит свидетельствует о том, что он происходит из Каны Галилейской. Другие же утверждают, что Кананит – это еврейский перевод слова Зилот – «ревнитель», и из этого делают вывод, что апостол Симон принадлежал к партии зилотов – то есть ревнителей закона – политических и религиозных экстремистов.

Обстоятельства призвания апостола Симона Зилота связаны с красивым преданием, хотя ручаться за его достоверность невозможно. Согласно этому преданию, чудо претворения воды в вино в Кане Галилейской произошло в доме Симона Зилота во время его свадьбы. После этого будущий апостол тут же оставил дом и молодую жену и последовал за Господом Иисусом. Однако Евангелие от Иоанна, рассказывая о чуде, не упоминает даже имени апостола Симона Зилота. Так что это предание также относится к точно не подтвержденным версиям.

В Евангелии имя Симона Зилота (Канани-та) напрямую упоминается только в связи с избранием двенадцати апостолов. Но можно предположить, что он, как и все другие апостолы, был послан Спасителем на проповедь.

Уже по Воскресении и Вознесении Спасителя Симон Зилот вместе со своими собратьями по апостольству принял дары Святого Духа. В дальнейшем его имя не упоминается в книге Деяний Апостольских, но обо всех двенадцати говорится, что первые годы по Сошествии Святого Духа они провели в Иерусалиме. Затем был брошен жребий, и они отправились на проповедь в разные концы тогдашней вселенной. Об этом периоде жизни апостола также существует несколько версий. Условно их можно назвать ближневосточной, кавказской и английской.

Согласно ближневосточной версии, Симон Зилот начал свою проповедь в Иудее, а затем совместно с апостолом Андреем Первозванным проповедовал в Эдессе. Там они встретились с апостолом Фаддеем, исцелившим местного князя возложением рук. Из Эдессы апостолы Симон Зилот и Фаддей отправились в Вавилон, где также проповедовали Христа. Там – примерно на территории современного Ирака – язычники схватили апостолов и казнили – апостол Симон Зилот был распилен пилой. Эта версия весьма популярна как на Ближнем Востоке, так и, отчасти, на Западе.

Английская версия проповеднической деятельности апостола Симона Зилота утверждает, что апостол, начав евангельскую проповедь в Иудее, отправился оттуда в Египет, затем в Ливию и Киринею, из Киринеи – в Мавританию, находящуюся на крайнем западе африканского континента. Из Мавритании Симон Зилот отплыл на запад – к берегам Британских островов. Оказавшись в Римской провинции, Британии, апостол Симон Зилот проповедовал в Гластонбери, затем отправился в Линкольншир, где был схвачен и распят в Кейсторе местными язычниками. Эта версия, наряду с ближневосточной, наиболее распространена на Западе.

Кавказская версия получила наибольшее распространение в Русской Православной Церкви. Согласно этой версии, из Эдес-сы Симон Зилот и Андрей Первозванный отправились в Каппадокию. Пройдя через Каппадокию и приморский город Трапезунд, они достигли Иверии и прошли через Триа-летскую область, до реки, называемой Чо-рохи, беспрепятственно проповедуя Христа Спасителя. Затем они посетили здесь горную Сванетию в княжение некой жены, которая приняла их проповедь и крестилась. Оттуда Андрей Первозванный и Симон Зилот отправились в осетинские пределы, достигли города Фостофора, где знамениями их многие из язычников обратились ко Христу. Из Осетии апостолы спустились в Абхазию и остановились в Севасте – Сухуми, жители которого с радостью приняли слово Божие. Затем Андрей Первозванный отправился дальше, а Симон Зилот поселился в пещере над небольшой речкой Псырцха.

Живя там, апостол подвергался различным гонениям. В конце концов, он был схвачен по приказу Иверского царя Адеркия и казнен. В данной версии также присутствуют расхождения относительно казни апостола – некоторые предания утверждают, что он был распят на кресте, а другие, что ему отрубили голову.

Некоторые исследователи объединяют все три версии, предполагая, что апостол мог проповедовать как на Ближнем Востоке, так и в Британии, и на Кавказе. В этом случае неизвестным остается место мученической кончины Симона Зилота.

Мощи и почитание

Относительно мощей апостола Симона Зилота, также как и о его жизни, существует несколько версий.

Так, согласно кавказской версии, мощи апостола покоятся под спудом в разрушенном Си-моно-Кананитском храме в Абхазии.

Тем не менее часть его мощей прослеживается в разных странах и городах Западной Европы: Риме и Кельне, и Херсфельде. В Кельне мощи находятся в открытом доступе в базилике Андрея (Первозванного).

Сообщение о том, что часть мощей святого апостола находится в Херсфельде, можно подвергнуть сомнению, поскольку в 1040 году они были подарены Гослару, а сам монастырь Хер-сфельда был со временем разрушен и сейчас его руины охраняются как памятник истории.

Также о наличии мощей апостола Симона Зилота заявляют Сайн (Кобленец) и Гослар. Однако в настоящее время эти факты пока не нашли реального подтверждения.

В любом случае апостола Симона Зилота весьма почитают во всех местах его предполагаемой кончины и не только. Как известно, апостол пользуется большим почитанием среди православных на Ближнем Востоке и на Кавказе, а также среди католиков Западной Европы.

Иконография

Традиционно апостол Симон Зилот изображается в хитоне и гиматии. Чаще всего он изображается как седовласый старец; однако, возрастные характеристики апостола могли меняться – иногда он изображается, как зрелый муж с черными или каштановыми волосами. Обычное изображение апостола Симона Зилота – со свитком в руках.

В западной христианской традиции Симона Зилота принято изображать держащим пилу, поскольку, как говорится в предании, он был распилен пилой.

Апостол Фаддей

Апостол Фаддей

Апостол Фаддей, иначе называемый Иуда Иаковлев, или Леввей, один из тех учеников Спасителя, о которых мало что известно. Его происхождение, род занятий и жизнь скрыты от нас.

Известно, что Господь Иисус Христос избрал его одним из двенадцати ближайших учеников. Вместе со своими собратьями по апостольству Фаддей был посылаем на проповедь – вот практически и всё, что известно об этом апостоле в евангельский период его жизни.

Единственное место в Евангелии, где он, предположительно, упоминается лично – Тайная Вечеря: *Иуда – не Искариот – говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца* (Ин. 14, 22–24). Этот диалог показывает, что в то время апостолы, еще не просвещенные Святым Духом, мечтали о земном царстве Мессии; о том, что Господь Иисус явит Себя миру; Сам же Спаситель делал акцент не на земном, а на вечном.

Впоследствии при сошествии Святого Духа и Фаддей, и его собратья по апостольству поняли, в чем смысл и цель пришествия в мир Спасителя и их собственной проповеди.

Последующие несколько лет апостол Фаддей провел в Иерусалиме, вместе со своими собратьями по апостольству, трудясь над созиданием Церкви. Когда же христианская община Иерусалими укрепилась и прошла искушение внутренними нестроениями и гонением, апостолы бросают жребий, дабы нести благовес-тие о Христе далее.

Согласно жребию, Фаддей должен был проповедовать на Востоке. Первоначально он направился в Эдессу, где уже проповедовал его тезка Фаддей, апостол от 70. Вероятно, Фаддей должен был подобно тому, как это описано в Деяниях, низвести на местную христианскую общину благодать Святого Духа.

Устроив Церковь в Едессе, апостол Фаддей отправился в Армению. Проповедь апостола в Армении сопровождалась многими чудесами. Вскоре ему удалось обратить в христианство множество народа, и среди них была дочь местного царя. Узнав о том, что дочь изменила языческой вере, царь разгневался. Он приказал арестовать ее и других новообращенных. Сначала их заключили в темницу, желая отвлечь от христианской веры. Вскоре в темнице вместе с ними оказался и их наставник – апостол Фаддей.

В то время, когда апостол находился в темнице, ему явился Христос. Спаситель ободрил апостола Фаддея, пообещав не оставлять его в тяжелых испытаниях. Свет, осиявший камеру, в которой находился апостол Фаддей, видела тюремная стража – под впечатлением чудесного явления они также приняли христианство.

Вскоре известие о том, что, даже несмотря на заключение в темницу, апостол не прекратил проповеди о Христе, дошла до царя. Он был сильно раздражен на апостола и на других христиан. Видя, что царевна и другие новообращенные тверды в своей вере, царь приказал казнить их всех. На четвертый день после казни новообращенных апостолу Фаддею было откровение, что и сам он вскоре отправится вслед за своими учениками в Царство Небесное.

Действительно, на следующий день царь призвал к себе апостола и обвинил его в том, что он совратил царевну в христианство и довел до казни. Фаддей охотно с этим согласился, подтвердив, что его проповедь действительно стала причиной того, что царевна и многие другие обратились ко Христу – все они, приняв мученический венец, обрели спасение.

Царь осудил апостола Фаддея на казнь. Первоначально его хотели затравить дикими зверями, но звери не тронули апостола. Тогда его распяли на кресте и расстреляли из луков.

Мощи и почитание

Мощи апостола Фаддея находятся в Эчмиадзинском монастыре Армянской Апостольской Церкви, расположенном в городе Вагаршапате в Армении. Вообще, Армянская Церковь почитает апостола Фаддея как одного из своих первых просветителей.

Также апостол почитается в Православной, Католической и Дохалкидонских Церквях.

Иконография

Единоличные изображения апостола Фаддея достаточно редки. Обычно он изображается, как пожилой человек или человек средних лет в античных одеждах. В руке он держит наконечник копья – согласно преданию, он носил с собой наконечник копья, которым был пронзен Спаситель.

Апостол Филипп

До призвания

Согласно евангельскому повествованию апостол Филипп был уроженцем Виф-саиды: *Филипп же был из Вифсаиды* (Ин. 1, 44). О его жизни до призвания его Господом известно очень мало – в Евангелии говорится лишь, что он общался со своими земляками – будущими апостолами Андреем и Петром.

Предание называет Филиппа глубоким знатоком Священного Писания. Его родители хотели видеть сына ученым книжником – они с юношеских лет отдали Филиппа обучаться ветхозаветным Писаниям. Усердно читая и изучая Священное Писание и пророчества о Мессии, Филипп подобно многим своим современникам ожидал Его прихода.

Бог исполнил желание Филиппа. Однажды во время путешествия в Иудею, возможно, совместно с Симоном-Петром, Филипп встретил Господа и был призван Им. Вот как об этом говорится в Евангелии: *Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною* (Ин. 1, 43). Филипп, не раздумывая, последовал за Господом Иисусом, сразу уверовав в то, что он и его сотоварищи нашли Мессию.

Желая поделиться своей радостью, Филипп рассказал о Мессии своему другу Нафанаи-лу-Варфоломею. Вот как говорится об этом Евангелии от Иоанна: *Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри* (Ин. 1, 45–46). Действительно, встретившись с Господом Иисусом, Нафанаил уверовал, что Он и есть обетованный Мессия.

Следование за Христом

После возвращения Спасителя в Галилею Филипп – один из близких к Нему учеников. Как говорит Предание, Филипп поучался от Него Божественной премудрости. Тем не менее, в Евангелии не так уж много упоминаний об апостоле Филиппе – во время многих событий он упомянут только в числе других учеников, не названных по имени.

Следующее личное упоминание апостола Филиппа относится к избранию двенадцати апостолов: *И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот* (Мф. 10, 1–4). В этом списке, как и в двух других, апостол Филипп назван пятым – сразу после ближайших учеников Спасителя.

Подобно другим ученикам Господа Иисуса Филипп также был послан на проповедь: *И проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду* (Лк. 9, 5). Вернувшись с проповеди, Филипп, как и другие ближайшие ученики Христа, на некоторое время остановился близ своего родного города Вифсаиды.

Далее Филипп упомянут в евангельской истории в связи с событием, произошедшем на Тивериадском море, – чудом умножения хлебов. Согласно Евангелию от Иоанна: *После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными. Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?* (Ин. 6, 1–9).

Однако, Господь Иисус пригласил всех пришедших – около пяти тысяч мужчин, не считая женщин и детей, на трапезу и благословил пять хлебов и две рыбы. Еды не только хватило на всех, но и *наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели* (Ин. 6, 13). Согласно Преданию, возможно, восходящему к самому апостолу Филиппу, это чудо умножения хлебов умножило и веру апостола. Он смог увидеть в своем Наставнике не только Сына Человеческого, но и Сына Божиего.

Страстная седмица

В последнюю Пасху перед Голгофой Господь Иисус совершает торжественный вход в Иерусалим. С Ним были ближайшие ученики, среди которых и апостол Филипп.

Согласно предположениям исследователей, ученый книжник и уроженец портовой Вифса-иды Филипп лучше других апостолов знал греческий язык. Поэтому некоторые эллины, желая побеседовать со Христом, обратились именно к апостолу Филиппу: *Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу* (Ин. 12, 20–22). В Евангелии ничего не говорится о том, состоялась или нет встреча Господа Иисуса с эллинами. В любом случае, далее евангельское повествование приводит речь Спасителя, в которой есть такие слова: *Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 24), которые можно отнести не только к Господу Иисусу, но и к Его ученикам, поскольку многие из них окончили жизнь мученически; это относится и к апостолу Филиппу.

Несколько дней спустя, на Тайной Вечери, во время прощальной беседы Господа Иисуса с ближайшими учениками, Филипп, как другие го собратья по апостольству, еще не осознавал, что их Учитель – одна из Ипостасей Святой Троицы; поэтому он обратился ко Христу с такой просьбой: *Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас* (Ин. 14, 8). Господь же сказал ему на это: *Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам* (Ин. 14, 9–11).

Но до Воскресения Спасителя и сошествия Святого Духа апостолы еще не могли вмесить всю полноту сказанных Им слов.

Просвещение Святым Духом – начало проповеди

После распятия и Воскресения Господа Иисуса Христа Филипп вместе со своими собратьями по апостольству увидел Спасителя уже в бессмертном и прославленном теле, принял от Него мир и благословение. По Вознесении Господа, в день Пятидесятницы, Филипп вместе с другими апостолами принял благодать Святого Духа.

Следующие несколько лет Филипп провел в Иерусалиме. К сожалению, до нас не дошло подробностей о первых шагах апостола Филиппа в деле христианской проповеди. Известно лишь, что вместе со своими собратьями он в Иерусалиме пережил первое серьезное гонение на Церковь.

По завершении гонения апостол Филипп, согласно Преданию, на некоторое время возвратился в родную Галилею. Здесь он проповедовал слово Божие, сопровождая проповедь чудесами. Наиболее известное из этих чудес – воскрешение младенца. Это чудо произошло при следующих обстоятельствах. Однажды апостол увидел убитую горем женщину – она несла на руках мертвого младенца и безутешно рыдала. Увидев ее, апостол Филипп сжалился над ней, простер руку над умершим младенцем, сказав: «Встань! Так повелевает тебе Христос, мной проповедуемый». И тотчас же младенец ожил.

Мать, увидев воскрешенного сына своего живым и здоровым, в радости припала к ногам апостола, воздавая ему благодарение за воскрешение сына своего и прося от него крещения, ибо уверовала в проповедуемого им Христа Господа. Апостол крестил эту женщину и ее сына.

Вскоре апостол Филипп оставил Галилею и отправился в языческие страны.

Проповедь в Греции

Как известно из Предания, одной из стран, где проповедовал апостол Филипп, была Греция – Эллада, или Ахаия. Там проповедь апостола также сопровождалась многочисленными чудесами. Чудеса, творимые апостолом Филиппом, привели местных иудеев в недоумение. Они писали в Иерусалим, что человек, именем Филипп, проповедуя имя Иисусово, которым изгоняет бесов и исцеляет всякие болезни и даже воскресил одного умершего тем же именем Иисусовым, и уже многие уверовали во Иисуса, как во Христа.

Некоторое время спустя в Элладу из Иерусалима прибыл один из первосвящен-нического рода вместе с другими учеными книжниками. Вникнув в смысл проповеди апостола Филиппа, этот архиерей потребовал суда над апостолом. В местной синагоге состоялось разбирательство, на котором кроме иудеев присутствовали и язычники, слушавшие ранее проповедь апостола.

Увидев Филиппа, стоявшего перед собранием, архиерей сказал ему: «Не довольно ли было с тебя Иудеи, Галилеи и Самарии, чтобы прельщать простых и неученых людей? Но ты и сюда пришел к мудрым эллинам, чтобы распространять соблазн, которому научился от Иисуса, противника закона Моисеева, за что Тот был осужден, распят на кресте и умер позорной смертью, и только ради бывшего в то время праздника Пасхи был погребен, а вы, ученики Его, украли Его тайно и для обольщения многих всюду разглашали, что Он Сам воскрес из мертвых».

Когда архиерей произнес эти слова, толпа закричала на Филиппа: «Что ответишь ты на это, Филипп?». Кроме того началось всеобщее возмущение – многие иудеи хотели убить апостола Филиппа.

Когда шум немного утих и толпа успокоилась, апостол так отвечал архиерею: «Напрасно возлюбил ты суету и говоришь ложь! Зачем сердце твое остается окаменелым и ты не хочешь исповедать истины? Не вы ли приложили печать ко гробу и приставили стражу, и когда Господь наш воскрес, не разрушив гробовой печати, не вы ли тогда дали золота воинам, чтобы они солгали, будто во время их сна Его мертвого украли ученики Его? Как же ты теперь не стыдишься искажать истину? Самые печати гробовые послужат в день суда ясными обличителями вашей лжи, как свидетели истинного Воскресения Христова».

Раздраженный архиерей в гневе бросился на апостола, желая убить его, но в ту же минуту ослеп. Присутствующие обвинили апостола Филиппа в чародействе. Разгневанная толпа набросилась на него, но всех их постигло то же наказание, как и архиерея. Кроме того, началось землетрясение. Апостол Филипп, видя их слепоту душевную и телесную, обратился с молитвой к Богу, прося просветить их. И вот, по молитве святого, свыше было послано исцеление всем пострадавшим. Это чудо заставило многих обратиться ко Христу и уверовать в Него.

Но архиерей, все еще ослепленный злобой, не только не хотел после постигшего его наказания исправиться и познать истину, но вновь стал произносить многие хулы на Господа Иисуса Христа. Тогда его поразила еще большая казнь – во время землетрясения в земле образовалась трещина, куда он и провалился.

После гибели архиерея апостол Филипп многих крестил там и поставил им епископом Наркисса, согласно Преданию Церкви – апостола от семидесяти; сам же ушел в Парфию.

От Парфии до Сирии

Направляясь в Парфию, апостол Филипп просил у Бога помощи в трудах своих. И вот во время молитвы явилось ему знамение – орел с золотыми крыльями, распростертыми наподобие распятого Христа.

Укрепленный этим явлением, апостол Филипп отправился на проповедь. Сначала он проповедовал в Аравии и окрестных землях. Подробности этого периода жизни апостола почти не известны. Оттуда апостол Филипп отправился морем в Сирию. Местом назначения корабля, на котором он плыл, был город Азот.

Как-то ночью во время плавания на море поднялась сильная буря. Все находящиеся на корабле готовились к смерти. Апостол же Филипп молился – в ответ на его молитву явилось на небе знамение светоносного креста, и море внезапно утихло, и волны его улеглись.

Высадившись в Азоте, апостол Филипп остановился в доме некоего Никоклида, у которого была дочь Харитина, страдавшая болезнью глаза. Там же в доме Никоклида Филипп и проповедовал. В числе слушающих апостола присутствовала и Харитина; она объята была таким духовным восторгом от учения апостола, что забыла даже о болезни своей. Апостол Филипп, видя такое усердие ее к слову Божиему, повелел ей призвать имя Иисуса Христа и приложить руку к болевшему глазу. Как только Харитина исполнила это, в ту же минуту исцелился глаз ее, и весь дом Никоклидов уверовал во Христа и принял святое крещение.

Из Азота апостол Филипп направился в Иераполь Сирийский. Там его проповедь вызвала сильное раздражение местных иудеев. Они подстрекали народ побить Филиппа камнями. Но заступничество одного влиятельного гражданина по имени Ир спасло его от народного возмущения. «Граждане! – обратился он к народу. Послушайте совета моего, не делайте никакого зла этому чужестранцу до тех пор, пока не узнаем, истинно ли учение его, и если оно не окажется таковым, то погубим его».

Народ не осмелился противоречить Иру, который вслед затем привел Филиппа в дом свой. Живя в доме Ира, апостол Филипп рассказывал ему и его домашним о Христе; вскоре к слушанью проповеди апостола присоединились и соседи Ира. Все они были крещены апостолом Филиппом.

Местные жители, узнав о том, что Ир принял крещение, собрались ночью и обступили дом его, намереваясь сжечь в нем Ира во время сна вместе со всеми его домашними и с апостолом.

Открыв их замысел, апостол безбоязненно предстал перед ними; они же схватили его и повели в свой совет. Градоначальник Аристарх, увидев апостола, протянул свою руку и схватил его за волосы, но в ту же минуту рука его иссохла и он лишился зрения и слуха.

Тогда в чувствах народа произошла перемена: гнев их, при виде этого чуда, сменился изумлением, и народ стал умолять апостола исцелить градоначальника их Аристарха. Филипп же сказал: «Если он не уверует в проповедуемого мной Бога, то не будет исцелен».

В это время вблизи них двигалось погребальное шествие, и народ, желая надругаться над апостолом, сказал: «Если воскресишь этого мертвеца, тогда Аристарх и мы уверуем в Бога твоего».

Апостол возвел очи свои на небо, долго молился и потом, обратившись к умершему, сказал кротким голосом: «Феофил!» И тотчас мертвец поднялся на носилках, сел и открыл глаза. Тогда вторично сказал ему Филипп: «Христос повелевает тебе: встань и говори с нами!».

Воскрешенный, встав, припал к ногам апостола со словами: «Благодарю тебя, святой слуга Божий, что избавил меня в этот час от великого зла: два черных и злосмрадных эфиопа повлекли меня, и если бы ты не предотвратил и не избавил меня от них, то я был бы низвергнут в мрачный тартар».

Тогда все, видевшие это чудо, единогласно прославили единого истинного Бога, проповедуемого Филиппом. Апостол сделал рукой знак народу, чтобы он умолк на некоторое время и велел Иру положить своей рукой крестное знамение на поврежденные члены Аристарха. Как только Ир исполнил это, тотчас же иссохшая рука Аристарха ис-целела, и он стал видеть и слышать, и совершенно исцелился. Эти чудеса, творимые святым Филиппом силой Христовой, обратили ко Христу жителей Иераполя, и все ринулись разбивать идолов своих. Первым из уверовавших был родитель Феофила, который сокрушил двенадцать золотых идолов и раздал золото нищим. Апостол крестил всех и поставил им епископом Ира. Основав, таким образом, церковь в Иераполе, апостол Филипп отправился на проповедь в другие страны.

Проповедь в Лидии, Мидии и Фригии

Пройдя Сирию и нагорную Азию, апостол Филипп прибыл в Лидию и Ми-зию – северо-западные части Малой Азии. Там к нему присоединилась его сестра – девица Мариамна, а вскоре они встретили одного из сотоварищей Филиппа по апостольству – апостола Варфоломея.

Проповедь в Лидии и Мизии шла тяжело. Проповедники претерпевали многие напасти: их били и заключали в темницы; только чудом им удавалось избежать смерти.

В одном из Лидийских селений они встретили своего давнего собрата по апостольству – возлюбленного ученика Христова, апостола Иоанна Богослова, и вместе с ним отправились в страну Фригийскую.

Придя во Фригию, они остановились в городе Иераполе Фригийском. Этот город был переполнен идолами, которым поклонялись все его жители. Одним из языческих божеств, усердно почитаемых жителями, была змея, для которой был построен особый храм, куда ей приносили пищу и совершали многочисленные и разнообразные жертвоприношения.

Проповедники, желая доказать местным жителям тщетность языческих богов, молили Господа о победе над божеством-змеей. Молитвой и силой Христовой они умертвили эту змею. Вскоре после этого апостол Иоанн Богослов отправился дальше, а апостолы Филипп и Варфоломей и сестра Филиппа Мариамна остались в Иераполе Фригийском.

Как и в других местах апостольской проповеди в Иераполе Фригийском апостолы силой Божией творили многие чудеса. В городе жил один человек, по имени Стахий, бывший слепым уже сорок лет. Апостолы, силой молитвы, вернули ему зрение, а проповедью Христовой просветили его душевную слепоту. Крестив Стахия, проповедники остались в его доме. И пронеслась по всему городу молва, что слепой Стахий прозрел.

К его дому стали собираться толпы народа. Апостолы поучали всех, стекавшихся к ним, вере во Христа Иисуса. Приносили туда и многих больных, и всех святые апостолы исцеляли молитвой и изгоняли бесов, так что большое число людей уверовало во Христа и крестилось.

Жена начальника того города, по имени Никанора, была укушена змеей и лежала больная, при смерти. Услышав о святых апостолах, находившихся в доме Стахия, что они одним словом исцеляют всякие болезни, она, в отсутствие своего мужа, повелела рабам своим отнести себя к ним и получила двойное исцеление: телесное – от укуса змеи и душевное – от языческого мировоззрения, и, наученная святыми апостолами, уверовала во Христа.

Мученическая кончина

Когда градоначальник Никанор вернулся домой, рабы передали ему, что жена его от каких-то чужестранцев, проживающих в доме Стахия, научилась веровать во Христа. Разгневанный Никанор повелел тотчас же схватить апостолов, дом же Стахия сжечь, что и было исполнено. Толпа народа, схватив апостолов Филиппа и Варфоломея, а также Мари-амну с побоями протащила их по городу; в конце концов, их бросили в темницу.

На следующий день градоначальник устроил судилище; обвинителями святых стали языческие жрецы. Особенно сильно обвиняли их служители богини-змеи; они говорили: «Начальник! Отомсти за бесчестие богов наших, так как с тех пор, как появились странники эти, в нашем городе запустели алтари великих богов наших и народ забывает приносить им обычные жертвы; знаменитая наша богиня ехидна погибла и весь город наполнился беззаконием. Умертви этих волхвов».

По приказу градоначальника с апостолов сорвали одежду, думая, что в ней заключаются чары колдовства, но ничего не нашли. Святые апостолы осуждены были правителем на распятие. Первым пострадал святой Филипп. Просверлив ступни ног его и продев в них веревки, они распяли его на кресте вниз головой перед дверями храма змеи и в то же время кидали в него камнями. Затем они распяли святого Варфоломея у стены храма.

В это время началось землетрясение, и всех присутствовавших на судилище засыпало землей. Висящий на кресте у змеиного храма апостол Филипп молился о спасении распявших его от последствий землетрясения.

Все оставшиеся в живых – и верующие, и язычники – были ужасно напуганы и с криками и слезами просили апостолов сжалиться над ними и умолить единого истинного Бога своего, чтобы земля не поглотила их. Поспешно бросились снимать с креста распятых апостолов. Святой Варфоломей был повешен невысоко и его скоро сняли.

Но Филиппа не могли скоро снять с креста, потому что он был повешен высоко. Вися, таким образом, апостол Филипп молился Богу за врагов своих, чтобы Господь отпустил им грехи их и просветил разум их к познанию истины.

Господь преклонился к молению его – все, кроме градоначальника и жрецов, были найдены живыми. Тогда все громким голосом исповедали и прославили силу Христову, изъявляя желание креститься. Когда хотели снять с креста апостола Филиппа, то увидели, что он уже предал Богу душу свою, и сняли его мертвым. Его сестра Мариамна погребла его тело.

Апостол Варфоломей совершил над всеми уверовавшими в Господа крещение и поставил им епископом Стахия. На том месте, где истекла кровь апостола Филиппа, произросла в три дня виноградная лоза.

Гробница апостола Филиппа

Первоначальная гробница апостола Филиппа была устроена на месте его казни в Иераполе Фригийском. Город Иера-поль сыграл важную роль в распространении христианства после того, как здесь мученически погиб святой Филипп. После этого события город стали называть «Святым городом». Равноапостольный царь Константин сделал его столицей области Фригия и местом размещения епископской кафедры. Возведенная здесь церковь во имя святого апостола Филиппа стала одним из мест паломничества в Малой Азии.

В IV веке на месте кончины апостола Филиппа был построен храм восьмиугольной формы размерами 20 × 20 метров. Храм-мартирий имел центральное помещение, где и находится гробница апостола Филиппа.

Около 1210 года эта местность была завоевана турками. После этого храм был разорен и разграблен.

Лишь в XIX веке на этом месте начались раскопки. Постепенно исследователями удалось восстановить карту Иераполя Фригийского III–IV веков, где ныне обозначен «Мар-тирий святого Филиппа», располагавшийся в давние времена за пределами городских стен.

Мощи апостола Филиппа

Около 560 года мощи апостола Филиппа были перенесены из Иераполя Фригийского в Рим и положены в церкви во имя святых славных и всехвальных двенадцати апостолов.

Церковь во имя двенадцати апостолов была устроена во времена императора Константина Равноапостольного. В 560 году она была перестроена папой Палагием.

В дальнейшем храм еще несколько раз перестраивался. Существенные переделки были произведены в 1701–1714 и 1827 годах. В последний раз церковь заново отделана после пожара, опустошившего ее в 1871 году.

Главный вход устроен в западной стене, примыкающей к площади Святых Апостолов. Из середины особый спуск ведет в нижнюю древнюю базилику, восстановленную во второй половине XIX века. Спуск обнесен мраморной оградой с двустворчатыми дверцами. От них ведет вниз двойная мраморная лестница, по которой можно попасть в нижний храм. Там находится белая каменная гробница с мощами апостолов Филиппа и Иакова.

Иконография

В православной иконографии апостол Филипп чаще всего изображается безбородым юношей в хитоне и гиматии со свитком в руках. Реже, хотя такие изображения также встречаются, он изображается, как человек средних лет со свитком или книгой.

В западной иконографии, помимо уже упомянутых изображений, встречаются изображения апостола Филиппа в виде старца.

Апостол Фома

До сошествия Святого Духа

Согласно Преданию, апостол Фома, иначе называемый Близнец, или Дидим, родился в Галилейском городе Пансаде (по другому произношению Панеаде). По роду занятий Фома, настоящим именем которого было Иуда, был рыбаком. Относительно же его прозвища существует две версии. Согласно одной, у него действительно был брат близнец, благодаря чему его и прозвали Фомой. Согласно другой версии, апостол внешне очень походил на Спасителя, так что его собратья по апостольству прозвали его «Близнецом».

Услышав о Христе, Фома пришел посмотреть на Него и с тех пор неотступно следовал за Ним. Христос, видя такую ревность, избрал Фому одним из двенадцати апостолов. Также как и его собратья по апостольству, Фома, по слову Спасителя, вышел на самостоятельную проповедь.

Тем не менее, упоминания об апостоле Фоме нечасто встречаются на страницах Евангелия. После рассказа об избрании двенадцати апостолов имя Фомы упоминается только в повествованиях о конце земного пути Господа, в частности, в рассказе о воскрешении Лазаря. Когда Господь Иисус, узнав о смерти Лазаря, собрался идти в Иудею, апостолы большей частью пытались отговорить Его от смертельно опасного предприятия. Но апостол Фома неожиданно проявил необычайное рвение, сказав: *пойдем и мы умрем с Ним* (Ин. 11, 16). Исследователи полагают, что в этом эпизоде впервые проявился решительный и смелый характер апостола.

Следующее упоминание апостола Фомы относится к Тайной Вечере. Во время прощальной беседы, когда Господь прикровенно говорил ученикам о Своем отшествии: *Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?* (Ин. 14, 5). На это Иисус сказал ему: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6).

Евангелия не сообщают о том, где был Фома во время Страстей Христовых. Однако, известно, что сразу после этого он на некоторое время покинул Иерусалим, так что когда воскресший Спаситель явился ученикам, Фомы с ними не было. Когда он вернулся: *Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю* (Ин. 20, 25). Именно благодаря этому случаю, когда Фома не поверил своим собратьям по апостольству, и появилось выражение «Фома неверующий». Библеисты толкуют неверие Фомы в Воскресение Господа Иисуса либо как промыслительную возможность наилучшего уверения в Воскресении Спасителя, либо как то, что апостолы еще не были просвещены Святым Духом и Фома увидел лишь их человеческую радость.

И вот: *После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 26–29). Считается, что сомнение Фомы было особенным – оно послужило окончательному утверждению в вере учеников Христа от апостольского века и до наших дней.

Еще раз апостол Фома упоминается в рассказе о чудесной ловле рыбы на Тивериадском озере; однако он не принимает активного участия в произошедших там событиях.

Благословение на проповедь

Вместе со своими собратьями по апостольству Фома принял Святого Духа, и провел последующие несколько лет в Иерусалиме, по мере сил содействуя укреплению и распространению христианской общины.

Когда же апостолы решились покинуть Иерусалим и отправиться по всей вселенной с проповедью о Христе, они бросили жребий – по жребию Фоме досталось проповедовать в Индии. Он был очень огорчен, не желая идти в далекую языческую страну. Слова собратьев, убежавших Фому идти в Индию, поскольку такова воля Божия, никак не повлияли на апостола – он не хотел идти в Индию.

Тогда апостолы стали молиться о Фоме к Господу. И Сам Господь явился ему и сказал, что благодать Святого Духа будет с Фомой во время проповеди в Индии. Но Фома по-прежнему колебался. И вот, для нового уверения Фомы, Господь Иисус обещал устроить всё так, что Фома непременно попадет в Индию и получит все условия для проповеди.

Как раз в это время некий Аван, или по другому произношению Хаббан, доверенное лицо одного из индийских царей Гундофара, искал в Палестине искусного архитектора, так как царь хотел построить себе новый дворец не хуже, чем у римских императоров. Этому Авану-Хаббану и явился Господь, сказавший, что имеет искусного раба-архитектора, которого и предложил нанять. После этого купец пришел к Фоме и сказал, что его хозяин повелевает ему идти в Индию – строить дворец для царя Гун-дофора. Поняв, что Господь устроил всё, как и обещал, Фома отправляется в Индию.

Относительно дальнейшей истории апостола Фомы существуют различные версии. Апокрифические «Деяния Фомы» содержат вставку, вошедшую впоследствии в житие – относительно чего и ведутся споры. Согласно этой вставке, отправляясь морским путем в Индию, Аван и Фома прибыли в некий город, правитель которого выдавал замуж свою дочь. В честь этого события был устроен грандиозный пир, на который были приглашены и чужестранцы. На пиру стало ясно, что Фома не обычный человек, но посланник Божий. Тогда царь просил его благословить царевну. Апостол же наставил царевну и ее жениха хранить девство, так что только скорый отъезд избавил его от царского гнева.

Некоторые исследователи считают это место позднейшей гностической бракобор-ческой вставкой. Другие же полагают такое развитие событий возможным. Точного ответа на вопрос: было это на самом деле или нет, не существует.

Деятельность апостола в Индии

Когда Аван и Фома прибыли в Индию, купец представил апостола царю Гун-дофару как искусного архитектора. Царь обрадовался, показал Фоме то место, где он хотел строить дворец, и рассказал о том, какой площади должен быть этот дворец. После этого царь дал апостолу большую сумму денег и приказал приступать к строительству.

Фома, получив золото, стал раздавать его нуждающимся; сам же, подвизаясь в проповеди Евангелия, обратил многих к вере во Христа и крестил их. Так прошло несколько лет; затем царь призывает апостола, чтобы узнать, когда будет построен дворец. Фома ответил, что дворец еще не готов – нужно положить крышу. Царь Гундофар дал Фоме еще золота, дабы апостол поскорее устроил великолепные палаты.

Фома, получив еще золото, возблагодарил Бога, говоря:

– Благодарю Тебя, Господи Человеколюбче, что Ты различными способами устрояешь спасение людей!

И снова он раздал присланное царем золото тем, кто просил у него помощи, а сам продолжал усердно проповедовать слово Божие.

Через некоторое время до царя дошли слухи, что Фома еще и не начинал строительства, что все золото роздано нуждающимся, а сам апостол ходит по городам и селениям и проповедует нового Бога, совершая многочисленные чудеса. Тогда царь приказал привести к нему Фому и спросил:

– Выстроил ли ты палаты?

Фома отвечал:

– Построил, и притом великолепные и прекрасные.

Тогда царь сказал:

– Пойдем же и посмотрим твой дворец.

Апостол отвечал:

– В жизни своей ты не можешь увидать дворца сего, но когда отойдешь из сей жизни, тогда увидишь и, с радостью поселившись в нем, будешь жить там вечно.

Тогда царь приказал бросить Фому и привезшего его купца Авана в темницу, предполагая вскоре предать их мучительной смертной казни: царь намеревался содрать с них живых кожу и сжечь их на костре.

Когда они сидели в темнице, Аван стал упрекать апостола:

– Ты, – говорил он, – обманул и меня, и царя, назвавшись искуснейшим строителем. И вот теперь ты истратил без пользы и царское золото, и жизнь мою погубил. Из-за тебя я страдаю и должен умереть лютой смертью: царь жесток и умертвит нас обоих.

Апостол же, утешая его, говорил:

– Не бойся, для нас не настало еще время умирать; мы будем живы и свободны, и царь почтит нас за те палаты, которые я устроил ему в Царстве Небесном.

Однако в это же время умер брат царя – Гад. Ангел Божий, взяв душу умершего, вознес ее в небесные обители и, обходя тамошние селения, показывал ей многочисленные великолепные и блестящие палаты, между коими одна была так прекрасна и блестяща, что ее красоты и описать невозможно. И спросил Ангел душу:

– В какой из всех палат тебе более угодно жить?

Она же, взирая на ту прекраснейшую палату, сказала:

– Если бы мне было позволено пребывать хотя бы в углу той палаты, то мне ничего бы больше не было нужно.

Ангел сказал ей:

– Ты не можешь жить в сей палате, ибо она принадлежит твоему брату, на золото которого построил ее известный тебе пришлец Фома.

И сказала душа:

– Прошу тебя, господин, отпусти меня к брату и я куплю у него сию палату, ибо он еще не знает красоты ее – и потом, купив ее, я снова возвращусь сюда.

Тогда Ангел возвратил душу в тело, и умерший тотчас ожил и, как бы пробудившись от сна, спрашивал окружавших его о брате, и молил, чтобы царь поскорее пришел к нему. Царь, услышав, что брат его ожил, весьма обрадовался и поспешил к нему, и, увидав его живым, сделался еще радостнее.

Воскресший же начал говорить ему:

– Я уверен, царь, что ты любишь меня, как своего брата; знаю, что ты безутешно плакал обо мне и, если бы можно было освободить меня от смерти, то отдал бы за то даже до полцарства своего.

Царь отвечал:

– Да, это совершенная правда.

– Если ты так любишь меня, – сказал на это брат царя, – то прошу у тебя одного дара – не откажи мне в нем.

Царь отвечал:

– Все, чем я владею в государстве моем, – все даю тебе, любимому моему брату, – и клятвою подтвердил свое обещание. Тогда воскресший брат сказал:

– Дай мне палату твою, которую ты имеешь на небесах, и возьми за нее все мое богатство.

Царь, услышав такие слова, пришел в смущение и молчал, как бы потеряв способность говорить. Потом он сказал:

– Откуда у меня на небесах может быть палата?

– Воистину, – отвечал брат царя, – на небесах есть такая палата, о которой ты не знаешь и какой ты никогда не видал во всей поднебесной. Ее построил тебе Фома, которого ты держишь в темнице; я видел ее и дивился ее несказанной красоте и просил поместить меня хотя в одном углу ее, но это мне не было дозволено; ибо водивший меня Ангел сказал: нельзя тебе жить в ней, потому что это палата брата твоего, которую построил известный тебе Фома. Я просил Ангела, чтобы он отпустил меня к тебе, чтобы купить у тебя ту палату. Итак, если ты любишь меня, отдай ее мне и возьми вместо нее все мое имение.

Тогда царь возрадовался о возвращении брата к жизни и о палате, построенной ему на небесах. И сказал он воскресшему брату:

– Возлюбленный брат! Я клялся не отказать тебе ни в чем, что на земле мне подвластно, а той палаты, которая находится на небе, я тебе не обещал. Но если хочешь, то мы имеем зодчего, который может построить такую же палату и тебе.

После этого Гундофар тут же приказал привести к нему Фому и Авана. Царь умолял апостола простить его и научить христианской вере. Апостол Фома, возблагодарив Бога, начал учить обоих братьев вере в Господа нашего Иисуса Христа. Вскоре они приняли крещение. Утвердив их в вере, апостол Фома пошел в другие окрестные города и селения, подвизаясь в деле спасения душ человеческих.

Успение Богородицы

Во время проповеди Фомы в Индии наступило время Успения Божией Матери. Дабы проститься с Богородицей, почти все апостолы чудесным образом собрались в Иерусалиме. Однако апостол Фома не успел прибыть ко времени погребения Богородицы.

Он прибыл в Иерусалим на третий день после погребения и скорбел о том, что не мог быть в Гефсимании в самый день погребения, чтобы проводить с прочими апостолами тело Матери Господа своего на место погребения. Поэтому Фома просил своих собратьев по апостольству открыть гробницу, дабы и он мог проститься с Матерью Божией.

Вообще согласно иудейскому закону любое соприкосновение с мертвым телом оскверняло. Недаром апостол Иоанн колебался прежде чем войти во гроб Христа. Но, став свидетелями Воскресения Спасителя, апостолы относились к закону об осквернении достаточно либерально; поэтому все согласились с тем, что следует открыть гробницу и позволить Фоме проститься с Богородицей.

Когда же гробницу открыли, то не нашли тела, а только одну лежавшую там плащаницу. Из этого апостолы поняли, что Матерь Божия была с телом взята на небеса.

А апостол Фома вскоре возвратился в Индию.

Снова в Индии

Вернувшись в Индию, апостол Фома продолжил проповедовать Христа, обращая многих к вере знамениями и чудесами. Прибыв в Мелиапор, он просветил там многих проповедью Евангелия и утвердил их в вере следующим чудом. На одном месте лежало необычайных размеров дерево, которое не только люди, но даже и слоны не могли сдвинуть с места; Фома же привязал к сему дереву свой пояс и на том поясе оттащил дерево на десять стадий и отдал на построение храма Господня. Увидев это, верующие еще более укрепились в вере и из неверовавших многие уверовали.

Апостол сотворил там и другое чудо, еще большее первого. Один языческий жрец убил своего сына и обвинял в этом апостола Фому, говоря:

– Фома убил моего сына.

В народе поднялось волнение, и собравшаяся толпа схватила Фому, как убийцу, и требовала, чтобы суд обрек его на мучение. Когда же не находилось никого, кто мог бы засвидетельствовать, что Фома непричастен к тому убийству, то апостол Христов стал умолять судью и народ:

– Отпустите меня, и я, во имя Бога моего, спрошу убитого, чтобы он сам сказал, кто убил его.

Все пошли с ним к телу убитого жреческого сына. Возведя очи к небу, Фома помолился Богу и потом сказал мертвецу:

– Во имя Господа моего Иисуса Христа повелеваю тебе, юноша, – скажи нам, кто убил тебя?

И тотчас мертвец сказал:

– Мой отец убил меня.

Тогда все воскликнули:

– Велик Бог, Коего проповедует Фома.

Апостол был освобожден, и жрец, таким образом, сам попал в яму, которую выкопал для Фомы. После сего чуда великое множество народа обратилось к Богу и приняло крещение.

Прошло несколько лет, и апостол Фома принял решение отправиться далее в южную Индию, для дальнейшей проповеди христианства. Уходя, он поставил двух епископов: Кефу в Ма-лабаре и Павла в Коромандале – оба они до этого были у него диаконами.

Мученическая кончина

Апостол направился в Малипур (современный штат Тамил Наду), который в житии и Деяниях называется Каламидской страной. Правителя этой страны предание называет Муздием.

Подробности проповеди Фомы в Каламид-ской стране вызывают споры исследователей уже много столетий. Многие, основываясь на местном – индийском – предании считают эти подробности, из Деяний Фомы перешедшие в житие, позднейшей гностической вставкой. Другие же, напротив, отстаивают их подлинность.

В любом случае, все версии сходятся на том, что проповедь апостола Фомы была очень успешной – ко Христу обращались вельможи и простолюдины. Среди них, согласно самой спорной и одновременно самой популярной версии, было несколько знатных женщин – близких родственниц жены местного раджи. Уверовав во Христа, эти женщины отказались от супружеской близости со своими мужьями-язычниками. Один из оставленных мужей – Каризий – просил царицу – родную сестру своей жены – вернуть ее на супружеское ложе. Царица навестила сестру, но произошло неожиданное – вместо того чтобы вернуть сестру к супружеской жизни, она сама уверовала, крестилась и отказалась от близости с мужем-язычником. А вскоре и один из царских сыновей – Азан – уверовал во Христа. Апостол Фома крестил и его.

Между тем, разгневанный нежеланием жены продолжать супружеские отношения раджа Муздий решил выяснить, что же стало тому причиной. Расследование обескуражило царя – казавшийся безобидным чужеземный проповедник обратил в свою веру множество народа, причем не только простолюдинов, но и вельмож, царевича и царицу. Царь решил положить конец проповеди апостола Фомы.

Другая версия, не столь популярная, но относящаяся к местному – индийскому – преданию, говорит о том, что успешная проповедь апостола Фомы вызвала сильнейший гнев местных брахманов, возмущенных массовым отступничеством от индуизма. Они жаловались местному радже на чужеземного проповедника, совращающего индуистов в странную веру, которая отвергает всех индийских богов.

Обе версии сходятся в одном – апостол Фома был арестован по приказу царя. Затем царь лично допросил апостола, но проповедуемое Фомой христианство не произвело впечатления на раджу. Он приказал подвергнуть апостола пыткам – его поставили на раскаленные железные листы. Затем его пытались сжечь, причем к месту сожжения апостола принесен был идол, который был уничтожен огнем, а апостол остался невредим. Это чудо укрепило верующих и чрезвычайно раздражило брахманов и раджу.

Решив казнить апостола, царь, опасающийся возмущения новообращенных, приказал вывести апостола из города и там – на горе – пронзить его копьями. Двое из учеников апостола, предание называет их царевичем Азаном и Си-фором, последовали за ним к месту казни.

Фома попросил воинов позволить ему проститься с учениками и помолиться. Ему разрешили. Там же он рукоположил Сифора во священника, а Азана во диакона, заповедав им заботиться о верующих. После этого апостол Фома был казнен – воины пронзили его копьями. Некоторое время он, согласно преданию, был еще жив, но затем скончался. Тогда христиане во главе с Сифором и Азаном погребли апостола.

Когда же они скорбели на могиле апостола, то Фома явился им и повелел продолжить его дело – дело христианской проповеди. Они выполнили завет апостола.

Некоторое время спустя христиане, опасаясь осквернения, решили тайно перенести мощи апостола в Месопотамию. Что и было исполнено.

А еще несколько лет спустя к помощи апостола решил обратиться сам раджа. Один из его сыновей стал одержимым, и царь решил вскрыть гробницу апостола и, взяв частицу его

мощей, приложить к ней царевича. Когда он задумал это, ему явился сам апостол Фома. Апостол укорил раджу, что, будучи его гонителем при жизни, он ищет помощи у мертвого, и, тем не менее, посоветовал обратиться к вере во Христа.

Царь все-таки вскрыл гробницу апостола, но мощей естественно там не обнаружил. Тогда он взял землю из гробницы и, повесив ее на шею сыну, помолился:

– Господи Иисусе Христе! Молитвами апостола Твоего Фомы исцели сына моего и я уверую в Тебя.

Царевич исцелился и раджа, согласно преданию, покаялся и принял христианство.

Мощи и почитание

В житии апостола Фомы говорится, что мощи апостола покинули Индию вскоре после его казни. Однако, согласно другим версиям, мощи пробыли в Индии гораздо дольше и лишь около ста лет спустя были перенесены в Эдессу.

В 373 году в Эдессе был построен и освящен большой храм в честь святого апостола Фомы. С VII века для Эдессы начинаются неспокойные времена. Город постоянно переходил из рук в руки. После первого крестового похода Эдесса становится центром Эдесского графства.

В 1143 году произошла жесточайшая битва с мусульманами, которыми предводительствовал эмир аль-Дин Джинки. 13 декабря 1144 года город пал. Чтобы сохранить святые мощи от поругания, крестоносцы решили перенести их в иное, более безопасное место – на остров Хиос. Это произошло 6 октября 1144 года.

В 1258 году после войны между генуэзцами и венецианцами мощи были перенесены в итальянский город Ортону. Это произошло 6 сентября 1258 года. В Ортоне они пребывают и поныне. Мощи апостола Фомы хранятся в двух раках – в крипте, где на раке устроен престол, и в приделе – в раке-бюсте, которую верующие выносят на крестный ход.

Части мощей апостола Фомы есть в Индии, Венгрии и на Афоне.

Также в Индии возле Мадраса и по сей день сохраняется гробница апостола Фомы.

Иконография

Обычно апостол Фома изображается как безбородый юноша в хитоне и гиматии, иногда со свитком в руках. Гораздо реже изображения апостола Фомы в виде пожилого человека с посохом и свитком.

В России личные изображения апостола Фомы появились достаточно поздно – самая ранняя из известных икон – новгородская икона «Апостол Фома» второй половины XIV века. Однако в настоящее время изображения апостола Фомы весьма распространены.

Приложение 1

Патриаршее слово за Божественной литургией в праздник Собора двенадцати апостолов в главном храме Иоанновского монастыря на Карповке

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа! Сегодня Церковь вспоминает имена святых апостолов, тех, кого Господь послал на проповедь, чтобы они по всему миру распространяли учение, которое Он провозгласил людям, чтобы они по всему миру устроили общины верующих в Него людей. Апостол Павел в Послании к Коринфянам, которое мы только что слышали, говорит слова, которые отражали всю его боль. А боль была сильной. Послушайте, как страшно звучат эти слова: «Нам […] Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделались позорищем для мира» (1 Кор. 4, 9); «мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый» (1 Кор. 4, 13). Такие слова не могли быть сказаны без слез, без горечи. Это не слова радости, но это констатация того факта, что апостол Павел и другие апостолы были действительно как бы приговорены к смерти, потому что Богу было угодно послать их по пути, который не был путем мира. Бог послал их идти против основного потока жизни. И кто же может выдержать этот встречный могучий и враждебный поток?

И ведь слова апостола были пророческие: все апостолы, кроме Иоанна Богослова, закончили свою жизнь мученически. И в их жизни не было почти того, что мы называем человеческой радостью. Они перемещались с места на место. У них не было того, чем так дорожат люди, – дома. Некоторые из них имели семью, но фактически жили как одинокие люди, потому что их жизнь предполагала постоянное движение, встречи с опасностями. Говоря о себе, Павел упоминает о страшных обстоятельствах жизни. Это и тюрьмы, и избиения палками, и побитие камнями; это предательство, это опасности от людей: и от язычников, и от иудеев, и от лжебратьев, как он говорит (см. 2 Кор. 11, 23–32). Трижды он был на волосок от смерти по причине кораблекрушения. Вот такую участь Господь благословил подъять Своим ближайшим ученикам, которых Он любил, с которыми проводил жизнь Свою земную, с которыми делился тайнами Царства Божия. И кто-то может сказать: а почему же Господь не пожалел Своих учеников? Ведь Он – всемогущий. Одного Его слова было бы достаточно, чтобы апостолы жили мирно, благополучно, спокойно, обеспеченно. Тем более, что они с самого начала были окружены тысячами тех, кто преклонял главы пред ними, слушал их слово. И, наверное, нашлись бы среди окружающих и люди богатые, как говорят теперь – «спонсоры», чтобы поддержать ближайших учеников Спасителя.

Господь уготовил им иной путь, и совсем не по жестокости Своей, а потому, что это путь естественный. Бог вообще не связывает нашей свободы, пока мы не захотим сами, чтобы Он эту свободу связал. Когда мы молимся Господу, когда мы Его просим, мы просим Его в первую очередь ограничить нашу свободу, войти в нашу жизнь, помочь нам. Особенно там, где мы сами сделать ничего не можем. А все остальное, что с нами происходит, – происходит вследствие той самой свободы, которую Бог нам дал. И потому тайна соединения Божественного и человеческого в истории так и не может быть понята даже самыми проницательными людьми. Где же граница Божьего всемогущества, а где – человеческая свобода? Так вот, Господь предоставил апостолам идти по жизни в соответствии с той логикой внутренней жизни мира, которая существовала тогда. Но разве мог мир спокойно встретить такое радикальное свидетельство о ценностях человеческой жизни, которое принесли апостолы. Разве могли эти утопавшие в роскоши патриции на своих виллах, в теплых банях, услаждаемые грехом, понять,

что им говорят апостолы? А философы, обладавшие надменным знанием и считавшие, что они достигли вершин, что их дело заключается в том, чтобы эти знания лишь передавать другим? Кто их может оспорить? Рыбаки несчастные с окраин Империи?

Да и израильский народ смущался от слов апостолов. Их проповедь – о воскресении, их проповедь – о любви ко всему миру, их проповедь – о том, что каждый человек вне зависимости от нации, в том числе и вне зависимости от принадлежности к народу избранному, является чадом Божиим и наследником обетова-ний. Вот почему в другом месте апостол Павел и говорит, что та проповедь, которую они несли миру, для одних, для иудеев, была соблазном, а для эллинов – безумием (см. 1 Кор. 1, 23).

Мир и отвечал на этот соблазн и на это безумие. Отвечал тем, что в какой-то момент игнорировал все, что говорили апостолы. А когда игнорировать уже было нельзя, просто силой расправился с теми, кто продолжал служение Спасителя.

Мы называем Церковь Апостольской потому, что она продолжает дело святых апостолов. По-человечески нам иногда бывает очень тяжело, когда Церковь сталкивается с несправедливостью, когда не слышат ее голос, особенно же тяжело приходилось в годины испытания и гонений… И наверное в тот момент каждый мог сказать словами апостолов: «Бог судил быть нам как бы приговоренными к смерти». Даже слова «как бы» уже по отношению к нашей истории неуместны…

Сегодня нет прямых, видимых опасностей. Но это не значит, что изменилась природа апостольства. Она всегда неизменна. Над этим апостольским служением – всегда слова апостола Павла: «Бог судил нам быть как бы приговоренными к смерти». Только сегодня эти слова «как бы» очень уместны. А почему это происходит? А происходит это потому, что слово Божие, по тому же слову апостола Павла, как меч обоюдоострый. Он разделяет даже человека на душу и дух, как бы расчленяет человека. Этот образ рассекающего меча является очень сильным. Он дает понимание того, что несет миру слово Божие. Оно никого не оставляет безразличным. И если одни с радостью это слово принимают и готовы встать вместе с апостолами или стать продолжателями их дела, отождествить себя с прахом и мусором человеческого общества ради того, чтобы слово Божие в мире торжествовало, то другие встречают это слово с сопротивлением и злобой.

А что же служение апостольское? Каждый апостол, как и каждый его последователь, глубоко проник в суть Божественного слова, принесенного Господом. Потому не может апостол, не может его продолжатель, не может Церковь на действия и слова гонителей отвечать хулой, на силу отвечать силой. Призвание Церкви – с любовью обращаться к тем, кто готов топтать этот прах и кто не готов слышать тех, кого считает сором…

Ну а что же Церковь? Что же продолжатели апостолов? Должны ли они отступать, сознавая, что у праха нет силы? Должны ли они замкнуться в себя, живя узкой группой единомышленников, собираясь на богослужения, молясь и поддерживая друг друга. Некоторые так и думают: «Ну что же, Бог с ним, с этим миром. Мир во грехе лежит. Спасайся, малое стадо!»

Сам пример святых апостолов опровергает такой подход Церкви к своему общественному служению. Апостолы не остались в Галилее, в окружении единомышленников, женмироносиц. Они отказались от сравнительно комфортной и спокойной жизни и пошли навстречу этому мощнейшему потоку, который противодействовал их миссии. Они пошли по дорогам Галилеи, Иудеи, Малой Азии, Европы, Азии. Они шли для того, чтобы мир услышал слово Божие. И мир услышал их слово, исполненное силой и любовью. И Церковь, которая продолжает дело апостолов, призвана сегодня делать то же. Накапливая духовную силу в своих общинах, через совершение Божественной службы, через молитву и взаимное общение, выходя в мир, мы должны нести этому миру апостольское послание с верой и надеждой на то, что Бог будет прилагать спасаемых к Церкви, как совершал это Он во дни святых апостолов.

Сознание принадлежности к Апостольской Церкви всем нам должно открывать правильную перспективу отношений Церкви и мира. Церковь не смешивается с миром, но она призвана воцерковлять мир. Она призвана нести в мир то величайшее свидетельство, которое получило от святых апостолов – с мужеством, со смелостью и дерзновением, и с любовью. И верим, что это апостольское служение Церкви, в которое вовлекаются иерархи, священнослужители и миряне, никогда не пресечется до скончания века.

Аминь!

13 июля 2009 г.
Пресс-служба Московской Патриархии

Слово Предстоятеля Русской Церкви в день памяти Собора Двенадцати апостолов в храме Двенадцати апостолов Патриарших палат Московского Кремля

Ваши Преосвященства! Дорогие отцы, братия и сестры!

Всех вас сердечно поздравляю с праздником Двенадцати апостолов. На второй день после прославления имен первоверховных апостолов Петра и Павла мы молимся Двенадцати апостолам, ближайшим ученикам Спасителя, тем, которые, разойдясь по вселенной, провозгласили весть о Христе Воскресшем, были свидетелями Его Воскресения, Его посланниками, Его апостолами.

Эта весть дошла и до нашей земли. По преданию, один из Двенадцати, апостол Андрей, проповедовал в южных рубежах исторической Руси, и именно с его именем связывается становление христианства на территории исторической Святой Руси. И неслучайно мы сегодня совершаем Божественную литургию в Кремле, в Патриаршем дворце – исторической резиденции Патриархов Московских и всея Руси, где домовый храм посвящен памяти святых Двенадцати апостолов. Апостолы – основатели Церкви. Они заложили фундамент, на котором постепенно стало воздвигаться здание Вселенской Церкви.

Если бы те, кто жил в апостольское время, увидели совершаемую нами сегодня литургию, они бы многого не поняли. Так, как облачено ныне духовенство, апостолы не облачались. Песнопения, которые мы совершаем, молитвы, которые мы произносим, были, за редкими исключениями, неизвестны апостольскому веку. Что же означает это последующее развитие церковной жизни? Может быть, мы что-то делали неправильно? Может быть, и не следовало облачать духовенство в ризы, а следовало оставаться на молитве в обычной одежде, как оставались апостолы, приходя с улицы в евхаристическое собрание?

Ответ на этот вопрос очень важен, потому что в определенный период времени некоторые христиане вознамерились вернуться к простоте апостольского времени. Отказались от богослужений – тех, что сложились на протяжении тысячелетий, от облачений, от канонического, то есть законодательного, порядка в жизни Церкви, думая, что подобным «приближением» к простоте апостольского века они обновятся, помогут людям понять Церковь, сделают ее более открытой, понятной, а в результате храмы наполнятся людьми.

Но произошло все с точностью до наоборот – люди стали уходить из этих храмов, потому что попытка восстановить I век в контексте века девятнадцатого, двадцатого, а тем более двадцать первого невозможна. И, наверное, если бы жили апостолы, они бы немедленно осудили такие попытки. Потому что уже тогда, в апостольское время, проповедуя Христа, они обращались к каждому со своим словом. «Для всех я был всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых», – говорит апостол Павел (1 Кор. 9, 22).

Чудо исторического бытия Церкви на протяжении 2000 лет, сопровождавшихся гонениями, расколами, разделениями, чудо того, что Церковь сегодня существует и мы собираемся для молитвы, для совершения Таинства Евхаристии, для причащения Тела и Крови Господних, – свидетельствует о том, что Сам Бог Духом Своим присутствует в той общине, которая именуется Церковью и основания которой были положены апостолами. Апостолы действительно заложили фундамент. Они не могли, да и не должны были пытаться предвидеть все последующее культурное, интеллектуальное развитие рода человеческого. И даже если бы они могли все это предвидеть, они бы никогда не смогли создать общину, актуальную для каждого последующего времени, а тем более для каждого народа и каждой культуры. Это сделать невозможно, и не к этому их призвал Господь. Он призвал их к тому, чтобы они шли и были свидетелями Ему, Воскресшему, даже до края земли; чтобы они учили народ тому, чему Он их

научил (см. Мф. 28, 19–20). И на этом фундаменте сами же апостолы стали возводить здание Святой Единой Соборной и Апостольской Церкви. И нельзя сказать, что в то время это здание было недостроенным. Оно достроено в каждый момент времени. В каждый момент времени в Церкви – полнота Святого Духа; в каждый момент времени в ней – полнота истины, которую не могут преодолеть никакая человеческая лжемудрость и даже врата ада (см. Мф. 16, 18).

Так на фундаменте, заложенном апостолами, стали возводиться дивные храмы. Их созидание шло в соответствии со всеми законами культурного развития рода человеческого, потому что люди привносили в созидание Церкви лучшее, что они имели, – высочайшие образцы своей культуры, своих знаний…

Вот так мало-помалу и развивалась историческая жизнь Церкви – на едином фундаменте, положенном Самим Господом и святыми апостолами. Развивалась применительно к каждой последующей эпохе, к каждой культуре, к каждой нации…

Богу было угодно словно завести этот дивный механизм, который работает на протяжении 2000 лет, никогда не находясь в благоприятной обстановке. Не было такой эпохи за 2000 лет, когда обстановка, в которой жили христиане и развивалась церковная жизнь, была бы абсолютно благоприятной. И через эти тернии, через тучи и облака люди устремлялись к цели, к звездам – и ведь достигали этих звезд! И достигают сегодня неба как символа Божественного Царства…

Верим, что врата ада никогда не поколеблют Церковь. Верим в то, что фундамент, созданный святыми апостолами, выдержит любые, самые страшные, землетрясения. Но, веря в это, мы должны принять и ответственность за то, чтобы Церковь, живущая ныне, сохранила свою духовную силу, способность обращаться к народам с апостольской проповедью. Это требует от верующих людей, всех – от мала до велика – способности защищать Церковь, оберегать ее, активно участвовать в ее жизни, дабы через внутреннюю, в том числе умственную работу, мы освобождали церковную жизнь от возможных недостатков, несовершенства, становясь общиной горячей веры, общиной единомышленников, продолжающих в истории служение святых апостолов. Верим, что их молитвами Господь благословит апостольское служение нашей Церкви.

Аминь.

13 июля 2011.
Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Приложение 2. Храмы Двенадцати апостолов

Храм Двенадцати апостолов в Кремле. Москва

Храм Двенадцати апостолов является домовым храмом Патриарших палат. Патриаршие палаты и, соответственно, храм были построены при Патриархе Никоне русскими мастерами Антипом Константиновым и Баженом Огурцовым.

Храм представляет собой четырехстолпное крестовокупольное здание на подклете, построенное по образцам владимиро-суздальских храмов. В оформление барабанов стройного пятиглавия введена колончатая аркатура. Этот же мотив присутствует на фасадах, где два яруса аркатурно-колончатого пояса объединяют здание храма с примыкающими к нему палатами и служат обрамлениями оконных проемов. На северном фасаде устроено высокое двухъярусное крыльцо, общее для церкви и палат, в декорировке которого применены изразцы.

С 1721 года храм был в ведении Синодальной конторы и много раз перестраивался. В 1722 году архитектор И. П. Зарудный под главами собора устроил ризницу и установил новый иконостас.

В 1917 году храм сильно пострадал во время артиллерийского обстрела Кремля. В 1918 году был закрыт.

Патриарший дворец и храм 12 апостолов. Москва

Был включен в состав Музеев Московского Кремля. Второй этаж Патриаршего дома, включая собор, Трапезную, Крестовую и другие палаты, заняла экспозиция кремлевского Музея прикладного искусства и быта России XVII века. Начиная с 1920-х годов проводилась реставрация.

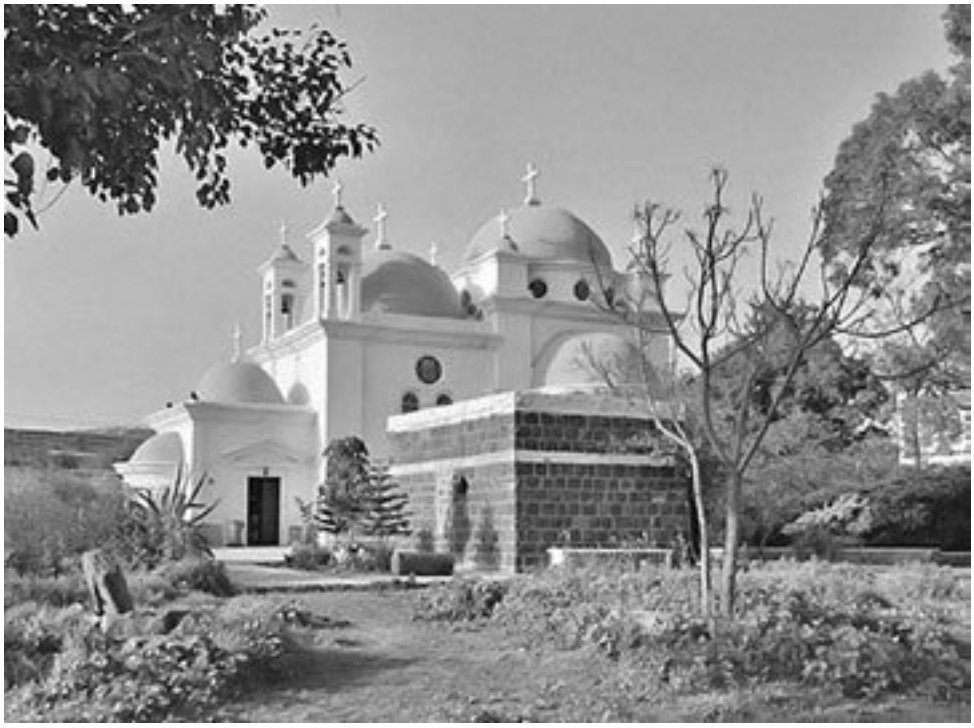
В домовой церкви Двенадцати апостолов особый интерес представляет резной золоченый иконостас рубежа XVII–XVIII веков. Он был перенесен из разрушенного собора Вознесенского монастыря в 1929 году.

В начале 1990-х годов храм передан Русской Православной Церкви. Но богослужение проводится всего раз в год – на престольный праздник.

Иконостас храма 12 апостолов. Москва

Церковь Двенадцати апостолов. Капернаум

Церковь Собора Двенадцати апостолов в Капернауме расположена на месте дома, где некогда Господь Иисус Христос исцелил расслабленного. Она была устроена как монастырский храм. В 1925 году при Патриархе Дамиане I Иерусалимская Православная Церковь основала на развалинах древнего Капернаума небольшой монастырь во имя Двенадцати апостолов. Тогда же началось и строительство первоначального храма.



Храм 12 апостолов. Капернаум

Здание церкви было не достроено и значительно пострадало в 1929–1967 годах, когда территория северной части Кинерета (Галилейского моря) оказалась захвачена Сирией. После образования государства Израиль в 1948 году монастырь оказался на пограничной территории между Израилем и Сирией и пришел в упадок. В эти годы местные друзы осквернили церковь, устроив в ней коровник.

После Шестидневной войны 1967 года граница переместилась на Голландские высоты, и Капернаум оказался на израильской территории. После этого Иерусалимская Патриархия смогла вернуть себе монастырь и храм. Храм находился в ужасном состоянии, неповрежденным остался только каменный иконостас.

Храм 12 апостолов, внутренний вид. Капернаум

С 1969 года храм начал восстанавливаться. В 1995 году его начал расписывать Константин Дзумакис – художник из Северной Греции, из области Македония. Росписи не закончены и по сей день.

Храм построен в греческом стиле – из кубов и куполов в виде полусфер. Однако, в отличие от собственно Греции, где купола всегда красят в синий цвет, здесь они оказались красными. Это превратило небольшую церковь в яркую цветовую доминанту панорамы.

В настоящее время единственный насельник обители о. Иринарх (Митас).

Храм святых Двенадцати апостолов. Тула

Первоначальный храм святых Двенадцати апостолов, устроенный в 1898 году на южной окраине Тулы, был деревянным. Но уже в 1903 году рядом был заложен большой каменный храм. Постройка каменного храма была полностью закончена в 1909 году.

В советское время храм не закрывался. В него были перенесены несколько особо чтимых икон из других тульских храмов: из Успенского женского монастыря – Тихвинская икона Божией Матери, Успения, святителя Николая; из Георгиевской церкви на Ржавце – икона Божией Матери «Троеручица», из церкви Флора и Лавра – Боголюбская икона Божией Матери.

Храм святых 12 апостолов. Тула

Тем не менее, в 1937 году был арестован и расстрелян в Тесницком лесу настоятель храма о. Петр Павлушков. В настоящее время он канонизирован как священномученик.

Богослужения в храме Двенадцати апостолов продолжались и во время Великой Отечественной войны. Настоятель храма, отец Михаил Понятский, в своем докладе в Московскую Патриархию вспоминал: «Окраина города, где находится церковь святых Двенадцати апостолов, беспрерывно подвергалась артиллерийскому обстрелу и бомбежке с воздуха. Снаряды ложились возле храма и их осколками испещрены все стены, выбиты кирпичи, пробита крыша и сбит крест с колокольни. Люди собирались в разбитом храме, где не оставалось ни одного стекла, пели молебны, панихиды и другие службы. 21 ноября, в день памяти святого Архистратига Михаила, подвергли ожесточенному обстрелу сам храм, несколько снарядов разорвалось внутри храма. В храме был снег. Несмотря на такую обстановку, верующие под грохот канонады в разбитом, занесенном снегом храме при горящих кострах горячо молились».

В 1969–1974 годах настоятелем храма Двенадцати апостолов был протоиерей Ростислав Лозинский (1912–1994). Выйдя за штат в 1974 году, о. Ростислав Лозинский продолжил работу над докторской диссертацией, которую защитил в 1979 году. Неоценим его вклад в тульское

краеведение. Два издания выдержала работа Лозинского «Страницы минувшего», посвященная тульским храмам.

В 1991 году храм был поставлен на госохрану в качестве памятника истории и культуры регионального значения.

Храм возведен в характерном для начала XX века времени русском стиле. Пять больших луковичных его глав опираются на массивный куб из красного кирпича. Наличники окон (каждое окно обрамлено двумя пилястрами с капителями и завершено шлемовидной аркой), кокошники, балясины, аркатурный пояс (сделаны из белого известняка или окрашены в белый цвет) по кирпично-красному фону храма образуют белокаменное кружево, подчеркивая строгость и монолитность архитектурных форм, массивность и вместе с тем легкость и изящество всего строения. Непосредственно к храму примыкает невысокая шатровая колокольня.

Храм 12 апостолов. Тула. Внутренний вид

Центральный алтарь храма посвящен Двенадцати святым апостолам, правый придел – святителю Николаю Чудотворцу, левый – великомученице Екатерине. Иконостас – деревянный, позолоченный, украшенный богатой резьбой. Шесть больших и три средних резных киота в стиле иконостаса в центральном нефе составляют единый ансамбль и придают необыкновенно радостный и нарядный вид интерьеру храма. Это впечатление усиливается еще и тем, что полы храма, алтаря, солеи и широкая дорожка посредине храма от входных дверей до амвона

– все это выложено многоцветной, прекрасно подобранной цветовой гаммы метлахской плиткой. У западных врат храма на чугунных столбах сооружены хоры. Стены храма расписаны художественными изображениями и растительным орнаментом.

К чтимым святыням храма относятся: икона Страстного Спасителя, иконы Матери Божией Тихвинская, Успения (над царскими вратами главного алтаря, спускаемая на чтение акафистов в Успенском посту), святителя Николая, икона Божией Матери «Троеручица», икона Божией Матери Боголюбская, деревянный крест, полученный из Иерусалима.

Церковь Двенадцати апостолов на Пропастех. Великий Новгород

Церковь Двенадцати апостолов на Пропастех находится на Десятинной улице, на территории исторического Загородского конца.

Согласно летописям, уже в 1230 году на этом месте была деревянная церковь, именовавшаяся – «у скудельни», или в «пропастех». В этом году по благословению Новгородского архиепископа Спиридона рядом с церковью была устроена скудельница – яма для погребения скончавшихся от голода и мора, разразившихся в 1230 году.

Деревянный храм не раз горел и перестраивался. В 1358 году первая и третья Новгородские летописи упоминают так же о каменной церкви, построенной на этом месте мастерами Андреем Захарьиным и Даниилом Козиным. Храм был больше современного почти в два раза. Летописные сведения несколько противоречивы, но, согласно имеющимся данным, можно предположить, что он разрушился до 1405 года.

В 1432 году по указанию Новгородского архиепископа Евфимия возводится деревянная церковь. Затем, в 1454 году закладывается и в течение года строится каменный храм, дошедший до наших дней.

В XVI веке в храме было сооружено перекрытие, разделившее его на два этажа: нижняя часть – подцерковье, верхняя – сама церковь. Тогда же была разобрана колокольня и западный притвор, кровля была перестроена в четырёхскатную. В 1904 году, после пожара, кровлю сделали восьмискатной.

Церковь Двенадцати апостолов сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны. Восстановлена и отреставрирована в 1949 году. Впоследствии, в 1957–1958 годах, церковь еще раз реставрировалась. Также в 2008 году на церкви была заменена и покрашена кровля и обшивка купола, реставрирован и побелен фасад, по периметру выполнена от-мостка из булыжника.

В настоящее время церковь является музеем. Доступ во внутренние помещения закрыт.

Храм 12 апостолов, на Пропастех. Великий Новгород

Врезной крест южного фасада. Храм 12 апостолов. Великий Новгород

Храм святых Двенадцати апостолов в Балаклаве. Севастополь

В Балаклаве расположен один из самых древних православных храмов Крыма – храм Двенадцати апостолов.

Вот что писал в 1864 году епископ Симферопольский и Таврический Гермоген: «Еще в 1375 году в Балаклаве была построена церковь во имя Двенадцати апостолов. Настоящая же каменная церковь построена в 1794 году, но в Крымскую войну была повреждена неприятелем и потом возобновлена прихожанами и освящена 8 июля 1875 года во имя святого Николая Чудотворца».

В 1783 году после присоединения Крыма к России Блаклава представляла собой поселение Греческого батальона, вступившего в русскую армию. Кроме того, в русский период в Балаклаву увеличился приток и расселение русских, вследствие чего в городе образовалась новая община верующих. Церковь состояла в ведении главного священника армии и флота. В ней хранили знамена и другие реликвии Балаклавского греческого батальона. Когда в 1859 году упразднили греческий батальон, храм передали в епархиальное ведомство.

В 1861 году во время проведения работ по реконструкции церкви над ее входом обнару жили камень, скрытый под слоем штукатурки, надпись на котором гласила: «1357, в день сентября, начата эта постройка во время управления скромного мужа Симоне-де-Орто, консула и кастеляна». Такие каменные доски генуэзские мастера оставляли в построенных ими зданиях. По предположению исследователей, камень с надписью использовали вторично уже при возведении храма святых Двенадцати апостолов.

Храм 12 апостолов в Балаклаве. Севастополь

В 1917 году храм был закрыт. Значительно церковь была повреждена во время землетрясения в 1927 году. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годах храм действовал, затем был повторно закрыт. В его помещении сначала располагался Дом пионеров, а затем клуб

и ОСОАВИАХИМ. В 1990 году готовящееся под снос строение храма было передано Православной церкви, после чего начались работы по его восстановлению. Киевский архитектор Ю. Лосицкий разработал проект его восстановления.

Храм святых 12 апостолов в Балаклаве

Храм является уникальным памятником архитектуры XVIII века; по мнению многих специалистов, такой архитектурный тип не встречается в сооружениях Крыма или соседних с ним регионов и представляет собой замечательный образец русского классического стиля на территории Крыма. Здание имеет симметрично-осевую композицию и относится к числу одноглавых церквей. Здание относится к типу крестово-купольных церквей, вытянутых по оси восток-запад. Храм представляет собой четырехстолпную крестово-купольную постройку из бутового известняка. Западный вход оформлен портиком, состоящим из четырех колонн дорического ордера и треугольного фронтона, вытесанного из белого инкерманского известняка. Храм небольшой по объему, но, тем не менее, величественный. Внутри нет росписей, но в прежние века они, возможно, украшали его стены. Несущие колонны, тоже дорического ордера, устремленных вверх и создают впечатление величия.

Храм святых 12 апостолов в Балаклаве, внутренний вид

Церковь была отреставрирована трудами архимандрита Августина и освящена вновь 13 июля 1991 года во имя святых Двенадцати апостолов. В настоящее время она является подворьем Инкерманского Свято-Климентовского монастыря. Здесь хранятся частицы мощей святых угодников – святого блаженного Василия, преподобного Сергия Радонежского и священ-номученика Климента Римского.

Церковь Святых апостолов. Салоники

Церковь Двенадцати апостолов в Салониках была устроена в 1312–1315 годах. Нифонтом I, Патриархом Константинопольским, о чем свидетельствует надпись внутри храма. Другой основатель храма – игумен Павел, являвшийся учеником Патриарха Нифонта I. На восточной стене нартекса, на ктиторской фреске сохранилось его изображение.

Изначально церковь была посвящена Богородице, как свидетельствует система росписей храма. Позднее посвящение церкви двенадцати апостолам основано на легенде, что изначально храм ранее имел 12 куполов, которые символизируют апостолов.

Храм Святых апостолов. Салоники

Вероятно, церковь была главным храмом монастыря, располагавшегося рядом с ней и закрытого при турецком завоевании. Церковь святых апостолов, как и большинство храмов Салоник, в период между 1520 и 1530 годами была обращена в мечеть.

Храм Святых апостолов представляет собой крестово-купольный храм на четырех колоннах с высоко поднятыми сводами под-купольного креста. Основной объем окружен галереями и нартексом, угловые ком-партименты которых перекрыты четырьмя малыми куполами. С запада к храму примыкает экзонартекс.

Храм 12 апостолов в Салониках, внутренний вид

Церковь богато украшена мозаикой и фресками эпохи Палеологов. Живописное убранство церкви стоит в одном ряду с живописным убранством константинопольских монастырей Паммакаристос и Хора, что свидетельствует о работе ведущих мастеров.

Мозаики храма относят к последним мозаичным полотнам в Салониках перед турецким завоеваниям. В скуфье купола представлен Господь Вседержитель в окружении десяти пророков. Ниже в треугольниках симметрично изображены евангелисты. В сводах размещены двунадесятые праздники. В нижней зоне четверика, декорированной фресковыми изображениями, представлены фигуры апостолов, воинов-мучеников, святителей и преподобных.

Храм 12 апостолов в Салониках, внутренний вид

Мозаикой украшены и все арки центральной части церкви: южная – Рождество Христово и Крещение; западная – Преображение и Вход Господень в Иерусалим; северная – Распятие и Воскресение.

На стенах сохранились мозаики Успения Богородицы, Спаса Нерукотворенного, частично – Сретения и Благовещения.

Храм 12 апостолов в Салониках, внутренний вид

Большинство фресок украшают алтарную часть церкви. На них в большинстве изображены сцены из жизни Богородицы, в том числе изображение Корня Иессеева. Устроенный в северной галерее придел в честь Иоанна Крестителя украшен фресками на сюжеты его жития.

В 1988 году в составе раннехристианских и византийских памятников Салоник церковь включена в перечень объектов Всемирного наследия.

Приложение 3

Тропарь святым апостолам, глас 4

Апо́столов первопресто́льницы, и вселе́нныя учи́телие, Влады́ку всех моли́те, мир вселе́нней дарова́ти и душа́м на́шим ве́лию ми́лость.

Молитва Собору двенадцати апостолов

Освяти́и апо́столи Христо́вы: Пе́тре и Андре́е, Иа́кове и Иоа́нне, Фили́ппе и Варфоломе́е, Фо́мо и Матфе́е, Иа́кове и Иу́до, Си́моне и Матфи́е! Услы́шите на́ши моли́твы и воздыха́ния, се́рдцем сокруше́нным ны́не приноси́мые, и помози́те нам, раба́м Бо́жиим *(имена),* ва́шим мо́щным пред Го́сподем ходата́йством, изба́витися от вся́каго зла и вра́жия лести, тве́рдо же пре́данную ва́ми ве́ру правосла́вную сохраня́ти, в ней же ва́шим предста́тельством ни ра́нами, ни прещ е́нием, ни мо́ром, ни ко́ем гне́вом от Сода́теля на́шего ума́лени бу́дем, но ми́рное зде пожив е́м житие́ и сподо́бимся ви́дети блага́я на земли́ живы́х, сла́вяще Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, Еди́наго в Тро́ице сла́вимаго и поклоня́емаго Бо́га, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в.

Список литературы

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в русском переводе с параллельными местами. М.: Библейское общество, 1995. – 1376 с.

2. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.: ПСТБИ: Русский путь, 2001. – 256 с.

3. Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета: Четвероевангелие. СПб.: Сатис, 1999. – 576 с.

4. Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета: Апостол. М.: ПСТБИ, 2000. – 413 с.

5. Мень Александр, прот. Первые апостолы. М.: Жизнь с Богом, 2009. – 296 с.

6. Мень Александр, прот. Сын Человеческий. М.: Вита, 1991. – 336 с.

7. Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород: Изд-во братства во имя святого князя Александра Невского, 2003. – 816 с.

8. Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря, 1993. – 448 с.

9. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви: в 4 т. Т. 2. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиаль-ного мон-ря, 1994. – 494 с.

10. Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель, 1994. – 614 с.

11. Андрей Первозванный. / Православная Энциклопедия: Т. II. Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2000. – С. 370–377.

12. Апостол Варфоломей. / Православная Энциклопедия: Т.VI. Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2003. – С. 706–711.

13. Иаков Алфеев. / Православная Энциклопедия: Т. XX. Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2009. – С. 517–520.

14. Иаков Заведеев. / Православная Энциклопедия: Т. XX. Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2009. – С. 526–534.

15. Иоанн Богослов. / Православная Энциклопедия: Т. XXIII. Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2010. – С. 679–731.

16. Булгаков Сергий, прот. Два первоапостола. Минск: Лучи Софии, 1996. – 96 с.

17. Фаррар Ф. У. Жизнь и труды святого апостола Павла. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2006. – 1085 с.

18. Псалтырь Следованная: в 2 ч.: Ч. 2. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – 507 с.

19. Дмитрий Ростовский, свт. Жития святых. Барнаул: Изд-во преподобного Максима Исповедника, 2003–2005. Электронная книга.

20. Иннокентий (Борисов) Херсонский, свт. Жизнь святого апостола Павла. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. Электронная книга.

21. Кассиан (Безобразов), еп. Водою и кровию и Духом: Толкование на Евангелие от Иоанна. Пушкино: Грааль, 2001. Электронная книга.

22. Святой апостол Матфий. СПб., 2009. Электронная книга.

23. Орлов Г. Церковь Христова: Рассказы из истории Христианской Церкви. Пермь. Электронная книга.

24. Официальный сайт Московской Патриархии. http://patriarchia.ru (дата обращения 01.07.2012)

25. Сайт Седмица. Ru. http://sedmitza.ru (дата обращения 01.07.2012)

26. Сайт Татьянин день. http://taday.ru (дата обращения 16.07.2012)

27. Сайт международного паломнического центра Покров. http://ps-pokrov.ru (дата обращения 16.07.2012)

28. Сайт Древо. http://drevo-info.ru (дата обращения 18.07.2012)

29. Сайт Женского монастыря во имя иконы Божией Матери Всецарица. http://vsetsaritsa.ru (дата обращения 18.07.2012)

30. Сайт Orthodox Europe. http://orthodox-europe.ru (дата обращения 18.07.2012)

31. Сайт Вокруг света. http://vokrugsveta.ru (дата обращения 20.07.2012)

32. Сайт Государство град Ватикан. http://vaticanstate.ru (дата обращения 20.07.2012)

33. Сайт Бакинско-Азербайджанской епархии. http://baku.eparhia.ru (дата обращения 23.07.2012)

34. Сайт Православие. ru. http://days.pravoslavie.ru (дата обращения 23.07.2012)

35. Сайт журнала Фома. http://foma.ru (дата обращения 05.08.2012)

36. Сайт Православие и мир. http://pravmir.ru (дата обращения 06.08.2012)

37. Сайт Газеты Жизнь Православная. http://mir-vam.ru (дата обращения 09.08.2012)

38. Сайт Паломник. http://www.palomnik.org (дата обращения 09.08.2012)

39. Сайт Bincoloto.com. http://biancoloto.com (дата обращения 26.08.2012)

40. Сайт Андрей Рублев. http://andrey-rublev.ru (дата обращения 20.08.2012)

41. Сайт Новгород. ru. http://novgorod.ru (дата обращения 09.09.2012)

42. Сайт об Израиле. http://aboutisrael.ru (дата обращения 09.09.2012)

43. Рогачевский православный сайт. http://pravrog.ucoz.ru (дата обращения 19.09.2012)

44. Сайт Донского монастыря. http://russian-church.ru (дата обращения 28.09.2012)

45. Сайт Видания. http://vidania.ru (дата обращения 09.09.2012)

46. Сайт Мой Крым. http://mycrimea.su (дата обращения 10.09.2012)

47. Сайт Православный Севастополь. http://pravoslavnie.gorojane.tv (дата обращения 22.10.2012)

48. Сайт Википедия. http://ru.wikipedia.org (дата обращения 02.09.2012)

49. Сайт Православная энциклопедия. http://pravenc.ru (дата обращения 23.11.2012)

50. Сайт Музеи Московского Кремля. http://www.kreml.ru (дата обращения 07.09.2012)